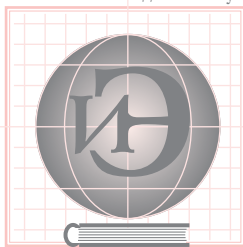

Российская академия наук

Институт экономики

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КРИЗИС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ

Москва
2020

ББК 65.9(2)-97
К 82

К 82 **Кризис в Европейском союзе: последствия для стран Центрально-Восточной Европы /** Отв. ред. Ю.К. Князев, Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2020. – 358 с.

ISBN 978-5-9940-0678-8

Монография посвящена разворачивающемуся в Европейском союзе системному кризису, многочисленные признаки которого стали особенно заметными в последнее пятилетие. Выявляются его глубинные и текущие причины и конкретные проявления во внутривнутриполитической, международной, экономической и социальной сферах. Анализируются последствия кризисной ситуации в Евросоюзе для стран Центрально-Восточной Европы, являющихся членами этого интеграционного объединения или кандидатами на вступление, причем как в целом по ним, так и по отдельности. В обобщающих главах упор сделан на исследовании актуальных проблем экономического и социального развития региона, внешнеэкономических связей, финансовой и кредитно-банковской сферы. Особенности развития экономики отдельных стран рассматриваются на статистических и аналитических материалах 2018–2019 гг. в сравнении с предыдущими двумя–тремя годами, что позволило обнаружить негативное воздействие кризиса на динамику роста ВВП и жизненного уровня населения. Эти понижательные тенденции усугубили стагнацию и спад деловой активности, наступившие в 2020 г. по причине пандемии коронавируса.

Ключевые слова: Европейский союз, системный кризис, последствия для стран ЦВЕ.

Классификация JEL: F15, F44, O52, O57.

Crisis in the European Union: consequences for CEE countries / Ex. eds. Yu.K. Knyazev, N.V. Kulikova. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. – 358 p.

The monograph is devoted to a rising system crisis in the European Union. Its signs manifested during last five years are numerous. Profound and current causes of the crisis and its concrete manifestations in internal, foreign, economic and social spheres are revealed in the book. The authors investigate a complex of crisis situation consequences for the CEE countries – the EU members and candidates taken as a whole and separately. Generalized chapters lay stress on current problems of economic and social development of the region, foreign economic ties, financial and bank spheres. Peculiarities of countries economic development are considered using statistic and analytic material of 2018–2019 years in comparison with previous two–three years. This method let to reveal a negative influence of the crisis upon GDP growth dynamic and living level of the population. These decreasing tendencies aggravate stagnation and fall down of business activity which occurred in 2020 because of COVID-19 pandemic.

Keywords: European Union, system crisis, consequences for CEE countries.

JEL Classification: F15, F44, O52, O57.

ББК 65.9(2)-97

© Институт экономики РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© В.Е. Валериус, дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	6
------------------	---

ЧАСТЬ I

Глава 1. Признаки, причины и конкретные проявления нынешнего кризиса в Европейском союзе.....	12
Глава 2. Промышленность стран Центрально-Восточной Европы в кризисных условиях.....	40
Глава 3. Влияние финансовой политики Европейского союза на развитие кредитно-банковской системы ЦВЕ.....	61
Глава 4. Влияние кризиса в Европейском союзе на внешнеэкономические связи стран ЦВЕ.....	83
Глава 5. Социальные процессы в странах ЦВЕ в условиях европейской интеграции	109

ЧАСТЬ II

Глава 6. Болгария в условиях кризиса в Европейском союзе.....	132
Глава 7. Венгрия: самостоятельность помогает противостоять кризисным процессам в Европейском союзе.....	158
Глава 8. Македония вступает в евроатлантическую интеграцию.....	181
Глава 9. Польша в условиях европейского кризиса: проблемы устойчивости экономического роста	194
Глава 10. Румыния: неустойчивость проевропейского курса.....	217
Глава 11. Сербия между Западом и Востоком: крах иллюзий или новые перспективы?	246
Глава 12. Реакция Словакии на проявления кризиса в Европейском союзе.....	271
Глава 13. Словения — верный, но уязвимый член Европейского союза.....	291
Глава 14. Хорватия: последствия экономических трудностей в Европейском союзе.....	321
Глава 15. Чехия перед лицом кризисных проявлений в Европейском союзе.....	336

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение последних пяти лет появлялось все больше свидетельств о нараставшем в Европейском союзе системном кризисе, апогеем которого в организационном плане стал драматический выход Великобритании из этого международного объединения, считавшегося образцом наиболее продвинутой экономической и политической интеграции. Начало дезинтеграции было положено неоднозначной реакцией европейских стран на антироссийские санкции, наложенные США и поддержанные Евросоюзом после событий на Украине в 2014 г., и последовавшим после этого эмбарго России на импорт продовольствия из соответствующих государств, больно ударившим по их внешнеторговым, производственным и потребительским интересам.

Открытые разногласия между странами и их недовольство позицией Брюсселя проявились в жесткой форме в период массового наплыва мигрантов и беженцев из охваченных военными столкновениями государств Ближнего Востока и Северной Африки. Некоторые страны отказались соблюдать предписанные Брюсселем квоты на прием беженцев и стали нарушать режим свободного пересечения государственных границ в шенгенской зоне путем запретов и даже возведения заборов и других преград. Открытое неповиновение про-

водимой политике вынудило наднациональные органы ЕС прибегнуть к применению санкций к странам-членам, под которые уже попадала Венгрия, чьи представители временно лишались права выступать в Европарламенте, и под угрозой введения которых находится Польша (претензии в первом случае касались нежелания принимать мигрантов, а во втором — непрозрачности действующей судебной системы). Миграционная проблема, несколько приглушенная благодаря европейским денежным вливаниям на содержание лагерей беженцев в Турции, временами обостряется до сих пор.

Усилению начавшейся дифференциации среди членов ЕС и подрыва евроатлантического единства способствовала жесткая линия Президента Д. Трампа, направленная на защиту меркантильных интересов США с помощью таможенных войн и давления на союзников по НАТО с требованиями увеличения их военных расходов до 2% ВВП, закупки американского сланцевого газа и прекращения строительства газопровода «Северный поток — 2». Такая политика вносит еще больший раскол между государствами Европы, по-разному относящимися к этим чувствительным вопросам и вынужденными ужесточать свои позиции вплоть до открытого оппонирования США, как это делает Германия.

В наибольшей мере последствия кризисной ситуации в Евросоюзе для стран Центрально-Восточной Европы проявляются пока в межгосударственных отношениях и во внутртриполитической сфере. При этом обращает на себя внимание однозначная направленность растущего недовольства этих стран брюссельской бюрократией, политика которой все больше задевает их интересы и усиливает традиционный евроскептицизм. Вызывает озабоченность намерение Еврокомиссии изменить систему распределения средств из фондов ЕС не в пользу стран ЦВЕ. Вместо применявшегося до сих пор критерия — объема ВВП на душу населения, который давал преимущество менее развитым восточноевропейским странам, предполагается ввести разветвленную систему критериев, учитывающих, в частности, норму безработицы

среди молодежи, состояние образования, решение экологических проблем, уровень миграции, эффективность применения инноваций, успехи борьбы с коррупцией и соблюдение норм правового государства. Новая система будет благоприятствовать в первую очередь странам Южной Европы, в большей мере пострадавшим от мирового и долгового кризисов. Беспокойство менее развитых стран подогревают и разного рода стратегические планы наподобие «Европа двух скоростей», которые делают менее радужными дальнейшие перспективы их развития.

Возобновившийся после мирового кризиса экономический рост в регионе (темпами выше средних по ЕС) позволил всем странам наверстать потери, понесенные от рецессии и послекризисной стагнации, и, наконец, превзойти уровень ВВП десятилетней давности (последними это сделали Хорватия в 2016 г. и Словения в 2017 г.). Это было достигнуто вследствие улучшившейся внешнеторговой конъюнктуры, а в самые последние годы — также благодаря росту внутреннего потребления после ослабления режима строгой экономии. Негативные последствия кризиса в ЕС для стран ЦВЕ в экономической и социальной сферах проявляются пока не столь очевидно, хотя в последние два года, перед началом всеобщего спада хозяйственной активности по причине пандемии коронавируса, стали заметны понижательные тренды макроэкономического развития в большинстве государств региона.

Ощущение возможного ослабления Европейского союза и сужающийся потенциал роста европейского рынка толкают страны ЦВЕ к поиску новых возможностей сбыта своей продукции в других регионах мира и налаживанию инвестиционного сотрудничества с быстро развивающимися государствами за пределами ЕС, прежде всего с Китаем, все глубже проникающим на европейские рынки, в том числе новых членов и кандидатов в члены Евросоюза.

Вместе с тем в странах ЦВЕ усиливается неуверенность в завтрашнем дне не только под воздействием геополитических вызовов и подспудного ожидания новой волны мирового

кризиса, но и в связи с предстоящими в очередной семилетний период 2021–2027 гг. изменениями бюджетного финансирования и приоритетов экономической политики ЕС. При обсуждении этих вопросов отдельные государства решаются на жесткое отстаивание своих интересов и объединяются ради защиты общей позиции.

Появление в 2020 г. экзистенциальной опасности от распространения по всему миру коронавирусной инфекции привело повсюду к временному спаду деловой активности из-за карантинных ограничений. Не стали исключением и страны ЦВЕ, понесшие серьезный ущерб, точные размеры которого только предстоит оценить. Очевидно, что негативные последствия кризиса в Европейском союзе только усугубят экономическую рецессию и затруднят выход из нее в предстоящие годы.

Авторский коллектив монографии: д.э.н. Ю.К. Князев (предисловие, гл. 1, 4, 8, 13), к.г.н. М.М. Лобанов (гл. 2), к.э.н. Э.Я. Шейнин (гл. 3), к.г.н. Н.В. Куликова (гл. 4), к.э.н. И.С. Синицина (гл. 5, 9), к.г.н. Т.Э. Валева (гл. 6), О.Г. Волотов (гл. 7), к.э.н. С.О. Волотов (гл. 7), к.э.н. А.Н. Саморукова (гл. 10), к.э.н. Н.В. Фейт (гл. 10), к.э.н. М.А. Максакова (гл. 11), к.г.н. М.В. Свиридова (гл. 12, 15), А.В. Голубкин (гл. 4, 14).

Часть I

Глава 1

**ПРИЗНАКИ, ПРИЧИНЫ И КОНКРЕТНЫЕ
ПРОЯВЛЕНИЯ НЫНЕШНЕГО КРИЗИСА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Тема настоящей монографии предполагает рассмотрение новых явлений и процессов в странах Центрально-Восточной Европы, обусловленных нынешней кризисной ситуацией в Европейском союзе, членами или кандидатами на вступление в который эти государства являются. Справедливость постановки вопроса о нарастающем кризисе в Евросоюзе подтверждается многочисленными признаками, само наличие которых свидетельствует о серьезности сложившегося положения и неизбежных последствиях как для самой этой организации, так и для входящих в ее орбиту стран.

Наглядные признаки кризиса в ЕС

Перечислим очевидные признаки кризиса в ЕС в порядке их первоначального появления:

1) периодические волны террористических актов в Германии, Франции, Испании, Англии и других западноевропейских странах, исламизация населения и рост влияния на часть европейской молодежи активных мусульманских общин;

2) миграционный кризис в результате наплыва беженцев из Африки и Ближнего Востока;

3) внутренняя миграция с Востока на Запад Евросоюза, порождающая сопротивление и национализм в «старых» членах ЕС;

- 4) растущие разногласия среди стран ЕС по вопросам экономических и политических санкций в отношении России;
- 5) издержки проводимого при президенте Д. Трампе курса Соединенных Штатов на экономическое и политическое давление в отношении европейских стран;
- 6) неоднозначное отношение разных стран к навязываемому увеличению расходов на содержание НАТО и появление планов создания европейской армии;
- 7) неустойчивость единой валюты и неодинаковая привлекательность евро для государств с разными уровнями развития;
- 8) выход из ЕС Великобритании, что может вызвать своего рода цепную реакцию и послужить примером для других членов Союза;
- 9) сохраняющаяся экономическая дифференциация между странами ЕС;
- 10) непреодолимые различия между государствами в социальной сфере;
- 11) усиливающиеся трудности в управлении, обусловленные недифференцированным подходом брюссельской администрации к странам – членам Союза;
- 12) сопротивление в странах ЕС жесткой политике Брюсселя, направленной на бюджетную консолидацию, снижение долгового бремени и поддержание режима строгой экономии;
- 13) появление разных сценариев дальнейшего развития Европейского союза, один из которых предусматривает разноуровневые темпы интеграции для отдельных стран;
- 14) предстоящее перераспределение финансовой поддержки стран из фондов Евросоюза, которое может больше всего ударить по Польше, Венгрии и Чехии, которые из реципиентов помощи могут превратиться в доноров;
- 15) стремление государств ЦВЕ диверсифицировать свои торгово-экономические связи и развивать двусторонние отношения с Китаем, Россией и другими «проблемными» странами;

16) намечающийся раскол в политике стран по отношению к России, когда традиционной русофобии все больше противостоит прагматичное стремление к получению выгоды от двустороннего сотрудничества.

Указанные события и возникшие тенденции разнообразны по характеру проявления, глубине воздействия на общую ситуацию, возможным последствиям, но все они случились или зародились в последнее десятилетие под несомненным воздействием мирового финансово-экономического кризиса, ставшего катализатором многих переломных явлений в отдельных странах и в их интеграционном объединении, считавшимся многие годы эталонным. Многие признаки отражают растущее разобщение и разногласия между странами по ряду жизненно важных вопросов, что подрывает их бывшее единство, препятствует дальнейшей сплоченности, грозит утратой стабильности и чревато продолжением дезинтеграции, уже начавшейся Брекситом.

Причины возникновения кризиса в Евросоюзе

Сам характер вышеперечисленных кризисных проявлений помогает выявить причины их возникновения, определить генераторы нынешних проблем и трудностей в развитии Европейского союза как интеграционного объединения. Неурядицы и вызовы, с которыми сегодня сталкивается Евросоюз, проявляются в разных сферах и могут быть соответствующим образом сгруппированы и охарактеризованы как внутривнутриполитические, внешнеполитические, экономические и социальные. И причины их возникновения также следует искать прежде всего в этих главных четырех сферах.

Внутриполитические причины связаны с растущей неудовлетворенностью ряда стран — членов ЕС своим положением в сложившейся системе власти и управления общими делами объединения, а конкретно — авторитарным поведением центральной администрации и навязыванием воли Брюсселя конкретным государствам, часто без учета их мнения и интересов.

Внешнеполитические трения возникают из-за нежелания ряда государств безоговорочно подчиняться единой жесткой линии в отношении чувствительных мировых проблем и взаимоотношений с партнерами по торгово-экономическому сотрудничеству и двусторонних связей в целом. Разногласия среди отдельных стран и их общая внешнеполитическая неуверенность и озабоченность по поводу снижения безопасности вызваны геополитической нестабильностью, опасениями из-за усилившейся активности международного терроризма, ожиданиями роковых последствий обострившегося противостояния между Западом и Россией в связи с украинским кризисом и открыто антироссийской направленностью активизировавшихся военных приготовлений США и НАТО вблизи европейских границ России, дифференцированным подходом администрации Д. Трампа к разным европейским странам и выделением своих фаворитов в лице Польши, прибалтийских стран и Румынии, фактическим развязыванием торговой войны США против европейских государств и Евросоюза в целом.

Экономические причины размежеваний государств не столь очевидны в силу их готовности подчиняться общей политике в разных хозяйственных сферах, но они подспудно подтачивают общее единство в силу того, что идет процесс дифференциации стран по уровню их развития и усиливаются сомнения в эффективности курса на интеграцию и сплочение.

В социальной сфере, которая в основном оставлена на попечение самих стран, царит очевидный разнобой по причине неодинакового уровня их экономического развития, ограниченных возможностей и готовности отдельных государств содействовать повышению жизненного уровня широких слоев населения и удовлетворению их жизненных потребностей. Недовольство вызывает и бесцеремонное навязывание Брюсселем единой линии поведения в области налогообложения и бюджетного процесса, включая режим жесткой экономии, неоднозначно оцениваемый разными государствами.

Но помимо этих конкретных узлов противоречий между отдельными странами имеются глубинные, общие причины

возникновения кризисных проявлений в Европейском союзе. Одна из них связана с провалом идеи создания в лице ЕС своеобразных Соединенных Штатов Европы по примеру США. Соответствующий проект Конституции ЕС был разработан и предложен для одобрения государствам, являющимися его членами. Этот проект, педалированный руководителями некоторых стран и брюссельской администрацией, был отвергнут в ходе проведения государственных референдумов из-за отклонения его во Франции и Нидерландах. В отличие от США, куда в свое время вошли недавно сформировавшиеся штаты, не имевшие длительной истории и сложившихся местных традиций, создание европейского общего государства натолкнулось на нежелание некоторых стран с ограниченным суверенитетом полностью потерять свою независимость, что означало бы фактическую утрату их исторических и национальных особенностей и отказ от самостоятельного развития.

Принятый позже Конституционный акт легализовал создание новых органов, ответственных за проведение общей внутренней и внешней политики, но не развеял недовольство отдельных государств ограничением своего суверенитета в пользу надгосударственного управления. Подспудное сопротивление линии Брюсселя на превращение Евросоюза в квазигосударство постепенно выходило наружу и в конце концов вылилось в Брексит – решение Великобритании выйти из ЕС, принятое на общенародном референдуме небольшим большинством голосов. Этот акт несомненно усилил евроскептицизм, давно проявлявшийся отдельными руководителями некоторых государств (в частности, бывшим чешским президентом В. Клаусом) и распространившийся на нынешних лидеров Чехии, Польши и Венгрии.

Массовое расширение Евросоюза в 2004 г. и дальнейшее продолжение приема в полноправные члены бывших социалистических стран со своими традициями и не угасшим до конца стремлением к сохранению автономии сразу не привело к появлению открытого сепаратизма, но позднее разъединительные тенденции стали усиливаться. Начал оправдываться

прогноз относительно того, что прием большой группы постсоциалистических стран может создать серьезные проблемы для Брюсселя и в конечном счете подорвать единство Евросоюза.

Второй общей причиной следует считать ухудшение экономической ситуации в Евросоюзе под влиянием мирового финансово-экономического кризиса, дальнейшей хозяйственной стагнации и медленного послекризисного восстановления в большинстве стран. Поставлено под вопрос достижение главной цели экономической интеграции, провозглашенной при создании ЕС, — стабильное и поступательное развитие благодаря формированию общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Оказалось, что этого не так просто добиться в условиях турбулентного мира, подверженного политическим, экономическим и социальным неурядицам и оказывающего свое негативное влияние на все страны и их даже самые прочные и продвинутое объединения. Сказываются также издержки глобализации, от которых невозможно отгородиться в рамках региональных интеграций. Неудовлетворенность стран своим положением в общей политической структуре ЕС и их опасения по поводу своего будущего во многом содействовали возникновению нынешней кризисной ситуации в Евросоюзе.

Третья причина заключается в том, что Евросоюзу не удалось стать самостоятельной глобальной силой наряду с США, бывшим Советским Союзом и сегодняшним Китаем. ЕС явно страдает комплексом неполноценности, так как потерял должную субъектность и вынужден в международной политике и даже в мировой экономике играть подчиненную роль, находясь в фарватере проводимой США линии на сохранение их мирового господства.

Проявления кризиса ЕС в разных сферах

Конкретные проявления нынешнего кризиса в Евросоюзе целесообразно рассмотреть также в четырех главных аспектах: внутриполитическом, внешнеполитическом, экономическом и социальном.

Внутриполитический аспект. Одно из наиболее очевидных проявлений кризиса Евросоюза — неожиданный для всех и даже для самой Англии положительный результат референдума, запустивший процесс *выхода Великобритании из ЕС*. Подспудное усиление сепаратистских устремлений в Евросоюзе вышло наружу именно в этой стране, где часть руководства давно тяготилась подчиненным положением в коридорах брюссельской власти и выступала за сохранение самостоятельности в таких важнейших вопросах, как обладание собственной национальной валютой и регулирование национальным Центробанком денежно-кредитной политики, непрозрачность государственных границ для мигрантов и др.

Историческое значение Брексита состоит в том, что было опровергнуто устоявшееся в мире убеждение в высочайшей эффективности европейского интеграционного объединения и в его непоколебимости именно потому, что оно якобы соответствует интересам всех входящих в него стран. Всенародный референдум выявил недовольство большинства населения Великобритании своим положением и ролью собственной страны в Европейском союзе. Выход одного из самых развитых и влиятельных государств из объединения может послужить серьезным доводом для других его членов, недовольных своим подчиненным положением, последовать британскому примеру и продолжить начавшийся процесс политической и экономической дезинтеграции.

Однако, как показал длительный и трудный переходный период от союзнических обязательств к полной самостоятельности, этот пример может послужить для некоторых стран и серьезным предупреждением против аналогичного необдуманного шага. Оказалось, что интегрированность Британии в общеевропейские структуры столь велика, что разорвать эти путы без ущерба для собственной экономики практически невозможно, и за это необходимо заплатить высокую цену. Стремление британских властей максимально сохранить полезные связи с Евросоюзом и не лишиться преимуществ беспопытной торговли и свободного проникновения бри-

танского капитала на континент, как и выгод от лондонского мирового финансового центра, натолкнулось на ответное нежелание руководства ЕС оставлять эти бонусы для страны, подорвавшей международный престиж и внутреннюю однородность интеграционного объединения.

Найденный в ходе двухлетних переговоров компромисс не устроил британский парламент, проголосовавший против представленного тогдашним премьером Т. Мэй проекта соглашения о Брексите, содержавшего ряд неприемлемых для английской стороны решений, включая наиболее чувствительную проблему регулирования пересечения людьми и товарами границы между Ирландией и принадлежащей Британии Северной Ирландией. Брексит делает эту границу формальным водоразделом между двумя юрисдикциями, превращая ее во внешний пограничный контур Евросоюза со всеми вытекающими отсюда практическими последствиями для таможенных органов. Но это вступает в противоречие с прежней договоренностью, объявившей эту границу открытой при заключении мира между враждовавшими длительное время силами в этом регионе. Предложенное Брюсселем сохранение нынешнего статус-кво на границе после формального отделения Британии вызывает у последней обоснованные опасения фактического ухода от нее Северной Ирландии.

Неприятие парламентом согласованного проекта еще больше обострило проблему Брексита. Необходимость дополнительных переговоров поставила под вопрос первоначально установленный срок принятия окончательного решения, продление которого зависело от доброй воли Брюсселя, которую он не торопился проявлять. Возникла даже реальная угроза проведения повторного референдума с неизбежной «потерей лица» английской стороной. Ставший на фоне обострившейся ситуации премьер-министром Б. Джонсон занял более жесткую позицию и не исключил Брексит без какого-либо формального соглашения. В конце 2019 г. Великобритания в конце концов официально заявила о своем выходе из состава Евросоюза.

Вся эта история показала, с какими серьезными трудностями и неизбежным материальным ущербом столкнутся страны при их гипотетическом желании отказаться от тесной экономической и политической интеграции с другими государствами. Однако, признавая всю неоднозначность прецедента Брексита, нельзя отрицать сам факт того, что он стал знаковым признаком переживаемого Евросоюзом кризиса, ставящим под вопрос само его существование в случае, если не будут извлечены необходимые уроки.

Выход Великобритании из Евросоюза может стать катализатором дальнейшего размежевания между государствами континентальной Европы. Столкновение национальных интересов как ведущих государств ЕС в борьбе за лидерство в Союзе, так и остальных стран в силу их разной степени развития представляется неизбежным вследствие обострения экономических проблем и усиления взаимной конкуренции. Страны-евроскептики теряют в лице Британии своего лидера, но могут сплотиться вокруг другого претендента на эту роль (например, Польши). «Истинные европейцы» будут бороться между собой за симпатии и поддержку ведущих держав, каковыми остаются теперь Германия и Франция. Об усилении противоречий между ними свидетельствуют противодействие Э. Макрона выгодному для Германии проекту газопровода «Северный поток – 2» и его отказ от поездки в Мюнхен на традиционную Конференцию по европейской безопасности. Хотя этот инцидент был быстро исчерпан в результате согласования позиций по газовой стратегии ЕС, противостояние между руководителями стран, играющих ведущую роль в Евросоюзе, – Германии и Франции – является опасным симптомом усиливающихся разногласий внутри интеграционного объединения.

Обострились трудности в управлении Брюсселем делами в Евросоюзе в усложнившейся после мирового кризиса ситуации и подспудное или открытое сопротивление отдельных стран линии на ужесточение дисциплины при проведении мероприятий, направленных на согласование и стан-

дартизацию усилий в чувствительных сферах государственных финансов, налогообложения, банковской деятельности, внешней задолженности и валютных отношений в зоне евро.

Евросоюз взял на себя ряд функций, обеспечивающих создание общественных благ. Помимо гарантии общей безопасности он стремится поддерживать справедливую конкуренцию на внутрисоюзном рынке, защищать его от негативных воздействий извне, создавать финансовую и макроэкономическую стабильность в зоне евро, координировать экономическую политику государств – членов, перераспределяя часть ресурсов между странами при проведении региональной политики. Тем самым ЕС преодолевает неизбежные провалы рынка: «...В условиях региональной экономической интеграции несовершенство рыночного механизма получает новое измерение. Усиление взаимозависимости экономических систем обостряет проявления провалов рынка, что требует организации системы экономического регулирования с целью перераспределения ресурсов, производства общественных благ, обеспечения экономической стабильности... При этом выполнение функций по преодолению провалов рынка централизованными органами несет в себе риски фиаско координации, которое усиливается по мере экономической гетерогенности стран и различий в динамике их деловых циклов»¹.

Основные направления экономической политики ЕС нацелены на коррекцию национальных политических курсов стран, если их действия угрожают функционированию Экономического и валютного союза в зоне евро и скоординированной линии Евросоюза в целом. Но если в условиях благоприятной экономической конъюнктуры государства склонны к выполнению своих обязательств, то в кризисных ситуациях вследствие ужесточения конкуренции возрастает стремление защитить свой национальный рынок и страновую экономику в целом.

1. Плюйко А.Ю. Трансформация экономической политики Европейского союза в результате кризиса 2008–2011 гг.: Дис... канд. экон. наук. М.: РУДН, 2018. С. 25–26.

Брюссельская администрация, столкнувшаяся с неожиданными проблемами, порожденными мировым финансово-экономическим кризисом (экономической рецессией и длительной стагнацией во многих странах, лабильностью банковских организаций, долговым кризисом, двойным дефицитом государственного бюджета и текущего счета платежного баланса, проблемами в еврозоне из-за неэластичности курса евро, издержками политики строгой экономии, навязанной многим проблемным странам), усилила давление на национальные руководства, требуя от них большей жесткости в управлении и принятия новых ограничительных нормативов в бюджетной и кредитно-банковской сферах.

Страны ЦВЕ сильно различаются по производительности труда и стоимости рабочей силы, издержкам на социальные нужды, а следовательно, и по конкурентоспособности производимых товаров и оказываемых услуг. В период мирового кризиса усилилась неравномерность в экономическом развитии государств — членов ЕС, обострились проблема безработицы и другие социальные неурядицы. Трудности в согласовании интересов разных стран усилились из-за их несоответствия единой денежно-кредитной политике в зоне евро и курсу Брюсселя на ужесточение бюджетных, налоговых и долговых правил поведения, игнорирования специфики страновых политик в фискальной и социальной сферах. «Брюсселем ошибочно практиковался одинаковый подход к экономикам стран ЕС без учета их разнообразия и уровня развития»².

Засилье брюссельской бюрократии снижает эффективность централизованного регулирования, вызывая недовольство отдельных государств. Евросоюз сталкивается сегодня со все большим количеством серьезных проблем, подрывающих его внутреннюю стабильность и безопасность. Они порождают неуверенность в действиях руководства объединения

2. *Иванов Дмитрий*. Перспективы сотрудничества Казахстана с Европейским союзом в контексте кризисных явлений в Европе // *Общество и экономика*. 2017. № 11. С. 99.

и усиливают настороженность как составляющих его стран, в особенности менее благополучных, так и соседних государств. На это справедливо указал Президент РФ В.В. Путин в эфире «Прямой линии»: «Чем больше проблем внутри Евросоюза, тем больше рисков и неопределенностей для нас самих»³.

Одним из самых актуальных и не затухающих кризисных очагов стал *массовый приток в Европу эмигрантов и беженцев* из неблагополучных стран Северной Африки и Ближнего Востока. Пользуясь благоприятными условиями для временного пребывания и натурализации иностранных мигрантов, пришельцы, преимущественно из мусульманских стран, обживают обширные регионы и кварталы крупных городов во Франции, Германии, Англии и других государствах, привнося свои правила и порядки и подрывая «общеевропейские ценности».

Начиная с 2015 г. миграционные потоки приобрели такую массовость, что стали угрожать спокойствию и нормальной жизни местного населения не только в государствах их конечного переселения, но и в «транзитных» странах Южной Европы, не справлявшихся с пограничным контролем и временным содержанием переселенцев. В 2017 г. Агентство ЕС по безопасности внешних границ «Фронтекс» зарегистрировало более 764 тыс. случаев нелегального перехода границы, что в 16 раз больше, чем в 2014 г.⁴ Попытки «перекрыть» миграционные каналы с помощью соглашения с Турцией об удержании беженцев в лагерях их первичного пребывания и ужесточения правил приема и передвижения иностранцев в шенгенской зоне замедлили, но не остановили приток мигрантов. Тем более что, по словам турецкого президента Р. Эрдогана, из обещанных 6 млрд евро Турции было реально перечислено из Европы 1,8 млрд.

3. Цит. по: Российская газета. Неделя. 2018. 8 июня. № 123. С. 6.

4. «Western Balkan Route» // Frontex, accessed September 28, 2017. frontex.europa.eu/trends-and-routes/western-balkanroute.

Серьезные разногласия между странами ЕС проявились в связи с непропорциональной иммиграционной нагрузкой. Австрия, Венгрия, Польша отказались выполнять решение Европейской комиссии об обязательных квотах на прием беженцев, а средиземноморские страны потребовали изменения прежних миграционных правил, ставящих их в бедственное положение. Вместо согласованных действий и сотрудничества спецслужб в борьбе с терроризмом страны стали в одностороннем порядке отгораживаться от проникновения мигрантов, восстанавливать пограничный контроль.

Брюссель весьма болезненно воспринял нежелание отдельных стран подчиняться его решениям. Дело дошло до того, что Европарламент временно лишил Венгрию права выступать в этом органе, наказав ее за «неконструктивную» позицию по миграционному вопросу. Санкции Брюсселя грозят и Польше за несоответствующую общеевропейским принципам практику судопроизводства и строптивое поведение по ряду вопросов. Проведение санкционной политики по отношению к собственным непослушным членам отражает накапливающиеся внутренние разногласия в Евросоюзе и свидетельствует об углублении кризиса этой организации.

Определенные трения между странами ЕС вызывает *внутренняя миграция* с востока на запад Евросоюза. Неконтролируемый приток мигрантов вызывает сопротивление и усиливает национализм в «старых» членах ЕС. Недовольство таким положением явилось, кстати, одним из доводов в пользу выхода Великобритании из Евросоюза.

Страны – кандидаты на вступление в ЕС возлагали большие надежды на право свободного передвижения своих граждан по территории Союза. Но реально такую возможность они получили не сразу. Присоединение к общему рынку рабочей силы не означало немедленного получения равного со всеми трудового статуса для граждан «новых» членов ЕС, которые испытывали препятствия при устройстве на работу в других государствах. Сначала для них вводился «переходный период», затем количественные ограничения, а потом

принимались дискриминационные решения в отношении отдельных стран. Не все «ветераны» ЕС сразу открыли двери для трудовых мигрантов, которым предоставлялись разные условия получения работы. В наибольшей мере это испытали граждане Болгарии и Румынии.

Жители стран ЦВЕ уезжают работать в более развитые страны в основном по той причине, что уровень заработной платы там гораздо выше, чем на востоке Европы. Их толкают на переезд низкий по сравнению с Западной Европой жизненный уровень и безработица. Общие масштабы внутриевропейской трудовой миграции не поддаются точному определению, так как значительную ее часть составляют нелегальные мигранты. По мнению западных аналитиков, количество внутренних мигрантов в разное время составляло около 2 млн чел. Другие авторы говорят о 3–4 млн таких нерезидентов. В любом случае наличие такого вынужденного «переселения народов» не говорит о социальном благополучии в большинстве «новых членов» ЕС и вносит дополнительный вклад в общую кризисную ситуацию.

Нормальную жизнь в Евросоюзе периодически сотрясают *террористические акты* с человеческими жертвами, происходившие в Испании, Франции, Великобритании, и неподобающее поведение мигрантов в Германии и других странах. Проживающее там мусульманское население, к счастью, избежало массовой радикализации, хотя опасность вызывает тот факт, что в некоторых странах, в частности, в Боснии и Герцеговине (БиГ) и в Косово, открываются мечети и медресе, финансируемые Саудовской Аравией. Силловые ведомства пока не в состоянии предотвращать готовящиеся акции террористов и обеспечивать безопасность местного населения.

Ощутимый экономический ущерб наносят странам ЕС *антироссийские санкции*, введенные и постоянно расширяющиеся Евросоюзом под давлением США в связи с украинским кризисом, а также контрсанкции России, ограничившие импорт сельскохозяйственной и продовольственной продук-

ции из них. Осознавая вредоносность санкционной политики, все больше стран отказываются безоговорочно поддерживать ее и высказываются за ее смягчение или отмену. На разных этапах на введение санкций по-своему реагировали Чехия, Словакия, Венгрия, занимая отличную от других членов ЕС позицию. Наиболее четко и последовательно выражает свою поддержку России руководство Сербии, являющейся кандидатом на вступление в ЕС. Вопреки давлению западных политиков, призывавших поддержать санкции, Белград не пошел на конфронтацию с Москвой и отказался вводить их против России. Невзирая на навязывание санкционной политики, венгерское руководство осудило подобные меры против России и высказалось за продолжение сотрудничества с ней в строительстве АЭС, закупке российской военной техники и расширении торговых связей. За нормальные отношения с Россией выступают руководители Словении, Чехии и ряда других стран ЦВЕ.

Внешиеполитический аспект. ЕС фактически не стремится играть самостоятельную роль в международных делах, полагаясь в этих вопросах на США. Более того, Брюссель не желает брать на себя ответственность за решение не только глобальных, но и многих региональных проблем.

С приходом к власти в США Президента Д. Трампа появились серьезные трения во взаимоотношениях этой великой державы с Евросоюзом и отдельными европейскими странами. Трамп фактически отказался от создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и предпочел иметь дело с каждой страной в отдельности. При этом к отдельным государствам выдвигаются разные претензии и на них оказывается неприкрытое давление с целью заставить их продвигать в Европе американские торгово-экономические проекты и препятствовать более выгодным для себя инициативам России.

Показательным является стремление США не допустить строительство газопровода «Северный поток – 2» и навязать европейцам свой более дорогой «сланцевый газ». Они

шантажируют Германию, больше других заинтересованную в сотрудничестве с Газпромом, применяют санкции к компаниям и банкам, участвующим в совместном с Россией газовом проекте, и вынуждают создавать инфраструктуру для импорта американского сжиженного газа. Пункты по приемке газоносных танкеров уже построены в Польше и планируются в Болгарии, Румынии и даже в самой Германии. США также требуют от ЕС снизить ввозные пошлины на американские товары и грозятся в противном случае повысить таможенные тарифы для товаров из Европы.

Односторонние требования США и развязываемая ими таможенная война могут нанести европейским странам большой ущерб и заставляют отдельных руководителей делать громкие антиамериканские заявления. В своей речи, озаглавленной «Будущее Европы» (Страсбург, 17 апреля 2018 г.), президент Франции Э. Макрон обратил внимание парламентариев Евросоюза на необходимость укрепления «суверенитета Европы». При этом он четко заявил о неприемлемости в политике Евросоюза некоторых принципов, «навязанных извне» (читай – из Соединенных Штатов). В то же время он подчеркнул важность сохранения суверенитета каждым членом Евросоюза, назвав суверенитет Европы «суммой суверенитетов» его членов⁵. Подобные высказывания звучат и в ряде стран ЦВЕ – членах Европейского союза. Все это подрывает евроатлантическое единство, ослабляет сплоченность внутри ЕС и его внешнеполитические позиции.

Западноевропейским политикам Д. Трамп предъявил жесткие требования к увеличению финансирования НАТО до 2% страновых ВВП и о более полном соблюдении интересов США на европейском континенте. Большинство стран не осмелились этому возражать и намерены постепенно увеличить свои взносы до требуемого уровня, хотя они понимают, что эти дополнительные средства будут потрачены на приобретение исключительно американских вооружений.

5. Евроньюс. 2018. 17 апр.

Необходимость повысить расходы на коллективную оборону в рамках НАТО вновь оживили разговоры о возможном создании самостоятельной европейской армии. Однако практическая реализация этой идеи натолкнется помимо принципиальных возражений США и их сторонников в Европе и на необходимость двойного финансирования оборонных расходов — по линии НАТО и Евросоюза, что экономически накладно и практически невыполнимо.

Неуклюжие шаги Президента Трампа, принявшего несогласованные с европейскими партнерами решения о значительном повышении таможенных пошлин на ряд импортируемых США товаров из Европы, выходе из международного соглашения по климату и соглашения с Россией по РСМД, прекращении переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве с Евросоюзом, а также непрекращающийся нажим на заинтересованные европейские страны с целью отказа их от строительства газопровода «Северный поток — 2» и навязывания американского дорогостоящего сжиженного газа взамен более дешевого российского, как и неприкрытое преференциальное отношение к более близким союзникам в лице Польши, Румынии, Литвы, наносят чувствительный удар по прежнему единству в НАТО и подрывают проамериканские настроения во многих европейских странах. Несогласие Европы с новой американской политикой открыто проявилось в феврале 2019 г. на традиционной Мюнхенской конференции по безопасности, где в адрес США прозвучали обвинения в стремлении использовать политическое давление на союзников ради меркантильной цели — получение преимуществ в конкурентной борьбе за ресурсы и рынки сбыта.

Усиливаются разногласия в Евросоюзе не только по поводу навязанных Соединенными Штатами антироссийских санкций, но и в связи со стремлением Вашингтона оттеснить Францию и Германию от урегулирования ситуации на Украине. Вызвал большую озабоченность ведущих европейских стран и односторонний выход США из между-

народного соглашения по Ирану, снявшего санкции с этой страны в обмен на более строгий контроль за ее ядерной программой. Все эти шаги администрации Трампа неоднозначно воспринимаются в разных европейских странах, усиливая дифференциацию их внешнеполитических позиций на почве разного отношения к американским внешнеполитическим шагам и углубляя раскол и по этим вопросам. В целом же усиление разногласий по вопросам обороны и безопасности ослабляет евроатлантическое единство и ставит Евросоюз в двусмысленную позицию, опасную в нынешней кризисной ситуации.

Определенный разноречивой страны ЕС стали проявлять и *во внешнеэкономической сфере*. Прежде всего это касается государств ЦВЕ, озабоченных диверсификацией своих торговых связей с целью поиска новых рынков сбыта за пределами Евросоюза. Наиболее перспективным выглядит азиатский вектор их торгово-экономической политики, направленный главным образом на Китай. Менее богатые страны ЦВЕ пытаются наладить сотрудничество с Китаем в обход Брюсселя. С этой целью был создан механизм «16 плюс 1», в котором действуют 11 стран ЦВЕ – членов ЕС, 5 западнобалканских государств, являющихся кандидатами на вступление в ЕС, и Китай. Хотя объемы торговли с Китаем, Японией, Южной Кореей и тем более с другими азиатскими странами сравнительно невелики, динамика роста взаимного товарооборота за последние пять лет заметно активизировалась. Торговые связи с государствами за пределами Евросоюза полезны не только в плане завоевания новых рынков, но и как источники сырья и недорогого оборудования для промышленности стран ЦВЕ.

Антироссийские санкции и негативное отношение к России ряда государств не становятся непреодолимым препятствием для поддержания двусторонних торгово-экономических связей. Стоимость взаимного товарооборота временно снижается в периоды низких цен на энергоносители, импортируемые из России, а затем вновь повышается при практически неизменных физических объемах поставляемых това-

ров. Взаимовыгодные инвестиционные проекты реализуются, а объекты сотрудничества продолжают нормально работать.

Проблемы во внешнеполитической сфере, возникшие из-за политики Д. Трампа, отягощают отношения европейских стран с США и порождают новые взаимные разногласия. После длительного перерыва с момента отказа Германии и Франции поддержать американское вторжение в Ирак отдельные государства позволяют себе не поддаваться нажиму США и занимать собственную позицию по острым международным вопросам. Так, Италия не согласилась с желанием Трампа вмешаться во внутренние дела Венесуэлы и заблокировала коллективное одобрение Евросоюзом американского демарша. Как мы видим, последствия нарастающего кризиса в Евросоюзе проявляются и во внешнеполитической сфере.

Экономический аспект. В самом общем плане серьезнейшим риском, связанным с дальнейшим углублением кризиса в Евросоюзе, может стать замедление динамики роста экономики и погружение ее в рецессию при прогнозируемом многими экспертами приближении новой волны мирового кризиса. Возможное ухудшение экономической ситуации в ЕС при наложении друг на друга мирового и регионального кризисов может катастрофически сказаться на всех его членах и, в особенности, на странах ЦВЕ, в которых возрасставшие пару лет назад темпы экономического роста уже замедлились, возможно, по причине начавшегося ухудшения внутренней и внешней конъюнктуры.

Серьезнейшей проблемой внутри Европейского союза является *сохраняющийся разрыв в уровнях экономической развитости* между его «старыми» и «новыми» членами. Присоединение стран ЦВЕ к этой международной интеграционной организации проводилось под флагом «конвергенции и сплочения», что предполагало постепенное экономическое выравнивание государств путем целенаправленной общей политики. Благодаря усилиям ЕС действительно удалось добиться заметного единства его членов в идеологической сфере, в общем понимании так называемых обще-

европейских ценностей, в проведении скоординированной внешней политики, в создании общего рынка товаров, услуг и капитала, в расширении взаимных торгово-экономических связей.

С другой стороны, подтягивание экономически менее развитых стран к передовым и даже к средним по ЕС показателям оказалась труднодостижимой целью несмотря на оказываемую финансовую помощь из многочисленных совместных фондов. Дивергентность в Центрально-Восточной Европе сохраняется как среди отдельных стран, так и в особенности между отстающими в развитии государствами и отрывающимся от них авангардом.

В подробном и объективном исследовании Л.М. Григорьева и В.А. Павлюшиной проблем социального неравенства в мире приведены следующие сравнительные данные об уровнях ВВП на душу населения 13 стран ЦВЕ и 15 остальных государств, входящих в ЕС: «В 2008 г. средневзвешенный ВВП по ППС стран ЕС-13 составлял 55,2%, а в 2016 г. – 63,5% аналогичного показателя ЕС-15. С 1980 по 1990 гг. средний по ЕС показатель ВВП на душу населения по ППС вырос с 25,4 тыс. межд. долл./человека (9 членов) до 30 тыс. (12 членов)... и до 35,3 тыс. в 2000 г. в ЕС-15. Подушевой ВВП по ППС в странах из состава «новых» (13 будущих) членов ЕС в 2000 г. в среднем составлял 14,7 тыс. межд. долл./человека, но к 2008 г. вырос до 21,7 тыс., или с 41,6 до 55,2% среднего показателя ЕС -15. ...Разрыв между странами ЕС-15 и ЕС-13 несколько сократился»⁶.

Тенденция выравнивания уровней развития в странах ЕС модифицировалась в результате кризиса 2008–2009 гг. Ситуация во время и после мирового кризиса оказалась сложнее именно в развитых странах. В некоторых из них подушевой ВВП по ППС оказался в 2016 г. даже ниже, чем в 2008 г., а в общей сложности в указанной группе он вырос незначи-

6. Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. Социальное неравенство в мире: тенденции 2000–2016 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 41–42.

тельно – с 39,3 тыс. до 39,5 тыс. долл. на чел. За тот же послекризисный период группа ЕС-13 повысила этот показатель до 25,1 тыс. долл. Этого было достаточно, чтобы увеличить относительный показатель до 63,5% от развитой группы стран⁷. Тем не менее по сравнению с развитым Западом территория Востока Евросоюза остается отсталой европейской «периферией».

Наряду с сохраняющимся существенным различием между более и менее развитыми странами ЕС острой проблемой является также экономическая дифференциация среди самих государств ЦВЕ, которая даже усиливается и служит для них «яблоком раздора». Все они стремятся достичь среднего по ЕС уровня развития, но далеко не всем это удастся. Данные табл. 1.1 дают представление о динамике этого показателя по странам и степени его расхождения на сегодняшний день.

Таблица 1.1. ВВП на душу населения по ППС (ЕС-28=100)

Страны	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Болгария	46	46	47	47	48	49	50
Венгрия	66	67	68	68	67	68	70
Латвия	60	62	64	64	64	67	70
Литва	70	72	75	75	75	78	81
Польша	67	67	67	68	68	70	71
Румыния	54	54	55	56	59	63	64
Словакия	76	77	77	77	77	76	78
Словения	82	82	82	82	83	85	87
Хорватия	60	60	59	59	61	62	63
Чехия	82	84	86	87	88	89	90
Эстония	74	75	76	75	77	79	81
Албания	30	29	30	29	30	30	31
БиГ	31	32	31	31	31	31	31
Македония	34	35	36	36	37	36	38
Сербия	37	38	37	36	339	39	40
Черногория	39	41	41	42	44	45	47

Источник: GDP per capita in PPS. ec.europa.eu/eurostat/database.

7. Там же. С. 42.

Исходя из достигнутого в 2018 г. уровня, можно сгруппировать страны ЦВЕ следующим образом:

- I – находящиеся в диапазоне 85–90% от среднего по ЕС уровня – Словения и Чехия;
- II – между 80 и 85% – Литва и Эстония;
- III – между 70 и 80% – Венгрия, Латвия, Польша, Словакия;
- IV – между 60 и 65% – Хорватия и Румыния;
- V – между 45 и 50% – Черногория и Болгария;
- VI – между 35 и 40% – Македония и Сербия;
- VII – между 30 и 35% – Босния и Герцеговина и Албания.

Сохраняющийся разрыв между экономически более и менее развитыми странами ЕС и неустраняемая значительная дифференциация среди стран ЦВЕ являются «миной замедленного действия», заложенной под европейский интеграционный проект и способной «взорваться» в любое время, особенно в период нарастающего кризиса в Европейском союзе.

Кризис начал сказываться на темпах роста ВВП в этих странах, которые, как показывают данные табл. 1.2, в большинстве из них несколько снизились в 2018 г. и еще больше в 2019 г. Лучшие результаты, чем в 2016–2017 гг., показали только Венгрия, Албания, Сербия и Черногория.

Мировой кризис и его последствия для Европы обнажили потенциальную слабость евро как единой валюты и его неодинаковую привлекательность для государств с разными уровнями развития. Обострившийся долговой кризис больно ударил по странам с наибольшей зависимостью от иностранных кредиторов, не имеющим возможность воспользоваться девальвацией валюты для стимулирования своего экспорта и ограничения импорта. В наибольшей мере пострадала Греция, которая была вынуждена согласиться на жесткие меры оздоровления сложившейся бедственной ситуации, навязанные извне. Вставал даже вопрос об отказе этого государства от евро и возвращении к национальной валюте.

Таблица 1.2. Динамика реального ВВП (в % к предыдущему году)

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Болгария	0,5	1,8	3,5	3,8	3,5	3,1	3,4
Венгрия	2,1	4,2	3,4	2,2	4,3	5,1	4,9
Латвия	2,4	1,9	3,0	1,8	3,8	4,3	2,2
Литва	3,5	3,5	2,0	2,6	4,2	3,6	3,9
Польша	1,4	3,3	3,1	3,1	4,9	5,3	4,1
Румыния	3,5	3,1	4,0	4,8	7,1	4,4	4,1
Словакия	1,5	2,8	3,9	2,1	3,0	3,9	2,4
Словения	-1,1	3,0	2,3	3,1	4,8	4,1	2,4
Хорватия	-0,6	-0,1	2,3	3,5	3,1	2,7	2,9
Чехия	-0,5	2,7	5,3	2,5	4,4	2,8	2,6
Эстония	1,9	2,9	1,7	2,6	5,7	4,8	4,3
Албания	1,0	1,8	2,2	3,3	3,8	4,1	нет свед.
БиГ	2,3	1,1	3,1	3,1	3,2	3,1	2,6
Македония	2,9	3,6	3,9	2,8	0,2	2,7	нет свед.
Сербия	2,6	-1,8	0,8	3,4	2,0	4,4	4,2
Черногория	3,5	1,8	3,4	2,5	4,4	5,1	нет свед.

Источник: Real GDP growth rate – volume. ec.europa.eu/eurostat/database.

Единая европейская валюта помимо ряда преимуществ имеет и недостаток, связанный с тем, что не позволяет странам маневрировать в кризисных ситуациях, переживаемых ими по-разному.

Единая денежно-кредитная политика в зоне евро может как усиливать макроэкономическое сближение соответствующих стран, так и способствовать их дивергенции по причине разного уровня их развития. Асимметричная структура принятия решений в еврозоне может углублять дифференциацию стран и гетерогенность их макроэкономической политики, например, при введении налоговых послаблений в борьбе за конкурентные преимущества. Страны, не вошедшие в зону евро, сохранили свои национальные валюты и нуждаются в особом механизме координации экономической политики.

Меры по совершенствованию централизованного управления в Евросоюзе стали активно применяться в послекризисный период, но они неоднозначно воспринимаются разными странами и усиливают разногласия и по этому вопросу.

Нарастающий разброд среди стран ЕС и неуверенность в будущем открыто проявились при реагировании стран ЦВЕ на опубликованный в марте 2017 г. доклад Еврокомиссии «О будущем Европы», в котором изложены пять возможных сценариев развития союза до 2025 г. Первый предусматривает продолжение прежнего курса с акцентом на проведение реформ с целью создания новых рабочих мест, увеличения инвестиций и стимулирования экономического роста. Во втором делается упор на развитие общего рынка при замедлении политических интеграционных процессов. Третий сценарий допускает существование «Европы разных скоростей», т. е. выбор каждой страной степени форсирования дальнейшей интеграции. Четвертый предполагает концентрацию усилий только на нескольких направлениях по принципу «лучше меньше, но эффективнее». Пятый сценарий предвидит расширение еврозоны, что якобы пойдет на пользу всему ЕС. В большинстве стран ЦВЕ этот доклад вызвал обеспокоенность по поводу их дальнейшей судьбы в Евросоюзе в случае открыто дифференцированного подхода Брюсселя к разным членам объединения в зависимости от уровня их развития и разной степени готовности к укреплению интеграции.

Из-за кризиса и экономической рецессии сократились источники поступления средств в фонды ЕС и начали пересматриваться критерии финансирования разных государств. Если до сих пор акцент делался на преодолении экономического разрыва между «старыми» и «новыми» членами, то теперь определяющими станут иные политические ожидания. В преддверии очередного планового периода 2021–2027 гг. Еврокомиссией подготовлена новая программа ассигнований, названная «Сплочение и ценности». Она предусматривает перераспределение нескольких десятков миллиардов евро, выделявшихся Евросоюзом странам ЦВЕ, в пользу «изму-

ченных финансовым кризисом» южных стран Евросоюза: Италии, Испании, Греции и даже некоторых южных провинций Франции. Канцлер Германии А. Меркель и Президент Франции Э. Макрон полагают, что за счет средств бюджета ЕС должна оказываться поддержка тем регионам и странам, которые приняли большое количество беженцев, в том числе Германии и Швеции⁸.

Еврокомиссия планирует изменить систему распределения между странами средств из фондов ЕС, покончить с нынешней практикой, когда во главу угла ставился объем ВВП на душу населения и преимущества получали менее развитые страны ЦВЕ. Вместо этого предполагается применять разветвленную систему критериев, учитывающих, в частности, норму безработицы среди молодежи, состояние образования, охрану окружающей среды, миграцию, инновации, борьбу с коррупцией. Новая система благоприятствует в первую очередь странам Южной Европы. Большее значение получит и требование соблюдения норм правового государства⁹, а это явный намек на Польшу.

Все это усиливает чувство неуверенности дотационных стран в безбедном будущем и обостряет общую кризисную ситуацию в Евросоюзе.

Социальный аспект. Дифференциация между странами Евросоюза выражается также *в различиях между странами в социальной сфере*, которые труднее всего поддаются смягчению. В разных государствах существует разный уровень оплаты труда и социальной помощи, соответственно различаются и расходы на жизнь. Цены на товары и услуги также варьируются, как и темпы инфляции.

Уровень безработицы неодинаков, причем в некоторых странах он запредельно высок, особенно среди молодежи. В наибольшей мере от нее страдают южные страны (Испания, Португалия, Италия, Греция).

8. Jelentős forrásokot csoportosítana át az EU Kelet-Európából a déli tagországokba // MTI. 2018. 23 április.

9. Népszava. 2018. 23 április.

В странах ЦВЕ эта проблема также актуальна. В период предкризисного экономического подъема почти во всех этих странах отмечалось снижение безработицы, за исключением Венгрии. В результате кризиса норма общей безработицы в Болгарии выросла на 7,4 п.п., достигнув максимума в 13% в 2013 г., в Чехии – на 2,9 п.п. с максимумом в 7,3% в 2010 г., в Венгрии – на 3,8 п.п. до 11,2% в 2010 г., в Польше – на 3,2 п.п. до 10,3% в 2013 г., в Румынии – на 1,6 п.п. до 7,2% в 2011 г., в Словении – на 5,7 п.п. до максимальных 10,1% в 2013 г., в Словакии – на 5,7 п.п. до максимума в 14,5% в 2010 г. Общая безработица в этих странах выросла в 1,8 раза, причем сильнее всего она увеличилась в Словении и Болгарии (в 2,3 раза), а меньше всего – в Румынии (в 1,3 раза).

Особенно резко возросла безработица среди молодежи, достигнув следующих пиковых значений: в 2012 г. – 34% в Словакии (рост на 15 п.п.), 28,2% – в Венгрии, 19,5% – в Чехии; в 2013 г. – 28,4 % в Болгарии, 27,3% – в Польше, 21,6% – в Словении (рост на 11,5 п.п.); в 2014 г. – 24% в Румынии (увеличение на 6 п.п.). В Венгрии, Польше и Чехии рост молодежной безработицы составил 10 п.п.¹⁰

Социальные неурядицы травмируют в основном бедных людей. Они же больше других страдают и от навязываемых Брюсселем *мер жесткой экономии*, направленных на бюджетную консолидацию и снижение долгового бремени проблемных стран. По этой причине во многих государствах снижались или замораживались заработные платы, уменьшались пенсионные и другие социальные выплаты, сокращалось финансирование государственных учреждений, научных и культурных организаций, высшего образования и здравоохранения. Следствием этого была не только деградация социальной сферы, но и экономическая депрессия по причине сужения платежеспособного спроса населения. Долгие годы локомотивом развития оставался экспорт, обеспечивавший реализацию товаров и услуг на внешних рын-

10. Ibid.; Eurostat electronic database. ec.europa.eu/eurostat.

ках. Только в последнее пятилетие экономический рост в европейских странах стал обеспечиваться также за счет внутреннего потребления.

Брюссель, как правило, не вмешивается в социальную политику конкретных стран и прибегает к ограничительным мерам общего характера лишь в кризисные периоды. Вынужденные им подчиняться, менее богатые страны страдают не только от экономической рецессии и стагнации, но и от ограничений в социальной сфере. Поскольку политика жесткой экономии навязывается извне, то недовольство людей адресуется не только собственным властям, но и брюссельской администрации, что подогревает евроскептицизм и обостряет общую кризисную ситуацию в Европейском союзе.

По указанным выше причинам бывшее единство в Евросоюзе расшатывается, нарастает кризисная ситуация в этом интеграционном объединении, слабеющем не только из-за потери своего влиятельного и состоятельного члена, каким была Великобритания, но и вследствие обострения внутренних противоречий и внешнеполитических неурядиц.

Кризисная ситуация, возникшая в Евросоюзе, является самой серьезной за весь период его более 60-летнего существования. Об этом говорят комплексность и глубина проблем, с которыми ЕС столкнулся в последние годы, и адекватных решений которых еще не найдено. Кроме того, взаимосвязанность этих проблем и их обусловленность ослаблением единства государств-членов и ухудшением централизованной управляемости в этом объединении свидетельствуют об опасности этой ситуации и возможности ее перерастания в более глубокий кризис с непредсказуемыми последствиями.

Если попытаться вникнуть в глубинное содержание нынешнего кризиса, то напрашивается следующее определение: в отличие от отдельных преходящих ситуаций, связанных, например, с последствиями мирового кризиса или с текущими противоречиями экономического и внутриполитического свойства, опасность происходящих в настоящее

время деструктивных процессов состоит во впервые проявившейся неустойчивости Европейского союза как экономического и политического объединения, считавшегося самой продвинутой и даже образцовой моделью региональной интеграции государств. Можно сказать, что в Евросоюзе начался не подспудный, а открытый процесс дезинтеграции, который в случае его продолжения способен привести к дальнейшему ослаблению и даже распаду этой международной организации. Основопологающая причина этого заложена, на наш взгляд, в стремлении преждевременно превратить успешную экономическую интеграцию независимых стран в компактное федеративное государство без учета неготовности стран-членов полностью отказаться от своего государственного суверенитета.

Нараставший в Евросоюзе кризис наложился на всемирный экономический спад в 2020 г., случившийся по причине пандемии коронавируса, которая прервала нормальные связи между странами, вынужденными соблюдать длительный карантин. Пока невозможно оценить понесенный материальный ущерб и возможные последствия в разных сферах для всего мира и отдельных стран, но можно с уверенностью сказать, что нынешняя беспрецедентная ситуация окажет негативное влияние на дальнейший ход мирового развития и обострит накопившиеся проблемы внутри Европейского союза.

Глава 2

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ**

Финансово-экономический кризис, разразившийся в конце первого десятилетия текущего века, поколебал казавшиеся незыблемыми устои экономического либерализма и привел к «тектоническим сдвигам» в системе целеполагания органов государственной власти ведущих мировых держав. В числе наиболее обсуждаемых экспертным сообществом и политическим истеблишментом вопросов – упреждающие меры по смягчению возможных последствий новых кризисов за счет активной государственной политики в сфере материального производства.

Анализируя трансформации в сфере промышленной политики, произошедшие в посткризисный период в Европейском союзе и странах ЦВЕ, ставших его членами, следует исходить из основных положений разных коммуникационных документов Еврокомиссии и сопутствующих документов. Промышленная политика ЕС в ее широком понимании включает большое число элементов, связанных с общей социально-экономической политикой, таких как повышение конкурентоспособности стран-членов, увеличение их инновационного и образовательного потенциала, осуществление цифровизации производства и общественных отношений, снижение ресурсоемкости экономики и т.д.

Оценивая последствия влияния кризиса на развитие промышленного потенциала стран ЦВЕ необходимо в первую очередь указать на изменение роли промышленной политики в системе стратегического планирования. Результаты управленческих решений будут в перспективе иметь большее влияние на пространственную и отраслевую конфигурацию промышленности, чем кратковременное ухудшение финансовых и производственных показателей предприятий, столкнувшихся в конце 2000-х гг. со сжатием внешнего и внутреннего спроса.

Особенности промышленной политики Евросоюза и его новых стран-членов

Европейский союз пытается быть в авангарде процесса форсированной индустриализации, причем широкая трактовка понятия промышленной политики позволяет его функционерам разрабатывать и внедрять инициативы, касающиеся различных сфер социально-экономического развития – от снижения экологической нагрузки до цифровизации производства. Активность Брюсселя обусловлена в том числе потерей конкурентных преимуществ в отраслях традиционной промышленной специализации и постепенным вытеснением европейских предприятий из средних и верхних звеньев международных цепочек добавленной стоимости. Повышение инновационного потенциала стран – членов Евросоюза, являющееся ключевым элементом стратегии «Европа 2020», возможно лишь при условии сохранения образовательных и научно-технологических компетенций, применяемых в промышленности. Кроме того, ряд экспертов приводит факты, подтверждающие относительно успешное преодоление кризисных явлений именно теми странами ЕС, которые не отказались от системообразующей роли промышленности в хозяйственном развитии¹. Европейские функцио-

1. *Stöllinger R., Foster-McGregor N., Holzner M., Landesmann M., et al.* A 'Manufacturing Imperative' in the EU – Europe's Position in Global Manufacturing and the Role of Industrial Policy // WIIW Research Reports. October 2013; *Reiner C.* Play it again, Sam: die Renaissance der Industriepolitik in der Großen Rezession // *Wirtschaft und Gesellschaft*. 2012. No. 38(1). S. 15–56.

неры утверждают, однако, что «неоиндустриальная» повестка не означает возврат к промышленному протекционизму на национальном и наднациональном уровнях, а концентрируется на вовлечении вторичного сектора экономики в орбиту наднационального стратегического планирования.

Противостояние приверженцев и противников активного вмешательства государства в экономику, продолжающееся с переменным успехом уже многие десятилетия, не в последнюю очередь касается промышленной политики. Разработанные МВФ и Всемирным банком рекомендации Вашингтонского консенсуса привели к замещению прямых инструментов промышленной политики в развитых странах косвенными (или «мягкими»). В рамках формирования так называемой нейтральной промышленной политики в 1990-е гг. в ЕС стали разрабатываться «горизонтальные» инструменты, предполагающие минимальную вовлеченность государства и опосредованное воздействие на производственную активность за счет создания рамочных условий деятельности предприятий. Повышение конкурентоспособности в сочетании с сохранением свободно функционирующего рынка стало основным принципом законодательных инициатив Евросоюза. Предшествующая практика получила название «вертикального» (секторального, отраслевого) подхода: с ней стали связывать негативный опыт селективной поддержки стратегических секторов, межотраслевого и межрегионального перераспределения ресурсов и другого рода государственных интервенций. «Размыывание границ» между данными подходами и признание того факта, что горизонтальная политика может быть не только рамочной, но и точечной, привели к переосмыслению промышленной политики ЕС. В рамках нового подхода предлагается проводить индустриализацию с помощью координированных действий различных стейкхолдеров (в первую очередь, частных предпринимателей и государственных органов).

Представление об основных положениях общеевропейской промышленной политики в XXI в. дают стратегические документы развития ЕС и коммюнике Еврокомиссии (ЕК),

посвященные неоиндустриализации. Принято считать, что апогей «пассивной» промышленной политики ЕС пришелся на середину 2000-х гг., несмотря на выход в свет в 2004 и 2005 гг. коммюнике ЕК о важности обрабатывающей промышленности и необходимости достижения ряда целей, поставленных в Лиссабонской стратегии 2000 г. В новом десятилетнем плане развития – Стратегии «Европа 2020» – были заложены основы посткризисного подхода к «промышленной политике для эры глобализации», в том числе приоритет горизонтальных инструментов и приверженность Европейскому единому рынку, ускорение цифровизации экономики и объединение усилий в так называемом Инновационном союзе².

Общие положения Стратегии «Европа 2020», касающиеся промышленного развития, разъяснены в документе ЕК «Интегрированная промышленная политика...», который вышел в 2010 г.³ Его авторы подробно останавливаются на роли так называемых ключевых поддерживающих технологий (Key Enabling Technologies, KETs)⁴, применение которых должно повысить энергоэффективность и избежать климатических изменений, вызываемых хозяйственной деятельностью. В коммюнике ЕК от 2012 г. («Более сильная европейская промышленность...») выделены десять приоритетных мер развития вторичного сектора экономики, по умолчанию имеющих «горизонтальный» характер (поддержка МСП, диверсификация источников энергии, повышение качества трудовых ресурсов, «умная специализация» и т.д.)⁵. Эксперты,

-
2. Инновационная компонента внутренней экономической политики ЕС, согласно некоторым оценкам, имеет более чем тридцатилетнюю историю формирования. Известное доминирование «инновационности» в промышленной повестке позволяет ряду экспертов утверждать, что Евросоюз проводит не промышленную, а именно инновационную политику (*Van Pottelsberghe V. Europe's R&D: Missing the wrong Targets? // Bruegel policy brief. 2008. Issue 3*).
 3. Communication from the Commission: An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era—Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage. European Commission, Brussels, 28.10.2010. COM(2010) 614.
 4. К ним относят микро- и наноэлектронику, фотонику, новые (передовые) материалы, нанотехнологии, биотехнологии, передовые технологии обрабатывающей промышленности.
 5. Communication from the Commission: A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. European Commission, Brussels, 10.10.2012. COM(2012) 582.

подготовившие коммюнике ЕК от 2017 г. («Обновленная стратегия промышленной политики ЕС»), делают акцент на объединении усилий для решения экологических проблем, в том числе за счет «цифровизации и перехода к низкоуглеродной экономике замкнутого цикла»⁶.

В марте 2020 г. вышло в свет коммюнике ЕК с многообещающим названием «Новая промышленная стратегия для Европы», в котором отмечается «центральная роль [промышленности] в будущем прогрессе» и определены три приоритета развития – поддержка глобальной конкурентоспособности промышленности ЕС и выведение ее на лидирующие позиции в мире, цифровизация и переход к «климатически нейтральной» экономике (climate-neutrality)⁷. Возможные экологические последствия производственной деятельности вновь находятся в центре внимания авторов этого документа, выступающих за имплементацию принципов экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) и заявляющих о стремлении сделать Европу к 2050 г. «климатически нейтральной» частью света. Примечательно, что, несмотря на дежурные пассажи об открытости Европы миру, важное место в коммюнике занимает тезис о необходимости «промышленной и стратегической автономии», т.е. снижения зависимости от зарубежных технологий, материалов и даже продуктов питания. Отметим, что в документе впервые вводится понятие «промышленных экосистем» (industrial ecosystems), включающих всех участников производственных цепочек вне зависимости от их размера или специализации.

Входящие в Евросоюз страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, очевидно, не остались в стороне от процесса формализации отношений государства и промышленных производителей. Отметим, что большинство стран

6. Communication from the Commission: Investing in a smart, innovative and sustainable Industry – A renewed EU Industrial Policy Strategy. European Commission, Brussels, 13.09.2017. COM(2017) 479.

7. Communication from the Commission: A New Industrial Strategy for Europe. European Commission, Brussels, 10.03.2020. COM(2020) 102.

региона и перед кризисом развивались благодаря быстро растущим за счет притока иностранного капитала экспортно-ориентированным отраслям, формировавшим «опорный каркас» промышленности. Несмотря на различия в моделях экономического роста между этими странами и государствами «старой Европы», национальные программы промышленного развития весьма схожи, а в качестве образца используются коммуникации Еврокомиссии и стратегии, разработанные ведущими индустриальными державами ЕС (например, немецкая *Industrie 4.0*). Следует отметить, что возврат к активной промышленной политике в наиболее развитых странах Европы может свести на нет многолетние усилия государств ЦВЕ по внедрению в средние и верхние звенья глобальных и региональных производственных цепочек.

С начала 1990-х гг. страны ЦВЕ и ЮВЕ опирались в своем развитии на имитационную модель, в том числе и в создании формальных институтов. Принципы «*laissez-faire*» в отношении государственного управления экономикой соблюдались с большим тщанием, нежели в некоторых развитых странах Европы. Декларативный отказ от протекционизма тем не менее сопровождался в ряде стран реализацией программ по стимулированию притока ПИИ и поддержке малого бизнеса (например, в Чешской Республике или Венгрии), что можно, при определенных допущениях, считать мерами «пассивной» промышленной политики. Укоренение «горизонтального» подхода к промышленной политике в ЕС способствовало появлению его отдельных элементов в стратегических программах стран-кандидатов в первой половине 2000-х гг. (вначале в государствах Вишеградской группы – к примеру, венгерский «План Сеченьи» 2000 г., польский Национальный план развития на 2007–2013 гг. и т.п.)⁸. Повышение роли промышленной политики в странах ЦВЕ и ЮВЕ после кризиса также стало следствием продвижения официальным

8. Török Á., Csuka G., Kovács B., Veres A. The “resurrection” of industrial policy in the European Union and its impact on industrial policy in the New Member Countries // *WWWforEurope Working Paper*. 2013. No. 26. Vienna.

Брюсселем идеи неоиндустриализации, причем разрабатываемые ими документы концептуально схожи с общеевропейскими (нацеленность на повышение наукоемкости и снижение ресурсоемкости производства, развитие инновационного потенциала, упрочнение позиций малого и среднего бизнеса, формирование основ для цифровизации и т.п.).

В связи с рассматриваемой проблематикой внимания заслуживают пространственные аспекты промышленной политики, в частности, кластерная политика. Программы поддержки территориальных и отраслевых кластерных инициатив в странах региона были впервые сформулированы в большинстве своем накануне экономического кризиса. Формирование кластеров в них увязывалось с развитием сферы НИОКР, поэтому акцент делался на повышении конкурентоспособности хозяйства за счет инновационных кластеров и объединенных в сети технопарков, хотя на практике возникали прото-кластерные образования из средне- и низкотехнологичных предприятий. Таким образом, можно говорить о несоответствии декларируемых целей и задач фактическому уровню инновационного потенциала. В числе стран ЦВЕ и ЮВЕ, внедривших элементы кластерной политики в национальные программы развития, можно указать Чешскую Республику (программа «Промышленность и предпринимательство», 2005 г.), Польшу («Стратегия повышения инновационности экономики в 2007–2013 гг.», 2006 г.), Венгрию (2007 г.), Болгарию (2004 г.) и Румынию (2010 г.). В отличие от них в ряде стран формальная поддержка кластеров была прекращена или приостановлена – например, в Словении (программа действовала в 1999–2004 гг.) и Словакии (программа выполнялась в 2005–2009 гг.)⁹.

9. Barsounian S., Severin A., van der Spek T. Eco-innovation and national cluster policies in Europe – a qualitative review. European Cluster Observatory, 2011. www.greenovate-europe.eu/sites/default/files/publications/ECO_Greenovate%21%20Europe%20cluster%20policies%20%282011%29.pdf.

Основные показатели развития промышленности ЦВЕ и ЮВЕ в XXI в.

Экономический рост во многих странах региона в значительной степени зависит от состояния производственных и непроизводственных отраслей, вовлеченных во внешнеэкономическую деятельность. Поэтому основным каналом распространения кризисных явлений в ЦВЕ и ЮВЕ принято считать резкое сокращение внешнеторговых операций, обусловленное сужением спроса на рынках основных стран-партнеров в ЕС и снижением их хозяйственной активности в целом. Однако не все рассматриваемые государства отличаются высокой степенью зависимости от темпов валового накопления капитала и увеличения чистого экспорта. К примеру, в большинстве стран ЮВЕ, характеризующихся дефицитом капиталовложений и отрицательным внешнеторговым сальдо, в структуре потребляемого ВВП ведущую роль играют расходы домохозяйств на текущее потребление и товары длительного пользования (70–75% против 50–55% в развитых странах ЕС-15). Как известно, повышение уровня сбалансированности внешней торговли в первые годы после кризиса (в том числе благодаря восстановлению внешнего спроса) позволило многим странам ЦВЕ и ЮВЕ перейти к экономическому росту, основанному на положительных значениях чистого экспорта (его вклад в расширение ВВП достиг в отдельных случаях 5–10%).

Анализ особенностей развития промышленности рассматриваемого региона целесообразно начать с сопоставления темпов прироста производства до, во время и после активной фазы экономического кризиса. Сделаем акцент на обрабатывающей промышленности стран региона, поскольку ее отрасли характеризуются наибольшей степенью интернационализации и вовлеченности в трансграничные операции, а значит, и потенциально более высокой зависимостью от снижения хозяйственной активности в Евросоюзе в конце 2000-х гг.

Предкризисная «пятилетка» (2003–2007 гг.) стала этапом стремительного расширения объемов промышленного

производства в ЦВЕ и ЮВЕ: среднегодовые темпы прироста в обрабатывающей промышленности государств региона (за исключением двух из них) заметно опережали таковые в странах Евросоюза в целом (см. рис. 2.1). В Словакии, Чехии и Польше, опиравшихся на создание экспортных платформ за счет притока ПИИ, этот показатель достигал внушительных размеров – 10–15%. Сопоставимые результаты были достигнуты и в индустриально слаборазвитой Албании, чей особый случай мы называем «вторичной (рыночной) индустриализацией» (по аналогии с социалистической индустриализацией стран СЭВ в 1960–1970-х гг.). Скромные показатели Сербии за рассматриваемый период объясняются послевоенной турбулентностью (амплитуда среднегодовых темпов промышленного прироста в первой половине 2000-х гг. достигала 45%), а в Черногории затяжной спад производства продолжался в течение нескольких лет после обретения независимости – за период 2007–2012 гг. только в 2011 г. темпы прироста оказались положительными¹⁰.

Для траектории роста обрабатывающей промышленности большинства стран региона на рубеже 2000–2010-х гг. характерно наличие «двойного дна» (траектория W) – отрицательные значения фиксировались в 2009 и 2012–2013 гг. Если не учитывать малые балканские страны с наименее развитыми и подверженными флуктуациям «автономными» промышленными системами, то первой из стран региона производственный спад испытала Венгрия – в 2008 г. (как и ЕС в целом). Сопоставимые с Евросоюзом объемы сокращения производства в 2009 г. (–14%) были зафиксированы, к примеру, в Венгрии, Чехии, Словакии, Хорватии, Сербии. Следует отдельно упомянуть Польшу, где относительно низкий уровень экспортности производства, обуслов-

10. Впрочем, системный кризис в обрабатывающей промышленности Черногории, характеризующейся высоким уровнем производственной концентрации ввиду наличия единственного «флагманского» предприятия, по всей видимости, не является поводом для беспокойства руководства страны, озабоченного динамикой притока капитала в сферу туризма, строительства, гостиничного и ресторанного бизнеса и пр.

ленный емким внутренним рынком, позволил вторичному сектору экономики избежать серьезных потрясений: начиная с 2002 г. темпы прироста обрабатывающей промышленности ни разу не принимали отрицательных значений. «Вторая волна» кризиса в промышленности Евросоюза пришлось на 2012–2013 гг., после кратковременного восстановительного этапа. Примечателен тот факт, что среди стран ЦВЕ и ЮВЕ отрицательные темпы на протяжении тех же двух лет были зафиксированы лишь в Венгрии, Чехии, Словении и Хорватии. Повторный шок в 2012–2013 гг. оказался менее заметным, чем спад в 2009 г., во всех государствах региона, кроме Албании и Румынии¹¹. Средние темпы прироста в обрабатывающей промышленности ЕС в целом в 2008–2012 гг. были отрицательными, но сразу восемь стран региона прошли этот этап с меньшими потерями: к примеру, в упомянутой выше Польше среднегодовой прирост составил 6%, в Словакии и Чешской Республике – около 3–4%. С середины 2010-х гг. обрабатывающая промышленность стран ЦВЕ и ЮВЕ вновь стала расти, хотя и не такими высокими темпами, как до экономического кризиса. Очевидно, определенную роль сыграл и эффект «низкой базы», но считать случившийся на рубеже десятилетий W-образный спад в промышленности региона труднопреодолимым препятствием было бы весьма опрометчиво. В два–три раза быстрее, чем в Европейском союзе в целом, в 2013–2018 гг. развивались отрасли обрабатывающей промышленности в Словакии, Румынии, Северной Македонии и Албании (в среднем на 6–8% в год). Случаи отрицательных годовых темпов роста единичны и, по большому счету, связаны с форс-мажорными обстоятельствами¹². Заметно снизился и уровень флуктуаций, даже в странах, наиболее зависящих от конъюнктуры зарубежных рынков

11. В обеих странах в 2012 г. отмечены двузначные отрицательные значения темпов прироста обрабатывающей промышленности. В частности, в Румынии на продолжительность «второй волны» повлиял острый политический кризис – многомесячные массовые демонстрации, вылившиеся в организацию референдума об отставке президента.

12. Как, например, в Сербии в 2014 г. – в связи с наводнением в промышленном районе Колубара.

(таких как Словакия), и государствах с незрелыми промышленными системами (Черногории, Северной Македонии, Боснии и Герцеговины).

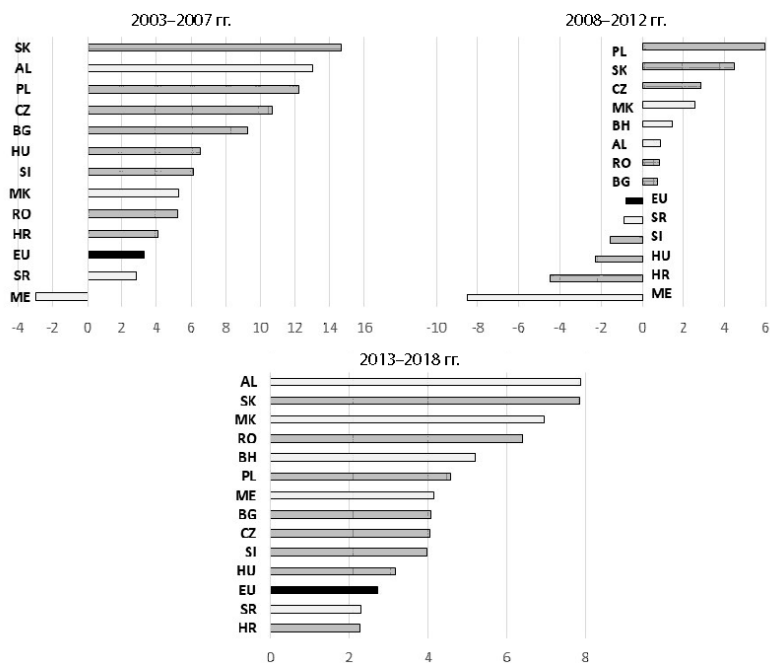

Рис. 2.1. Среднегодовые темпы прироста производства в обрабатывающей промышленности в странах ЦВЕ и ЮВЕ в 2003–2007, 2008–2012 и 2013–2018 гг. (в % к предыдущему периоду)

Примечание: темно-серым цветом обозначены показатели стран, входящих в ЕС; светло-серым – неявляющихся членами ЕС.

Ставлено по: данные Всемирного банка. data.worldbank.org.

Роль вторичного сектора в экономическом развитии страны принято оценивать по его доле в структуре ВВП (см. рис. 2.2 и 2.3). Мы рассмотрели динамику удельного веса обрабатывающей промышленности в структуре ВВП стран региона в XXI в., что позволило подтвердить признаки реиндустриализации в большинстве из них. Впрочем, известно, что на заключительном этапе социалистической индустриа-

лизации в связи с отсутствием конкурентоспособной сферы услуг доля вторичного сектора в ВВП и занятости в странах — членах СЭВ достигала 35–50%. Дальнейший процесс замещения вторичного сектора третичным, в структуре которого практически отсутствовали отрасли «экономики знаний», не привел к возникновению условий перехода к постиндустриальной стадии развития. Посткризисная реиндустриализация, фиксируемая за счет положительной динамики абсолютных и относительных показателей, очевидно, не сможет компенсировать «отката» в период деиндустриализации 1990-х гг. Однако мы убеждены, что в этом нет необходимости — таргетирование показателей индустриального роста не должно являться самоцелью, в отличие, например, от улучшения качественных характеристик функционирования национальных промышленных систем¹³.

Важно отметить, что страны ЦВЕ и ЮВЕ обладают разными стартовыми условиями и предпосылками к реиндустриализации. Потенциал роста относительных показателей в странах, где доля обрабатывающей промышленности в ВВП превышала накануне кризиса среднеевропейскую (20–25% в Чехии, Словакии, Словении и Румынии против 15% в Евросоюзе в целом), очевидно, был иным, нежели в странах с «очаговым» промышленным ландшафтом (5% — в Албании, 10% — в Северной Македонии и Боснии и Герцеговине).

На рис. 2.2 представлены данные по шести странам региона, для которых в конце 2010-х гг. был характерен тренд на снижение доли обрабатывающей промышленности в ВВП. В Венгрии и Польше данный тренд наблюдался в 2015–2016 гг. после ряда лет, когда доля обрабатывающей промышленности повышалась, в связи с чем анализируемую ситуацию следует назвать *возвратной деиндустриализацией*. Однако в Польше, в отличие от Венгрии, в посткризисный период фиксировался относительно устойчивый рост абсо-

13. Лобанов М. Промышленность стран ЦВЕ и ЮВЕ в 1990–2015 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 2. С. 74–84.

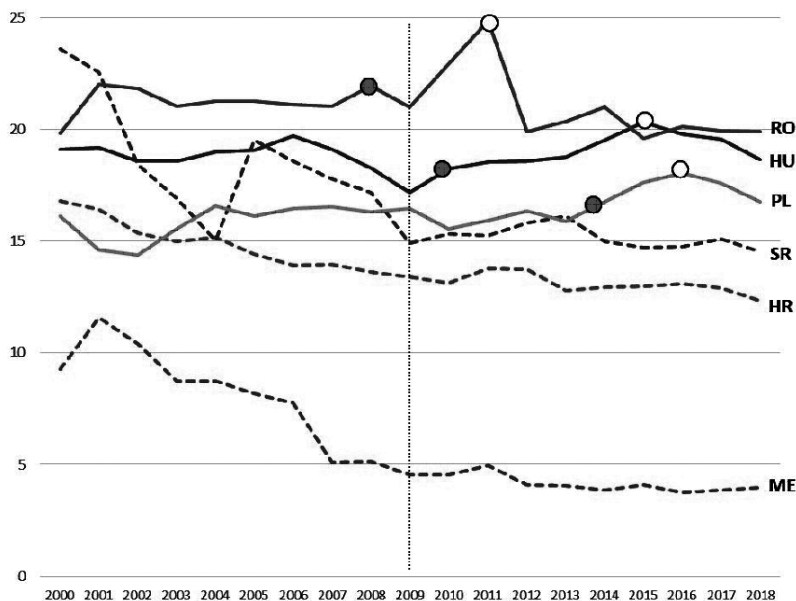

Рис. 2.2. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП в странах ЦВЕ и ЮВЕ в 2000–2018 гг. (первая группа стран; в %) *Примечание:* пунктирная линия – страны, характеризующиеся устойчивым трендом деиндустриализации; серая точка – начало процесса реиндустриализации; белая – возвратной деиндустриализации. *Составлено по:* данные Всемирного банка. data.worldbank.org.

лютных показателей промышленного производства – следовательно, сфера услуг росла опережающими по сравнению с промышленностью темпами¹⁴. Значения как относительных, так и абсолютных показателей свидетельствуют о том, что в Румынии также происходит процесс деиндустриализации, только начался он раньше (в 2012 г.) – в связи с политической нестабильностью, оказавшей влияние на экономическую активность населения и повысившей уровень инвестиционных рисков.

В трех балканских странах (Сербия, Хорватия, Черногория) доля обрабатывающей промышленности в ВВП

14. Там же.

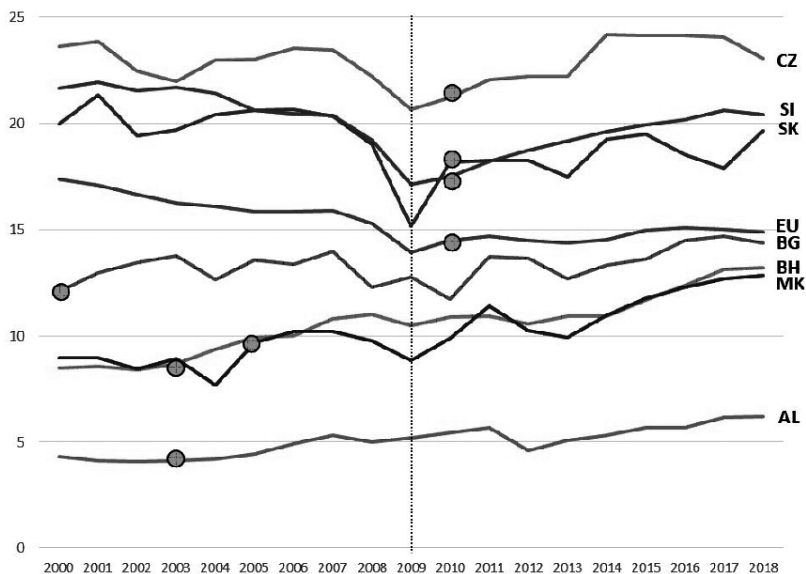

Рис. 2.3. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП в странах ЦВЕ и ЮВЕ в 2000–2018 гг. (вторая группа стран; в %) *Примечание:* серая точка – начало процесса реиндустриализации. *Составлено по:* данные Всемирного банка. data.worldbank.org.

неуклонно снижается с начала 1990-х гг., причем Черногория по этому показателю уже находится в одном ряду с наименее развитыми странами Африки и Океании. Можно предположить, что *устойчивая деиндустриализация* в Черногории и, с некоторыми оговорками, в Хорватии не воспринимается в качестве системного риска руководством этих стран, доходы в которых генерируются во многом за счет эксплуатации природно-климатических ресурсов¹⁵.

Восстановление значимости промышленной политики в Евросоюзе после кризиса конца 2000-х гг. дает определенные плоды: протекционистские меры и действия по стиму-

15. Опасность заключается еще и в том, что приближение к критически низкому уровню промышленного развития приводит к труднообратимым последствиям для национальной конкурентоспособности: ориентация на нетребовательные к квалификации рабочей силы сервисные отрасли, такие как гостиничный или ресторанный бизнес, постепенно снижает научно-образовательный и, соответственно, инновационный потенциал стран.

лированию производственной активности в ведущих европейских индустриальных державах позволили остановить уверенное падение доли обрабатывающей промышленности в ВВП ЕС (см. рис. 2.3). После «провального» 2009 г. обнадеживающие признаки *реиндустриализации* фиксируются в таких разных по принципам промышленной организации странах, как Чехия, Словакия и Словения (в последних двух рассматриваемый показатель к 2019 г. вырос на 5 п.п.). Вместе с тем в среднесрочной перспективе можно прогнозировать плавное снижение данного показателя в Чехии, которая, по нашему мнению, уже достигла «естественного» предела значений удельного веса обрабатывающей промышленности в ВВП для среднеразвитых диверсифицированных рыночных экономик (около 25%).

Что касается указанных на рис. 2.3 государств ЮВЕ, то их объединяет ряд общих признаков, что позволяет нам выделить их в отдельный подтип – страны *вторичной (рыночной) индустриализации* (по аналогии с «первичной / пионерной» социалистической индустриализацией). Во-первых, они характеризовались катастрофическим по масштабу и более продолжительным по сравнению со странами ЦВЕ сокращением объемов промышленного производства после распада социалистической системы: в Болгарии в 1990–1995 гг. они снизились в 6 (!) раз, в Албании – в 3 раза, в Северной Македонии – в 2 раза¹⁶. Таким образом, опорный каркас промышленности им пришлось создавать заново, поэтому мы предполагаем вторичный характер индустриализации. Во-вторых, этап создания промышленности «с нуля», как и ожидалось, характеризовался высокими темпами роста (в Болгарии в меньшей степени). В-третьих, процесс реиндустриализации в Албании, Болгарии, Северной Македонии, Боснии и Герцеговине начался еще в первой половине 2000-х гг. и никак не связан с посткризисным «промышленным ренессансом» в Европейском союзе.

16. Лобанов М. Указ. соч. С. 74–84.

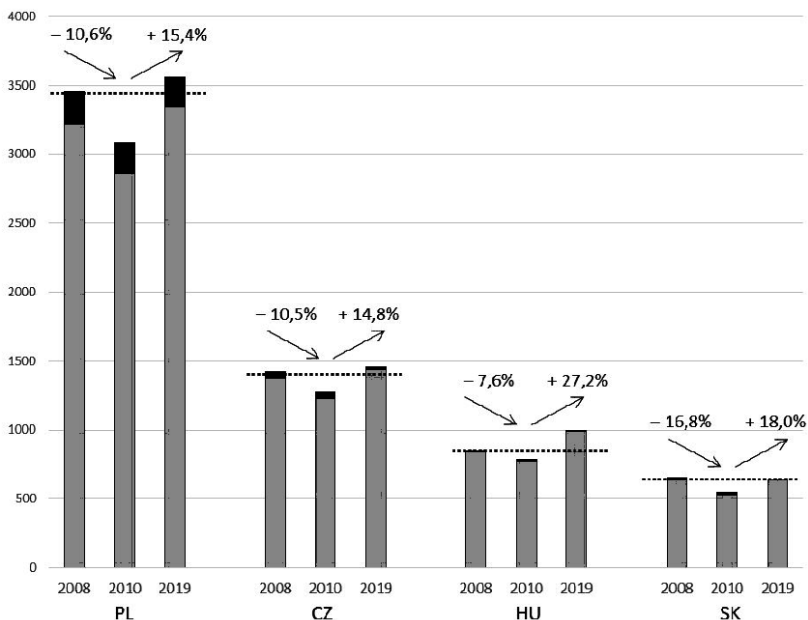

Рис. 2.4. Динамика численности занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности стран Вишеградской группы (млн чел.)

Примечание: черным цветом обозначена занятость в добывающей промышленности.

Составлено по: данным Евростат. ec.europa.eu/eurostat.

Хозяйственный кризис конца 2000-х гг. стал серьезным испытанием для рынков труда стран ЦВЕ и ЮВЕ. Впрочем, последствия рыночных реформ начала 1990-х гг. оказали большее влияние на их стабильность: к примеру, занятость в промышленности Польши только за 1990–1993 гг. сократилась на четверть.

Как следует из данных, представленных на рис. 2.4 и 2.5, государства Вишеградской группы в целом справились с напряженностью на рынке труда лучше, чем страны ЮВЕ. Во-первых, страны различались по глубине спада: тогда как, скажем, в Венгрии или Польше занятость в промышленности в активной фазе кризиса снизилась на 8–10%, в большинстве

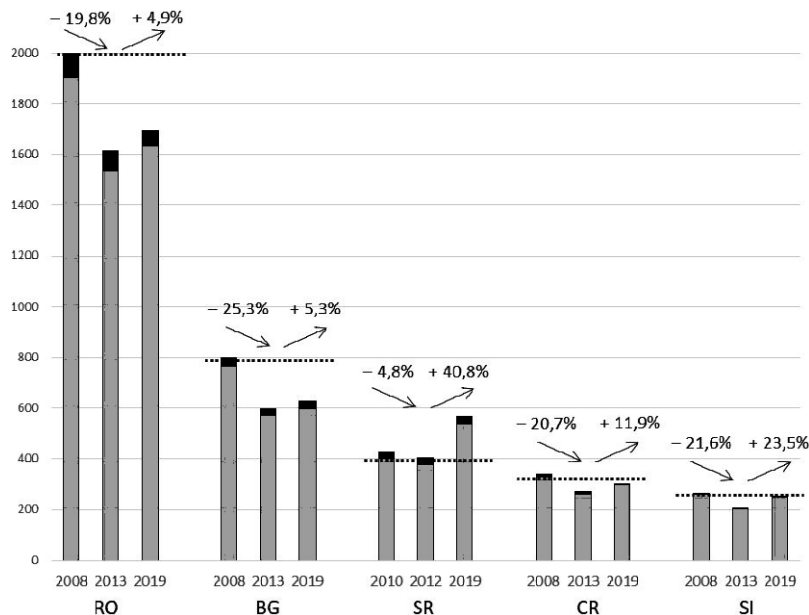

Рис. 2.5. Динамика численности занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности стран Юго-Восточной Европы (млн чел.)

Примечание: черным цветом обозначена занятость в добывающей промышленности.

Расчитано по: данные Евростата. ec.europa.eu/eurostat.

стран ЮВЕ — на 20–25%. Во-вторых, длительность спада в странах Вишеградской группы была заметно меньшей: минимальное число занятых в промышленности Польши, Чехии, Венгрии и Словакии было зафиксировано в 2010 г., тогда как почти во всех странах ЮВЕ — в 2013 г. В-третьих, в первой группе стран предкризисные показатели занятости были превышены уже в середине 2010-х гг. (за исключением Словакии), тогда как среди государств второй группы такими успехами может похвастать лишь Сербия. В 2019 г. в румынской промышленности было на 16% меньше рабочих мест, чем в 2008 г., а в болгарской — на 21%. Динамику занятости в значительной степени определяет обрабатывающая про-

мышленность. Роль добывающих отраслей неуклонно снижается, несмотря на принимаемые в ряде государств меры по сохранению рабочих мест на предприятиях, многие из которых являются убыточными, но выполняют градообразующие функции. В большинстве стран региона доля добывающих отраслей в структуре занятости в промышленности не превышает 1–3%, однако есть и исключения – Польша, Болгария, Сербия (по 5–6%) и Черногория (9%)¹⁷.

Сокращение числа «синих воротничков», вызвавшее напряженность на рынках труда в конце 2000-х – начала 2010-х гг., было тесно связано с процессом *бэкшоринга* (*возвратной релокации*) – перемещения активов промышленных предприятий из страны-реципиента инвестиций обратно в страну происхождения материнской компании. В период кризиса усилился процесс переноса производственных мощностей из стран ЦВЕ и ЮВЕ в страны происхождения капитала (Германию, Италию, Австрию и пр.), так как конкурентные преимущества восточноевропейских рынков перестают быть для предпринимателей очевидными. Одной из основных причин является сокращение разрыва в уровне оплаты труда и издержек в целом, поэтому в процесс бэкшоринга вовлекаются преимущественно трудоемкие производства (в том числе и некоторые машиностроительные). Кроме того, нельзя не отметить и участвовавшие в рассматриваемый период случаи «обычной» релокации производств из стран ЦВЕ и ЮВЕ, например, в Азию или Северную Африку.

Исследователи причин и следствий кризиса в странах ЦВЕ и ЮВЕ, как известно, сходятся во мнении о «привнесении» нестабильности на местные рынки с рынков экономически более развитых европейских держав, тесно связанных с регионом торгово-инвестиционными отношениями. Между тем, дискуссионными остаются вопросы о продолжительности и глубине кризиса, его латентных проявлениях, а также

17. В первую очередь их объединяет наличие угледобывающей промышленности, характеризующейся высокой трудоемкостью производственных процессов.

перспективах ослабления зависимости от традиционных торговых партнеров. Статистические данные Евростата свидетельствуют о высоком уровне зависимости государств региона от рынков стран ЕС и после кризиса, что не согласуется с распространенным в начале 2010-х гг. в экспертной среде прогнозом о неизбежной диверсификации территориальной структуры их товарооборота. По доле ЕС-27 в товарообороте среди стран – членов Евросоюза в 2019 г. лидировал Люксембург, но сразу за ним располагались пять государств ЦВЕ и ЮВЕ – Словакия, Чехия, Венгрия, Хорватия и Румыния (все – с показателем 73–77%). Польша, Словения и Болгария также находились в первой половине списка наиболее ориентированных на «внутриевропейский» рынок стран – членов ЕС (65–70%)¹⁸.

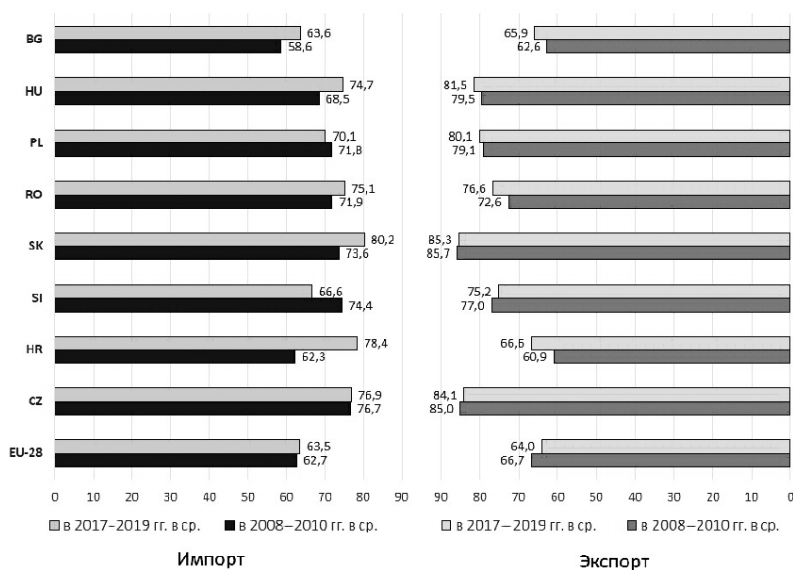

Рис. 2.6. Доля ЕС-28 в территориальной структуре экспорта и импорта стран ЦВЕ и ЮВЕ в 2008–2010 гг. и 2017–2019 гг. в среднем (%)

Рассчитано по: данные Евростата. ec.europa.eu/eurostat.

18. International trade in goods / Eurostat Statistics Explained, March 2020. ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_in_goods.

При расчете средних значений удельного веса ЕС-28 в экспорте и импорте стран региона за 2008–2010 и 2017–2019 гг. (см. рис. 2.6) выяснилось, что в торговле большинства стран позиции Евросоюза не только не ослабли, но и заметно укрепились. Следует отметить эффект от вступления стран в Евросоюз: в Хорватии доля ЕС-28 в экспорте выросла на 6 п.п., а в импорте – на 16 п.п., в Румынии – на 4 и 3 п.п., в Болгарии – на 3 и 5 п.п. соответственно. В импорте Словакии и Венгрии доля ЕС в посткризисный период также выросла (на 7 и 6 п.п. соответственно), что косвенно свидетельствует о производственной активности европейских ТНК на их территории. Единственной страной региона, где Евросоюз «потерял» свои позиции как в экспорте, так и в импорте, является Словения.

Проведенный нами анализ статистических данных Всемирного банка и Евростата показал, что промышленность в странах региона развивается по весьма разнообразным траекториям. Некоторые страны характеризуются благоприятными перспективами реиндустриализации, а кризисные явления лишь оказали временный сдерживающий эффект, в других же снижение производственной активности углубило системные проблемы и ускорило процесс деиндустриализации. Более того, динамика ряда показателей является косвенным подтверждением того, что их руководство сознательно устраняется от проблемы «вымывания» промышленности из национальной экономики, несмотря на заявления о безусловном движении «в фарватере» официального Брюсселя.

С целью оценки степени влияния кризиса на вторичный сектор стран ЦВЕ и ЮВЕ мы рассмотрели темпы прироста в обрабатывающей промышленности в предкризисный, кризисный и посткризисный периоды. Объяснены межстрановые различия по изменению удельного веса промышленности в ВВП за двадцатилетний период, основываясь на которых (с учетом динамики абсолютных показателей) можно выде-

лить несколько типов развития вторичного сектора – реиндустриализацию, вторичную (рыночную) индустриализацию, устойчивую деиндустриализацию и возвратную деиндустриализацию. Сопоставление данных по динамике занятости в промышленности с конца 2000-х гг. позволило дифференцировать страны ЦВЕ и ЮВЕ по глубине и продолжительности кризиса на национальных рынках труда и сделать вывод о том, что некоторые из них уже восстановились к середине 2010-х гг.

Специфика моделей развития промышленности во многом обусловлена характером вовлечения в международное разделение труда и выступает «проекцией» отраслевой и территориальной структуры товарооборота. В этой связи для оценки возможных структурных сдвигов во внешней торговле (в связи с распространенной после кризиса гипотезой о выгодах снижения зависимости государств ЦВЕ от европейских стран-партнеров) мы рассмотрели динамику удельного веса ЕС в товарном импорте и экспорте. Подтверждаемой статистически переориентации стран ЦВЕ и ЮВЕ с традиционных рынков на новые не происходит – в посткризисный период Евросоюз сохранил или даже усилил свои позиции в торговле большинства государств региона. Правда, в самые последние годы, особенно в 2019 г., обнаружились понижающие тенденции в большинстве стран в динамике ВВП, в меньшей степени – промышленности и в большей – во внешней торговле. Можно предположить, что это стало следствием кризиса в Европейском союзе, обострившегося еще до начала пандемии коронавируса, которая привела к приостановке хозяйственной деятельности в 2020 г. и ввергла весь мир в глубокую экономическую рецессию.

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ЦВЕ

Положение банковской системы в финансовой структуре страны определяется той ролью, которую она должна играть в мобилизации денежных средств для долгосрочного инвестирования

Развитие кредитно-банковской системы и формирование кредитно-денежной политики стран Центрально-Восточной Европы происходят на фоне стремления руководства ЕС к централизации экономической политики. Это проявляется и в банковской политике ЕС, например, в учреждении Банковского союза. Первые радикальные шаги, направленные на централизацию банковской политики ЕС, сделаны – все государства – члены Союза распространили с банковской тайной, поставлены барьеры на пути ухода из-под налогообложения и сомнительной оптимизации налоговой базы¹.

Страны, подписавшие Маастрихтское соглашение, одобрили *критерии, которым должны удовлетворять страны, вступающие в Европейский валютный союз*:

- минимальный размер капитала кредитных организаций – на уровне 5 млн евро. При этом объем соб-

1. Энтин М., Энтина Е., Торкунова Е. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму странового инструментария углубления интеграции. Часть II // Современная Европа. 2019. № 2. С. 43.

ственных средств кредитных организаций не должен быть меньше их уставных капиталов, заявленных при получении лицензий;

- ставка по обязательным резервам – 0,05%;
- темпы инфляции не должны превышать более чем на 1,5% средний показатель в странах-членах с наименьшим ростом цен;
- процентные ставки по долгосрочным кредитам не должны превышать более чем на 2 п.п. соответствующий средний показатель для трех стран с наименьшим ростом цен;
- достаточность капитала банков – не менее 8% от взвешенных по риску активов.

Следует напомнить, что особенно острая кризисная ситуация в странах – членах ЕС сложилась в 2011–2013 гг. Этот период был отмечен одновременно и долговым, и банковским кризисами. Банки стран ЦВЕ испытывали трудности с привлечением финансовых ресурсов из европейских источников. Дополнительные проблемы с фондированием восточноевропейских банков возникли в результате решения ЕС поднять минимальный размер коэффициента достаточности капитала первого уровня банков до 9% в 2012 г.²

В рамках Единого надзорного механизма ЕС были согласованы процедуры финансового оздоровления (санации) банков в странах – членах Союза. Европейский центральный банк (ЕЦБ) получил дополнительные полномочия в области пруденциального надзора за крупными банками стран еврозоны и присоединившихся государств. К крупным банкам относятся кредитные организации с суммой активов свыше 30 млрд евро. В качестве примеров крупных банков в странах Центрально-Восточной Европы можно назвать венгерский OTP Bank с размером активов на 1 января 2018 г. 50,7 млрд евро, группу польских банков: PKO Bank Polski (85,3 млрд

2. Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 29.

евро), Bank Pekao (53,3 млрд евро), Bank Zachodni WBK (43,9 млрд евро), mBank (37,8 млрд евро), ING Bank Slaski (36,2 млрд евро), чешские банки – ČSOB (61,8 млрд евро), Komerční banka (47,2 млрд евро), UniCredit Bank Czech Republic and Slovakia (31,6 млрд евро)³.

Функционирование остальных банков в странах ЦВЕ регулируется национальными законодательствами. Пруденциальный надзор охватывает оценку достаточности капитала, управление рисками (например, обеспечивается ли покрытие риска собственным капиталом банков), раскрытие информации о ситуации в банковской сфере⁴. Среди стран ЦВЕ в орбите пруденциального надзора находятся Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения и Чехия.

Регламент ЕС требует также формирования единого перечня операций, выполняемых банками в его странах. Перечень, требующий согласования в рамках ЕС, включает:

- прием депозитов и иных средств на возвратной основе;
- выдачу займов и кредитов;
- предоставление гарантий и других обязательств.

В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета ЕС от 26 июня 2013 г. «О доступе к деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре за деятельностью кредитных организаций и инвестиционных компаний» минимальный размер капитала кредитных организаций в ЕС установлен на уровне 5 млрд евро. При этом объем собственных средств кредитных организаций не должен быть меньше их уставных капиталов, заявленных при получении лицензий.

Договор о стабильности, координации и управлении в Экономическом и валютном союзе ЕС направлен на обеспечение странами более строгой финансовой дисциплины и преодоление долгового кризиса в регионе. Согласно п. 2 ст. 8, за превышение страной дефицита бюджета выше 3% ВВП

3. ТОП-200 Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2018. www.giareiting.ru.

4. См.: *Ливиниц И.М.* Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС// *Российский внешнеэкономический вестник*. 2018. №8. С. 114.

вводится система автоматических санкций в размере 0,1% ВВП. Средства, взимаемые со стран еврозоны в рамках санкций, будут вноситься в Механизм финансовой стабильности (МФС). За странами сохраняется обязанность не допускать дефицита бюджета выше 3% ВВП в рыночных ценах (бюджетное правило ЕС) и государственного долга – более 60% ВВП по рыночным ценам (Пакт стабильности и роста).

Работу центральных банков и других органов банковского надзора с целью обеспечения финансовой стабильности, мониторинга рисков и т.д. непосредственно координирует ЕЦБ. Ему вменены следующие функции: 1) создание условий для ценовой стабильности; 2) осуществление единой денежно-кредитной политики, главная цель которой – гарантирование ценовой стабильности в еврозоне; 3) установление валютного курса; 4) обеспечение функционирования платежной системы; 5) проверка кредитных институтов; 6) выпуск евробанкнот; 7) оценка экономической политики в еврозоне⁵.

Европейский центральный банк получил дополнительные полномочия в области пруденциального надзора за крупными банками стран еврозоны и присоединившихся государств (см. табл. 3.1)⁶. Функционирование остальных банков в странах ЦВЕ регулируется преимущественно национальными законодательствами⁷. Во многих странах региона функции банковского надзора осуществляются специальными органами, а не центральными банками. В Польше, например, надзор за деятельностью банков возложен на правительство, в Румынии – на Центральный банк.

-
5. Беспалова О.В. Обзор деятельности Европейского центрального банка (от начала создания до 2012 г.) // Проблемы учета и финансов. 2013. №1 (9). С. 45.
 6. В табл. 3.1 включены банки стран ЦВЕ с наибольшими размерами активов в соответствии с рейтингами РИА 2018 и 2019 гг. Но к крупным банкам в соответствии с Регламентом ЕС 1024/2013 относятся кредитные организации с суммой активов свыше 30 млрд евро – из числа стран ЦВЕ – это банки Венгрии, Польши и Чехии.
 7. См.: Лившиц И.М. Указ. соч. С. 114.

Таблица 3.1. Размеры активов крупнейших банков стран ЦВЕ (на 1 января, млрд долл. США)

Банки	Страна	2017	2018
UniCredit Bulbank	Болгария	...	11,8
United Bulgarian Bank	Болгария	4,5	6,6
OTP Bank	Венгрия	...	52,0
Swedbank Latvia	Латвия	...	6,7
Swedbank Lietuvoje	Литва	...	11,0
PKO Bank Polski	Польша	61,9	86,0
Banca Transilvania	Румыния	15,2	19,0
Slovenská sporiteľňa	Словакия	...	20,0
Česká spořitelna,	Чехия	...	63,0
Swedbank Eestis	Эстония	...	13,0

Источник: ТОП-200 банков Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2019.

Национальные банковские системы, как правило, приведены в соответствие с требованиями банковского законодательства ЕС. При формировании банковско-кредитной политики страны ЦВЕ, будучи членами Европейского союза, вынуждены учитывать положения его законодательства.

Финансовый кризис 2008–2009 гг. подверг серьезному испытанию устойчивость банковских систем восточноевропейского региона. В Европе возник дефицит капитала. Полное открытие экономики стран ЦВЕ для иностранного финансового капитала вылилось в фактически неуправляемую кредитную экспансию западноевропейских банков в регионе. Значительная, а в некоторых странах даже основная, часть кредитов выдавалась «дочками» иностранных банков за счет краткосрочного фондирования средствами материнских структур⁸.

В настоящее время позиции банковского сектора в финансовой системе стран Центрально-Восточной Европы

8. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в 2014–2015 гг.: Монография / Отв. ред. д.и.н., проф. И.И. Орлик. М.: ИЭ РАН, 2016. С. 42.

оцениваются международными финансовыми организациями как устойчивые. В целом в банковской сфере сохраняется стабильность, которая, по оценке специалистов, связана с относительно высокими темпами экономического роста, а также с поддержанием относительно низких процентных ставок. Созданный Банковский союз призван обеспечивать регулирование в банковской сфере, способствовать оздоровлению балансов банков, укреплять бюджетную дисциплину. Центральные банки многих стран ЦВЕ проводят курс на смягчение денежно-кредитной политики в целях повышения ликвидности и кредитного потенциала банковских систем.

Продолжается процесс консолидации банковских систем. В большинстве стран региона число банков после 2012 г. сокращалось в результате их слияний, объединений менее устойчивых банков с крупными кредитными организациями. Этот процесс продолжался и в течение последних двух лет. Например, в Польше в 2018 г. насчитывалось 35 кооперативных банков. Из них национальный капитал контролировал 14 коммерческих банков и все кооперативные банки (в том числе 8 коммерческих банков были под контролем государства), 21 коммерческий банк и все подразделения этих кредитных учреждений принадлежали иностранцам. В результате слияний и поглощений в банковском секторе в Польше, как планируется, останется пять–шесть банков. Политика правительства в этой области нацелена на безопасность банковской системы, расширение и облегчение для польских предпринимателей доступа к финансированию, получению капитала для развития⁹.

В условиях сокращения внешнего фондирования банков стран Центрально-Восточной Европы, увеличения стоимости и ужесточения условий предоставления кредитов определенную помощь в восстановлении активной деятельности банковского сектора в странах региона оказали банки

9. Синицына И., Чудакова Н. Польша: новая экономическая политика // Актуальные проблемы Европы. 2019. Экономика и бизнес. Ciberleninka.ru/article/n/polsha-novaya-economiceskaya-politika.

с иностранной собственностью. В дальнейшем, в течение последних 8 лет, их доля в общей сумме банковских активов примерно в 50% стран имела тенденцию к сокращению, но по-прежнему остается весьма высокой. Например, в Албании – 85% (в 2012 г. 90%), в Боснии и Герцеговине – 85% (92%), Венгрии – 60% (91%), в Польше – 55% (63%). По данным Комиссии по финансовому надзору (КФН) Польши, в общей сумме активов доля иностранных банков снизилась с 80% до 54,5%¹⁰.

В ряде других стран отмечен рост данного показателя за рассматриваемый период: в Болгарии – 76,5% (76,3%), Румынии – 91% (90%), Сербии – 76% (69%), Словакии – 98,7% (98,6%), Словении – 46% (31%), Хорватии – 5,7% (4,8%), Чехии – 85% (82%)¹¹.

К особенностям банковской системы стран ЦВЕ относится низкий уровень государственных банков: в Боснии и Герцеговине он равен 1,7%, Болгарии – 3,5%, Венгрии – 6,5%, Польше – 32%, Румынии – 8,2%, Сербии – 18,1%, Словакии – 0,8%, Словении – 48%, Чехии – 2,4%. Исключение представляет Хорватия (удельный вес государственных банков – 86%)¹².

Состояние финансового потенциала банковского сектора определяется динамикой размеров активов банков и их отношением к ВВП. Совокупная сумма активов в банках стран ЦВЕ выросла в 2016 г. по сравнению с 2012 г. на 10,7%, в 2018 г. – на 11,9% (в долларовом выражении без учета валютной переоценки). С учетом колебаний валютных курсов рассмотренный показатель в 2018 г. снизился на 1,5% вследствие укрепления доллара к большинству валют ЦВЕ.

Прирост суммарных объемов активов в долларовом выражении банков Болгарии составил 8,1% (в национальной валюте – на 13,2%), польских и румынских банков – 3,9%. Например, активы банка United Bulgarian Bank выросли на

10. Там же.

11. Annual CEE Banking Sector Report. 2017. Pp. 33–40.

12. Ibid.

46%, до 6,6 млрд долл. (см. табл. 3.1). Примерно 90% прироста активов этого банка объясняется его объединением с другим – CIBANK. Суммарный объем активов банков в Польше 414 млрд долл., Чехии – 269 млрд долл., Венгрии – 119 млрд долл. А суммарный объем активов банков Латвии составляет 12,0 млрд долл. Активы польского банка Santander Bank Polska увеличились на 25%, РКО Bank Polski – на 39%, румынского Banca Transilvania – на 24%¹³.

Отношение активов банков стран ЦВЕ к ВВП остается примерно на уровне 93–94%, в Болгарии – 99%. Практически во всех странах ЦВЕ отношение активов к ВВП ниже по сравнению с другими странами. Например, в странах с развитой банковской системой ее совокупные активы составляют 200–300% ВВП¹⁴.

На качество банковских активов положительное влияние оказали снижение просроченной задолженности и рост прибыльности банков. По данным UniCredit Bank, коэффициент просроченной задолженности в среднем по банковскому сектору стран ЦВЕ снизился с 14% в 2014 г. до 5% в 2018 г.¹⁵ В 2017 г. в общем объеме предоставленных кредитов его доля составила: в Албании 13,2% (в 2013 г. – 23,5%), в Боснии и Герцеговине – 10% (15,1), Болгарии – 10,4 (16,9), Венгрии – 4,2% (16,8), Латвии – 5,5% (6,4%), Литве – 3,2% (11,6%), Северной Македонии – 6,1% (10,9%), Польше – 3,9% (5,0%), Румынии – 6,4% (21,9%), Сербии – 19,5% (21,4%), Словакии – 3,5% (5,1%), Словении – 3,2% (13,3%), Чехии – 3,7% (5,2%), Эстонии – 0,7% (1,5%)¹⁶. Снижение просроченной задолженности сокращает необходимость формирования значительных объемов резервов для покрытия возникающего ущерба.

Несмотря на позитивную динамику, просроченная задолженность остается актуальной проблемой для ряда стран ЦВЕ. Например, в Болгарии этот показатель вырос с 16,9%

13. ТОП-200 Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2018.

14. Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит. 2010. №3. С. 8, 9, 37.

15. Unikreditbank.ru/en/about/press-media/press-releases/16012019.html.

16. World Development Indicators. 2018.

в 2013 г. до 18,3% в 2016 г., в Хорватии — с 54,4 до 54,8%¹⁷. Наиболее высокими темпами доля просроченной задолженности росла в сегменте кредитования малого и среднего бизнеса (МСБ), наименьшими — в ипотеке и кредитовании крупного бизнеса. Вместе с тем по динамике просроченной задолженности в абсолютном выражении кредиты крупному бизнесу близки к результатам малого и среднего бизнеса. Во многом более низкий уровень просроченной задолженности по кредитам крупному бизнесу связан с положительными темпами роста банковского портфеля.

Издержки также растут под давлением фонда оплаты труда, но соотношение затрат к доходам, как ожидается, останется стабильным в период 2020–2023 гг. и не повторит значительного увеличения, наблюдаемого в прошлые годы. Предполагается, что соотношение резервов на возможные потери по кредитам и валового объема кредитования будет оставаться на очень низком уровне (77 б. п. для ЦВЕ). В 2019 г. рентабельность капитала (ROE) в банковской системе стран ЦВЕ находился на уровне 10%¹⁸.

На качественное изменение банковских активов влияет динамика объемов их прибыли. Банки стран ЦВЕ осуществляют свои текущие операции, в определенной степени используя прибыль, накопленную за предыдущий период. Рост кредитования и снижение просроченной задолженности способствовали росту суммарной прибыли, значительному увеличению числа прибыльных банков.

Ведущие позиции в рейтинге ТОП-200 банков Центрально-Восточной Европы по суммарной прибыли занимают банки Польши с сальдированным финансовым результатом 3,43 млрд долл., Чехии — 3,38 млрд долл., Венгрии — 2,2 млрд долл., Румынии — 1,5 млрд долл. В Венгрии самый прибыльный OTP Bank — 1,2 млрд долл. Наиболее прибыльным поль-

17. Annual CEE Banking Sector Report. 2015 (2016, 2017).

18. Еремина Н. Экономика Евросоюза в 2019 году: останется ли «общий дом» на плаву? // Евразия. Эксперт. 2018. 6 янв. euroasia.expert/ekonomika-evrosoyuz-a-v-2019-godu; Энтин М., Энтина Е., Торкунова Е. Указ. соч. С. 43.

ским банком стал PKO Bank Polski (1 млрд долл.) В Чехии — это банк ČSOB с размером прибыли 0,7 млрд долл. Эксперты прогнозируют рост прибыльности банков стран Центрально-Восточной Европы и в последующие годы¹⁹.

Ресурсная база банковского сектора формируется, прежде всего, за счет роста привлеченных депозитов населения и корпоративного сектора, облигационных займов, прочих средств, полученных от кредитных и других организаций. Статистика фиксирует рост депозитов в банковском секторе стран ЦВЕ. Но здесь нужно отметить роль ЕЦБ в формировании депозитной базы банков стран региона, причем она двоякая.

Для стимулирования экономики еврозоны и других стран ЕЦБ при проведении денежно-кредитной политики использует два инструмента: отрицательные процентные ставки по депозитам и программу выкупа финансовых активов. С одной стороны, установление базовых ставок на нулевом, а по депозитам для банков на отрицательном уровне ($-0,5\%$ годовых), для того чтобы коммерческие банки не хранили триллионы евро на корреспондентских счетах в ЕЦБ, а кредитовали экономику, ведет к снижению резервов в банках. Им невыгодно накапливать ликвидность, что, казалось бы, заинтересовывает банки активнее кредитовать реальный сектор экономики. Но, с другой стороны, центральным банкам стран ЦВЕ стало труднее стимулировать экономику через понижение процентных ставок. Низкие процентные ставки фактически поглощают доходы банков, которые должны платить ЕЦБ за хранение денег на его счетах. Это уменьшает их прибыльность, заставляя сокращать кредитование. Не случайно в последнее время все громче звучит критика отрицательных ставок.

Отрицательные ставки вынуждают клиентов банков, чьи сбережения служат важным источником кредитного финансирования, забирать свои деньги из них. Сберегательная модель рискует умереть вместе с банковской системой, кото-

19. ТОП-200 Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2018.

рая из-за отрицательных ставок и кредитных рисков лишается возможности зарабатывать в рамках своей основной деятельности. Из-за длительного периода количественного смягчения, дефляции и негативных ставок рискуют исчезнуть так называемые длинные деньги. Для того чтобы банки не оказались без средств клиентов, ЕЦБ возобновляет программу целевых долгосрочных операций рефинансирования (ТЛТРО).

Сумма, которую коммерческий банк может занять у ЕЦБ в рамках программы ТЛТРО, зависит от его кредитного портфеля частному сектору, за исключением ипотеки. Первоначальная процентная ставка устанавливается на 0,1 п.п. выше базовой ставки ЕЦБ, которая в настоящее время равна нулю. Если банк выполняет план по предоставлению кредитов компаниям и домохозяйствам, то ЕЦБ предоставляет ему рефинансирование по еще более низким ставкам, вплоть до отрицательного значения ($-0,4\%$), что всего на 10 базисных пунктов выше ставки по депозитам ($-0,50\%$)²⁰.

В отношении же банковских систем стран ЮВЕ ЕЦБ проводит дифференцированную политику. Дело в том, что страны этой группы испытывает устойчивый недостаток финансовых ресурсов. И политика отрицательных процентных ставок по депозитам может поставить их банки в сложное финансовое положение. Для оказания помощи банкам из этих стран ЕЦБ инициирует программу, по которой для части депозитов ставки не будут отрицательными, а также вводит систему дешевого целевого долгосрочного рефинансирования.

Процентные ставки по депозитам отдельных банков ЦВЕ в 2018 г. отличались низкими размерами: в Албании — 0,8%, Болгарии — 0,0%, Боснии и Герцеговине — 1,0%, Румынии — 1,3%, Чехии — 0,3%. Исключением стала Сербия с 13,6%²¹.

На объемы депозитов банков в отдельных странах воздействует также и их внутренняя политика. В качестве при-

20. Лосев А. Репокалипсис сегодня // Деньги. Тематическое приложение к газете Коммерсант. 2019. 21 окт. №46. С. 16, 20.

21. World Development Indicators. 2019.

мера приведем ситуацию в этой области в Латвии. В 2019 г. по требованию Комитета экспертов Совета Европы по борьбе с отмыванием денег были введены меры усиленного контроля, и из латвийских банков нерезиденты стали активно выводить свои капиталы. По словам министра финансов Латвии Даны Рейзниеце-Озола, объем иностранных вкладов в латвийских банках сократился с 12 млрд евро в 2015 г. до 3 млрд евро на начало сентября 2019 г. В результате вклады иностранных клиентов в банках страны уменьшились до 20,5% – исторически самого низкого показателя. Согласно плану финансового оздоровления финансового рынка Латвии, эта доля должна в будущем снизиться до 5%.

Второй инструмент денежно-кредитной политики ЕЦБ – программа выкупа облигаций банков стран еврозоны. ЕЦБ перестал их покупать в декабре 2018 г. и с тех пор лишь восполнял свой портфель по мере истечения срока обращения находящихся в нем ценных бумаг. Но с осени 2019 г. в программу денежного стимулирования вновь включена покупка облигаций на 20 млрд евро в месяц. В результате банки стран ЦВЕ получают дополнительное финансирование. Вместе с тем, ЕЦБ не вправе покупать более трети объема выпускаемых в обращение государственных облигаций²².

Стремясь повысить привлекательность системы кредитования, национальные банки стран ЦВЕ последовательно уменьшали базовую ставку. На начало 2020 г. их размер составил: в Албании, Болгарии, Латвии, Литве, Словакии, Словении и Эстонии – 0%, Боснии и Герцеговине – 3,41%, Венгрии – 0,9%, Македонии – 1,75%, Польше – 0,5%, в Румынии – 2,0%, Сербии – 1,5%, Хорватии – 2,5%, Чехии – 1,0%²³. Это способствовало снижению стоимости заемных средств по всем видам кредитов для всех категорий заемщиков (см. табл. 3.2). Но в ряде случаев это не стало гарантией роста кредитных портфелей банков. Не всегда снижение учетной ставки ока-

22. Невельский А. ЕЦБ вернулся к старому // Ведомости. 2019. 13 сент. С. 4.

23. Банковская система Венгрии. www.yandex.ru/clck/spred.

зывалось достаточным для оживления кредитной активности. Видимо, помимо процентных ставок на кредитный процесс оказывают влияние и другие факторы. Определенную роль играют инвестиционный и потребительский спрос, изменение численности кредитных организаций, наличие ликвидности и т.д. Напомним, что во время мирового финансово-экономического кризиса падал спрос на банковские кредиты со стороны предприятий реального сектора экономики из-за снижения темпов ее роста.

Таблица 3.2. Реальные процентные ставки в странах ЦВЕ (%)

Страны	По депозитам			По кредитам		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Албания	0,8	0,8	0,8	9,7	6,6	5,9
Болгария	0,2	0,0	0,0	6,4	5,4	5,0
Босния и Герцеговина	1,6	1,2	1,0	5,2	4,4	3,8
Венгрия	0,6	0,1	0,1	2,1	1,5	1,5
Северная Македония	2,5	2,2	2,0	7,1	6,6	6,1
Румыния	1,1	0,9	1,3	5,7	5,6	6,8
Черногория	7,5	6,8	6,4
Чехия	0,4	0,3	0,3	3,9	3,6	3,5

Источник: World Development Indicators. 2019.

Один из наиболее важных показателей надежности банков, характеризующий их платежеспособность и возможность нивелировать потенциальные финансовые потери за свой счет (не в ущерб своим клиентам) – доходность капитала. Ее средний размер в банковском секторе стран ЦВЕ в 2018 г. составил 10% (см. табл. 3.3). Во всех странах ЦВЕ, кроме Чехии, коэффициенты достаточности капитала превысили минимальное значение его размера (8,0%), установленного ЕЦБ. Но для того, чтобы делать вывод об устойчивости банковского сектора, учитывать только этот показатель недостаточно. Нужна качественная оценка активов банков, рентабельности капитала и др.

Таблица 3.3. Достаточность капитала в странах Центрально-Восточной Европы (%)

Страны	2015	2016	2017	2018
Албания	9,5	9,7	10,2	10,1
Болгария	12,0	11,6	11,4	10,8
Босния и Герцеговина	14,1	14,4	14,0	13,2
Латвия	10,1	10,1	11,1	12,8
Литва	11,2	9,6	9,4	9,6
Польша	9,4	9,5	10,0	9,8
Румыния	8,9	10,4	10,5	10,0
Северная Македония	10,8	10,6	10,8	10,8
Словакия	11,1	11,0	10,8	10,6
Хорватия	12,7	14,0	14,8	13,9
Черногория	8,7	8,8	8,6	8,4
Чехия	7,5	7,3	6,5	6,5
Эстония	10,8	10,8	12,8	12,7

Источник: World Development Indicators. 2019.

Улучшение ситуации с ликвидностью банков ЦВЕ, снижение коэффициента просроченной задолженности, рост деловой активности предпринимателей, увеличение активов, снижение депозитных и кредитных процентных ставок повысили спрос на банковские кредиты. По нашим расчетам, среднегодовые темпы роста реального ВВП в течение 2015–2019 гг. увеличились по сравнению с 2014 г. на 0,5 п. п. Выросли на 15,6% и расходы на конечное потребление. В условиях экономического роста повышается и спрос на кредиты²⁴.

В результате принимаемых мер в течение последних лет банковские системы стран ЦВЕ активизировали кредитование реального сектора экономики и населения. В 2019 г.,

24. Eurostat-Tables, database.2019. ec.europa.eu/eurostat/database.

по имеющимся оценкам, прирост объема кредитов был на уровне примерно 4–4,5% в среднем по региону, но дифференцированно по странам. Из общего объема активов банковского сектора на кредитование в среднем по странам ЦВЕ выделяется более 50%. Начал расти кредитный портфель банков, которые охотно давали деньги в кредит. Клиенты сменили тактику: вместо накопления и сохранения сбережений они начали активнее тратить деньги. Это связано с ростом потребительской активности, улучшением платежеспособности и снижением уровня просроченных кредитов. Венгерский национальный банк в 2013 г. реализовал за счет золотовалютных резервов программу льготного кредитования отечественного малого и среднего бизнеса в целях стимулирования его активности. Эта программа, в частности, включает предоставление коммерческим банкам беспроцентного кредита. За счет средств, получаемых по линии программы, банки имеют возможность кредитовать предприятия под 2% годовых²⁵.

Положительная динамика кредитования в странах Центрально-Восточной Европы сопровождается снижением отношения кредитов к депозитам вследствие, главным образом, колебаний темпов роста объемов тех и других.

В большинстве стран региона в течение 2013–2018 гг. отношение кредитов к депозитам заметно снизилось. Наиболее значимое падение имело место в Болгарии – с 94 до 73%, Боснии и Герцеговине – с 112 до 97%, Венгрии – с 110 до 80%, Польше – с 108 до 98%, Румынии – с 96 до 77%, Сербии – с 116 до 100%, Словении – с 125 до 87%. В Словакии и Чехии этот показатель вырос²⁶. Кредитные организации, где соотношение кредитов и депозитов сформировалось на уровне 85–100%, не испытывают дефицита ликвидности и сохраняют способность к самофинансированию своей деятельности.

25. Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне. С. 69.

26. World Development Indicators. 2018.

Таблица 3.4. Динамика объемов кредитов, предоставленных финансовым сектором и банками стран Центрально-Восточной Европы (в % к ВВП)

Страны	Финансовый сектор				В том числе банки			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Албания	62,9	61,5	58,2	53,6	35,4	34,6	32,9	30,6
Болгария	60,3	54,3	54,0	54,3	55,3	52,6	50,5	51,2
Босния и Герцеговина	57,8	56,7	57,1	55,0	53,6	53,2	54,3	53,8
Венгрия	58,3	57,1	57,4	54,7	35,3	33,7	32,8	32,9
Латвия	58,1	57,2	53,7	45,0	48,6	47,3	42,4	36,6
Литва	47,3	51,9	45,8	47,5	41,6	42,7	41,0	40,5
Польша	73,2	75,6	73,5	73,4	53,6	54,5	52,5	52,7
Румыния	37,5	33,9	32,8	32,9	29,9	28,1	26,5	25,9
Северная Македония	59,9	55,7	59,8	...	50,9	47,9	48,6	48,8
Сербия	54,5	52,4	50,9	51,4	40,6	40,9	40,3	41,4
Словакия	73,7	78,0	79,6	79,8	52,7	57,1	60,2	61,8
Словения	70,9	71,0	68,5	64,5	49,9	46,7	45,1	43,4
Хорватия	87,5	84,5	76,4	75,0	64,4	60,2	57,2	55,8
Черногория	59,0	60,4	49,7	48,7	48,6	49,0
Чехия	68,9	66,8	62,1	62,8	49,9	51,4	51,5	52,1
Эстония	76,9	78,9	72,4	70,2	68,2	69,6	64,0	61,7

Источник: World Development Indicators. 2019.

Анализ показателей, представленных в табл. 3.4, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, лидеры по объему кредитования – банки Словакии, Хорватии, Польши, Эстонии, Словении, Чехии. За ними, с некоторым отставанием, идут банки Венгрии, Боснии и Герцеговины, Болгарии.

Во-вторых, по размерам кредитов, предоставляемых финансовым сектором стран ЦВЕ, ведущая роль принадлежит банкам.

В-третьих, в большинстве стран ЦВЕ сохраняется высокая доля кредитов в ВВП. Это индикатор доступности кредита для населения и бизнеса, включенности банков в экономику. Однако снижение этого показателя в течение рассматриваемого периода свидетельствует о недостаточности

темпов роста кредитования и сокращении их роли в развитии общественного воспроизводства. В большинстве стран еврозоны соотношение кредитов и ВВП превышает 100%, в странах ЦВЕ – ниже 70%, а в Болгарии, Венгрии, Румынии, Сербии, Словении, Хорватии, Чехии – примерно 70–75%. Приведенные данные свидетельствуют о невысоком участии банковских кредитов в общественном производстве. Компенсируется эта ситуация самофинансированием деловой активности хозяйствующих субъектов.

Предположительно, повышается значение финансирования из собственных источников, что можно объяснить сдержанным отношением хозяйствующих субъектов к заимствованию в связи с высокими рисками в финансовых системах в странах. Например, банковская система Болгарии по своему потенциалу способна обеспечить рост кредитования потребительского спроса. Но пока не сложились условия для достаточного кредитования реального сектора экономики страны, а он испытывает серьезный дефицит финансирования²⁷.

По-прежнему в стратегии кредитования приоритет в большинстве стран ЦВЕ остается за розничным сектором. Он сохраняет за собой роль локомотива кредитной активности банковского сектора. Рост кредитования предприятий нефинансового сектора экономики отставал от розничного кредитования. Доля розничных кредитов в общем объеме предоставляемых кредитов дифференцируется по разным странам от 44% до около 65%. Потребительские ссуды в суммарных кредитах преобладают, например, в Боснии и Герцеговине, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии, Чехии, корпоративные – в суммарных кредитах банков Албании, Болгарии, Венгрии, Сербии, Словении²⁸. Опережающий рост розничного кредитования объясняется повышением располагаемых доходов населения, низким уровнем безработицы, растущим потребительским спросом. Опираясь на рост реальных рас-

27. Валева Т.Э. Ускорение экономического развития Болгарии: рецензия или эпизод // Актуальные проблемы Европы. 2019. Экономика и бизнес. С. 205.

28. Рассчитано автором по данным Annual CEE Banking Sector Report. 2017.

полагаемых доходов, население активно заимствует ссуды для удовлетворения растущих потребностей и, видимо, рассчитывает своевременно обслуживать привлеченные кредиты.

Темпы роста кредитов частным предприятиям в Польше выросли с 0,6% в 2013 г. до 54,6% в 2016 г., Чехии – с 0,9% до 6,0%, Словакии – с 0,2% до 3,5%. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. они выросли в Албании на 1,8% (в 2015 г. рост на 0,9%), Боснии и Герцеговине – на 3,8% (0,0%), в Болгарии – на 0,2% (–4,0%), Сербии – 0,68% (197%), Словакии – 3,5% (5,3%), Польше – 54,6% (8,8%), Чехии – на 6,0% (7,8%). В ряде других стран (Венгрии, Румынии, Словении и Хорватии) отмечена отрицательная динамика темпов роста кредитования частных предприятий.

В общем объеме банковских кредитов в основном преобладают краткосрочные ссуды. В равной степени это относится к корпоративным, розничным и ипотечным кредитам. С помощью краткосрочных кредитов предприятия могут финансировать только оборотные активы. Дефицит долгосрочных ссуд затрудняет осуществление крупных инвестиционных проектов со сроками реализации свыше 5 лет. Причинами подобной ситуации могут служить, с одной стороны, преобладание краткосрочных вкладов предприятий и населения в банках, а с другой – отсутствие доверия к платежеспособности заемщиков. Играет роль и осторожное отношение банкиров к долгосрочным заимствованиям в условиях высокой просроченной задолженности и экономической нестабильности.

Особое внимание предприниматели обращают на низкую доступность кредитов для представителей малого и среднего бизнеса. Собственных ресурсов финансирования текущей активности у МСП в среднем меньше, чем у крупных предприятий. В связи с этим они в большей степени нуждаются в банковских кредитах. Сдержанное отношение банков к кредитованию данной группы предприятий объясняется их невысокой платежеспособностью, высоким уровнем невозвратности ссуд. Поэтому банки предпочитают в кредитова-

нии отдавать приоритет крупным компаниям. Но и крупный бизнес по динамике просроченной задолженности недалеко ушел от малого и среднего предпринимательства. Поэтому и они в ряде случаев считают для себя целесообразным обходиться собственными ресурсами. Собственники и финансовые специалисты предприятий, видимо, ощущают неопределенность экономических перспектив.

Проводимая в странах ЦВЕ кредитно-банковская политика не решила основных проблем в развитии банковских систем. Масштабы их функционирования на рынке банковских услуг пока еще недостаточны для активного включения в решение актуальных социально-экономических задач, обеспечения устойчивого подъема экономики. Кредиты пока не стали двигателем инвестиционной активности и экономики в целом. Темпы увеличения кредитов по-прежнему отстают от темпов роста ВВП. Ранее было отмечено снижение отношения предоставленных кредитов к ВВП при разнонаправленной динамике в различных странах. В условиях нестабильности экономического развития на темпы роста кредитования реального сектора экономики влияет пока еще слабая инвестиционная активность хозяйствующих субъектов, недостаток привлекательных инвестиционных проектов, отсутствие надежных заемщиков либо наличие у предприятий собственных источников финансирования инвестиционной деятельности. В этой ситуации банки не рискуют кредитовать реальный сектор экономики.

Перспективы развития банковской системы стран ЦВЕ связаны со значительными кредитными рисками для банков, вытекающими из качества активов, прибыльности и капитализации. Несмотря на тенденцию роста кредитования, доля заемных средств у банков в финансировании общественного производства сокращается.

Поэтому предпосылкой позитивного развития банковской системы стран региона является направленность кредитно-банковской политики, с одной стороны, на поддержание стабильности банковской системы, а с другой – на

дальнейшее стимулирование спроса хозяйствующих субъектов на кредитные ресурсы. Оптимальная деятельность, связанная с совершенствованием банковских секторов в странах ЦВЕ, заключается в повышении внимания к эффективности банковской деятельности, оптимизации структуры сектора, росту качества кредитного портфеля, увеличению капитала и прибыльности. Определенное пространство для дальнейшего роста банковских систем стран ЦВЕ заложено в консолидации многочисленных каналов кредитования, совершенствовании методов анализа кредитных рисков путем развития цифровизации предоставления банковских услуг в соответствии с потребностями клиентов.

Условием оптимального развития банковского кредитования реального сектора экономики стран Центрально-Восточной Европы в перспективе должна стать ориентация политического курса руководства этих стран на ускорение социально-экономического роста, инвестиционной активности предприятий, улучшение финансового положения заемщиков банковского сектора – предприятий и населения, обеспечение льготных условий кредитования, увеличение долгосрочных кредитов.

Однако в последние пару лет выполнять это условие стало затруднительно вследствие ухудшения экономической ситуации в регионе под влиянием разраставшегося кризиса в Европейском союзе, резко обострившегося в 2020 г. в условиях пандемии коронавируса.

Правда, Совет управляющих ЕЦБ не обнаружил сколь угодно существенных признаков ни напряженности на денежных рынках, ни каких-либо проблем. Тем не менее были объявлены меры поддержки финансовой системы в странах еврозоны:

- 1) проведение аукционов по кредитованию банков;
- 2) продолжение выполнения программы по предоставлению долгосрочной ликвидности с целью поддержки банковского кредитования наиболее пострадавших предприятий, особенно малого и среднего бизнеса. В рамках этой про-

граммы ЕЦБ предоставил европейским банкам трехлетние кредиты на общую сумму 1,3 трлн евро по ставке 1,0%;

3) увеличение программы выкупа ценных бумаг на 600 млрд евро до 1,35 трлн евро с продлением ее до конца июня 2021 г.

Вносятся и некоторые ограничения для коммерческих банков. Так, получаемые средства по программе целевого долгосрочного финансирования банки обязаны тратить на кредитование реального сектора экономики. Эта же цель лежит в основе введения отрицательной процентной ставки по депозитам ЕЦБ. Для обеспечения ликвидности Европейский совет по системным рискам рекомендовал руководителям банков воздержаться до 1 января 2021 г. от выплаты дивидендов и обратного выкупа акций²⁹.

Исходя из реально сложившейся ситуации в ряде стран Центрально-Восточной Европы, центральные банки и правительства в свою очередь реализуют политику поддержки бизнеса посредством банковских ресурсов. В целях нивелирования последствий кризиса принимаемые меры включают увеличение ликвидности в банковском секторе, предоставление гарантий по кредитам, моратории на погашение обязательств по кредитам и др.

Так, Болгарский банк развития предоставляет гарантии по необеспеченным кредитам, выделяемым коммерческими банками малым и средним предприятиям в целях пополнения ликвидности. Максимальная сумма кредитов – 300 тыс. левов, срок гарантии – до 5 лет с льготным периодом в 36 месяцев. Планируется поступление кредитов из различных фондов через коммерческие банки на общую сумму 850 млн левов, преимущественно для финансирования оборотных средств предприятий.

Центральный банк Венгрии объявил о расширении видов залогов, принимаемых им от банков. Был также введен мораторий на обслуживание кредитов, предоставляе-

29. www/finmarket.ru/news/5255392 (обращение 8 июня 2020 г.).

мых для финансирования малых предприятий. В Польше вводятся гарантии погашения кредитов, предоставляемых микро-, малым и средним предприятиям. В Хорватии объявлено о создании нового финансового инструмента «Кредиты COVID–19» для оборотного капитала малым и средним предприятиям. В банковскую систему страны в качестве краткосрочной меры были направлены 750 млн кун, на пятилетний период – еще 3,8 млрд кун по ставке 0,25%³⁰.

Предпринимаемые действия в конечном счете могут способствовать существенному смягчению последствий современного кризиса.

30. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID–19. roscongress.org/materials/ekonomika-vo-vremya-pandemi-fond-roscongress-podgotovil-obzor-ekonomicheskikh-mer-primenyaemykhstr.

ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СТРАН ЦВЕ

Изменение динамики торговли стран ЦВЕ со странами ЕС

Мировой финансово-экономический кризис и трудности послекризисного восстановления показали, что любое ухудшение политической и экономической ситуации в «старых» странах – членах ЕС оказывает негативное влияние на внешнеэкономические связи стран ЦВЕ внутри интеграционного объединения. Емкость рынка Западной Европы неизбежно сужается при замедлении экономического роста в ее государствах, что ограничивает возможности экспорта всех ориентированных на этот рынок стран. Не представляют собой исключения и страны ЦВЕ независимо от того, являются ли они полноправными членами ЕС или кандидатами на вступление. Во всех этих странах доля Европейского союза во внешнеторговом товарообороте превышает половину, а в государствах-членах приближается к 80%, причем по экспорту отдельные страны превосходят этот уровень.

До недавнего времени доля Евросоюза во внешней торговле стран ЦВЕ постоянно увеличивалась несмотря на то, что его доля в мировой торговле снижалась (табл. 4.1). Накануне мирового финансово-экономического кризиса, в 2007 г., на страны ЕС приходилось 17,5% мирового экспорта, а в 2016 г. – 15,9%. Доля импорта этих стран в мировом уменьшилась с 19,4 до 14,5%. Что касается удельного веса

Таблица 4.1. Доля ЕС во внешнеторговом товарообороте стран ЦВЕ (%)

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Болгария	54,2	58,1	59,6	60,7	58,4	59,5	61,4	63,5	66,1	64,3	64,6	63,6
Венгрия	73,3	74,1	72,8	73,1	73,2	73,5	75,6	77,1	77,8	77,3	77,7	73,4
Латвия	74,8	73,6	73,1	74,6	73,6	75,5	77,8	77,2	77,7	75,6	74,1	72,7
Литва	58,7	61,5	58,7	57,1	58,5	57,8	59,5	64,5	66,1	63,5	63,8	60,8
Польша	69,2	70,1	68,5	68,1	65,5	66,1	67,1	68,8	69,2	68,9	68,9	66,9
Румыния	69,7	73,9	72,3	71,9	71,9	72,6	72,9	75,3	75,9	75,7	75,2	73,0
Словакия	72,1	70,1	68,6	68,9	67,6	68,4	69,6	71,1	72,1	71,5	72,1	68,7
Словения	63,9	63,4	58,7	58,7	57,9	57,6	57,7	57,3	57,4	56,9	56,1	68,2
Хорватия	63,1	61,9	60,5	61,1	60,9	69,2	71,4	73,6	73,1	72,6	74,5	74,0
Чехия	76,2	76,1	73,8	74,1	73,4	73,5	74,7	74,7	75,9	75,8	74,8	70,5
Эстония	69,2	66,7	65,9	63,7	62,7	66,5	68,1	70,6	71,2	70,7	66,6	63,3
Албания	59,9	65,3	66,9	66,5	66,4	66,6	64,5	64,1	66,8	62,7	66,1	69,3
БиГ	52,6	54,7	53,3	53,1	53,9	54,5	54,6	56,5	57,3	56,3	56,2	65,3
Македония	60,1	53,6	56,5	56,7	60,1	64,6	67,1	66,7	67,8	69,2	69,6	62,7
Сербия	53,6	55,7	56,5	56,3	58,1	59,7	60,9	60,7	61,5	61,1	60,4	60,6
Черногория	45,5	39,1	40,8	38,4	36,7	36,2	37,5	35,2	42,1	40,6	42,3	47,7
ЦВЕ	69,4	70,2	68,7	68,6	67,6	68,2	69,5	70,9	71,8	71,2	70,9	67,1

* данные Trade Map. www.trademap.org.

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

стран ЦВЕ в общем объеме внешней торговли ЕС, то он повысился за период 2007–2016 г. с 34 до 38%, в то время как их доля во всей мировой торговле снизилась до 7,8% по экспорту и 9,2% по импорту¹.

Однако в 2017–2019 гг. тренд на рост доли стран ЦВЕ во внешней торговле ЕС не продолжился. Одновременно стала сокращаться и доля ЕС во внешней торговле стран ЦВЕ: после достижения в 2016 г. 71,8%, с превышением докризисного максимума в 70%, она снизилась до 70,9 % в 2018 г. и 67,1% в 2019 г.²

1. Фейт Н. Внешнеэкономические связи стран ЦВЕ: обретения и итоги // Мир перемен. 2018. № 1. С. 127.
2. Здесь и далее, если не указано иначе, источник статистических данных – UNCTADstat. unctadstat.unctad.org.

Таблица 4.2. Доля ЕС в экспорте стран ЦВЕ (%)

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Болгария	59,9	64,2	60,8	62,5	58,3	59,7	61,7	63,3	66,3	65,1	66,7	64,6
Венгрия	78,4	78,9	77,4	76,3	75,8	75,6	76,4	77,8	78,1	78,3	79,5	76,5
Латвия	73,1	71,6	71,4	71,8	68,8	70,3	73,6	73,8	74,5	72,3	72,7	71,8
Литва	60,3	64,2	61,1	59,9	60,5	55,2	54,7	61,1	60,5	57,3	58,4	54,9
Польша	77,8	79,4	78,9	77,8	75,1	74,4	76,5	78,7	78,8	78,8	79,9	76,2
Румыния	70,5	74,5	72,2	71,1	70,2	69,3	70,6	73,4	74,7	75,6	76,3	73,2
Словакия	85,2	85,7	84,2	84,5	83,7	82,4	83,5	84,6	84,6	84,7	84,5	79,7
Словения	59,1	59,6	59,3	59,1	57,7	57,1	57,9	57,3	57,1	56,9	56,8	63,1
Хорватия	60,8	60,5	61,1	59,8	58,2	61,7	63,7	66,6	66,3	64,6	68,6	65,5
Чехия	85,2	84,6	83,9	83,2	81,1	80,5	82,1	83,1	83,4	84,5	84,1	79,2
Эстония	63,4	60,1	60,9	59,3	57,5	62,9	65,5	69,1	69,3	67,6	62,8	67,4
Албания	56,9	66,9	74,1	73,5	77,7	74,1	74,1	72,4	77,2	78,7	79,1	87,8
БиГ	57,2	57,1	57,8	58,4	60,2	61,9	63,4	62,2	61,8	60,7	61,4	72,3
Македония	80,8	56,2	61,8	60,4	62,8	70,3	74,7	75,4	78,1	79,5	80,6	78,5
Сербия	54,2	53,6	57,3	57,6	57,9	59,9	61,5	62,4	62,7	62,4	63,6	64,7
Черногория	62,2	48,3	55,9	49,7	28,3	25,1	25,8	34,7	35,9	34,1	43,1	42,3
ЦВЕ	76,3	77,2	76,2	75,3	73,8	73,2	74,8	76,6	77,1	77,1	77,5	73,2

* данные Trade Map. www.trademap.org.

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

В 2019 г. самую большую долю стран ЕС во внешнеторговом товарообороте имели Хорватия (74%), Венгрия (73%), Румыния (73%) и Чехия (70%), более низкую – Польша, Литва и Сербия (по 61%), а наименьшую – Черногория (48%).

Доля ЕС в экспорте стран ЦВЕ увеличивалась до 2007 г., достигнув максимума в размере почти 90%. Затем она начала снижаться под влиянием мирового финансово-экономического кризиса и составила в 2013 г. 73,2%. Начиная с 2014 г. она снова стала расти и в 2018 г. составила 77,5%, но вновь уменьшилась до 73,2% в 2019 г. (табл. 4.2).

В совокупном импорте стран ЦВЕ доля ЕС меньше, чем в экспорте, причем она снизилась с 65,3% в 2015 г. до 61,2% в 2019 г. (табл. 4.3). Эти страны нуждаются в импортном топливе и сырье, которые они с трудом могут найти в евро-

пейских странах. Оттуда они получают комплектующие узлы и детали для сборки средне- и высокотехнологичных изделий. Эти поставки в последние годы сокращались в связи с исчерпанием возможностей привлечения прямых иностранных инвестиций по мере завершения в странах ЦВЕ приватизации госсобственности и снижения интереса ТНК к этому региону вследствие уменьшения выгод от сравнительной дешевизны местной рабочей силы и других привлекательных моментов (например, возможности размещения здесь «грязных производств»).

Таблица 4.3. Доля ЕС в импорте стран ЦВЕ (%)

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019*
Болгария	50,7	53,6	58,6	59,1	58,5	59,4	61,2	63,7	65,9	63,5	62,9	62,8
Венгрия	68,2	68,8	67,8	69,7	70,3	71,2	74,7	76,3	77,5	76,3	75,8	70,1
Латвия	75,9	75,2	74,5	76,8	77,3	79,7	81,2	80,0	80,4	78,3	75,1	70,8
Литва	57,5	59,1	56,5	54,5	56,8	60,3	63,8	67,6	71,2	69,4	68,8	66,3
Польша	62,1	61,6	59,0	59,4	56,4	57,9	57,7	58,8	59,3	58,8	58,3	51,4
Румыния	69,2	73,5	72,5	72,6	73,5	75,5	75,0	77,0	76,9	75,7	74,4	72,8
Словакия	59,3	54,3	53,0	53,1	51,0	53,7	54,9	57,1	59,1	58,2	59,7	57,8
Словения	68,7	67,7	58,1	58,2	58,1	58,2	57,4	57,3	57,7	57,0	55,3	63,1
Хорватия	64,1	62,7	60,1	61,8	62,5	73,7	76,1	78,0	77,2	77,7	78,1	79,3
Чехия	66,9	66,8	63,2	64,2	64,7	65,5	66,5	65,4	67,4	66,1	64,7	60,9
Эстония	73,7	72,9	70,9	68,0	67,5	69,9	70,3	72,0	72,9	73,4	70,1	69,7
Албания	60,7	64,9	64,6	64,0	61,9	63,1	60,0	60,3	62,4	56,4	59,9	60,8
Биг	50,7	53,5	51,0	50,4	50,6	50,5	50,0	53,4	54,7	53,7	53,0	61,1
Македония	48,1	52,2	53,2	54,4	58,4	61,0	61,9	60,5	60,5	61,6	61,2	57,7
Сербия	53,3	56,8	56,0	55,5	58,1	59,6	60,4	59,6	60,6	59,9	58,1	57,2
Черногория	42,7	37,5	37,7	35,7	38,4	38,6	39,7	35,3	43,1	41,7	42,2	48,5
ЦВЕ	63,7	63,8	61,7	62,2	61,7	63,3	64,3	65,3	66,5	65,5	64,7	61,2

* данные Trade Map. www.trademap.org.

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

В 2018 г. на 15 старых членов ЕС (ЕС-15) приходилось 48,81% внешнеторгового оборота стран ЦВЕ, в том числе 45,36% импорта и 52,94% экспорта. В 2019 г. эти доли изме-

нились незначительно. Объемы торговых потоков между самими государствами ЦВЕ и их среднегодовые темпы роста остаются либо на прежнем уровне, либо даже снижаются.

По мере нарастания кризисных явлений в ЕС в последние годы здесь неуклонно замедлялся экономический рост, и в итоге его темпы снизились с 2,2% в 2015 г. до немногим более 1% в 2019 г. Замедление было еще большим в развитых западноевропейских странах, что ограничивало потребительский спрос на их рынках и затрудняло сбыт экспортной продукции из Центрально-Восточной Европы. Тем не менее темпы роста внешнеторгового товарооборота стран ЦВЕ, включая членов ЕС, в 2017–2018 гг. резко повысились. Однако в 2019 г. его объем существенно сократился – на 3,2%, в том числе экспорта – на 3% и импорта – на 3,5% (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Объем и динамика внешнеторгового товарооборота стран ЦВЕ

Показатели	2016		2017		2018		2019	
	объем, млрд долл. США	темп при- роста, %	объем, млрд долл. США	темп при- роста, %	объем, млрд долл. США	темп при- роста, %	объем, млрд долл. США	темп при- роста, %
Товарооборот	1506,4	2,1	1708,4	12,5	1953,8	14,7	1890,5	-3,2
Экспорт	753,7	2,7	847,4	12,4	957,8	13,0	929,3	-3,0
Импорт	752,7	1,5	860,9	14,4	996,0	15,7	961,2	-3,5
Сальдо	+1		-13,5		-38,2		-31,9	
В том числе страны ЦВЕ – члены ЕС								
Товарооборот	1437,0	1,9	1614,9	12,4	1852,1	14,5	1797,5	-2,9
Экспорт	726,4	2,5	808,1	11,2	915,5	13,3	892,5	-2,5
Импорт	710,6	1,3	806,7	13,5	936,6	16,1	905,0	-3,4
Сальдо	+15,8		+1,4		-21,1		-12,5	

Рассчитано по: данные Eurostat. eu.europa.eu/eurostat Table 13/04/2017.

Таким образом, в 2019 г. накопившиеся из-за кризиса проблемы дали о себе знать, и динамика товарооборота резко поменяла свой вектор – его бурный рост сменился падением

в обеих группах стран до 96,8–97,1% от уровня предыдущего года. Уменьшение объемов торговли сопровождалось сокращением внешнеторгового дефицита стран ЦВЕ с 39,2 млрд до 31,9 млрд евро, в том числе членов ЕС – с 21,1 млрд до 12,5 млрд евро.

Наступивший в 2019 г. спад во внешней торговле не сказался существенно на товарной структуре экспорта и импорта стран ЦВЕ. Продолжился тренд на увеличение доли топлива и минерального сырья, а также химической продукции, доля машин и оборудования несколько уменьшилась в экспорте и увеличилась в импорте, текстиля и других изделий промышленной переработки – немного снизилась в экспорте и повысилась в импорте, металлопродукции – повысилась как в экспорте, так и в импорте, сельскохозяйственной продукции – несколько снизилась в экспорте и заметно уменьшилась в импорте (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Доля основных товарных групп в экспорте и импорте стран ЦВЕ – членов ЕС(%)

Товарные группы	Экспорт				Импорт			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Топливо и минеральное сырье	3,4	3,8	3,9	4,1	6,9	8,1	8,9	9,2
Машины, оборудование, транспортные средства	46,0	45,4	45,7	45,1	39,3	39,1	39,3	39,5
Химические продукты	8,1	8,5	8,4	8,6	12,6	12,4	12,2	12,4
Текстиль, другие изделия промышленной переработки	3,6	3,5	3,5	3,4	4,7	4,5	4,4	4,5
Металлопродукция	2,4	2,7	2,7	2,9	3,0	3,4	3,3	3,6
Сельскохозяйственная продукция	10,6	10,5	10,3	10,4	9,6	9,4	9,1	9,1

Рассчитано по: eu.europa.eu/eurostat Table 14/04/2017.

Начавшееся в 2019 г. снижение внешнеторговой активности стран ЦВЕ в 2020 г. переросло в ее обвал из-за резкого сжатия хозяйственной деятельности в условиях пандемии коронавируса.

Необходимость географической диверсификации внешнеэкономических связей

По результатам анализа динамики торговых связей стран ЦВЕ с ЕС напрашивается вывод, что евроинтеграция достигла пика своего развития и постепенно утрачивает для этих стран эффективность, переставая вносить вклад в их экономический рост³. Абсорбционный потенциал рынка ЕС для стран ЦВЕ в основном исчерпан, возможности импорта необходимой продукции с этого рынка также лимитированы, и, следовательно, он не может и далее служить двигателем увеличения их внешнеторгового товарооборота. Ситуация усугубляется обостряющимся в настоящее время внутренним многофакторным кризисом ЕС, который ухудшает экономическую ситуацию в Европе и держит европейский рынок в состоянии стагнации. Дальнейшая внешнеэкономическая экспансия стран ЦВЕ теперь возможна только в других частях света. Таким образом, они столкнулись с настоятельной необходимостью диверсифицировать свои внешнеэкономические связи за счет расширения сотрудничества с динамично развивающимися странами и регионами мира, способного придать дополнительный импульс их хозяйственному росту.

Общая картина динамики и нынешнего состояния внешнеторговых связей стран ЦВЕ по географическим направлениям в стоимостном выражении представлена в табл. 4.6.

В последние годы произошли некоторые сдвиги во внешней торговле государств ЦВЕ со странами Азии, Африки, Северной и Латинской Америки (рис. 4.1). Доля африканских стран во внешней торговле стран ЦВЕ в 2019 г. увеличилась до 1,2%, при этом в импорте она выросла с 0,5% в 2005 г. до 1,1% в 2019 г. Доля Латинской Америки во внешней торговле стран ЦВЕ практически стагнировала в анализируемый период на уровне 1% (в 2019 г. – 0,91%), а Северной Америки увеличивалась, хотя довольно медленными темпами, и достигла в 2019 г. 2,8%.

3. Глинкина С.П., Куликова Н.В. К экономическому патриотизму: новые тенденции в постсоциалистических странах – членах ЕС // Экономическая наука современной России. 2019. № 2 (85). С. 131–149.

Таблица 4.6. Географическая структура внешней торговли стран ЦВЕ (млрд долл. США)

Регионы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
	Товарооборот с регионами											
Азия	148,3	113	135,9	156,6	150,2	161,9	173	156,2	161,3	182,5	254,1	257,1
Латинская Америка	14,8	10,5	11,8	14,5	14,9	16,4	16,3	15,9	14,3	16,4	18,2	17,1
Северная Америка	32	23,5	27,4	33,8	34	37	39,3	36,1	37,3	43,8	51,3	52,4
Африка	12,5	11,1	12,3	15,2	15,8	17,3	18,9	17	16,4	17,7	20,3	23,1
Постсоветское пространство	157,6	92,9	119,1	159,2	163,5	164,6	149,8	94,9	84,9	107,1	127,9	122,6
Европа	1265,9	920,7	1056,4	1296,1	1228	1312,7	1366,2	1192,2	1220,3	1380,7	1583,5	1538,9
Экспорт в регионы												
Азия	39,2	32,8	42,1	54,2	53,1	59,8	59,9	53,1	54,1	59,4	60,9	59,9
Латинская Америка	5,2	3,4	4,4	5,4	6,4	7,3	7,4	7,3	6,4	7,7	8,1	7,8
Северная Америка	14,4	10,9	13,5	17,4	17,8	20,1	22,4	20,7	21,4	24,2	28,6	29,8
Африка	7,8	7,4	8,1	10,1	11,1	12,1	13,3	11,5	10,9	11,2	12,4	13,2
Постсоветское пространство	52,7	33,8	43,4	56,1	61,4	67,5	59,7	37,7	37,3	45,4	49,7	50,6
Европа	611,1	472,1	545,8	665,4	633,9	683,3	715,7	631,5	650,5	732,9	836,4	820,3
Импорт из регионов												
Азия	109,1	80,2	93,8	102,4	97,1	102,1	113,1	103,1	107,2	123,1	193,2	197,1
Латинская Америка	9,6	7,1	7,4	9,1	8,5	9,1	8,9	8,6	7,9	8,7	10,1	9,2
Северная Америка	17,6	12,6	13,9	16,4	16,2	16,9	16,9	15,4	15,9	19,6	22,7	23,4
Африка	4,7	3,7	4,2	5,1	4,7	5,2	5,6	5,5	5,5	6,5	7,9	9,9
Постсоветское пространство	104,9	59,1	75,7	103,1	102,1	97,1	90,1	57,2	47,6	61,7	78,2	71,9
Европа	654,8	448,6	510,6	630,7	594,1	629,4	630,5	560,7	569,8	647,8	747,1	718,6

Рассчитано по: данные UNCTADstat, unctadstat.unctad.org/wds; Trade Map, www.trademap.org.

Доля азиатских стран в экспорте из Центрально-Восточной Европы начиная с 2007 г. неуклонно росла и в 2019 г. достигла 6,5%. Доля Азии в импортных закупках стран ЦВЕ за период 2005–2019 гг. увеличилась с 14 до 20%. Произошло это в значительной мере за счет увеличения удельного веса Китая с 2,7% до около 5%, т. е. почти в два раза. Таким образом, диверсификация внешнеэкономических связей стран ЦВЕ осуществляется преимущественно за счет развития торговли со странами Азии. Расширению взаимной торговли во многом способствует двустороннее инвестиционное сотрудничество. Хотя объемы привлеченных странами ЦВЕ прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из азиатского региона довольно невысоки, последние тенденции свидетельствуют об ускорении расширения присутствия азиатского капитала в странах ЦВЕ. Их взаимодействие со странами Азии охватывает все больше отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других секторов экономики и гуманитарной сферы.

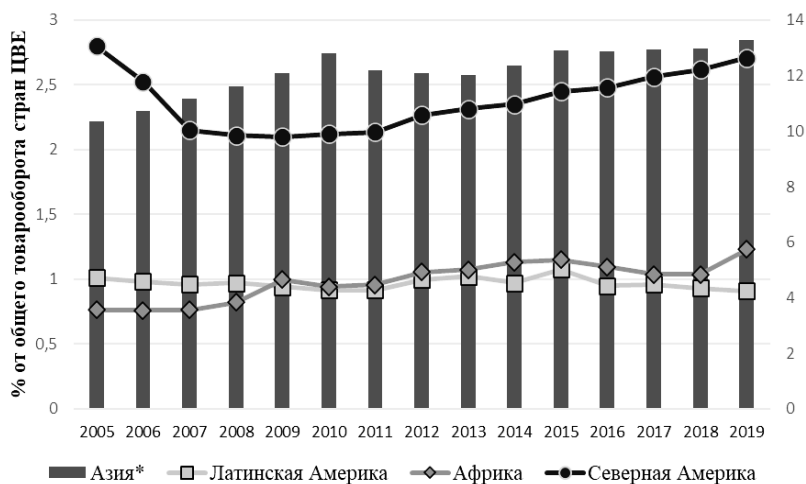

Рис. 4.1. Географическая структура внешней торговли стран ЦВЕ

*Доля стран Азии изображена на правой шкале.

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds; Trade Map. www.trademap.org.

Китайский вектор внешнеторговой диверсификации

Наиболее динамично по сравнению с другими азиатскими государствами развиваются связи Центрально-Восточной Европы с Китаем, который прилагает много усилий для экономического проникновения в европейские страны.

Торговля стран ЦВЕ с Китаем

Китайский рынок представляет собой одно из наиболее перспективных направлений диверсификации внешней торговли государств ЦВЕ, он способен придать дополнительный импульс их экономическому росту⁴. После начала мирового финансового кризиса торговля между странами ЦВЕ и Китаем заметно активизировалась. Товарооборот между ними увеличивался намного быстрее, чем объем всей внешней торговли стран ЦВЕ, и особенно с западноевропейскими странами. В 2019 г. его объем превзошел психологический рубеж в 100 млрд долл. (рис. 4.2), превысив более чем в два раза уровень кризисного 2009 г. (объем торговли стран ЦВЕ с ЕС-15 за тот же период увеличился только в 1,7 раза). Доля Китая во внешнеторговом обороте стран ЦВЕ составляет в последние годы около 5%.

Более 85% товарооборота между ЦВЕ и Китаем приходится на пять стран – членов ЕС – Польшу, Чехию, Венгрию, Словакию и Румынию. Что касается не входящих в ЕС стран Западных Балкан, имеющих маленькие и слаборазвитые рынки, объем их торговли с Китаем в 2019 г. составил менее 5,9 млрд долл., причем почти половина этой суммы приходится на Сербию, его стратегического партнера в этом регионе.

Учитывая заинтересованность компаний стран ЦВЕ прежде всего в освоении китайского рынка, рассмотрим сначала их *экспорт* в Китай. Среднегодовые темпы прироста его

4. Яковлев А.А., Голубкин А.В. Влияние китайской инициативы «Пояс и путь» на торговлю Китая с постсоциалистическими странами российского пояса соседства: эконометрический анализ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 320–329.

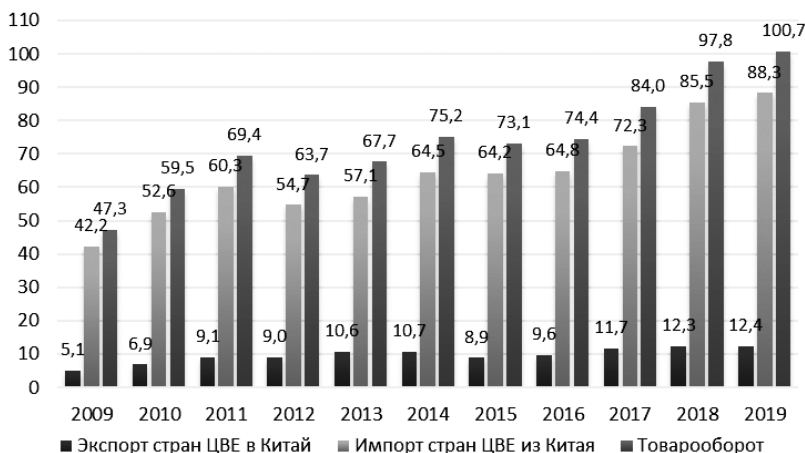

Рис. 4.2. Объем торговли стран ЦВЕ с Китаем (млрд долл. США)

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds; Trade Map. www.trademap.org.

стоимостного объема в 2010–2019 гг. превышали 10%, в то время как экспорт в ЕС-15 рос в среднем в год только на 3,5%. В итоге стоимость экспорта из ЦВЕ в Китай за 10 лет увеличилась более чем в 2,4 раза (с 5,1 млрд долл. в 2009 г. до 12,4 млрд в 2018 г.), а в ЕС-15 лишь в 1,4 раза. Особенно впечатляющим был рост экспорта товаров в КНР из стран Западных Балкан: в Сербии, Северной Македонии и Черногории его объем увеличился в десятки раз! Таким образом, китайские импортеры смягчили удар, нанесенный экономике Центрально-Восточной Европы падением спроса на основных европейских рынках во время и после мирового финансового кризиса. Доля Китая в общем товарном экспорте из стран ЦВЕ за последнее десятилетие удвоилась, хотя и остается все еще небольшой – менее 1,5%. Тем не менее Китай стал четвертым по значимости внерегиональным экспортным партнером⁵ для ЦВЕ после России, США и Турции.

5. К внерегиональным партнерам здесь отнесены все страны, кроме стран ЕС-15 и ЦВЕ-16.

В товарной структуре экспорта из стран ЦВЕ в Китай преобладает готовая промышленная продукция (включая продукцию автомобильной промышленности, машины и оборудование, электронику), весьма ощутима также доля минерального, сельскохозяйственного сырья, древесины и продуктов их переработки. Более $\frac{3}{4}$ стоимостного объема экспорта в Китай в 2010–2019 гг. обеспечили страны Вишеградской группы (Венгрия, Польша, Словакия и Чехия), обладающие высокой долей производств среднего и высокого технологического уровня.

Стоимостной объем *импорта* китайских товаров странами ЦВЕ в 2019 г. превысил 88,3 млрд долл. Среднегодовые темпы его прироста в 2010–2019 гг. составили около 5%, вдвое уступив темпам прироста экспорта в Китай. Однако ввиду того, что импорт стран ЦВЕ из ЕС-15 увеличивался в среднем в год только на 1,4%, доля китайских товаров в совокупном объеме импорта этих стран увеличилась с 7,2% в 2009 г. до 9,1% в 2019 г., и Китай превратился во второго по значимости поставщика товаров в регион после Германии.

Товарная структура импорта стран ЦВЕ из Китая существенно отличается от таковой экспорта. Почти половина его стоимости приходится на высокотехнологичную продукцию (в основном электронные устройства и оборудование связи), почти по одной четверти — на товары среднего технологического уровня (преимущественно машины и оборудование) и на продукцию низкотехнологичных трудоемких отраслей (текстиль, одежда, обувь и т.п.), и только 6% — на сырье и продукты его первичной переработки.

Объем импорта из Китая конкретными странами ЦВЕ определяется в основном размером их экономики и наличием высокотехнологичных производств. На четыре страны Вишеградской группы в 2010–2019 гг. пришлось более 80% всего объема импорта из Китая в ЦВЕ, в том числе на Польшу и Чехию — более 60%.

Анализ объемов экспорта и импорта стран ЦВЕ в торговле с Китаем указывает на ее крайнюю *несбаланси-*

рованность. Более 92,5% товарооборота за десятилетний период 2010–2019 гг. пришлось на импорт в регион китайских товаров. При этом смещение торгового баланса в пользу Китая, несмотря на более быстрый рост экспорта из ЦВЕ по сравнению с импортом, усиливалось, поскольку абсолютные показатели прироста экспорта намного уступали таковым импорта. На этом фоне у региона продолжал накапливаться торговый дефицит с Китаем. В 2019 г. его объем (75,9 млрд долл.) превысил уровень 2009 г. в два раза, а в целом за 2010–2019 гг. составил почти 563 млрд долл. Положительного сальдо торгового баланса с Китаем не имела ни одна страна ЦВЕ. Наибольшие проблемы с балансом торговли с Китаем испытывают Польша, Чехия и Черногория, где степень покрытия импорта экспортом в 2019 г. составляла только 9%.

Китайские ПИИ

После мирового финансового кризиса начал быстро расти приток китайских ПИИ в Центрально-Восточную Европу. Однако пока еще их накопленный объем остается незначительным, подавляющая часть ПИИ в регион продолжает поступать из ЕС, а не из Китая, несмотря на то, что для поддержки китайских инвестиций был создан фонд капиталовложений для стран ЦВЕ в размере 500 млн долл.

Официальные данные европейских и китайских ведомств не отражают реальные объемы китайских ПИИ в Центрально-Восточную Европу из-за значительной роли в сделках офшорных финансовых центров, а также несовершенства методов статистического учета⁶. По этой причине приходится опираться на экспертные оценки. Согласно данным интернет-ресурса CEIC, объем накопленных китайских ПИИ в странах ЦВЕ увеличился с 0,3 млрд долл. в 2008 г. до 2,2 млрд долл. в 2018 г., т. е. в 7 раз за 10 лет (табл. 4.7).

6. Seaman J., Huotari M., Otero-Iglesias M. Chinese Investment in Europe. A Country-Level Approach. A Report by the European. Think-tank Network on China (ETNC). December 2017.

Таблица 4.7. Накопленные китайские ПИИ в странах ЦВЕ (млн долл. США)

Страны	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Болгария	4,7	2,3	18,6	72,5	126,7	149,8	170,3	235,9	166,1	250,5	171,1
Венгрия	88,7	97,4	465,7	475,3	507,4	532,3	556,3	571,1	313,7	327,8	320,7
Латвия	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,9	0,9	1,1	11,7
Литва	3,9	3,9	3,9	3,9	6,9	12,5	12,5	12,5	15,3	17,1	12,9
Польша	109,9	120,3	140,3	201,2	208,1	257,1	329,3	352,1	321,3	405,5	523,7
Румыния	85,7	93,3	124,9	125,8	161,1	145,1	191,4	364,8	391,5	310,1	304,6
Словакия	5,1	9,4	9,8	25,8	86,1	82,8	127,8	127,8	82,8	83,4	99,3
Словения	1,4	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	На	26,9	27,2	40,1
Хорватия	7,8	8,1	8,1	8,2	8,6	8,3	11,9	11,8	11,9	39,1	69,1
Чехия	32,4	49,3	52,3	66,8	202,4	204,7	242,7	224,3	227,8	164,9	279,2
Эстония	1,3	7,5	7,5	7,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	56,8
Албания	0,5	4,3	4,4	4,4	4,4	7,1	7,1	6,9	7,3	4,8	6,4
Биг	3,5	5,9	5,9	6,1	6,1	6,1	6,1	7,7	8,6	4,3	4,3
Македония	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	36,3
Сербия	2,0	2,7	4,8	5,1	6,5	18,5	29,7	49,8	82,7	170,1	271,4
Черногория	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	4,4	39,4	62,9
ЦВЕ-16*	0,3	0,4	0,8	1,1	1,3	1,4	1,7	1,9	1,7	1,8	2,2
Европа*	5,1	8,7	15,7	24,4	36,9	53,1	69,4	83,7	87,2	110,8	112,8

* млрд долл США.

Составлено по: данные CEIC database. ceicdata.com/en.

Географическое распределение китайского капитала в Центрально-Восточной Европе неравномерно. На шесть стран из шестнадцати — Польшу, Венгрию, Румынию, Чехию и Сербию — в 2018 г. приходилось более 82% накопленных в регионе китайских ПИИ.

В зоне интересов китайских компаний в Центрально-Восточной Европе оказались сначала сборочные производства, а затем сектор телекоммуникаций, IT-технологий, электронная промышленность, химическая промышленность, энергетический и транспортный секторы, а также сектор недвижимости и сфера услуг. Примерами приобретенных в регионе китайскими компаниями технологически передовых или системообразующих активов могут служить ведущий европейский производитель смол и химикатов BorshodChem в Венгрии, один из мировых лидеров в производстве землеройной дорожно-строительной и горной техники Huta Stalowa Wola, инновационное предприятие по сбору и переработке отходов Novago в Польше, сербский промышленный концерн по производству стали Железара Смедерево в Сербии. Примерами китайских ПИИ в новые производственные мощности (greenfield) — такие проекты, как выпуск электромобилей в Венгрии, завод по производству поездов в Болгарии, строительство объектов недвижимости в Хорватии⁷.

Финансирование Китаем инфраструктурных проектов

Основная часть китайского капитала в Центрально-Восточной Европе вложена в объекты транспортной инфраструктуры, что объясняется идеальным географическим положением региона для реализации китайского проекта «Пояс и путь». Важным проектом стало начатое в 2017 г. строительство высокоскоростной железной дороги Белград—Будапешт

7. Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 73.

протяженностью 350 км. Бюджет проекта – 2,9 млрд долл. Венгерскую часть магистрали стоимостью 1,8 млрд долл. должен на 85% финансировать китайский Эксимбанк в виде кредита на 20 лет под 2,5% годовых, на оставшиеся 15% – Венгерское государственное железнодорожное предприятие MAV⁸, а строить будет китайская China Railway International Corporation. Финансирование сербской части стоимостью 1,1 млрд долл. взял на себя в объеме около 300 млн долл. тот же китайский Эксимбанк, на сумму 800 млн долл. – один из российских банков, а строительство ведут китайские компании и российская «РЖД-Интернешнал»⁹.

Другие китайские инвестиции в транспортную инфраструктуру Центрально-Восточной Европы связаны с авто-страдой «Коридор 11», которая проходит от Румынии до Черногории и Италии; с некоторыми проектами в Северной Македонии в рамках «Коридора 8», соединяющего страну с Западной Европой¹⁰; строительством автомагистралей в Боснии и Герцеговине и Сербии; сооружением в 2014 г. в Белграде нового моста через Дунай, строительством портовой инфраструктуры в Латвии¹¹.

Торгово-экономические связи с постсоветскими странами и Россией

Постсоветское пространство занимает важное место во внешней торговле Центрально-Восточной Европы благодаря исторически сложившемуся экономическому взаимо-

-
8. Rogers S. China, Hungary, and the Belgrade-Budapest Railway Upgrade: New Politically-Induced Dimensions of FDI and the Trajectory of Hungarian Economic Development // Journal of East-West Business. 2019. P. 20. DOI: 10.1080/10669868.2018.1561589.
 9. Китай и Россия начали строительство железной дороги Белград–Будапешт // Monetarypolicy. 01.12.2017. monetary-policy.livejournal.com/62570.html; Китайцы займутся реконструкцией участка железнодорожной линии Белград – Будапешт. traffic.od.ua/news/worldtrans/1204204.
 10. Zeneli V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // The Diplomat. 2017. November 25. thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe.
 11. China Global Investment Tracker. www.aei.org/china-global-investment-tracker.

действию между ее государствами и СССР¹². Этот регион всегда был одним из главных направлений дифференциации экономических связей стран ЦВЕ, и эту свою роль он сохраняет до сих пор.

После резкого спада стоимостных объемов экспортно-импортных операций государств ЦВЕ с постсоветскими странами в разгар мирового кризиса объем взаимной внешней торговли начал затем восстанавливаться быстрыми темпами, и доля последних во внешнеторговом товарообороте стран ЦВЕ увеличилась с 8,3% в 2009 г. до 10,9% в 2012 г. Однако в период 2013–2016 гг. удельный вес стран постсоветского пространства снижался как в экспортных потоках, так и в импортных поставках стран ЦВЕ (рис. 4.3).

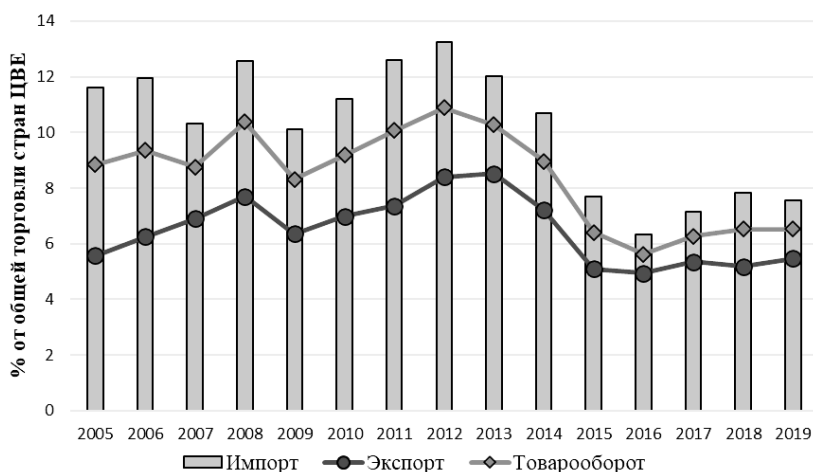

Рис. 4.3. Доля стран постсоветского пространства во внешней торговле стран ЦВЕ

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds; Trade Map. www.trademap.org.

12. Куликова Н.В., Симицина И.С. Торговые отношения России со странами Центрально-Восточной Европы // Современная Европа. 2019. №3. С. 150–160. [dx.doi.org/10.15211/soveurope32019150160](https://doi.org/10.15211/soveurope32019150160).

В 2017–2019 гг. внешняя торговля стран ЦВЕ с государствами постсоветского пространства несколько активизировалась. Доля последних в общем товарообороте стран ЦВЕ увеличилась с 6,3% в 2017 г. до 6,5% в 2019 г. Рост взаимного товарооборота был обусловлен преимущественно увеличением товарных потоков из стран постсоветского пространства, которые по объему преобладали над экспортными поставками стран ЦВЕ. В 2019 г. импортные поставки из постсоветских стран в Центрально-Восточную Европу составили 7,6% совокупного импорта стран ЦВЕ против 7,2% в 2017 г. В том же году на долю постсоветского пространства пришлось 5,5% общего экспорта стран ЦВЕ.

С 2015 г. наблюдается оживление торговли стран ЦВЕ с большинством постсоветских стран. В 2019 г. наибольший темп прироста товарооборота по сравнению с 2015 г. зафиксирован с Казахстаном, Арменией и Украиной – 72,6, 71,1 и 64,5% соответственно. Исключением стала торговля с Туркменистаном, стоимостной объем которой сократился на 72,2% за тот же период (рис. 4.4). Наиболее значительной в 2019 г. была доля постсоветских государств во внешнеторговом товарообороте стран Балтии: в Литве – 22,4%, Эстонии – 12,1%, Латвии – 11,7%; за ними следуют Сербия – 9,4%, Болгария – 8,7% и Польша – 7,6%.

Главным торговым партнером стран ЦВЕ на постсоветском пространстве является Россия, несмотря на то что сложившаяся в последние годы напряженная ситуация в политическом взаимодействии между ЕС и Россией не позволяет в полном объеме раскрыть потенциал их взаимных экономических связей. Введенные ЕС санкции против России замедлили темпы развития двусторонней торговли со странами Центрально-Восточной Европы. Это выразилось в сокращении доли РФ в экспорте стран ЦВЕ¹³.

13. Князев Ю.К., Фейт Н.В. Современные тенденции в экономических отношениях России со странами Центрально-Восточной Европы // Россия и современный мир. 2018. № 2. С. 64–75.

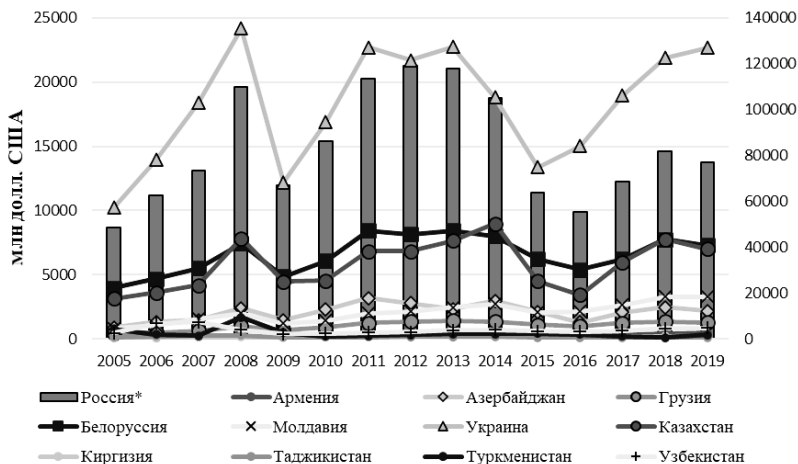

Рис. 4.4. Динамика внешней торговли стран Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства

*Объем товарооборота с Россией изображен на правой шкале (в млн долл.).

Рассчитано по: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds; Trade Map. www.trademap.org.

Товарооборот России со всеми странами ЦВЕ за 2014–2016 гг. сократился в стоимостном выражении на 49,3%, а с теми из них, которые входят в Евросоюз, даже немного больше – на 52,7%. Особенно резкий спад произошел в 2015 г. – на 38,6%, что сопоставимо с сокращением на 44% в кризисном 2009 г. В наибольшей степени уменьшился объем российского экспорта в эти страны (на 11,6 млрд долл.), что привело к снижению положительного сальдо РФ в торговле с ними на 40,4% и даже к появлению дефицита в торговом балансе со Словенией, Чехией, Боснией и Герцеговиной, Македонией, Сербией. В результате уменьшения объема взаимного товарооборота, в особенности российского экспорта, резко снизилась доля России в торговле стран ЦВЕ – с 6,3% в 2013 г. до 4,2% в 2016 г.

Негативно повлиял на торговлю стран ЦВЕ с Россией также нынешний кризис в Евросоюзе. Объем экспортных

поставок из этих стран в РФ уменьшился в 2018 г. на 0,18%, и доля России в их экспорте сократилась с 3,03% в 2017 г. до 2,85%. Тем не менее Россия смогла укрепить свои позиции в импорте стран ЦВЕ. В 2018 г. на долю российских поставок пришлось 5,5% общего стоимостного объема импорта в регион по сравнению с 5,0% в предыдущем году.

В 2019 г. все показатели торговли стран ЦВЕ с Россией резко ухудшились. Объем товарооборота снизился на 6,5% по сравнению с 2018 г., в том числе со странами – членами ЕС – на 7,4%. При этом российский экспорт в регион сократился на 8,1%, а импорт – на 2,4%. Российская доля во внешней торговле стран ЦВЕ снизилась до 3,5%. Доля стран ЦВЕ в российской торговле составила 9,8%, в том числе в экспорте – 11,1%.

Хотя неблагоприятные тенденции отмечаются в торговле России со всем регионом ЦВЕ, ее динамика от страны к стране различается. Отклонения от общей линии как по экспорту, так и по импорту объясняются текущими особенностями экономической ситуации и внешнеторговой политики отдельных стран.

Российский экспорт в 2014–2016 гг. сокращался из года в год в Венгрию, Польшу, Словакию, Хорватию, Чехию, прибалтийские республики, Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию. Российский экспорт в Болгарию после сокращения в 2014 г. четыре года подряд возрастал, но в 2019 г. заметно сократился. В Словению он рос в 2014 и 2015 гг., в 2016 г. сократился, однако с 2017 г. началось постепенное восстановление. Экспорт из России в Сербию после увеличения в 2014 г. в следующие два года также снижался, но в 2017–2019 гг. вновь стал расти быстрыми темпами (табл. 4.8).

В динамике импорта России из стран ЦВЕ в целом наблюдалась примерно та же картина. Из Румынии, Албании, Хорватии и Боснии и Герцеговины после роста в 2014 г. объем импорта сокращался в 2015 и 2016 гг. В период 2018–2019 гг. наблюдался рост российского импорта из Болгарии, Венгрии, Литвы, Словении, Албании, Македонии и Черногории.

Таблица 4.8. Экспорт России в страны ЦВЕ (млн долл. США)

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Болгария	2216,8	1462,6	1887,5	2311,3	2897,2	2941,7	2690,9
Венгрия	6352,3	5180,8	3030,2	2649,9	3387,3	4801,3	4083,2
Польша	19581,7	15941,7	9667,7	9140,2	11612,4	16597,6	12757,8
Румыния	1615,5	1461,1	1678,6	1845,5	2267,7	3098,7	3196,1
Словакия	5805,1	5195,8	3577,1	2497,0	3253,4	3800,8	4063,3
Словения	233,2	362,6	1114,8	181,3	267,9	377,8	489,4
Чехия	5975,3	5161,5	3259,7	2692,4	3963,7	4896,7	4861,1
Латвия	10422,1	12819,3	7068,9	4934,8	4805,8	4829,9	5149,8
Литва	6001,2	4752,1	2881,4	2508,9	2868,3	4225,1	3485,3
Эстония	3968,0	3712,8	2177,4	2041,6	1842,9	2452,1	2449,5
Хорватия	1338,7	1523,1	988,3	575,9	792,1	1223,4	1474,1
Албания	49,9	80,8	67,1	57,9	72,6	125,7	98,5
Босния и Герцеговина	694,9	553,6	230,8	57,9	72,8	86,5	38,1
Македония	4,2	58,1	59,0	52,6	45,5	52,2	27,3
Сербия	854,1	1019,7	849,6	769,0	944,7	1010,9	1526,6
Черногория	19,5	30,2	27,1	22,8	24,3	11,7	26,8
Страны ЦВЕ – члены ЕС	63407,9	57573,4	36331,6	31378,8	37958,7	49245,1	44700,5
Все страны ЦВЕ	63030,5	59315,6	37565,2	32339,0	39118,6	50532,1	46417,8

Источник: данные Федеральной таможенной службы России. 2017, 2019. customs.gov.ru/statistic.

Таблица 4.9. Импорт России из стран ЦВЕ (млн долл. США)

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Болгария	700,5	652,4	485,7	481,3	549,6	525,2	577,1
Венгрия	3007,2	2740,0	1715,1	1659,0	2091,2	2165,4	2274,4
Польша	8725,8	7078,8	4097,3	3959,0	4908,1	5149,9	5079,9
Румыния	2046,1	2209,8	1311,2	1232,2	1619,5	1824,4	1462,7
Словакия	3537,7	2863,6	1759,5	1665,7	2007,1	2193,4	2162,6
Словения	1427,4	1340,0	866,5	807,6	962,9	960,9	1022,2
Чехия	5317,9	4898,6	2846,2	2766,7	3422,1	3776,7	3699,5
Латвия	802,6	651,4	390,3	343,4	453,8	480,5	466,9
Литва	1118,4	1007,2	448,3	414,3	532,2	540,9	573,7
Эстония	778,0	1613,7	510,8	637,0	758,1	617,2	486,1
Хорватия	392,5	422,1	238,1	231,8	263,1	209,7	195,2
Албания	12,9	22,5	12,2	10,9	15,6	19,1	24,4
Босния и Герцеговина	69,0	75,6	71,9	71,8	121,1	105,1	98,9
Македония	70,8	89,9	83,2	81,9	87,1	67,3	79,7
Сербия	1120,1	1102,2	785,9	886,9	1112,4	1085,7	1044,5
Черногория	9,2	6,2	2,5	5,2	5,7	28,1	28,8
Страны ЦВЕ – члены ЕС	27464,6	25477,6	14659,0	14198,0	17567,7	18444,2	18000,3
Все страны ЦВЕ	28746,6	26774,0	15624,7	15259,0	18909,6	19749,5	19276,6

Источник: данные Федеральной таможенной службы России. 2017, 2019. customs.gov.ru/statistic.

Импорт из Сербии после снижения в 2014 и 2015 гг. увеличился в 2016 г., затем продолжил сокращаться в 2018 и 2019 гг. (табл. 4.9).

В процессе сокращения объемов товарооборота произошли некоторые подвижки в структуре торговли России со странами ЦВЕ как по экспорту, так и по импорту (табл. 4.10). В отличие от экономических отношений с западными странами, активно вовлекающими страны ЦВЕ в кооперационное сотрудничество, их торговля с Россией сохраняет в основном характер межотраслевого обмена излишками готовой продукции.

Таблица 4.10. Доля основных товарных групп в торговле России со странами ЦВЕ – членами ЕС (%)

Товарные группы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт РФ							
Топливо и минеральные продукты	86,1	85,0	80,2	77,1	75,9	78,1	76,2
Машины, оборудование, транспорт	2,3	2,2	3,0	3,5	4,4	2,8	3,2
Химические продукты	5,7	5,8	7,2	5,7	8,1	7,7	8,7
Текстиль и его переработка	0,1	0,15	0,1	0,2	0,2	0,1	0,2
Металлы, металлопродукция	2,8	3,4	4,1	5,1	5,2	5,2	5,3
Продовольствие	0,9	1,2	1,7	1,9	1,4	1,8	1,8
Импорт РФ							
Топливо и минеральные продукты	0,8	0,9	0,7	0,7	0,5	0,4	0,3
Машины, оборудование, транспорт	49,5	51,5	49,7	50,0	51,4	54,0	51,9
Химические продукты	18,1	20,5	23,1	23,2	23,1	21,1	22,7
Текстиль и его переработка	3,8	3,4	3,3	3,7	3,5	3,3	3,2
Металлы, металлопродукция	5,3	5,1	5,4	5,6	6,0	5,7	5,9
Продовольствие	11,3	10,4	6,8	7,0	6,7	6,5	6,7

Источник: данные таможенной статистики внешней торговли РФ. 2017, 2019.

Хотя Россия по-прежнему экспортирует в страны ЦВЕ в основном энергоносители и минеральные продукты, их доля в общем экспорте сократилась с 86,1% в 2013 г. до 76,2% в 2019 г. Это объясняется главным образом уменьшением стоимости этой группы товаров из-за снижения мировых

цен. Увеличение удельного веса других групп отражает чисто математическую коррекцию структуры в связи с реальным сокращением стоимостного объема первой группы.

Повышение в импорте России доли химических продуктов, металлических изделий связано с востребованностью их на российском рынке. Заметно сократился завоз продовольственных товаров вследствие ответного на санкции эмбарго. Удельный вес топливно-сырьевой и машиностроительной продукции в импорте мало изменился.

Россия по-прежнему остается основным источником обеспечения стран ЦВЕ газом и нефтью. Российские поставки удовлетворяют более чем наполовину потребности стран ЦВЕ в природном газе. Но применение Европейским союзом специального режима в торговле энергетическими товарами, идея создания единого энергетического рынка и чинимые отдельными странами помехи нормальной торговле затрудняют сотрудничество в этой важной для экономического развития отрасли. Стоимостной объем поставок российских энергоносителей в страны ЦВЕ сократился за период 2014–2016 гг. на 51,2% главным образом по причине резко снизившихся мировых цен. Произошло и некоторое уменьшение физического объема поставок из-за падения спроса внутри стран и проводимой ими политики диверсификации источников снабжения энергоносителями.

В отличие от России, торгующей в основном сырьевыми товарами, страны ЦВЕ поставляют на российский рынок преимущественно готовые промышленные изделия. Санкционная война осложнила наращивание их экспорта в нашу страну и затормозила производственное кооперирование. Но поскольку эти страны экспортируют в основном промышленную продукцию среднего уровня сложности, санкции, распространяющиеся главным образом на высокотехнологичную продукцию двойного назначения, не сказались на сокращении поставок.

Периодическое увеличение объемов взаимного товарооборота происходит исключительно благодаря времен-

ному росту мировых цен на энергоносители и другое сырье. Никаких заметных сдвигов в номенклатуре обмениваемых товаров и их технико-экономических характеристиках не происходит. Это значит, что нельзя рассчитывать на радикальное увеличение масштабов торговли на прежней основе ее осуществления. Должна измениться сама эта основа под влиянием каких-то объективных факторов или субъективного поведения участников экономического сотрудничества. Новыми пусковыми платформами для дальнейшего существенного расширения связей могли бы стать осознание общих интересов как России, так и стран ЦВЕ и совместная работа в соответствии с ними. Необходимо диверсифицировать отраслевую и производственную структуру, освоить выпуск современной наукоемкой продукции, избавиться России от сырьевой зависимости, а нашим партнерам – от преобладания традиционных, но малопродуктивных производств.

Страны ЦВЕ отличаются друг от друга по уровню развития, степени международной интегрированности, применяющимся моделям экономического роста, не говоря уже об их исторических, культурных и национальных особенностях. Это изначально требует разного подхода России к налаживанию с ними любых связей, в том числе и торгово-экономических.

В принципе членство стран ЦВЕ в Евросоюзе не мешает налаживанию торгово-экономического сотрудничества с Россией. Отношения России с Европой не ограничиваются официальными связями с Европейским союзом, которые сейчас из-за западных санкций практически сведены на нет. Они включают также торговлю и другие формы экономического сотрудничества с каждой страной в отдельности, и именно на этом России необходимо сосредоточиться.

Столбовой дорогой может стать переход от обычной торговли излишками промышленной и сельскохозяйственной продукции к производственной кооперации на основе более глубокого разделения труда и более полного использования научно-технического потенциала всех сотрудничающих

стран. Здесь непечатый край работы, в которую могут включиться заинтересованные страны¹⁴.

Россия представляет собой обширный и платежеспособный рынок. Находясь под санкциями, она испытывает трудности в получении передовой иностранной техники, в которой она остро нуждается, но не для того, чтобы (как до сих пор) импортировать ее для оснащения своих отсталых производств. Это необходимо для ликвидации ее сырьевой зависимости, т. е. для налаживания переработки нефти, газа, металлов, дерева, химического сырья внутри страны и продажи готовой продукции за границу. Но чтобы делать это успешно, необходимы современные станки, машины и технологии, которые мы преимущественно должны производить сами, чтобы использовать их для промышленной модернизации и технического оснащения всей экономики, а также в интересах собственной безопасности.

Любая страна ЦВЕ, которая имеет неплохой технический потенциал в какой-то отрасли, могла бы подключиться к решению этой грандиозной задачи. Можно было бы не просто продавать отдельные машины и оборудование, а открывать в России собственные или совместные предприятия по их массовому производству и сбыту прежде всего на российской территории. Это создало бы отечественную базу для переработки имеющегося у нас в изобилии сырья в готовую продукцию как для внутреннего потребления, так и для массового экспорта.

14. Князев Ю.К., Фейт Н.В. Указ соч.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СТРАНАХ ЦВЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Накопленный более чем за 15 лет опыт участия стран ЦЮВЕ и Балтии в европейской интеграции сегодня позволяет говорить о стимулирующем воздействии этого процесса на социальное развитие этого региона. Влияние интеграционных процессов на сближение уровня социального развития стран региона с развитыми европейскими странами трудно переоценить. По словам одного из «отцов» знаменитой концепции «ловушки среднего дохода» И. Гилла, «..Европа без всякого преувеличения изобрела машину для конвергенции, которая привлекает к себе бедные страны и помогает им повышать уровень своего развития»¹.

Со вступлением в ЕС стран ЦЮВЕ и Балтии поддержка социального развития в них со стороны интеграционного сообщества осуществлялась как в прямой, так и косвенной форме. Основными источниками прямого воздействия стали структурные фонды ЕС, благодаря использованию которых в странах ЦВЕ реализовывались программы структурных преобразований, финансировались проекты, непосредственно направленные на социальные нужды. В рамках программ,

1. Gill I.S., Raiser M. Golden growth: restoring the lustre of the European economic model (Vol. 2): Main report. Europe and Central Asia Studies. Washington, D.C.: World Bank Group, 2012.

совместно финансируемых из европейских фондов, были реализованы меры по увеличению занятости, поддержке предпринимательства и адаптации компаний к реструктуризации. Программы ЕС в социальных секторах способствовали росту инвестиций в инфраструктуру: оборудование и обустройство школьных и больничных помещений, домов социальной помощи, детских садов и яслей и т.п. Кроме того, европейские фонды поддерживали инвестиции, которые не были строго социальными, но были важны для улучшения условий жизни, например, в расширение систем водоснабжения и канализации, а также устранение барьеров доступа и пользования объектами для людей с ограниченными возможностями.

Одновременно изменялись стандарты взаимодействия различных уровней исполнительной власти — от правительства до местной администрации, что способствовало общему повышению уровня государственного управления; национальные кадры осваивали навыки эффективного управления и организации сотрудничества государственного и частного секторов; готовились кадры для работы в органах государственного управления и местного самоуправления, в неправительственных организациях. Социальные работники, медсестры, врачи, фельдшеры, учителя получили возможность освоить европейские образовательные программы. Социальные эффекты европейской интеграции проявляются и в виде результатов мер, направленных на развитие других областей, имеющих особое значение для улучшения условий жизни. Речь идет о развитии сельских районов и сельского хозяйства, выравнивании развития регионов, создании общего рынка, который также включает в себя социальное измерение.

Однако на протяжении относительно короткого по историческим меркам периода развития процессов интеграции действие механизмов сближения уровней развития наталкивалось на ряд препятствий, таких, например, как отток работоспособного населения в развитые страны ЕС, финансово-экономический кризис 2008 г., пандемический кризис 2020 г.

Что касается трудовой эмиграции из стран ЦВЕ, резко возросшей с открытием рынков труда, то она оказала ощутимое отрицательное воздействие на экономику некоторых из этих стран, особенно Литвы, Латвии, Болгарии и Румынии, где чистый отток был значительным. Трудовые мигранты, как правило, молодые и относительно квалифицированные, представляют собой потерю для отправляющих стран, которые потратили государственные деньги на их образование и профессиональную подготовку, и выгоду для принимающих стран, где они платят налоги и заполняют важные пробелы на рынке труда. Однако, по расчетам экспертов МВФ², силы конвергенции оказались сильнее, чем сдерживающий эффект эмиграции, и, несмотря на этот отток, экономический рост и подтягивание уровней развития этих стран продолжались. Кроме того, негативные последствия оттока были частично компенсированы чистым притоком мигрантов из-за пределов ЕС.

Серьезно затормозил поступательное развитие этих стран и процесс их сближения с развитыми странами ЕС финансово-экономический кризис 2008 г., который выявил относительную слабость складывающихся систем социальной защиты в группе стран, включенных в европейскую интеграцию. Кризис нанес уровню жизни населения стран региона ЦВЕ значительно больший ущерб, чем можно было бы ожидать, исходя из существовавших в этих странах систем социальной защиты и объемов государственного финансирования социальных потребностей. Население этих стран в целом пострадало от кризиса сильнее, чем жители развитых европейских стран: расширились зоны бедности и малообеспеченности; увеличилась безработица; повысилась задолженность домашних хозяйств, включая ипотечную; сократилось потребление многих жизненно важных товаров, включая продовольствие; сузилась доступность публичных услуг, в том числе услуг здравоохранения, для домохозяйств. Не останавливаясь

2. *Atoyan et al.* Emigration and Its Economic Impact on Eastern Europe. Washington: IMF, 2016. www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1607.pdf.

на подробной характеристике социальных последствий этого кризиса, которые достаточно полно описаны в литературе, подчеркнем лишь, что он в разной степени затронул отдельные страны региона, что в конечном счете было связано с различиями в глубине проведенных в странах экономических реформ и, следовательно, с неодинаковой финансово-экономической устойчивостью созданных народнохозяйственных комплексов. Тем не менее уроки кризиса дали импульс адаптации инструментов европейской интеграции к новым социально-экономическим условиям. Это в полной мере касается и развития инструментов, стимулирующих сближение уровней социального развития стран — участниц европейской интеграции.

Новые инструменты формирования единого европейского социального пространства

Изначально социальная политика (СП) является прерогативой государств-членов, а возможности наднациональных органов ЕС воздействовать на формирование более интегрированной институциональной среды в социальной сфере были крайне ограничены. В традиционных областях СП нет единых, обязательных для стран, норм. Однако существуют положения, унифицирующие права на социальное обеспечение и права для трудовых мигрантов (например, в области пенсионного страхования). Обязательные для исполнения жесткие требования в основном касаются прав работников, стандартов здравоохранения и безопасности, доступа к образованию, признания дипломов, защиты труда несовершеннолетних и гендерного равенства в доступе к образованию, занятости и продвижению по службе.

Влияние ЕС на национальную СП осуществляется в основном мягкими методами: большая часть наднационального регулирования традиционных сфер СП проводится с помощью открытого метода координации (ОМК), предусматривающего использование мягких законодательных мер («soft law»), т. е. норм, не принимающих для стран-

членов форму директив, распоряжений, постановлений или решений. Инструментами такого регулирования являются отбор и формулирование совместных целей, использование согласованных инструментов оценки (статистических методов, показателей и др.), выявление примеров и передовой практики, сравнение результатов, достигнутых в отдельных социальных сферах на основе использования согласованных точек отсчета («бенчмаркинга»), обмен опытом и т.д. В рамках ОМК страны-участницы разрабатывают национальные планы реформирования отраслей социальной сферы и предоставляют их Еврокомиссии. Важным следствием применения ОМК стали разработка и внедрение в практику широкого спектра универсальных для стран ЕС показателей, обеспечивающих возможность прямых сопоставлений параметров, которые характеризуют сферу социальной защиты, в том числе социального обслуживания, социальной включенности, бедности и маргинализации, а также трудовых отношений.

В результате в общеевропейских приоритетах наднационального регулирования проявилась выраженная асимметрия: с одной стороны, макроэкономическая политика подвержена достаточно жесткому наднациональному контролю, предусматривающему санкции за превышение отдельных параметров, а с другой – социальные процессы, напрямую связанные с макроэкономической политикой, оставались за рамками наднационального регулирования. По оценкам экспертов, применительно к странам ЦВЕ из-за отсутствия наднационального контроля нередко становилось возможным сокращение или сдерживание повышения уровня жизни населения, что на практике проявлялось в лучшем случае в закреплении отставания социального развития от передовых европейских стран³.

3. *Polakowski M., Sendhardt B., Szelewa D. (eds.) The Future of the Welfare State Perspectives from the Baltic Sea Region. Friedrich-Ebert-Stiftung / International Centre for Research and Analysis. Warsaw, 2018.*

Исправить сложившееся положение была призвана постепенная «социализация» Европейского семестра (ES)⁴, начавшаяся после 2011 г. Этот процесс ориентирован на усиление акцента на приоритетах и ключевых направлениях социального развития, а также на расширение сферы его регулирования. Речь идет о выработке специфических для конкретных стран рекомендаций (CSR); об усилении мониторинга социальных процессов и хода их реформирования; о повышении роли рекомендаций органов ЕС, курирующих вопросы занятости и социального развития⁵.

В отличие от ОМК ЕС предполагает, применительно к некоторым конкретным для каждой страны рекомендациям, возможность оказывать «жесткое» давление на стимулирование исправления создавшегося положения (проведение реформ), в том числе в форме санкций в случае несоблюдения установленных норм. Хотя до сих пор санкций материального характера в отношении стран-членов не применялось, и органы ЕС всегда ограничивались политическими решениями, эксперты подчеркивают, что угроза финансовых санкций сама по себе формирует сильный стимул у стран-членов к выполнению специфических для страны рекомендаций⁶.

Курс на «социализацию» ЕС стал реакцией Еврокомиссии и других институтов ЕС на такие внешние события, как рост социального и политического недовольства в странах — членах ЕС политикой жесткой экономии, что проявилось в снижении уровня общественной поддержки Сообщества, с одной стороны, и в поражении на выборах действующих

-
4. Так называемый Европейский семестр, введенный в 2010 г., представляет собой ежегодную процедуру координации социально-экономической и бюджетной политики стран ЕС и обеспечивает достижение общих стратегических целей и поддержание макроэкономической сбалансированности.
 5. *Zeitlina J., Vanhercke B.* Socializing the European Semester: EU social and economic policy co-ordination in crisis and beyond // *Journal of European Public Policy*. 2018. Vol. 25. No. 2. Pp. 149–174.
 6. *Hentschel A.* Social Policy Coordination within the European Semester: EU Impetus and Domestic Responses. 2015. ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/2a55129f-78b1-41f6-9d40-7206b5147119.pdf#page=1&zoom=auto,-107,848.

правительств во многих странах — с другой. На практике сдвиг в сторону «социализации» общеевропейского регулирования был особенно заметен в расширении акцентирования внимания на социальных целях в ежегодных общеевропейских обзорах развития, в которых определяются основные экономические и социальные приоритеты Сообщества на следующий год и на основе которых разрабатываются CSR. Последние значительно расширились, главным образом, за счет рекомендаций социального характера.

Так, регулярное обследование Европейского института профсоюзов показало, что доля рекомендаций, касающихся политики в области занятости, заработной платы, социальной сферы, образования и налогообложения, которые предлагаются в рамках ЕС странам — членам ЕС, выросла с 47% в 2014 г. до 60,5% в 2017 г.⁷ Эксперты отмечают, что управление Европейским семестром стало менее бюрократизированным, а рекомендации, особенно в социальной сфере и сфере занятости, стали менее единообразными и в большей мере адаптированными к национальным условиям⁸.

Укреплению социального измерения политики ЕС, стимулированию реформ на национальном уровне должна способствовать и запущенная в 2017 г. «Общеевропейская платформа социальных прав» (EPSR) (далее — Платформа). Для анализа процесса конвергенции основных показателей социального развития стран-членов последняя оснащена «Системой оценки социального развития» (Social Scoreboard), которая включает в себя индикаторы занятости и социального развития, позволяющие отслеживать прогресс в сближении этих параметров в странах.

Мониторингом охвачены три широкие сферы, характеризующие динамику социального развития: 1) равенство возможностей и доступ к рынку труда; 2) развитие рынка труда и справедливые условия труда; 3) общественная поддержка /

7. Hacker B. A European Social Semester? The European Pillar of Social Rights in practice // Working Paper 2019.05. European Trade Union Institute. P. 13.

8. Zeitlina J., Vanbercke B. Op. cit.

социальная защита и социальная интеграция. В рамках этих сфер выбрано 12 предметных областей, в которых можно измерить общественный прогресс. Индикаторы, характеризующие развитие в этих областях, заимствуются из собираемых Евростатом и ОЭСР показателей (14 основных индикаторов и 21 дополнительный)⁹.

Платформа, являясь новым инструментом в структуре ЕС, по оценкам экспертов, не отменяет мягкого характера наднационального регулирования, а лишь несколько его ограничивает, не изменяя существующей сегодня системы ответственности за социальное развитие. Тем не менее Еврокомиссия заявила, что мониторинг социального развития в рамках EPSR становится важным направлением ЕС: в каждой из стран основные индикаторы социального развития регулярно сопоставляются со средними показателями по ЕС, что позволяет делать выводы о прогрессе в той или иной социальной области.

В сфере мониторинга социальной ситуации уже достигнуты заметные результаты: с весны 2018 г. в отчет каждой страны – члена ЕС включена оценка ее социального развития по широкому кругу индикаторов, содержащихся в «Системе оценки социального развития»; на основании базовых индикаторов и их динамики произведена сводная оценка социальной ситуации в странах-членах за 2015–2016 гг.¹⁰

Поскольку в качестве критерия оценки по каждому из индикаторов использовался средний по ЕС показатель, страны – новые члены ЕС в этом рейтинге показали самые низкие результаты. Исключением оказалась лишь Словения, попавшая в агрегатном рейтинге в группу развитых стран ЕС, продемонстрировавших лишь единичные отклонения в низшую сторону от средних по ЕС показателей. В следующей, ближайшей к первой, группе находятся страны с «критическим» уровнем рейтинга, для которых характерно большее количество таких

9. European Commission. Social Scoreboard 2018. Headline indicators: descriptions and highlights. Luxembourg: European Union, 2018.

10. Hacker В. Op. cit.

отклонений (2–3). Из новых членов ЕС в эту группу вошли Латвия, Эстония, Словакия и Чехия. В группу стран с «плохим» рейтингом попали Венгрия, Литва и Польша (4–5 отрицательных отклонений) и, наконец, в группу с «очень плохим» рейтингом – остальные три новых члена ЕС (Болгария, Хорватия и Румыния) – вместе со странами Южной Европы¹¹.

Что касается практики учета таких рекомендаций странами-членами, то, по оценкам европейских экспертов, они даже в отношении макроэкономических показателей выполняются далеко не полностью, а степень их реализации в социальной сфере снижается в последние несколько лет примерно в той же мере, что и рекомендаций в целом. Более того, рекомендации в социальной сфере нередко относятся к «чувствительным» с политической точки зрения сферам, что может «удерживать» национальные правительства от их осуществления. При этом, как правило, «лучшие» страны демонстрируют более высокую дисциплину в следовании рекомендациям Еврокомиссии, тогда как страны ЦВЕ пока заметно отстают, тем более что государствам с худшими рейтингами социального развития их выдается больше, чем более развитым. Задержки с их внедрением тем более объяснимы, что речь идет о рекомендациях, требующих существенных бюджетных затрат, таких как реформирование систем пенсионного обеспечения и здравоохранения, меры по преодолению бедности занятого населения и детской бедности, обеспечение адекватного уровня социальных пособий и т.д.

Сближение уровней социального развития новых членов ЕС с развитыми странами Европы в период после финансово-экономического кризиса

Сегодня, спустя уже более чем 15 лет после вступления первых восьми стран ЦВЕ в ЕС, можно говорить о заметном импульсе, который дало новым членам ЕС участие в европей-

11. European Commission, 2018.

ской интеграции. Он проявился в повышении многих показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения в этих странах. В основе этих процессов лежит подтягивание уровней экономического развития этих стран, обусловленного (несмотря на кризис) высокой динамикой душевого производства ВВП, превышающей динамику развития, отмечавшуюся в эти годы в развитых европейских странах.

Среднегодовые темпы роста этого показателя на более длительных временных отрезках показывают, что процесс сближения стран ЦВЕ – членов ЕС с развитыми странами Европы наблюдался как в докризисный период (1995–2009), так и после кризиса (2010–2019 гг.). При этом опережение роста душевого производства ВВП в среднем по рассматриваемому региону сохранялось и в годы финансово-экономического кризиса, и в период долгового кризиса. В ЕС в среднем за 2015–2019 гг. опережение роста душевого ВВП в регионе по сравнению со странами «старой» Европы составило почти 20%. При этом, конечно, этот процесс протекал различно в разных странах региона: наиболее высокую динамику продемонстрировали экономически менее развитые Румыния, Болгария, Литва и Эстония.

Сближение уровня подушевого потребления

По мере сокращения разрыва в производстве ВВП на душу населения между развитыми странами Европы и новыми членами ЕС выравнивались и различия в уровне потребления населения. Если принять в качестве показателя уровня материального благосостояния, например, персональное конечное душевое потребление, то отставание в уровне потребления населения по сравнению с Западной Европой (в расчете по ППС) за время членства в ЕС сократилось во всех странах ЦВЕ-11. Наиболее быстро оно сокращалось в Румынии, Литве и Латвии (на 36–26 п.п.), а также в Эстонии, Польше и Словакии (23–20 п.п.). В то же время в Болгарии, Чехии и Хорватии сближение шло значительно медленнее и составило от 16 до 10 п.п. Медленнее всего шел

процесс сближения со средним уровнем по ЕС-15 в значительно более развитых Словении и Венгрии, в которых за 15 лет соотношение со странами ЕС-15 выросло всего на 8–5 п.п.

Мировой экономический кризис 2008 г. затормозил процесс сближения уровней потребления в странах региона и несколько ослабил его в послекризисные годы. Как показывает статистика, период абсолютного сокращения объемов душевого частного потребления в период кризиса в большинстве стран-новых членов был относительно непродолжительным: снижение отмечалось лишь в течение одного года (2009 г.) в Болгарии и Чехии, двух лет (2009–2010 гг.) – в Венгрии, трех лет (2009–2011 гг.) – в странах Балтии. Только в Хорватии оно продолжалось в течение восьми лет подряд, вплоть до 2016 г. А поскольку в 2009–2011 гг. средний показатель душевого потребления в странах ЕС-15 также несколько снижался, то общий объем накопленного отставания за годы кризиса увеличился незначительно. Это соотношение несколько ухудшалось в некоторых странах в последующие годы, что было связано с невысокими темпами восстановления уровня потребления: в Румынии и Словакии в 2013 г., в Болгарии в 2013–2014 гг., в Латвии и Хорватии в 2013–2017 гг.

В целом же за последнее пятилетие (2015–2019 гг.) темпы сближения в ряде стран были довольно высоки, и эти страны значительно продвинулись по пути конвергенции. Среди них – Румыния, которая улучшила свое положение по отношению к среднему показателю по странам развитой Европы на 16 п.п., а также Латвия, Литва и Чехия – от 8,4 до 6 п.п. К таким странам можно отнести также Венгрию, где за эти пять лет уровень душевого потребления населения вырос примерно на столько же, что и за первое десятилетие членства страны в ЕС.

Сближение уровня материального благосостояния новых членов ЕС со среднеевропейскими стандартами демонстрируется и по другим индикаторам, например, динамики роста располагаемых доходов домохозяйств. Рассчитывая на их основе ставшие уже стандартными популярные показатели

β - и σ -конвергенции¹² для различных периодов участия новых членов ЕС в интеграционном процессе, европейские аналитики подчеркивают, что со вступлением в ЕС страны с относительно низкими показателями располагаемого дохода (Болгария, Эстония, Латвия, Польша и Румыния) характеризуются более высокими темпами его роста. И наоборот, в странах с более высокими начальными уровнями доходов последние росли более низкими темпами. При этом разброс соответствующих показателей с течением времени заметно сократился. Отмечая влияние интеграционных инструментов на этот процесс, исследователи приходят к выводу, что сближение уровней располагаемых доходов домохозяйств заметно активизировалось после запуска в 2010 г. новой стратегии экономического развития «Европа-2020»¹³.

Формирование государственных социальных расходов и различные модели финансирования социальной политики

Наряду с ростом объемов душевого ВВП принципиальную роль в повышении уровня жизни стран региона ЦВЕ играют государственные расходы на социальную защиту. Их объемы в расчете на душу населения (по ППС) заметно возросли во всех странах, а среднегодовые темпы роста были заметно выше, чем в странах ЕС-15 (за исключением Словении и Венгрии)¹⁴. В результате объемы прироста этих расходов (по ППС) за период членства в ЕС (вплоть до 2017 г., последнего года за который имеются данные) были в ряде стран (Польше, Эстонии, Литве, Словакии, Чехии, Латвии, Румынии) сопоставимы со средними приростами по странам ЕС-15. За 2005–

12. β -конвергенция показывает, насколько менее развитые страны демонстрируют более быстрый экономический рост, чем более развитые страны; σ -конвергенция означает уменьшение во времени дифференциации дохода на душу населения между странами.

13. *Torchio N.* Convergence analysis in employment and socioeconomic indicators // Eurofound Working Paper # WPEF19054, 2019. P. 84.

14. Социальные расходы по методике Евростата включают в себя затраты на пенсии, текущие пособия, пособия по болезни, помощь семьям и детские пособия, пособия по безработице, средства, выделяемые на жилищные субсидии и на программы противодействия социальной изоляции.

2017 гг. подушевой объем этих расходов увеличился более чем в 2 раза в странах Балтии, в Болгарии и Румынии, почти в 2 раза – в Польше, на 78% вырос в Словакии, на 50% – в Чехии, тогда как в среднем в странах ЕС-15 – на 30%. Медленнее росли эти расходы только в Словении (27%) и Венгрии (22%), где их уровни были самыми высокими среди 11 стран.

В большинстве стран сохраняется опережающий рост государственных расходов социального характера по сравнению со средними показателями в развитых странах Европы. Так, за 2014–2017 гг. такие расходы выросли в странах в ЕС-15 на 4,4%, тогда как в Румынии и Эстонии – более чем на 20%, в Польше – на 17%, в Латвии, Хорватии и Литве – соответственно на 16, 14 и 12%, в Болгарии – на 8%, в Чехии – на 7% и в Словакии и Словении – на 6%. Единственная страна, где отмечалось их снижение на 1% – это Венгрия.

Вместе с тем за высокими темпами роста скрываются довольно низкие по европейским стандартам показатели финансирования социальных потребностей, которые значительно отличаются от таковых развитых стран. Так, в 2017 г. лишь Словения смогла обеспечить более чем 60%-ный уровень подушевого финансирования социальных расходов (по ППС) по сравнению с этими странами (5,7 тыс. евро против 9,2 тыс. евро в среднем в ЕС-15), уровня в 58% финансирования достигла Чехия и 50% – Польша. В границах 40–47% от среднего по ЕС-15 находятся Литва, Эстония, Венгрия, Хорватия и Словакия, тогда как в Болгарии, Румынии и Латвии обеспечивается пока лишь около 30% подушевых объемов финансирования социальных нужд в развитых странах Европы.

Ощутимое повышение уровня этого показателя отмечалось в 2009–2010 гг. во всех европейских странах и было связано с падением ВВП в годы финансово-экономического кризиса и некоторым расширением объемов социальной поддержки. В последующие годы по мере восстановления экономики в большинстве стран-новых членов наблюдался процесс достижения докризисного уровня этих показателей. А в последние годы в большинстве европейских стран темпы

роста ВВП опережали темпы роста государственных социальных расходов, что статистически выразилось в некотором снижении их соотношения с ВВП. В 2014–2017 гг. значимый рост этого показателя (более 1 п.п.) среди новых членов ЕС продемонстрировали только Польша и Эстония, что было связано со значительным увеличением социальных расходов в этих странах.

В структуре социальной поддержки во всех странах ЕС заметно преобладают расходы на пенсии и поддержку нетрудоспособного населения. В этом отношении новые члены мало отличаются от развитых стран ЕС. Тем не менее по доле этих расходов в ВВП страны региона сильно отстают от ЕС-15: в 2017 г. на эти цели в ЕС-15 расходовалось в среднем 12,6% ВВП, тогда как среди стран ЦВЕ только в Польше и Словении эти затраты достигали 10%, а в остальных странах формировались на уровне от 6,5 до 9%. Поэтому, несмотря на то, что среднегодовые объемы расходов на эти цели на душу населения (по ППС) и росли за годы членства в ЕС опережающими темпами (в Румынии они выросли в 3,4 раза, в странах Балтии – в 2,3 раза, в Словакии – в 2 раза, Польше – в 1,8 раза), в большинстве стран они пока составляют от 32 до 47% от уровня стран ЕС-15. Относительно более «щедрыми» на этом фоне выглядят лишь пенсионные системы Словении, Чехии и Польши, где соответствующие показатели формируются на уровне 60–66% от средних по ЕС-15. За последние годы, по которым имеется сопоставимая статистика (2014–2017 гг.), эти расходы также росли во всех странах региона (за исключением Венгрии, где отмечалось их снижение), причем наиболее быстро в Румынии (на 25%), Эстонии (на 13%) и Хорватии (на 11%).

На фоне относительно щедрого выделения средств на поддержку пожилого и нетрудоспособного населения заметно скромнее выглядит финансовое обеспечение семейной политики, поддержки материнства и детства. Несмотря на демографические проблемы, на социальную поддержку семей и детей в странах ЕС выделяются гораздо меньшие средства – по ЕС в целом лишь 8,7% совокупных расходов

на социальную защиту. Объем средств, расходуемых на эти цели в расчете на душу населения, в большинстве стран региона за годы членства в ЕС заметно вырос, однако настоящий прорыв в этом отношении в последние годы произошел в Польше, где благодаря программе детских пособий «Семья 500+» (Rodzina 500+) объем подушевого финансирования практически удвоился, в результате чего по этому показателю страна достигла 82%-го уровня от соответствующих средних показателей по ЕС-15. Относительно быстрее росло финансирование семейных программ в странах Балтии, однако из последних приблизилась к уровню ЕС-15 лишь Эстония (почти 70%), тогда как в Литве и Латвии эти показатели пока составляют лишь 40–44%. Сравнительно более благополучно обстоит дело с финансовым обеспечением таких программ в Словакии, Чехии и Словении.

Снижение уровня бедности и повышение эффективности социального обеспечения

Европейская статистика предоставляет широкий набор индикаторов для анализа масштабов и динамики уровня малообеспеченности и материальной нуждаемости населения, что в немалой степени связано с указанием в документе «Европа 2020 – стратегия разумного, устойчивого и инклюзивного роста» конкретных целевых ориентиров по снижению этих показателей.

Базовым показателем, характеризующим уровень относительной бедности, используемым в европейской статистике, является доля населения, живущего на доходы ниже 60% от среднего медианного эквивалентного дохода в данной стране. По сути этот показатель характеризует влияние дифференциации доходов в данной стране на формирование группы малообеспеченного населения и подвержен значительным колебаниям, обусловленным экономической цикличностью, в разной степени воздействующей на динамику распределения доходов в отдельных странах, что во многом предопределило его изменения в послекризисные годы (2013–2019 гг.).

Естественно предположить, что рассмотренные выше тенденции сохранения относительно более высокого уровня неравенства в распределении доходов в странах региона по сравнению со среднеевропейским его значением оказывают влияние и на динамику рисков попадания в зону бедности.

За этот период в среднем по ЕС объем зоны рисков бедности по уровню доходов возрос на 0,3 п.п.¹⁵, тогда как в Венгрии, Словении, Польше, Словакии и Хорватии он снизился (на 3,0–0,6 п.п.) (см. рис. 5.1). В Литве он почти не изменился, а в остальных странах возрос, причем в некоторых – значительно, чем в среднем по ЕС. Этот рост был особенно заметен в Латвии, Эстонии и Болгарии, т.е. главным образом в странах, где эта зона одна из самых широких в ЕС (22–23%), заметно выше среднего значения по ЕС (17%). Кроме указанных стран, эта зона сохраняется на уровне 20% также в Литве. В то же время в странах Вишеградской группы и Словении доля населения, находящегося в зоне риска бедности, заметно ниже, чем в среднем по ЕС, а в Чехии ее объем самый низкий в Сообществе – около 10%. В целом по региону за этот период численность населения, проживающего в зоне бедности, сократилась примерно на 1 млн человек, тогда как в целом по ЕС она возросла приблизительно на 2,5 млн чел.

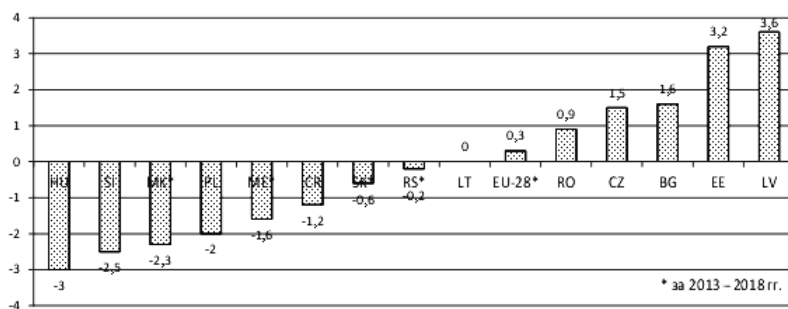

Рис. 5.1. Динамика рисков бедности по уровню доходов в 2013–2019 гг. (прирост/снижение в п.п.)

Источник: Eurostat.

15. Данные за 2013–2018 гг.

Анализ имеющихся данных позволяет заключить, что социальные трансферты в целом пока не играют принципиальной роли в снижении рисков бедности в странах, где они изначально высоки, и, напротив, более эффективны в тех из них, где они относительно ниже. Так, в 2018 г. в Румынии они обеспечивали сокращение зоны бедности всего на 4,5 п.п., в Латвии и Литве – на 5,5 и 6,8 п.п., в Хорватии – на 6,4 п.п., тогда как в Польше, Словении и Венгрии – более чем 10%-ное снижение этих рисков, т.е. последние страны подтягивались по уровню эффективности денежных социальных выплат к странам ЕС-15.

Риски бедности по доходам по-разному проявляются для различных типов семей и различных категорий населения. Так, несмотря на социальные трансферты, они высоки в семьях с детьми. Например, в Румынии 30% детей моложе 16 лет находятся в этой зоне, а в Литве и Болгарии – 22 и 27% соответственно (в среднем по ЕС – 19%). В Румынии и Болгарии трансферты обеспечивают снижение рисков бедности для детей лишь на 11–13 п.п. (в среднем по ЕС – примерно на 15,5 п.п.), тогда как в Литве – на 20 п.п. При этом снижение рисков бедности в семьях с детьми в 2013–2019 гг. было особенно заметным в Венгрии, Польше, Латвии, Эстонии, Словакии и Словении, тогда как в странах с более высоким уровнем таких рисков оно было не столь значительно. Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве стран относительное значение социальных трансфертов для снижения рисков бедности возросло, тогда как в среднем по ЕС оно уменьшилось. Снижение отмечалось также в Чехии, Румынии, Хорватии и Болгарии (см. рис. 5.2).

Драматично складывается материальное положение пожилого населения. Особенно высоки риски бедности для пенсионеров в странах Балтии, где в этой зоне проживает от 32 до более 48% населения старше 65 лет. Из остальных стран региона риски бедности среди старших возрастов выше, чем в среднем по ЕС (16,1%), в Болгарии, Хорватии и Румынии (от 25 до 35%), тогда как в Словакии и Венгрии (6–11%)

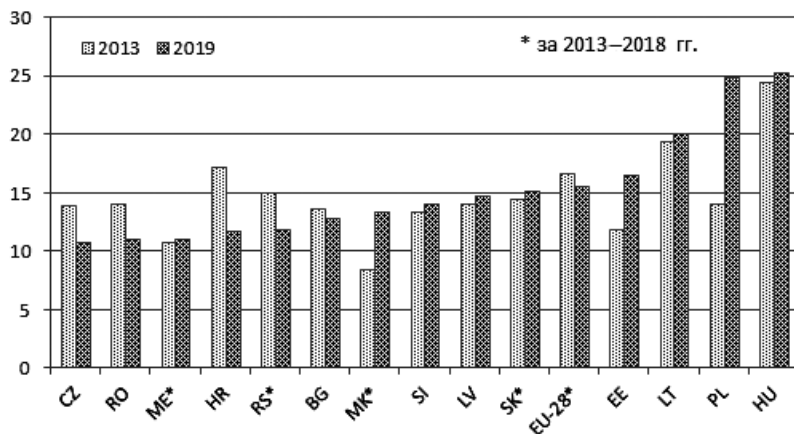

Рис. 5.2. Влияние социальных трансфертов на снижение риска бедности среди детей до 16 лет (п.п.)

Источник: Eurostat.

они заметно ниже, а в остальных странах лишь немногим превышают среднеевропейский уровень. Поскольку пенсии являются главным источником дохода для большинства населения в возрасте 65+, естественно, что социальные трансферты кардинально уменьшают эти риски во всех странах. Но, как видно из рис. 5.3, именно в странах, где такие риски особенно высоки, роль таких трансфертов меньше. На практике это связано с недореформированностью пенсионных систем или возвратными движениями в таких реформах и, следовательно, с резко возрастающей долей финансирования базовых пенсий из госбюджета, как это происходит, например, в Литве. Именно в странах Балтии в 2013–2019 гг. зарегистрировано самое заметное снижение общего уровня пенсий и сближение их с уровнем, близким к прожиточному минимуму. Немаловажную роль играет также отставание / отказ в индексации пенсий в условиях ощутимого роста стоимости жизни. Эти процессы особенно ярко проявились в последние годы, когда практически во всех рассматриваемых странах отмечалось снижение роли социальных трансфертов в сокращении рисков бедности пожилого населения,

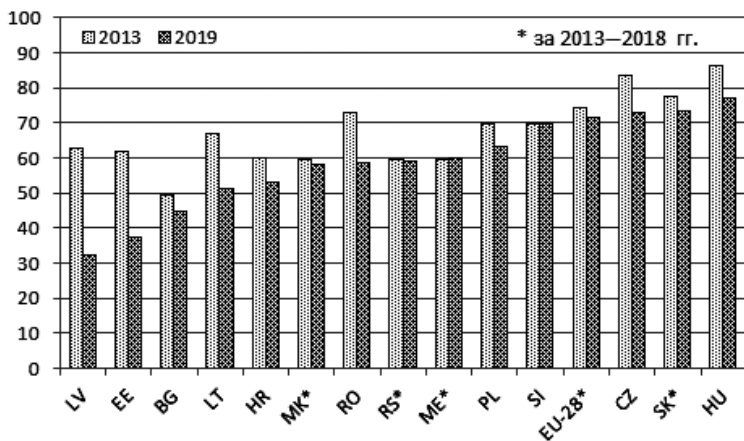

Рис. 5.3. Влияние социальных трансфертов на снижение риска бедности среди пожилых старше 65 лет (п.п.)

Источник: Eurostat.

что и выразилось в заметном обеднении этого слоя почти во всех странах региона ЦВЕ.

Еще один показатель рисков бедности связан с неравенством в распределении доходов работающего населения. В большинстве стран — новых членов ЕС средние значения рисков бедности работающего населения не сильно отличаются от среднеевропейских (8,9% в 2019 г.), а в некоторых даже заметно ниже (Чехия, Хорватия, Словения). Исключением является Румыния, где этот показатель значительно выше (15,7%). В странах региона наиболее острой эта проблема является для семей с иждивенцами, а также занятых неполное рабочее время, т.е. для семей с низкой интенсивностью трудовой нагрузки. За 2013–2019 гг. во многих государствах риски попадания в эту зону снизились, однако в Эстонии, Болгарии, Черногории и Венгрии отмечается рост дифференциации оплаты труда.

В большей мере, чем предыдущий показатель, уровень реальной бедности населения отражает вторая группа индикаторов, характеризующая материальную нуждаемость населения, обусловленную ограниченными возможностями

потребления отдельных социально значимых товаров и услуг. При рассмотрении региона ЦВЕ в таком ракурсе можно видеть, что страны также можно разделить на две группы. В группу с высоким, выше среднего по ЕС (5,6%), уровнем острой нуждаемости попадают Болгария и Румыния (почти 20 и 14,6% населения соответственно), Латвия и Литва (около 8 и 9% населения), а также Венгрия и Словакия (соответственно 7,9 и 8,8%), тогда как в Чехии (2,7%), Словении, Эстонии и Польше этот показатель ниже среднего по ЕС (см. рис. 5.4). При этом за 2013–2019 гг. доля такого населения сократилась во всех странах ЕС-11, причем особенно значительно – в странах с высоким уровнем нуждаемости: Болгарии (на 23 п.п.) и Румынии (на 15 п.п.). За этот период из состояния крайней материальной нуждаемости в странах региона вышло 11,5 млн чел., однако в нем остаются пока почти 8 млн.

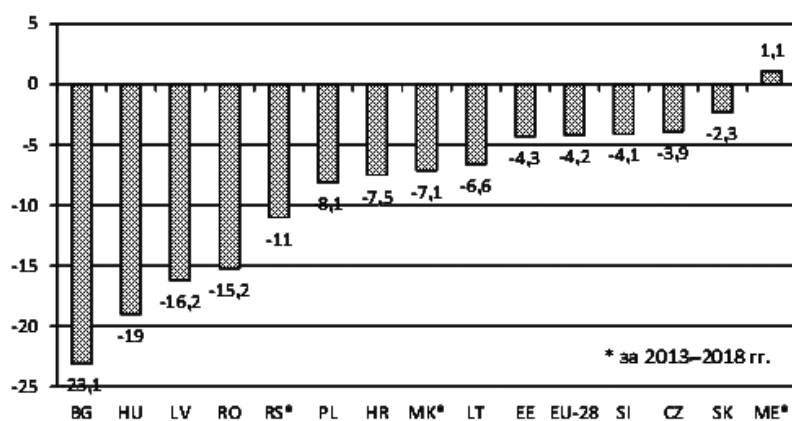

Рис. 5.4. Динамика острой материальной нуждаемости в 2013–2019 гг (прирост/снижение в п.п.)

Источник: Eurostat.

Процесс системной трансформации при относительно коротком с исторической точки зрения периоде членства в ЕС способствовал подтягиванию уровней благосостояния

жителей стран региона к среднеевропейскому (в настоящее время от 52 до 91% ВВП на душу населения по ППС, тогда как в 2004 г. – от 33 до 85%) и стимулировал конвергенцию социального обеспечения, дающую ощущение социальной защищенности. Также снижался уровень бедности и социальной изоляции (от 18–61 в 2005 г. до 14–32% в 2019 г.). Эти процессы в конечном счете уже в течение многих лет обеспечивают стабильно высокую положительную оценку населением этих стран членства в Сообществе.

Вместе с тем за 15 лет членства в ЕС широкая и безусловная поддержка выбранного курса на евроинтеграцию в ожидании быстрого достижения уровня жизни развитых стран сменилась значительным расхождением в оценках тех или иных социальных проблем и запросов к Сообществу на их решение.

Сегодня новые проблемы на пути сближения уровней жизни стран Европейского сообщества обусловлены пандемическим кризисом, социальные и экономические последствия которого пока до конца не ясны. И хотя, по всей видимости, страны региона ЦВЕ относительно менее страдают от него, восстановление докризисного уровня не будет безболезненным и быстрым. Каждая из стран уже сегодня сталкивается с проблемами нарастания неравенства, малообеспеченности, противодействия безработице и др., требующих универсальных мер по социальной поддержке населения и пострадавших от кризиса секторов экономики. И в решении этих задач пандемия COVID–19 продемонстрировала пока неоднозначную эффективность имеющихся в арсенале евроинтеграции средств и административных возможностей, позволяющих органам ЕС выполнить присущие им функции поддержки стран-членов.

Часть II

Глава 6

**БОЛГАРИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ**

Финансово-экономические проблемы в Евросоюзе 2008–2019 гг. инспирировали углубление разрыва в экономической и социальной сферах между его ядром и странами Центрально-Восточной Европы. В ряде государств, входящих в ЕС, вдохновленных Великобританией, наблюдаются центробежные настроения, в других – подвергается критике идея развития стран на разных скоростях, иницилируемая руководством Евросоюза. Существенная их часть недовольна миграционной политикой, осуществляемой ЕС под воздействием наиболее крупных стран – участниц Союза. Все это накладывает отпечаток на оценку населением и руководством стран их членства в Евросоюзе.

Отношение Болгарии к ЕС и НАТО

Следует отметить, что, несмотря на периодическую критику в Болгарии тех или иных аспектов деятельности руководства ЕС, в целом и население, и правящая элита страны однозначно одобряют ее членство в Евросоюзе. Болгары являются одними из главных еврооптимистов в ЕС: каждый второй житель страны считает, что Евросоюз движется в правильном направлении. Доля болгар, которые чувствуют себя гражданами ЕС, увеличивается, и к 2020 г. она составила 56%. Болгария входит в тройку стран – членов ЕС вместе

с Ирландией и Португалией, в которых Европейский союз имеет самый высокий позитивный имидж. Большинство болгар одобряет реализацию общей европейской политики в таких областях, как безопасность, торговля, энергетика, оборона, социальная политика. При этом 54% жителей страны считают, что на уровне ЕС необходимо принимать еще больше решений, а наиболее важными проблемами, стоящими перед ЕС, являются иммиграция (48%), терроризм (32%) и экологические риски, связанные с изменениями климата (19%)¹.

Для болгар ЕС – это, в первую очередь, возможность в поиске лучших условий жизни и более высокооплачиваемой работы эмигрировать в развитые государства Союза, для остающихся в стране граждан – получать средства из европейских фондов². Однако решать социальные, региональные и национальные проблемы, которые, несмотря на 14 лет пребывания в Евросоюзе, остаются не менее острыми, Болгария должна сама. А фонды содействуют в основном развитию инфраструктуры в ходе реализации общих для ЕС проектов. В своем видеообращении по поводу Дня Европы, отмечаемого 9 мая, болгарский премьер-министр Б. Борисов охарактеризовал восприятие болгарами Европы как «самое хорошее место для жизни, где больше всего демократии, солидарности, соблюдения прав человека»³.

Болгария относится к странам, считающим свое членство в НАТО большим преимуществом. Для болгарских политиков НАТО является самым успешным военно-политическим союзом в истории, существующим уже более 70 лет. «Независимо от некоторых различий союзники всегда демонстрировали способность объединяться вокруг основной задачи – защищаться и совместно гарантировать безопасность наших народов, а трансатлантическая связь имеет ключевое значение

-
1. «Более 60% болгар с оптимизмом смотрят на развитие ЕС». www.rus.bg 16.02.2020.
 2. Валева Т.Э. Болгария: ЕС, НАТО... и Россия? // Мир перемен. 2018. №4. С. 100–114.
 3. «Борисов: България не е само консуматор на еврофондове, пазим външна граница на ЕС». www.news.bg 09.05.2020.

для отстаивания общих ценностей, безопасности и процветания. НАТО остается фундаментом безопасности и обороны Болгарии и Европы», — считает премьер-министр Болгарии Б. Борисов. Болгария активно работает с США с целью развития болгарских вооруженных сил, их модернизации, повышения боевой готовности, мобильности и оперативной совместимости со стандартами НАТО. В рамках стратегического партнерства с США, как заявил премьер-министр, страна готова работать над развитием взаимовыгодного промышленного сотрудничества и обменом технологиями⁴.

В то же время Болгария отказывается размещать и содержать военные базы НАТО на своем побережье Черного моря. Считается, что достаточно иметь базы для ротационного обучения воинских контингентов из Пентагона, а при необходимости, как это было в 2003 г., предоставлять логистику для операций на Ближнем Востоке. Кроме того, режим пребывания военных кораблей в Черном море регулирует не НАТО, а конвенция Монтре⁵. Но корабли союзников по Альянсу, плавающие по графику у болгарских берегов, регулярно заходят в черноморские порты.

В Болгарии увеличили военные расходы, в том числе и на содержание объектов НАТО. В 2019 г. существенно укрепилось взаимодействие Болгарии с лидером Альянса — США. Была разработана стратегия взаимодействия Болгарии и США в области политического и военного сотрудничества, а в ее рамках — десятилетний план обороны между двумя странами. Болгария одной из первых членов Евросоюза согласилась повысить расходы на оборону, которые в 2019 г. превысили 2% ВВП. В рамках модернизации своей военной авиации Болгария закупила у США 8 истребителей F-16 C/D Block 70/72 на 1,7 млрд долл. Кроме того, вместе с воен-

-
4. «Премьер Болгарии: НАТО — самый успешный военно-политический союз в истории» www.gus.bg 14.02.2020
 5. Соглашение гарантирует свободный проход гражданских судов через проливы Черного моря в мирное время. При этом оно накладывает ограничения на перемещение военных кораблей, в первую очередь нечерноморских государств.

ными машинами они передадут Болгарии десять двигателей и десять коммуникационных систем. Болгарская армия получит также большое количество различного оборудования для истребителей и боеприпасы. Эти поставки начнутся с 2023 г., однако Болгария оплатила закупки уже в 2019 г.

Подходы Болгарии к решению миграционного кризиса

Болгария, будучи государством, соседствующим с Турцией по суше, с большим энтузиазмом отнеслась к заключению Евросоюзом в 2016 г. миграционного соглашения, согласно которому последняя обязывалась удерживать поток беженцев на своей территории, а ЕС – выплатить ей 6 млрд евро помощи на их содержание. В Болгарии высоко оценивали вклад Турции в контролирование нелегальной миграции и снижение потока мигрантов в европейские страны. В результате сотрудничества на турецко-болгарской границе поток мигрантов через Болгарию был сведен к нулю.

В то же время, по мнению ряда болгарских аналитиков, Европа за четыре года после подписания соглашения не сделала ничего, чтобы кардинально решить проблему миграции. Не были внесены изменения в Дублинский регламент⁶, не были предприняты активные меры по остановке войны в Сирии⁷. На встрече с Б. Борисовым в Анкаре Р.-Т. Эрдоган озвучил свою позицию по миграционному вопросу. ЕС, как он отметил, по-прежнему применяет политику двойных стандартов. Турция уже потратила на мигрантов более 40 млрд евро и найдет дополнительные средства, и она будет помогать тем, кто в этом нуждается, но мигранты свободны в своем передвижении и могут самостоятельно выбирать ту страну, в которой хотят проживать. Их насильственное удержание в пределах одной страны незаконно. Болгарскому премьер-

6. Дублинский регламент определяет, какое государство – член Евросоюза несет ответственность за рассмотрение ходатайства просителей убежища, ищущих международную защиту.

7. «Ключуков: за четири години Европа не направи ништо да спре мигрантите». www.news.bg (дата обращения 02.03.2020).

министру не удалось убедить Президента Турции в необходимости проведения встречи на высшем уровне между Турцией и странами ЕС по миграционному кризису. Он вновь обострился в конце февраля 2020 г.⁸ И хотя большая часть беженцев направлялась из Турции в Европу не столько из Сирии и Ливии, очередной всплеск разногласий между двумя сторонами произошел из-за осложнившейся ситуации в сирийском Идлибе.

На встрече с турецким президентом болгарский премьер-министр выступал как представитель ЕС и принял послание Эрдогана Евросоюзу. Его встреча с турецким президентом стала возможной потому, что у Турции на тот момент были серьезные проблемы со всеми соседями, кроме Болгарии.

Стремление Болгарии к вступлению в зону евро

Наряду с Хорватией, Болгария является одной из немногих новых стран Евросоюза, официально заявивших о своем желании как можно скорее вступить в еврозону и принять евро в качестве официальной валюты. В Болгарии это сопровождается рядом мер, принятых с учетом требований еврозоны. Одобрены законодательные поправки, банки прошли стресстесты, бюджетный дефицит находится под контролем, внешняя задолженность на низком уровне. По этим показателям достижения Болгарии даже лучше, чем ряда других стран, которые уже ввели евро. Пока только инфляция немного выше допустимого Маастрихтскими критериями уровня.

В конце января 2020 г. партии в болгарском парламенте достигли политического консенсуса по вопросу присоединения к еврозоне. Их представители подчеркивали готовность Болгарии де-факто к вступлению в валютный механизм ERM II, называемый «залом ожидания» в еврозону. В конце апреля того же года правительство Болгарии отправило в Европейский центральный банк письмо об

8. «Премьер Болгарии не убедил Эрдогана провести встречу Турция–ЕС по мигрантам». www.rus.bg (дата обращения 03.03.2020).

оценке своей готовности, а Болгарский народный банк (БНБ) открыл своп-линию на 2 млрд евро, что является еще одним элементом, который поможет обеспечивать стабильность ее финансовой системы. Выполнив все условия для вступления в ERM II, Болгария в июле 2020 г. присоединилась к этому механизму. Для достижения этой цели страна приняла на себя много обязательств, большинство из которых уже исполнены. Осталось укрепить капитал одного банка, что должно произойти в ближайшее время.

Власти заверяют, что до вступления в еврозону валютный совет в стране останется, а при переходе на евро нынешний курс обмена не изменится, т.е. по-прежнему будет равняться 1,956 левов за 1 евро. При этом и после введения евро цены на товары и услуги не повысятся, а болгарская экономика сможет рассчитывать на поддержку своей стабильности, пользуясь спасательным фондом еврозоны, который составляет 800 млрд евро.

Между тем социологическое агентство «Тренд» обнародовало исследование об отношении болгар к переходу на евро, результаты которого не совсем устраивали власти. Так, выяснилось, что 50% респондентов не одобряют введение евро и только 19% поддерживают его. При этом 54% анкетированных предлагают провести референдум по вопросу отмены болгарского лева в качестве национальной валюты, тогда как 60% болгар считают лев стабильным⁹. Это объясняется тем обстоятельством, что в Болгарии в режиме валютного совета евро фактически функционирует как официальная валюта, поскольку она зафиксирована к курсу лева. Болгары хотят провести референдум в первую очередь потому, что опасаются повышения цен при вхождении в еврозону, а это сократит их покупательную способность. При самых низких в ЕС доходах на душу населения этот аргумент становится весьма существенным.

9. «Ввод евро в Болгарии: власти выражают оптимизм, граждане требуют референдума». www.rus.bg (дата обращения 30.01.2020).

Вопросы о том, обесценятся ли сбережения, повысятся ли цены на товары и услуги волнуют болгарское общество в связи с внесенными законодательными изменениями, которые дают возможность обговаривать валютный курс лева по отношению к евро после присоединения Болгарии к ЕRM II. На самом деле речь идет о том, чтобы обменный курс не изменился перед вхождением в «зал ожидания». Ведь как только Болгария войдет туда, начнут действовать правила, допускающие колебания фиксированного курса лева к евро в пределах плюс—минус 15%¹⁰.

Механизм вхождения в «зал ожидания» является процедурой, через которую проходит каждое государство Европейского союза, решившее перейти на евро. В случае с Болгарией разница заключается в том, что в стране действует валютный совет с фиксированным курсом лева к евро, а правила, касающиеся членства в ЕRM II, создавались для государств с плавающим валютным курсом. С целью гарантирования защиты сбережений болгар парламент принял решение, согласно которому Болгария может покинуть ЕRM II в том случае, если будет предложен другой, отличающийся от нынешнего, курс лева к евро. «Я поручил институциям подробно объяснять преимущества евро, и когда люди осознают, что это к добру, тогда и будем двигаться дальше», — объяснил Б. Борисов свою позицию¹¹.

Вопреки заверениям, сделанным в публичном пространстве со стороны правительства и управляющего БНБ, опасения в обществе остаются. Они усилились и из-за заявления С. Ханке, которого в Болгарии считают «отцом валютного совета», о том, что Болгария не должна переходить на единую европейскую валюту. По его мнению, нет необходимости в замене лева при фиксированном курсе к евро, поскольку, посредством валютного совета, страна на практике пользуется позитивными

10. «Проф. Стив Ханке:България ще последват Гърция, ако приме еврото». www.news.bg (дата обращения 16.02.2020).

11. «Премьер Болгарии заявил, что не собирается насильно тянуть страну в еврозону». www.rus.bg (дата обращения 18.02.2020).

сторонами еврозоны. Он считает, что и режим валютного совета, существующий в Болгарии с 1997 г., и сам болгарский лев являются исключительно устойчивыми. В основу валютного совета заложен принцип жесткого бюджетного ограничения, а именно: ни управляющие страной политики, ни монетарные власти не могут занимать средства у БНБ.

Благодаря жесткой финансовой дисциплине Болгария находится среди лидеров в Евросоюзе по низкому бюджетному дефициту и по соотношению государственного долга к ВВП. По его мнению, вступление Болгарии – самой бедной страны в ЕС – в еврозону может привести к таким же монетарным проблемам, которые имела в 2010-е гг. и имеет в начале 2020-х гг. Греция. Кроме того, Болгария в условиях валютного совета обладает монетарным суверенитетом, и все ее резервы в левах сохраняются в стране и контролируются болгарами. Болгарии не требуется направлять значительную часть этих резервов под контроль ЕЦБ. Пока страна не в еврозоне у нее имеется скрытый козырь, а именно – девальвация лева в критической финансовой ситуации. С. Ханке раскритиковал и законодательные изменения в банковской системе, заявив, что не исключает наличия «тайного соглашения», посредством которого Болгарии будут предъявляться «дискриминационные условия» по присоединению к еврозоне¹².

В ответ министр финансов В. Горанов заявил, что Болгария не заключала никаких тайных соглашений, и напомнил, что евро является вторым в мире самым популярным средством расчетов после американского доллара. Он заверил, что нынешний курс болгарского лева сохранится до вступления в еврозону и что обесценивания сбережений болгар не будет.

Попытка ввода евро в государствах со схожей историей расценивается неоднозначно. Литва, Латвия и Эстония, которых в Болгарии часто приводят в пример, были последними, кто присоединился к еврозоне. Три из десяти государств, присоединившихся в 2004 г. к ЕС, а именно – Чехия, Польша

12. «България не трябва да приема еврото». www.news.bg (дата обращения 08.02.2002).

и Венгрия – все еще не ввели евро и не намереваются в ближайшем будущем этого делать. Д. Плешингер из Венгерского центрального банка процитировал экспертное исследование, в котором отмечается, что спустя два десятилетия только Германия и Нидерланды являются «выигравшими от членства в еврозоне»¹³.

Многие аналитики в своих прогнозах ссылаются на то, что Болгария не только наиболее бедная, но и самая коррумпированная страна в ЕС. Влиятельные персоны в странах еврозоны, считающие, что дело обстоит именно так, неоднократно заявляли, что пока ситуация не изменится, Болгарию не пустят в ядро Евросоюза. Так что даже если страну и примут в ERM II, она, возможно, надолго останется в этом «зале ожидания» по политическим причинам.

Евросоюз, Болгария и COVID-19

Часть стран Центрально-Восточной Европы оказалась за бортом принимаемых Евросоюзом мер для спасения экономики в условиях пандемии коронавируса. Восемь государств объединения не смогут в полной мере получить доступ к финансовой поддержке, так как не входят в еврозону. По мнению аналитиков, это усиливает раскол между странами Европы. По последнему прогнозу Еврокомиссии, ЕС ожидает экономический спад как минимум на 1% из-за эпидемии, а рецессия начнется в странах Евросоюза уже к концу апреля 2020 г.

Чтобы минимизировать удар по экономике, Брюссель разработал план поддержки стран, который предполагает выделение 540 млрд евро: 100 млрд евро в рамках программы SURE, направленной на поддержку занятости; 200 млрд евро на программу Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) по кредитованию бизнеса; 240 млрд евро заемных денег, которые привлекает Европейский стабилизационный механизм (ESM) для защиты стран ЕС от дефолтов. Последний пакет мер касается

13. «Вступление Болгарии в Еврозону – опасения и заверения». www.rus.bg (дата обращения 10.02.2020).

лишь 19 из 27 стран Евросоюза, а именно государств еврозоны, официальной валютой в которых является евро. Восемь стран Центрально-Восточной Европы — Болгария, Венгрия, Дания, Польша, Румыния, Хорватия, Чехия, Швеция — остаются без поддержки из ESM. Эти государства вынуждены в значительной степени рассчитывать на собственные ресурсы в противостоянии экономическому коллапсу, вызванному эпидемией. Как пишет Politico, наибольшие опасения вызывает ситуация в Болгарии и Румынии, им будет сложно преодолеть кризис из-за непростой экономической ситуации.

Согласно прогнозу Всемирного банка, Болгария потеряет из-за пандемии коронавируса 3,7% ВВП в 2020 г. По мнению аналитиков, это связано с тем, что существенная часть дохода страны завязана на туризме, который больше всего пострадал в условиях фактически глобального карантина. По оценкам ЕБРР туристская сфера формирует 14% ВВП Болгарии.

Без весомой поддержки Евросоюза с серьезными трудностями столкнутся и другие страны ЦВЕ. Так, небезызвестный Г. Колодко обеспокоен тем, что помощь в основном будет оказана странам еврозоны. Он считает, что поскольку это не кризис в зоне евро, крайне важно участие всех в процессе устранения экономических последствий пандемии в духе европейской солидарности.

Вероятно, ситуация все-таки будет урегулирована путем оказания Евросоюзом помощи государствам, не входящим в Еврозону. По словам еврокомиссара по экономике П. Джен-тилони, ЕС не собирается останавливаться на экстренной помощи в 540 млрд евро. «Для долгосрочного восстановления нам потребуется предусмотреть отдельный план, а именно, статью в семилетнем перспективном бюджете Евросоюза на 2021–2027 гг., которая гарантирует устойчивость нашей экономики и выполнение наших социальных и климатических целей», — подчеркнул он¹⁴.

14. «Фактор еврозоны: как Центральную Европу бросают на произвол судьбы». www.rus.bg (дата обращения 14.04.2020).

В середине мая появилось, тем не менее сообщение агентства Bloomberg, что неуспех Брюсселя «построить совместную фискальную защиту» против коронавируса и «отсутствие сплоченной фискальной политики» уже превратили евро в наиболее слабую крупную западную валюту и вызывали реальный страх за будущее Евросоюза¹⁵.

В конце марта 2020 г. – сообщение, что 37 млрд евро из европейских фондов уже стали доступны странам – членам ЕС, и они могут использовать их на покупку медицинского оборудования, защитных масок и одежды. Речь идет о средствах Инвестиционной инициативы ЕС на борьбу с коронавирусом, которые покроют текущие расходы стран Евросоюза. Предусмотрено финансирование на усиление систем здравоохранения, поддержку малого и среднего бизнеса, краткосрочные схемы работы и общественные услуги. Из общей суммы Болгария должна получить 812 млн евро двумя траншами – 122 млн и 690 млн, а также еще 546 млн евро из структурных и инвестиционных фондов, т.е. суммарно 1,35 млрд евро¹⁶.

В середине мая ЕК и Европейский совет договорились создать фонд в 100 млрд евро для снижения риска безработицы, оказания помощи с целью защиты рабочих мест и работников, пострадавших от пандемии. А президенты Германии и Франции выразили готовность создать фонд восстановления в размере 500 млрд евро, который будет предоставлять безвозмездно средства странам Евросоюза, в наибольшей степени пострадавшим от нового коронавируса.

Со своей стороны США подарили Болгарии 6 тыс. тестов на коронавирус и предоставили медицинские принадлежности стоимостью 500 тыс. долларов, оборудование для тестирования, а также оказали другую поддержку. Американская торговая палата в Болгарии, Фонд «Америка для Болгарии», Болгарский донорский форум и посольство США собрали 1 млн левов, которые передали болгарским организациям на борьбу с коронавирусом.

15. «Сорос: Коронавирусът може да убие ЕС». www.news.bg (дата обращения 22.05.2020).

16. «Болгария получит от ЕС 1.35 млрд евро на борьбу с коронавирусом». www.rus.bg (дата обращения 31.03.2020).

Экономическое положение Болгарии на фоне кризиса Евросоюза

Несмотря на углубление кризисных явлений в Евросоюзе, болгарская экономика в последние два года развивалась не менее высокими темпами, чем и 5 лет назад. Но при этом наблюдалось смещение акцентов в факторах роста. Так, в 2015–2016 гг. основными драйверами были активно развивающиеся внешнеэкономические связи: внешняя торговля, приток прямых иностранных инвестиций, прирост поступлений от международного туризма. В 2018–2019 гг. на первый план выдвинулись внутренние факторы, такие как активный рост внутреннего потребления, подгоняемый увеличением заработной платы, пенсий и пособий, увеличение собираемости налогов, укрепление бюджетной дисциплины, снижение уровня безработицы. На рост потребления оказывал влияние и такой условно внешний фактор, как валютные поступления эмигрантов, увеличивавшиеся из года в год и достигшие 1,2 млрд евро в 2019 г.

С 2015 г. темпы роста ВВП снизились на 0,6 п.п. – с 4 до 3,4% в 2019 г. Однако даже такое снижение удержало Болгарию на одном из ведущих мест в Евросоюзе по темпам увеличения ВВП. После того как в 2018 г. они замедлились до 3,1% многие аналитики предрекали дальнейшую понижающую тенденцию, ориентируясь на влияние падения темпов роста в ведущих европейских партнерах Болгарии – Германии, Италии, Румынии и Греции. Но разогретый внутренний рынок позволил обеспечить рост ВВП. При этом наблюдалось существенное падение индекса промышленного производства – с 2,9% в 2015 г. до 0,3 и 0,6% в 2018 и 2019 гг. Одновременно увеличивались темпы роста сферы услуг, собираемости налогов (рост за 2015–2019 гг. на 29%), акцизов и прочих государственных доходов¹⁷.

В структуре расходов ВВП на потребительские нужды в последние два года приходилось более $\frac{3}{4}$ его объема, причем

17. Макроэкономические показатели. Статистика. www.bnb.bg (дата обращения 30.04.2020).

62% обеспечивали домохозяйства, и 16% – на государственные нужды. Рост потребительских расходов населения был связан в первую очередь с увеличением их доходов за счет повышения заработной платы, пенсий, социальных выплат. Так, средняя заработная плата выросла с 2015 по 2019 г. на 45%, средний размер пенсий – на 30%. Тем не менее достигнутые сравнительные показатели не приблизили болгарские заработные платы и пенсии к среднему уровню в ЕС. Болгария по-прежнему находится на последнем месте в Евросоюзе по доходам населения, а 40% жителей страны живет за порогом бедности.

По данным Евростата, болгары были в 2019 г. самой неудовлетворенной своей жизнью нацией в рамках Евросоюза. Так, 54% болгар были недовольны низким качеством своей жизни – при среднем показателе в ЕС 16,4%. Более 70% болгар заявляли и о неудовлетворении своим материальным положением. Среднегодовой эквивалентный доход в Болгарии составлял 3 590 евро, а в среднем в ЕС – 16 843 евро. Более одной трети населения Болгарии были не удовлетворены своей работой и лишь 18% были довольны ею при 45% средне довольных. Для сравнения: показатели в ЕС – 16,9, 58,5 и 24,6% соответственно.

Более 94% болгар рассчитывали на своих родных и близких в случае нужды, но свыше одной трети населения заявляли о неудовлетворенности личными отношениями. В ЕС соответствующие показатели – 93 и 10%.

Более 50% жителей Болгарии не чувствовали себя в безопасности. В ЕС этот показатель равен 25%. Менее одной трети населения страны доверяли судебной системе, но при этом 51% верили в Европейский парламент. В ЕС тенденция обратная – доверие к местной судебной системе выше чем к Европарламенту. Болгары были и самой неудовлетворенной нацией в ЕС в отношении окружающей среды – таких 59%, в то время как в ЕС этот показатель равен 20%¹⁸.

18. «Болгары – самые неудовлетворенные своей жизнью в ЕС» www.rus.bg (дата обращения 13.03.2020).

При таких оценках населения проводимой болгарскими властями экономической и социальной политики достигнутые макроэкономические показатели не могут считаться успешными. Граждане страны не ощущают на себе ни относительно высоких темпов роста ВВП, ни сбалансированности финансовой системы и низкого бюджетного дефицита, ни низкого процента государственного долга по отношению к ВВП, ни относительно высоких кредитных рейтингов международных агентств.

Тем не менее необходимо отметить, что на фоне большинства стран Евросоюза Болгария отличалась в последние годы сбалансированной системой внутренних финансов, незначительным объемом государственного долга, здоровой кредитно-банковской сферой.

По низкому уровню государственного долга по отношению к ВВП – 20,4 (29,3% в 2016 г.) – Болгария занимает второе место в ЕС после Эстонии. При этом в 11 странах он превышал верхнюю границу в 60%, допустимую Маастрихтскими критериями. Болгария занимала третье место по профициту государственного бюджета – 2,1% к ВВП, уступая только Дании и Люксембургу, при допустимом критерии дефицита в пределах 3% ВВП. Наблюдался рост кредитов нефинансовому сектору синхронно с положительной динамикой бизнес-климата. Особенно высокими темпами росли потребительские и жилищные кредиты для населения (на 10,8% и 14,5% соответственно при общем росте в 5,9%), которые непосредственно влияют на общий рост потребления в стране, подстегивая темпы роста ВВП.

В начале 2020 г., впервые с момента существования европейского механизма координации экономической и фискальной политики ЕС, Еврокомиссия признала в своем докладе, что в Болгарии отсутствуют макроэкономические дисбалансы. Напомним, что в 2015 г., после банкротства Кооперативного торгового банка, Болгария очередной раз была включена в группу стран – членов ЕС с чрезмерными дисбалансами и серьезными социально-экономическими

проблемами. В этой группе все еще остаются Греция, Кипр и Италия. В другой группе стран, в которых ЕК пока еще фиксирует проблемы с балансированием экономики, оказались Германия, Ирландия, Испания, Нидерланды, Франция, Хорватия, Португалия, Румыния и Швеция.

В докладе ЕК отмечалось, что причиной улучшения дел в Болгарии в основном являются действия, предпринятые в области финансовой и фискальной политики страны. «Дисбалансы скорректированы. Налицо прогресс в управлении финансами, корпоративная задолженность и доля необслуживаемых кредитов заметно снижена. Все это свидетельствует о том, что Болгария соблюдает принятые ею обязательства при проведении определенной политики и реформ», — подчеркнул еврокомиссар В. Домбровскис¹⁹. Болгария также добилась небольшого прогресса в гарантировании эффективного надзора за отмыванием денег и увеличила инвестиции в исследования и инновации, указывалось в докладе.

При этом, однако, в стране по-прежнему существует целый ряд проблем, которые не позволяют ей развиваться необходимыми для догоняющего роста ВВП темпами. Прежде всего, это демографический кризис, обусловленный как естественной, так и механической убылью населения, низким образовательным уровнем рабочей силы, существенной долей населения в работоспособном возрасте, которое не работает и не учится. Активно снижающийся уровень безработицы — до 6,3% в 2019 г. — связан не только с ростом хозяйственной активности в стране, но и с продолжающимся процессом экспорта рабочей силы, прежде всего, в страны ЕС. На фоне благоприятных общих макроэкономических показателей углубляется социальная и региональная дифференциация. По-прежнему остро стоит проблема коррупции, которая является препятствием для полноправного членства Болгарии в Евросоюзе, прежде всего, в Шенгенской зоне.

19. «Еврокомиссия исключила Болгарию из группы стран с экономическими дисбалансами». www.gus.bg (дата обращения 26.02.2020).

Встав на путь реформирования экономики, Болгария сделала упор на развитие сферы услуг без создания (сохранения) адекватного производственного сектора. Она оказалась к началу 2020-х гг. XXI в. без современной промышленности и с разрушенным сельским хозяйством. Снижение индекса промышленного производства в последние годы было связано с уменьшением потребностей ее партнеров из ЕС в болгарской экспортной продукции. Именно они создали в стране узкопрофильные экспортно-ориентированные производства, нацеленные на обеспечение своих потребностей в промежуточной продукции с невысокой потребительской стоимостью. Ненужные им предприятия были закрыты или перепрофилированы. Новые производства не были встроены в производственные цепочки на национальном уровне и не привнесли в болгарскую промышленность инновационный компонент²⁰.

Сельское хозяйство Болгарии продолжало разрушаться в соответствии с навязанной стране, посредством дотаций Евросоюза, специализацией на выращивании пшеницы, кукурузы, подсолнечника и рапса. Они культивируются в крупных частных хозяйствах, возникших из мелких крестьянских наделов, полученных в результате реформирования отрасли. Болгария является значимым экспортером этих культур. При этом практически всю остальную продукцию растениеводства и животноводства Болгария вынуждена импортировать. Отлаженное, субсидированное производство овощей и фруктов в Турции и Греции, молочных и мясных продуктов во многих других странах ЕС делает их импорт более рентабельным, чем производство продукции в стране, и окончательно добивает болгарских производителей. В рассматриваемый период 80% потребностей в овощах и фруктах Болгария удовлетворяла за счет их ввоза. Индекс сельскохозяйственного

20. Об этом подробнее см.: Глинкина С.П., Куликова Н.В., Силицына И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. Научный доклад. М: Институт экономики РАН, 2014. С. 8–14.

производства демонстрировал устойчивые отрицательные значения: -6,8% в 2015 г., - 2,7% в 2018 г., - 1,7% в 2019 г.²¹

Замедление экономического роста основных партнеров Болгарии по ЕС отразилось на снижении темпов роста внешней торговли с ними. Страны Евросоюза по-прежнему являются лидерами среди болгарских внешнеторговых контрагентов, но их доля в импорте чувствительно снизилась (см. табл. 6.1).

Таблица 6.1. **Внешняя торговля Болгарии со странами Евросоюза**

	2015		2017		2019	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Страны ЕС, млрд евро	14,9	14,0	17,7	15,5	19,8	17,2
Прирост, %	8,0	5,7	11,4	7,8	2,9	3,1
Доля ЕС в суммарном объеме, %	64,6	60,0	63,3	51,0	66,4	51,6

Рассчитано по: Външн сектор. Външна търговия. Износ, внос. www.bnb.bg (дата обращения 30.04.2020).

Одновременно из стран ЕС уменьшался приток ПИИ. По сравнению с 2015 г. в 2018 и 2019 гг. он снизился почти в 2 раза, хотя по-прежнему на Евросоюз приходилось более 95% поступивших в страну инвестиций. Для Болгарии, которая в фонд накопления направляет меньше 1/5 своего ВВП, проблема наращивания ПИИ стоит достаточно остро.

Дифференциация внешнеэкономических связей

Для удовлетворения импортных и инвестиционных потребностей Болгария направляла свои усилия на углубление внешнеэкономических связей со странами Азии, прежде всего, с Турцией и Китаем. Но если импорт из указанных государств стал занимать существенные позиции (5-е и 6-е в суммарном болгарском импорте и 2-е и 3-е среди стран

21. Икономически сметки за селско стопанство 2015–2019 години. www.nsi.bg.

за пределами ЕС, уступая только России), то, несмотря на большую заинтересованность Болгарии, инвестиционное партнерство продвигалось не столь активно. Турция в этой сфере экономических связей уступает странам – членам ЕС; общий объем ее накопленных инвестиций не превышает 1 млрд евро. В то же время территориальная близость с Болгарией предоставляет возможность активно инвестировать в строительство транспортных и энергетических инфраструктурных объектов, банковский сектор, сельскохозяйственное производство, промышленность строительных материалов, текстильную промышленность. Относительно более активно расширяются формы приграничного сотрудничества в промышленных зонах с компактным проживанием болгарских турок. В последние годы активизировались турецкие компании, производящие узлы и детали для автомобилей, металлообрабатывающих станков с ЧПУ для внутреннего болгарского рынка и на экспорт²².

С еще большим трудом Болгарии удастся привлечь китайские инвестиции. Согласно данным китайской статистики, на Болгарию приходится только 130 млн евро накопленных китайских инвестиций. Это означает, что страна получила их в 74 раза меньше, чем, например, Сербия – ведущий партнер по привлечению китайских ПИИ в Юго-Восточной Европе²³.

Реальным инвестиционным вложением 2019 г. стало начало сооружения в районе г. Пловдив завода по производству электромобилей²⁴. Был подписан также договор в рамках китайской инициативы «Один пояс – один путь» о совместном развитии новой инфраструктуры порта в г. Варна. В том же году китайские производители изучали рынок Болгарии

22. См.: *Валева Т.Э.* Болгария в поисках опоры на третьи страны // Мир перемен. 2020. №1. С. 70–83.

23. «Сърбия привляка 74 пъти повече китайски инвестиции от България за последните 6 години». news.bg (дата обращения 09.10.2019).

24 «Инвестиции за над 300 млн евро: заводи в България, които ще заработят през 2019–а». news.bg (дата обращения 05.01.2019).

на предмет строительства в стране завода по производству автобусов и аккумуляторов к ним.

Традиционно значительную долю в удовлетворении импортных потребностей Болгарии обеспечивала Россия. Около 90% ее поставок на болгарский рынок состояло из топлива и сырья. При этом торговое сальдо для Болгарии, также как в торговле с Китаем и США, в 2019 г. было отрицательным и составляло 2,6 млрд евро (см. табл. 6.2). Необходимые для стабильного экономического роста инвестиции из России, которые она была готова направлять в Болгарию, наталкивались на внутривластные проблемы и внешнее давление ее партнеров по ЕС и НАТО.

Таблица 6.2. Внешняя торговля и ПИИ с основными болгарскими партнерами вне ЕС (млн евро)

Показатели	Китай		Турция		Россия		США	
	2015	2019	2015	2019	2015	2019	2015	2019
Экспорт	536,6	816,2	2006,2	2165,1	401,0	521,1	367,0	558,4
Импорт	1917,9	2813,3	1436,6	2192,0	3206,0	3088,0	524,0	765,6
Товарооборот	2454,5	3629,5	3442,8	4357,1	3607,0	3609,1	891,0	1314,0
Сальдо	-1381,3	-1997,1	569,6	-27,0	-2805,0	-2567,0	-157,0	-207,2
Накопленные инвестиции	-91,3*	117,9	541,6*	907,2	1883,9*	2198,8	1036,6*	802,3

*данные за 2014 г.

Составлено по: Статистика. Външен сектор. Външна търговия. Внос, износ. Преки инвестиции. www.bnb.bg (дата обращения 30.04.2020).

В этом аспекте необходимо рассматривать проблемы, возникшие сначала с сооружением газопровода «Южный поток», провалившимся в результате окрика из Вашингтона, а затем и со строительством болгарской части «Турецкого потока». Болгарский премьер-министр Б. Борисов, который в свое время извинялся перед российской стороной за срыв «Южного потока», а затем обещал достроить вовремя «Балканский поток» (он же «Турецкий»), в ноябре прошлого года, находясь в Вашингтоне, говорил о «необходимости снижения зависимо-

сти от «Газпрома». Заявления эти имеют вполне конкретную практическую сторону — продолжая уверять Москву о желании как можно скорее завершить строительство «Турецкого потока», София давала понять, что готова поучаствовать в строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP), являющегося очевидной его альтернативой. Более того, все тот же Борисов заявил о намерениях его страны выкупить 20% акций будущего терминала СПГ в северной Греции, на котором планируют принимать сжиженный газ из США и Катара.

Экономическое и политическое давление США на Болгарию и на ее отношения с Россией

Сразу после того, как в середине января 2020 г. в Болгарии побывал заместитель главы Госдепа США Д. Хэйл, заявивший, что Белый дом категорически против строительства новой нитки российского газопровода «Турецкий поток», София резко изменила риторику и «захотела» приобретать заокеанский СПГ. По мнению американского политика, новая нитка «Турецкого потока» является не экономическим, а политическим инструментом, геостратегическим проектом Кремля, направленным на раскол Европы и дестабилизацию Украины. На обдумывание и принятие решения по поводу этого заявления у Софии ушло несколько дней. Почти сразу национальная энергетическая компания «Булгартрансгаз», зарабатывающая на транспортировке российского газа через свою территорию, объявила о финансовом вхождении в проект греческого терминала СПГ, естественно, предназначенного для приема американского сжиженного газа.

Оператор ГТС Болгарии готов приобрести 20% будущей портовой инфраструктуры, заплатив 74 млн долл. Такая вынужденная авантюра судит только расходы и никакой прибыли, в то время как на транзите российского газа после запуска второй нити «Турецкого потока» тот же «Булгартрансгаз» сможет зарабатывать до 200 млн долл. в год. В 2019 г. частные трейдеры пытались завезти на рынок Болгарии СПГ из США, но эти опционы были настолько убыточны и такого малень-

кого объема, что от самой идеи пришлось отказаться. Однако после того как в дело вмешалось руководство США, закупки, скорее всего, пойдут уже по государственной линии, несмотря на все убытки и явную нецелесообразность подобной сделки.

Усложняется реализация еще одного проекта энергетического сотрудничества Болгарии и России – АЭС «Белене». Это полностью болгарский проект, который будет осуществляться при соблюдении европейских правил. После покупки Болгарией у России двух реакторов по 1000 МВт по решению болгарского правительства и парламента эта АЭС будет достраиваться. Процедура выбора стратегического инвестора должна была завершиться в апреле–мае 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 была отложена на неопределенное время. Переговоры об участии в сооружении «Белене» велись болгарскими с Госкорпорацией «Росатом», Китайской национальной атомной корпорацией CNNC, Корейской корпорацией гидро- и атомной энергетики и с французской компанией Framatome и американской GE в качестве поставщиков оборудования.

В середине июня 2020 г. Госкорпорацией «Росатом», Framatome SAS и GE Steam Power в рамках вновь открытой процедуры выбора стратегического инвестора для проекта АЭС «Белене» были подписаны меморандумы. В соответствии с ними компании объединят усилия для участия в процедуре выбора стратегического инвестора на строительство АЭС. В рамках достигнутых договоренностей, при условии выбора Госкорпорации «Росатом» стратегическим инвестором проекта по итогам конкурса, General Electric будет рассматриваться как партнер по оборудованию для турбогенераторной установки на базе технологии Arabelle и оборудования машинного зала, а Framatome SAS – как ключевой партнер по оборудованию автоматизированной системы управления технологическими процессами (АСУ ТП).²⁵

25. «Росатом» уже успешно сотрудничает с Framatome и GE по международным проектам, в том числе на АЭС «Пакш-2» (Венгрия) и АЭС «Ханкикиви» (Финляндия). С GE совместная деятельность осуществляется в рамках проектов АЭС «Аккую» в Турции и АЭС «Эль-Дабба» в Египте.

Поскольку конструктором основного оборудования был «Росатом», его участие в сооружении АЭС болгарская сторона считает обязательным, и эта позиция была зафиксирована в тексте процедуры. О том, что проект будет реализовываться с участием «Росатома», Болгария уведомила Еврокомиссию. «Мы информировали ЕК о процедуре выбора стратегического инвестора и о намерении строить станцию с его участием», — заявила министр энергетики Т. Петкова²⁶.

Ранее глава «Росатома» А. Лихачев сообщал журналистам, что корпорация готова рассмотреть возможность участия в строительстве АЭС в Болгарии в рамках международной кооперации, но при соблюдении условий, которые гарантируют рентабельность проекта. «Мы считаем, что успешная реализация этого проекта без участия «Росатома» невозможна. Второй момент — мы понимаем, что данный проект может быть реализован в международной кооперации как с точки зрения поставки оборудования, так и с точки зрения дальнейшего сбыта электроэнергии в регионе, не только в Болгарии», — добавил Лихачев²⁷.

Удастся ли прийти к соглашению о параметрах, которые установила Болгария, и как будет достигаться выгода для «Росатома», пока остается вопросом. Болгарская сторона считает, что ее вклад в реализацию проекта будет состоять из оборудования (двух реакторов), строительной площадки и лицензий, общая стоимость которых составляет более 3 млрд левов (около 1,6 млрд евро). При этом проект будет осуществляться на основе рыночного принципа — без государственных гарантий и предварительных договоров о выкупе электроэнергии, без преференциальных цен на электроэнергию. Все эти параметры зафиксированы в решении болгарского парламента. При начальной стоимости проекта в 10 млрд евро стратегический инвестор должен будет взять на себя высокие финан-

26. «Болгария считает невозможным строить АЭС «Белене» без «Росатома». www.rus.bg (дата обращения 17.09.2019).

27. «Росатом» готов строить АЭС в Болгарии при условии гарантии выгодности проекта». www.rus.bg (дата обращения 15.03.2019).

совые обязательства, даже при условии работы в кооперации с другими претендентами на участие в проекте и без всяких гарантий с болгарской стороны.

На встрече с Д. Трампом в Вашингтоне болгарский премьер-министр обсуждал в том числе и вопрос о сооружении АЭС «Белене». Американская сторона изначально утверждала, что «Белене» – российская станция, но Б. Борисов убедил американского президента в том, что это не соответствует истине, поскольку это на 100% болгарский проект, и именно Болгарии принадлежат два ее реактора. «Технологии используются российские, но турбина может быть, например, американской. “Белене” – это роскошный проект. В ближайшие дни в Болгарию приедут американские эксперты и в деталях ознакомятся с проектом, увидят реакторы, площадки и АЭС “Белене”, и АЭС “Козлодуй”, – сказал Борисов. Он не исключил, что на болгарских атомных станциях может использоваться американское ядерное топливо²⁸.

После ноябрьской встречи Трамп – Борисов наблюдалась ускоренная динамика политического обмена между обеими странами. В январе–феврале 2020 г. с визитами в Софии побывали три высокопоставленных представителя американской администрации. Был учрежден не существовавший до сих пор в двусторонних отношениях форум под названием «Стратегический диалог», в рамках которого власти двух правительств начали проводить консультации по глобальным, региональным и двухсторонним вопросам.

В этот же период с визитом в США побывала министр энергетики Т. Петкова. Оттуда она объявила, что Болгария сократит потребление российского газа на 50% еще в этом году. София решилась на этот шаг после настойчивых рекомендаций с американской стороны относительно диверсификации поставок газа. Решение было принято, несмотря на тот факт, что срок действия договора о газовых поставках с рос-

28. «Бойко Борисов обсудил с Дональдом Трампом проект строительства АЭС «Белене». www.gus.bg (дата обращения 26.11.2019).

сийской компанией «Газпром экспорт» истекает в 2022 г. Сокращение поставок российского газа предполагается компенсировать его импортом из Азербайджана и получением сжиженного газа через газовое соединение с Грецией, которое будет завершено в 2020 г.

На фоне такой высокой динамики двусторонних контактов произошло незаурядное событие, которое нашло отклик и в отношениях с Россией. Государственный секретарь США М. Помпео объявил, что судьбе из Специализированного уголовного суда Болгарии А. Миталову из-за коррупции наложен запрет на въезд в США. Этот судья выдал разрешение обвиненному в шпионаже в пользу России председателю болгарского движения «Русофилы» Н. Малинову на выезд в Москву в октябре 2019 г. для получения ордена от Президента В. Путина. Вероятно, это следует считать первым шагом в обещанной американской стороной помощи Болгарии в борьбе с коррупцией.

Сложившуюся ситуацию прокомментировал российский посол в Болгарии А. Макаров. На вопрос журналистов о том, является ли Болгария фронтовым государством в отношениях между Россией и США, он ответил, что на болгарской территории Россия не воюет ни с американцами, ни с кем-либо другим. На вопрос, можно ли ожидать, что В. Путин посетит Болгарию, дипломат ответил, что подобный визит имел бы смысл, если бы речь шла о подписании конкретных соглашений и проектов. Таким образом, посол косвенно признал, что в последнее время в болгаро-российских отношениях не произошло существенных положительных изменений. Возможны некоторые позитивные подвижки, поскольку посол Макаров дополнил, что предстоит визит в Болгарию министра иностранных дел РФ С. Лаврова²⁹. «Когда существуют проблемы в отношениях между двумя государствами

29. Визит был отменен из-за пандемии коронавируса. Вместо него состоялся телефонный разговор С. Лаврова с министром иностранных дел Болгарии Е. Захариевой, в ходе которого были обсуждены актуальные вопросы двустороннего сотрудничества.

и нет благоприятного развития, вполне логично искать решение по линии дипломатии», — сказал он³⁰.

Активную политику в отношении Болгарии ведет дипломатическое ведомство США через своего посла Х. Мустафу. Из ее уст можно узнать, что Болгария признана США экономически развитой страной, что они ценят ее как надежного друга и партнера и хотят видеть ее богатой и процветающей. Неудивительно на этом фоне стремление болгарских политиков воспользоваться сложившейся ситуацией и напомнить об актуальных проблемах страны. Так, президент Р. Радев обсудил с послом США в Софии перспективы развития двустороннего стратегического партнерства, стимулирование инвестиций из США в болгарскую экономику, модернизацию Вооруженных сил и сотрудничество в энергетике.

Болгарский президент подчеркнул, что в условиях реструктуризации мировой экономики из-за кризиса, вызванного коронавирусом, Болгария имеет как амбиции, так и возможности для привлечения гораздо более крупных инвестиций из США, особенно в сферу информационных технологий. Страна обладает растущими позициями и квалифицированной рабочей силой в этой области. Она может обеспечить благоприятные условия для инвесторов, отметил он и добавил, что Болгария заинтересована во внесении большего прагматизма в региональную инициативу «Три моря» для транспортной, энергетической и цифровой связанности Восточной Европы, как и в присоединении к Инвестиционному фонду, через который будут финансироваться совместные проекты³¹.

Выбрав своим стратегическим партнером США, Болгария попала в ситуацию, когда все решения и проекты должны находиться в сфере его интересов. Любое движение в сторону вызывает немедленную реакцию американского посла в Софии или политиков из аппарата госсекретаря Белого

30. «Ускорение динамики в отношениях с США и замедление в отношениях с Россией». www.rus.bg (дата обращения 12.02.2020).

31. «Президент Болгарии обсудил с послом США перспективы стратегического партнерства». www.rus.bg (дата обращения 15.05.2020).

дома. В первую очередь, это касается России, затем Китая и, наконец, стран Евросоюза. Для болгарского руководства непростой является задача балансирования между США, с одной стороны, и всеми остальными акторами — с другой, в стремлении получать от этого экономические и политические дивиденды. Наиболее дальновидные аналитики приходят к выводу: попытки Софии «усидеть» сразу на нескольких стульях, стремясь «быть хорошими» одновременно и для Москвы, и для Брюсселя, и для Вашингтона, могут иметь весьма плачевные последствия. Болгария рискует тем, что ее всюду перестанут воспринимать как адекватного, надежного и договороспособного партнера.

Глава 7

**ВЕНГРИЯ: САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОМОГАЕТ ПРОТИВОСТОЯТЬ КРИЗИСНЫМ
ПРОЦЕССАМ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ****Миграционный кризис и «Доклад Саргентини»**

Напряженность в отношениях между Венгрией и институтами ЕС наблюдается уже давно. Слушания в связи с венгерским законом о борьбе с коронавирусом, прошедшие в Европарламенте в середине мая 2020 г., стали уже 12-м начиная с 2010 г. судилищем в отношении Венгрии¹. Самостоятельная позиция, занимаемая руководством страны по ключевым вопросам положения дел в Евросоюзе, привела к открытому конфликту и противостоянию с ЕС и США.

Непоследнюю роль в этом сыграли принципиальная позиция Венгрии по миграционному кризису в ЕС, блокировка участия Украины в саммитах НАТО на министерском уровне, а также сдержанное отношение к санкциям ЕС в отношении России, заключение Венгрией соглашения об участии России в строительстве двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш», нейтральная позиция по российским международным газопроводам и другие самостоятельные, не совпадающие с позицией США и Евросоюза, шаги Венгрии во внутренней политике и на международной арене.

1. Öry M. Brüsszeli rutin // Magyar Hírlap. 2020. 19 május.

Выступая на 28-м Экономическом форуме в польской Крынице (известном также как Центрально-Европейский Давос), министр внешнеэкономических и иностранных дел Венгрии П. Сийярто заявил, что ЕС стоит перед такими серьезными вызовами, как миграция, энергетическая политика, терроризм и Брексит. Федеративное устройство Европы явится, по его мнению, тупиком, поскольку изъятие части компетенций у стран-участниц существенно ослабит их. Для дальнейшего поступательного развития интеграции в рамках ЕС необходимо избавиться от лицемерия, политкорректности и двойного стандарта, используемого в отношении отдельных стран-членов².

Весьма острым раздражителем в отношениях Венгрии с Еврокомиссией стал разразившийся в 2015 г. в Европе миграционный кризис. Не приходится удивляться резко негативному отношению Будапешта к инициативам Брюсселя по принятию постоянно действующей программы размещения беженцев, открытию легальных миграционных путей, разработке совместно с африканскими странами экспериментальных миграционных программ, введению так называемых гуманитарных виз, привлечению к рассмотрению визовых решений неправительственных гражданских организаций, а в целом, как оценил все это премьер-министр Венгрии В. Орбан, — к «сосредоточию ужасов для венгерского человека»³.

Весьма сдержанно, если не отрицательно, относится Венгрия и к планам Брюсселя по созданию Европейского миграционного агентства, а также по расширению компетенции Агентства по пограничному сотрудничеству (Фронтекса) и созданной на его базе единой Европейской службы пограничной и береговой охраны. Эта организация стала первой силовой структурой, подчиненной наднациональным европейским органам, имеет собственный персонал и получила

2. *Szijjártó Péter: Az európai közösség ereje az erős tagállamokon alapszik // Magyar Távirati Iroda (MTI). 2018. 5 szeptember.*

3. *Orbán Viktor: Az Európai Bizottság javaslata egy horrorgyűjtemény // Magyar Idők. 2018. 12 október.*

возможность выполнять полевые задачи, а не только заниматься координацией действий национальных спецслужб стран ЕС. В планах Евросоюза фигурирует увеличение численности ее персонала с 1600 до 10 тыс. вооруженных бойцов. Венгерское руководство увидело в этом попытку западноевропейских политиков сузить суверенитет страны в области охраны государственной границы, что позволит им взять в свои руки вопросы приема и размещения на территории Венгрии беженцев и мигрантов.

Пресс-секретарь правительства Венгрии З. Ковач напомнил, что без государственной границы государство существовать не может, централизация защиты внешних границ в рамках ЕС ущемила бы суверенитет стран-участниц. За 3 года миграционного кризиса Венгрия потратила 1 млрд евро на защиту своей государственной границы, и тем самым она выполнила возложенную на нее обязанность. Если бы другие страны Евросоюза последовали ее примеру, Германии и Скандинавским странам не пришлось бы принять более 2 млн мигрантов, которые в эти годы прибыли в Европу нелегально⁴.

Отношения Венгрии с ЕС серьезно омрачает принятие Европарламентом 12 сентября 2018 г. решения под названием «Доклад Саргентини» о том, что в Венгрии существует «опасность тяжкого и систематического нарушения ценностей ЕС». Это позволяло начать процедуру применения в отношении Венгрии ст. 7 Лиссабонского договора, лишаящей ее права голоса и дотаций⁵. В тридцатистраничном документе, подготовленном депутатом Европарламента от голландской партии зеленых Ю. Саргентини, как отмечает венгерский политолог Д. Медери, «в духе ненависти и глумления над правом», словосочетание «венгерское правительство» упоминается 20 раз, а слово «Венгрия» – 122 раза, как

4. Kovács Zoltán: elfogadhatatlan a közös uniós határvédelem // MTI. 2018. 21 október.

5. Megszavazta az EP a Sargentini-jelentést // MTI. 2018. 12 szeptember.

правило, исключительно в негативном, оскорбительном для венгров свете⁶.

Министр Натали Луазо, отвечающая за европейские дела в правительстве Франции, в интервью журналу *L'Obs* заявила, что «нужно вести историческую борьбу с венгерским правительством, поскольку Венгрия пошла по плохой дорожке — надо остановить европейских радикалов»⁷. В Венгрии, по ее мнению, в опасности правовое государство и плюрализм СМИ, в угрожающем состоянии судебная система. На этот выпад П. Сийярто ответил, что «французский министр открыто презирает и атакует Венгрию, считая французов прогрессивными, а венгров — отсталыми. Но Венгрия все же — не колония Франции»⁸.

В «Докладе Саргентини» Венгрии, среди прочего, вменяется в вину усиливающийся в стране антисемитизм, поскольку евреи якобы не чувствуют себя в безопасности. При этом умалчивается, что на Западе евреи, еврейские школы и другие учреждения ежедневно подвергаются вооруженным нападениям⁹. Здесь уместно отметить, что президент Всемирного еврейского конгресса Рональд С. Лаудер в открытом письме выразил благодарность В. Орбану за помощь в реконструкции еврейской больницы в Будапеште, а также за «смелую борьбу с коронавирусом в сплочении с венгерской еврейской общиной»¹⁰. Медицинское учреждение такого рода является единственным в регионе.

В. Орбан, выступая 12 сентября 2018 г. в Европарламенте, отметил, что «Доклад Саргентини» «оскорбляет честь Венгрии и венгерского народа, является свидетельством злоупотребления властью, превышения круга своих полномочий, а способ его принятия нарушает установленные процедуры.

6. *Megyeri D.* Hisztérikus hülyeségek háza // *Magyar Idők*. 2018. 1 október.

7. *Szijjártó Péter:* Magyarország nem Franciaország gyarmata. – *MTI* 2018. 8 október.

8. *Ibidem*.

9. *Bayer Zs.* Az új fehér könyv // *Magyar Idők*. 2018. 13 szeptember.

10. *Köszönetet mondott Orbán Viktornek a Zsidó Világkongresszus elnöke* // *Magyar Hírlap*. 2020. 14 április.

Поборники миграции угрожают, шантажируют и клеветуют на Венгрию и венгерский народ»¹¹.

16 октября 2018 г. венгерский парламент принял документ «Решение в защиту суверенитета Венгрии», в котором отвергаются клеветнические утверждения, содержащиеся в «Докладе Саргентини», и содержится призыв к венгерскому правительству не поддаваться шантажу, отклонить лживые обвинения и в международном суде выступить против незаконно принятого, клеветнического в отношении Венгрии Доклада¹². В Решении отмечается также, что истинной причиной подобных нападков на Венгрию стала ее принципиальная позиция по миграционному кризису в ЕС, отвергающая какие бы то ни было обязательные квоты по приему беженцев и подвергающая уголовному преследованию организаторов нелегальной миграции. Негативное отношение Венгрии к попыткам Еврокомиссии навязать ей квоты по приему беженцев резко усилилось в период пандемии COVID-19, поскольку мигранты, по мнению венгерского руководства, представляют еще и опасность распространения коронавирусной инфекции.

Подъем экономики до пандемии COVID-19

Экономика Венгрии встретила пандемию коронавируса в хорошем состоянии, особенно по сравнению с западноевропейскими партнерами по Евросоюзу. Многолетние усилия по оздоровлению национального хозяйства принесли свои плоды (табл. 7.1).

В мае 2018 г. в своей речи в парламенте по случаю принятия присяги и вступления в должность премьер-министра (уже в четвертый раз) В. Орбан подчеркнул, что большой государственный долг страны в условиях нового мирового порядка критически опасен, а в остальном «давно так хорошо не сходились звезды над нашей родиной, как сейчас». Именно

11. Orbán Viktor. Nem engedünk a zsarolásnak // Magyar Idők. 2018. 12 szeptember.

12. Elfogadták a Sargentini-jelentést visszautasító határozatot // MTI. 2018. 16 október.

Таблица 7.1. Динамика основных показателей социально-экономического развития Венгрии

Прирост / снижение по отношению к предыдущему году, в % (в сопоставимых ценах)	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП	1,9	4,0	3,4	2,2	4,3	5,1	4,9
Промышленность	1,1	7,7	7,5	1,8	3,2	0,5	5,0
Строительство	8,5	13,4	3,0	-15,0	21,5	18,9	21,4
Сельское хозяйство	13,3	17,0	-5,1	12,6	-6,7	4,8	-0,3
Инвестиции	6,9	19,3	7,1	-10,6	18,7	17,1	15,3
Потребление населения	0,6	2,1	3,1	4,2	4,2	4,0	4,4
Инфляция	1,7	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4
Норма безработицы (среднегодовая), %	10,2	7,7	6,8	5,1	4,2	3,7	3,5
Дефицит госбюджета, % к ВВП	-2,6	-2,1	-1,6	-1,6	-2,2	-2,3	-2,0

Источник: данные Центрального статистического управления (ЦСУ) Венгрии за соответствующие годы. www.ksh.hu.

сейчас, продолжал он, вполне достижимой для Венгрии является цель войти к 2030 г. в первую пятерку стран ЕС с наилучшими условиями для жизни и работы. Реально также к 2030 г. вступить в пятерку лучших стран Евросоюза по качественным показателям конкурентоспособности нового типа¹³.

Было подтверждено, что экономико-политические цели и в дальнейшем останутся неизменными: устойчивый экономический рост порядка 4% в год; поддержание стабильности финансовой системы; неуклонное сокращение государственного долга и дефицита госбюджета; снижение уровня безработицы и обеспечение полной занятости населения. Правительство будет стремиться уменьшить госдолг к 2022 г. до уровня Маастрихтского критерия в 60% по отношению к годовому объему ВВП или даже ниже¹⁴.

13. Orbán V. Régen álltak olyan jól a csillagok hazánk felett, mint éppen most // Magyar Idők. 2018. 12 május.

14. Varga M.: a gazdaságpolitikai célok változatlanok maradnak // MTI. 2018. 20 április.

Венгрия в последние 10 лет последовательно проводила экономическую политику, направленную на ограничение роли иностранного капитала в экономике путем его постепенного выдавливания. Одновременно был взят курс на усиление роли государства в экономической жизни. С этой целью в стране проводится национализация и деприватизация структурообразующих предприятий. Как заявил Т. Феллеги, будучи министром без портфеля, отвечающим за переговоры с МВФ, «ключ к экономическому суверенитету страны лежит в сильном государстве и наращивании государственной собственности — нужно покончить с практикой, ограничивающей роль государства»¹⁵.

Нынешние экономические успехи Венгрии председатель Венгерского национального банка (ВНБ) Д. Матолчи объясняет, прежде всего, тем, что руководству страны удалось обеспечить эффективное взаимодействие государства и рынка, когда первое открывает и выстраивает рынки (посредством повышения покупательной способности населения или предлагая новые финансовые продукты и программы эмиссионного банка) и как компас использует обратную связь, сигналы со стороны рынков (госзакупки, прямые иностранные инвестиции)¹⁶.

Если за годы правления Венгерской социалистической партии (2002–2010 гг.) активы предприятий, находящихся в государственной собственности, были сокращены с 30% до 3% относительно ВВП, то благодаря экономической политике В. Орбана, они к 2018 г. были увеличены до 8% по отношению к ВВП, а доля отечественного капитала в банковском секторе доведена до 50%¹⁷.

Поскольку инфраструктура, обслуживающая национальное предпринимательство на рыночных основах, на современном этапе становится решающим фактором, правительство передало в отечественные руки банковскую систему,

15. Népszabadság. 2012. 23 március.

16. Matolcsy Gy.: A fejlesztő állam és a fejlődő piac okos együttműködésére van szükség // Magyar Hírlap. 2020. 13 július.

17. Az elmúlt évtizedek legnagyobb gazdaságpolitikai sikerei // Magyar Idők. 2018. 7 április.

энергетику и медийный сектор¹⁸. К 2020 г. активы госпредприятий за счет приобретения ими недвижимости, а также результативного хозяйствования, были увеличены на 52% по сравнению с 2010 г. В результате в 2020 г. в Венгрии насчитывалось уже почти 600 крупных госпредприятий¹⁹. При этом в планах не допускалось исключение рыночных процессов (хотя ряд ограничений все же был введен). Венгры планировали построить наиболее жизнеспособную в условиях нового мирового экономического порядка структуру экономики, для чего нужно было использовать новые, нетрадиционные инновационные подходы. Для повышения конкурентоспособности предполагалось изыскать как можно более дешевые источники энергии.

В 2013 г. Венгрии удалось осуществить прорыв в экономическом развитии и с тех пор неуклонно развивать достигнутые успехи. Это позволило В. Орбану провозгласить новый этап, наметить крупные цели и, прежде всего, обеспечить, чтобы темпы экономического роста в Венгрии снова в 2 раза превышали темпы роста экономики Германии, как это было в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг.

В деле обслуживания госдолга решено было опираться преимущественно на отечественные источники. Одновременно планировалось осуществить реиндустриализацию, изменить отношения собственности в банковской сфере, преобразовать структуру землевладения в сельском хозяйстве, а именно – обеспечить, чтобы в структуре сельского хозяйства 80% приходилось на малые и средние хозяйства и лишь 20% – на крупные. В области НИОКР были организованы инновационные центры.

С приходом в марте 2013 г. к руководству ВНБ Д. Матолчи значительное внимание в работе банка стало уделяться использованию нетрадиционных методов регулирования в интересах выполнения таких задач правительства, как уско-

18. Orbán V. Régen álltak olyan jól a csillagok hazánk felett, mint éppen most.

19. Tíz év alatt másfélszeresére gyarapodott az állami vagyон // Magyar Hírlap. 2020. 7 február.

рение экономического роста и создание новых рабочих мест. Среди таких методов следует отметить «Программу самофинансирования», которая побуждала отечественные банки приобретать государственные ценные бумаги. В результате государство стало способно во всевозрастающей мере финансировать свои потребности за счет внутренних источников в национальной валюте (форинтах). Это позволило Венгрии существенно изменить структуру госдолга, сократив долю иностранного финансирования.

В апреле 2016 г. Венгрия погасила последнюю часть кредитов, взятых в разгар мирового кризиса 2008–2009 гг. у МВФ и ЕС. Одновременно резко возросло доверие населения к венгерским государственным ценным бумагам. Причем население теперь более 50% своих сбережений вкладывает в государственные ценные бумаги, номинированные в форинтах, благодаря чему его доля в финансировании госдолга возросла с 3% в 2010 г. до 26% в 2019 г.²⁰ Эмиссия гособлигаций в иностранной валюте практически прекращена, все больше внимания уделяется внутреннему рынку. За 2010–2017 гг. объем чистой внешней задолженности был сокращен более чем в 3 раза, и эта тенденция сохраняется²¹.

В 2019 г. объем чистой внешней задолженности составил в Венгрии всего 8,4% по отношению к ВВП против 52,6% в 2008 г. Уровень госдолга за этот период был понижен на 12 п.п. — до 66,4% к ВВП. При этом доля иностранной валюты в структуре госдолга была сокращена с 44,7% в 2008 г. до 17,4% в 2019 г. Дефицит госбюджета в 2008 г. составлял 6,5% к ВВП, а в 2019 г. — только 2,0%²².

Главным успехом своей «неортодоксальной» деятельности Д. Матолчи считает отказ от кредитования в иностранной валюте внутри страны в интересах упрочения финансовой стабильности.

20. Népszerű az Állampapír Plusz // Magyar Hírlap. 2020. 11 június.

21. Szegő Sz. Gazdasági siker és kellő önbizalom // Magyar Idők. 20 április.

22. György L.: Magyarország növekedési bajnok az Európai Unióban // Magyar Hírlap. 2020. 3 március.

В 2008 г. золотовалютные резервы Венгрии в объеме 17,4 млрд евро оказались явно недостаточными для решения возникших в связи с мировым кризисом проблем путем валютных интервенций на межбанковском валютном рынке. Стране тогда пришлось прибегнуть к заимствованиям у МВФ и ЕС. Наученное горьким опытом, венгерское правительство теперь, начиная с 2011 г., не допускает, чтобы золотовалютные резервы страны были меньше объема краткосрочной внешней задолженности, что необходимо для надежного противодействия возможным внешним кризисным воздействиям.

Исходя из того, что Венгрии к 2013 г. так и не удалось восстановить рынок кредитования, разрушенный мировым финансовым кризисом, ВНБ разработал новый продукт, предназначенный в первую очередь для отечественных малых и средних предприятий. В июне 2013 г. ВНБ запустил «Кредитную программу роста», в рамках которой коммерческие банки должны были направлять получаемые у ВНБ долгосрочные беспроцентные финансовые средства исключительно на кредитование малых и средних предприятий под низкий процент (не более 2,5% годовых).

Для стимулирования роста в производственной сфере правительство пошло на значительное сокращение налоговой нагрузки на венгерские предприятия. В 2008 г., в разгар мирового финансового кризиса, она достигала 57%, в то время как в других странах Вишеградской четверки была ощутимо ниже – в Польше, например, 45%. В 2018 г. суммарная налоговая нагрузка на венгерские предприятия составила 39,1%, что стало меньше, чем в других странах Вишеградской группы. К 2022 г. запланировано дальнейшее ее снижение до 30–35%. Показательно, что ставка корпоративного налога в Венгрии с января 2017 г. понижена до 9% – теперь это самый низкий уровень в Евросоюзе.

Успешной оказалась и политика правительства В. Орбана в сфере занятости. В ходе смены общественного строя Венгрия лишилась около 1,5 млн рабочих мест: если в 1987 г. числен-

ность занятых составляла 5,4 млн чел., то в 1996 г. — всего 3,9 млн. Тогдашнее руководство страны ошибочно отреагировало на этот вызов — оно сосредоточилось на всевозможных социальных пособиях неработающим гражданам вместо того, чтобы принять меры по созданию новых рабочих мест. В результате к 2010 г. численность занятых опустилась до 3,8 млн чел., а норма занятости составила всего 44,8%.

Благодаря проводимой с 2011 г. политике стимулирования создания новых рабочих мест, введению общественных работ, повышению минимального размера оплаты труда, семейным налоговым льготам численность занятых в 2019 г. превысила 4,5 млн чел., а норма занятости достигла 70,1%. Уровень безработицы к 2019 г. был снижен до 3,5%. Это является бесспорным успехом правительства, если вспомнить, что в 2010–2013 гг. безработица в отдельные годы приближалась к 12%.

В этом же ряду — и политика по повышению реальных доходов населения. Начиная с 2010 г. среди факторов экономического роста все возрастающее значение в Венгрии приобретает внутренний спрос. В силу этого вопросы занятости и реальных доходов населения стали занимать одно из центральных мест в социально-экономической политике венгерского правительства. Была поставлена задача довести средние доходы населения до 60% от среднего по ЕС уровня. В 2018 г. этот показатель составил 35–40%²³. Если в период 2002–2010 гг., т. е. за 9 лет, средняя чистая реальная заработная плата была увеличена всего на 13%, то в 2013–2019 гг., т. е. за 7 лет, ее прирост с учетом семейных налоговых льгот составил 53%, в том числе в 2019 г. — 7,7%.

Важную роль здесь играет соглашение по заработной плате сроком на 6 лет, которое правительство в 2016 г. заключило с работодателями и профсоюзами. Это соглашение, наряду с налоговыми и другими послаблениями, предоставляемыми работодателям (размер социальных отчислений,

23. Magyar Idők. 2018. 2 május.

уплачиваемых работодателями, например, в 2018 г. был уменьшен до 19,5 против 22% в 2017 г.²⁴), предусматривает существенное повышение минимальной заработной платы и гарантированного минимума оплаты труда. Так, к началу 2018 г. первая уже была увеличена на 88%, а второй возрос на 102% по сравнению с 2010 г. К 2022 г. средняя реальная заработная плата может возрасти, по прогнозам, на 40% по сравнению с уровнем на начало 2016 г.²⁵

Ощутимых результатов удалось добиться и в борьбе с бедностью. В 2011 г. были разработаны Национальная стратегия по снижению бедности и План действий по ее осуществлению. Основной упор был сделан на повышение занятости населения и сокращение безработицы. В результате, по данным Счетной палаты Венгрии, поставленные задачи удалось решить раньше запланированного на 2020 г. срока — уже в 2018 г. численность населения, которому угрожала бедность и многомерная депривация, составила 1813 тыс. чел., или 18,9% от всего населения страны, против 28,3% в 2008 г.²⁶

Особо впечатляющих результатов удалось добиться в последние два года, когда ВВП увеличивался на 5% в среднем за год. В период 2013–2019 гг. темп экономического роста в Венгрии более чем в 2 раза превышал средний темп по Евросоюзу: экономический рост в Германии практически остановился, а в еврозоне — замедлился. В расчете на душу населения ВВП Венгрии в 2018 г. по паритету покупательной способности достиг 71% от среднего по ЕС показателя.

Венгрия, таким образом, постепенно выдвигается на лидерские позиции в Евросоюзе в экономическом развитии. Все больше средств выделяется из госбюджета на НИОКР: если в 2008 г. — менее 1% от ВВП, то в 2019 г. — уже 1,53%, на 2020 г. было запланировано 1,8%, на 2030 г. — 3%. Вместе

24. *Jakubász T.* Százmilliárdos adócsökkentés jövőre // Magyar Idők. 2017. 15 november.

25. *Nagy K.* Nincs gazdasági akadály a bérfelzárkóztatásnak // Magyar Idők. 2018. 1 május.

26. *ÁSZ.* Kevesebben élnek szegénységben // Magyar Hírlap. 2020. 26 június.

с вложениями предприятий в НИОКР Венгрия начала опережать другие страны ЕС и в этой области²⁷.

За перечисленными достижениями кроется масштабное расширение инвестиционной деятельности в стране. Норма накопления в 2017 г. составила 18%, в 2018 г. — 21%, а в 2019 г. была доведена до 23%²⁸. По динамике капиталовложений Венгрия вышла на первое место в Евросоюзе. При этом доля фондов ЕС в финансировании капиталовложений неуклонно снижается: с 29% в 2017 г. до 17% в 2018 г. и 9,4% в 2019 г. Наибольшая инвестиционная активность наблюдалась в обрабатывающей промышленности, инфраструктурных проектах и операциях с недвижимостью (жилищное строительство и реконструкция)²⁹.

Венгерская экономика в условиях коронакризиса

Пандемия коронавируса нарушила поступательное развитие венгерской экономики и радужные планы венгерского руководства на обозримую перспективу. В I квартале 2020 г. объем ВВП уменьшился по сравнению с IV кварталом 2019 г. на 0,4%, а во II квартале — еще на 14,5% по сравнению с предыдущим. Всего же в первом полугодии ВВП сократился по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 5,8%, что ощутимо меньше, чем в ЕС-27 (падение на 8,3%) и в еврозоне (снижение на 9,0%)³⁰.

В апреле 2020 г. промышленное производство сократилось на 36,9%, в мае — на 30,9%, в июне — на 7,8%, а в июле — на 8,1% по сравнению с аналогичными периодами 2019 г. Всего за первые 7 месяцев 2020 г. промышленное производство сократилось на 12,1%, а в строительстве падение составило 9,8% в годовом выражении. В I квартале 2020 г. уровень

27. György L. Op. cit.

28. Magyarország számokban, 2019. www.ksh.hu/docs/hun/xftp/idoszaki/mosz/mosz19.pdf.// 2020. 5 június.

29. Helyzetkép a beruházásokról, 2019. www.ksh.hu/docs/hun/xftp/idoszaki/jelberuh/2019/index.html// 2020. 18 június.

30. KSH HETI MONITOR. www.ksh.hu/heti-monitor/gdp.html. 2020. 24 szeptember.

занятости опустился до 69,7%, во II – 68,7%; безработица возросла в I квартале до 3,7%, а во II – до 4,6%³¹.

В первом полугодии 2020 г. венгерский товарный экспорт, учтенный в евро, из-за коронавируса сократился на 11,5%, а импорт – на 10,4%. Соответственно уменьшилось и традиционно положительное для Венгрии сальдо внешней торговли (с 2,957 млрд евро в первом полугодии 2019 г. до 2,046 млрд евро в 2020 г.).

На этом фоне наблюдался многократный прирост импорта аппаратов искусственной вентиляции легких, медицинских масок и защитной одежды, а также диагностических реагентов, необходимых для борьбы с эпидемией COVID-19. Основным поставщиком являлся Китай. В самый критический период первой волны пандемии Китай поставил 185-ю авиарейсами более 90 млн медицинских масок, 40 млн комплектов защитной одежды и 800 тыс. упаковок медикаментов, что позволило Венгрии успешнее других стран ЕС выйти из нее³². Единичные поставки осуществляли также Азербайджан и Узбекистан. Это еще раз утвердило венгерское руководство в правильности и своевременности избранного им курса на открытие по отношению к Востоку. Страны Запада в разгар пандемии выступали каждая за себя, нередко еще и конкурируя друг с другом.

Таким образом, благодаря существенному снижению внешней уязвимости за предыдущие годы Венгрия оказалась способной уверенно противостоять внешним шокам и добиться лучших результатов по сравнению со многими другими странами ЕС в борьбе с экономическими последствиями эпидемии коронавируса, что отмечает и рейтинговое агентство Moody's³³.

Венгерское правительство уже 11 марта (одним из первых в Евросоюзе) приняло пакет мер по борьбе с коронавиру-

31. Ibidem.

32. *Szijjártó P.* Mielőbb újra kell indítani a magyar-kínai gazdasági együttműködést // Magyar Hírlap. 2020. 24 augusztus.

33. A magyar gazdaság jól teljesített a Moody's hitelminősítő szerint // Világgazdaság. 2020. 23 június.

сом и спасению экономики, на который выделило 20% объема ВВП за 2019 г. Венгрия вошла в шестерку европейских стран, которые направили на поддержку населения и предпринимателей более 16% ВВП. Сразу же был создан Оперативный штаб по борьбе с пандемией, а в конце июня, когда с первой волной в основном удалось справиться, — Оперативный штаб по защите национального хозяйства. Для финансирования чрезвычайных мер были созданы три Фонда:

- борьбы с эпидемией (для покрытия чрезвычайных расходов в системе здравоохранения);
- защиты экономики (для сохранения предприятий и рабочих мест, а также поддержки новых инвестиций);
- средств, выделяемых Евросоюзом для поддержки пострадавших от коронакризиса стран.

Кроме того, правительство предусмотрело различные временные послабления, льготы и освобождения в налогообложении предпринимателей и занятых, а также мораторий на погашение ими кредитов и других обязательств. Первостепенное значение придавалось сохранению рабочих мест, а впоследствии и созданию новых, поддержке переобучения лиц, оставшихся без работы. Важным направлением стала поддержка семей и пенсионеров (например, решено поэтапно восстановить 13-ю месячную пенсию).

Особенностью борьбы с коронавирусом в Венгрии стало широкое привлечение к проводимым мероприятиям армии. В 51 из 180 больниц были назначены военные представители, в задачу которых входили координация и контроль снабжения и использования медицинских средств индивидуальной защиты, оборудования и лекарств. Военные представители с подобными функциями были назначены и в дома престарелых, большинство из которых стали очагами распространения коронавирусной инфекции. Армейские штабы по обеспечению санитарной безопасности были созданы и на 105 отечественных жизненно важных предприятиях: в пищевой и фармацевтической промышленности, в энергетическом

и инфокоммуникационных секторах, а также в снабжении кислородом и питьевой водой³⁴.

Одновременно был введен запрет на выезд из страны для медицинских работников, военнослужащих, работников правоохранительных органов, налоговой и пограничной службы, а также госслужащих. Они могли покинуть страну лишь с разрешения соответствующего министра³⁵. Больницам, кроме того, было запрещено заключать без одобрения министра здравоохранения контракты с представителями частного бизнеса. Все это дало основание оппозиции обвинить правительство в стремлении к военной диктатуре, выстраиванию одновременно нацистской и коммунистической системы, напоминающей «военный коммунизм» в Советской России³⁶.

Тем не менее, очевидно, что без активного привлечения армии Венгрия не смогла бы столь успешно справиться с эпидемией COVID-19. Армейские подразделения биологической защиты, например, провели дезинфекцию практически всех 1024 домов престарелых, не считая других учреждений. Оправдали свое назначение и военные представители в больницах и домах престарелых, армейские штабы на жизненно важных предприятиях.

Кроме того, армия взяла на себя участие в реализации планов правительства по сохранению и развитию экономики, созданию новых рабочих мест, поддержке граждан, лишившихся работы из-за пандемии. Так, Министерство обороны приглашает гражданских к участию в сооружении и модернизации военных объектов, предлагает вакантные гражданские рабочие места в своих подразделениях, открывает шестимесячные специальные военные курсы для 3 тыс. лиц, лишившихся работы, с заработной платой, бесплатным питанием, обмундированием, проездом и проживанием, но без

34. Ötvenegy kórházban katonák lettek a kórházparancsnokok // Magyar Hírlap. 2020. 31 március.

35. Operatív Törzs: maradnak a kórházparancsnokok, és továbbra sem lehet szabadon elhagyni az országot // Népszava. 2020. 11 június.

36. *Dippold P.* Macskajancsik, cicamancik // Magyar Hírlap. 2020. 11 május; *Csillág I.* Hogy hadi, az biztos // Népszava. 2020. 28 május.

обязательства со стороны добровольцев продолжить службу в армии³⁷.

В конце мая 2020 г. был существенно расширен круг венгерских стратегических предприятий, доля в капитале которых может быть получена иностранными инвесторами исключительно при одобрении правительства. Помимо АЭС и других объектов энергетического сектора, банков и предприятий ЖКХ, которые и до пандемии коронавируса имели статус особо важных, к списку добавлены телекоммуникационный сектор, строительство, машиностроение, автомобильная и фармацевтическая промышленность, нефтедобыча, песчаные карьеры, транспортные компании, торговля автомобилями (как оптовая, так и розничная), гостиничное хозяйство, рестораны, курьерская доставка, предприятия по утилизации твердых бытовых отходов³⁸.

Правительство, таким образом, может теперь блокировать практически все попытки недружественных приобретений со стороны иностранных спекулянтов, которые, воспользовавшись создавшейся из-за коронавируса ситуацией, охотятся по всей Европе за стратегическими предприятиями, скупая их по заниженным ценам. Это, как отметил парламентский госсекретарь — заместитель министра инноваций и технологий Венгрии Т. Шанда, не только вопрос экономики, но и суверенитета страны³⁹.

Венгерское руководство исходит из того, что в «постковидную» эру возникнет новый политический мировой порядок, резко усилится конкурентная борьба за инвестиции на мировом рынке и в выигрыше будут те страны, которые раньше других смогут наиболее эффективно защитить свою экономику и рабочие места, первыми вывести свое национальное хозяйство из кризисного состояния. С этой целью Венгрия форсирует реализацию Программы по повышению

37. *Koncz T. Háromezer járványkárosultnak tud munkát adni a Honvédség // Népszava. 2020. 1 július.*

38. *Korlátozná a kormány a magyar cégek felvásárlását // Népszava. 2020.26 május.*

39. *Meg kell védeni a vállalatokat az ellenséges külföldi felvásárlástól // Magyar Hírlap. 2020. 27 június.*

конкурентоспособности венгерских малых и средних предприятий на внешних рынках: заключает с наиболее перспективными из них соглашения по поддержке капиталовложений (но не более чем наполовину), направленных на расширение производства и сохранение рабочих мест.

Министерство финансов в конце мая 2020 г. расширило более чем в 2,5 раза запланированный на 2020 г. объем господдержки крупных предприятий в инвестиционной сфере в рамках запущенной в 2015 г. Программы⁴⁰. ВНБ с 24 июня 2020 г., после четырех лет сохранения ключевой ставки на уровне всего 0,9%, в целях оживления экономики еще больше снизил ее сначала до 0,75%, а с 22 июля 2020 г. — до 0,6%. Правительство в мае 2020 г. вышло с инициативой создания особых экономических зон, где посредством специальных льгот и правил намеревается стимулировать быстрое и эффективное осуществление крупных инвестиций, развитие инфраструктуры регионов.

Учитывая эти меры, не приходится удивляться, что уже 3 июля 2020 г. парламент Венгрии принял закон о госбюджете на 2021 г., исходящий в первую очередь из опоры на собственные силы страны и не особенно рассчитанный на чрезвычайную помощь со стороны ЕС. Разработчики бюджета были уверены, что после сокращения ВВП в 2020 г. на 3% может быть обеспечен экономический рост в 2021 г. порядка 4,8%. При этом инфляция планировалась на уровне 3%, дефицит госбюджета — 2,9% ВВП, государственный долг — 69,3% ВВП (после 72,6% на конец 2020 г.)⁴¹. Объем финансирования Венгерской армии решено увеличить на рекордные 28%. При этом предполагается, что армия по-прежнему будет выполнять все те функции, которые взяла на себя в разгар пандемии.

В то же время ряд исследовательских центров как внутри страны, так и за рубежом считают эти планы правительства

40. Bővül a Pénzügyminisztérium beruházásösztönző programja // Magyar Hírlap. 2020. 23 május.

41. Az Országgyűlés elfogadta a 2021-es költségvetést // Magyar Hírlap. 2020. 3 július.

Венгрии слишком оптимистичными. Венгерский независимый Институт по исследованию экономики (GKI), например, в июне 2020 г. прогнозировал падение ВВП Венгрии по итогам 2020 г. на 6%, промышленного производства – на 10%, объема строительно-монтажных работ – на 5%, инвестиций в национальное хозяйство – на 10%, потребления населения – на 2,5%, экспорта товаров и услуг – на 15%, импорта – на 13% при инфляции порядка 3,3%, среднегодовой безработице в 6% и дефиците госбюджета на уровне 5% к ВВП⁴². Еврокомиссия ожидает падение ВВП в Венгрии в 2020 г. на 7% и инвестиций на 18,7%, увеличение безработицы до 7%, повышение уровня дефицита госбюджета до 5,2% к ВВП и госдолга до 75% к ВВП⁴³.

Позиционное противостояние с институтами ЕС

Давно прошли те времена, когда страны ЦВЕ, стоя на пороге Евросоюза и НАТО, были робкими послушными учениками, стремящимися как можно полнее выполнить все требования ведущих стран Запада, выдвигаемые как условие для получения «полноправного» членства в этих организациях.

Испытывая эйфорию от обретения долгожданной принадлежности к «клубу богатых и всемогущих стран Запада», восточноевропейские страны тогда не придавали особого значения тому, что поступаются существенной частью своего суверенитета, попадают в зависимость от воли и устремлений западных лидеров, что в ряде случаев им придется жертвовать собственными интересами в угоду политике западной бюрократии или ради ложно понятой европейской и евроатлантической солидарности.

Теперь некоторые из стран ЦВЕ, наконец-то вспомнив о своем суверенитете, все более упорно отстаивают в ЕС собственные национальные интересы. Одной из таких стран

42. A GKI Gazdaságkutató Zrt. előrejelzése 2020-ra. www.gki.hu/wp-content/uploads/2020/06/GKI_sajtoanyag_200625.pdf. 2020. 25 június.

43. Halmi K. Brutális recessziót jósol az Európai Bizottság Magyarországnak // Népszava. 2020. 6 május.

является Венгрия, в последнее время все чаще заявляющая о своей особой позиции по ряду вопросов, отличной от мнения большинства.

Спикер парламента Венгрии Л. Кёвер 14 июля 2020 г. в своей речи при принятии Решения об экономических мерах ЕС в связи с последствиями коронавирусной пандемии напомнил, что «Венгрия присоединилась к Евросоюзу и поступилась частью своего суверенитета для реализации национальных интересов, поскольку тогда это казалось — и пока еще кажется и сегодня — наиболее благоприятным форматом. Как члены ЕС мы уже 15 лет равноправные и равноценные, но только на бумаге. К нам, странам Вишеградской четверки, постоянно относятся пренебрежительно, как к априори проблемным, просящим милостыню, надоевшим, но неблагодарным и обреченным всегда играть роль бедных родственников странам. Мы довольно долго изображали из себя тупого болвана среди умных господ. Теперь мы выучили правила игры, но играть с шулерами не очень приятно. Однако Родина не продается, и мы не допустим, чтобы на нас надели ошейник те, в чьи твердые намерения входит задача снова ввергнуть страны ЦВЕ в колониальное подчинение»⁴⁴.

Для усиления своей позиции в ЕС Венгрия кооперируется с единомышленниками, прежде всего с входящими в Вишеградскую четвертку государствами. На саммите в Варшаве 3 июля 2020 г. лидеры Вишеградской четвертки констатировали, что благодаря принципиальной и непреклонной позиции они теперь могут оказывать влияние на принятие ключевых решений в Евросоюзе. Это касается как миграционного кризиса, так и распределения бюджета ЕС на 2021–2027 гг., которое должно быть справедливым. «Нельзя наказывать страны ЦВЕ только за то, что они смогли справиться с коронавирусной пандемией эффективнее, чем более богатые западноевропейские страны, проявившие себя в этом вопросе безответственно. Страны Вишеградской чет-

44. *Kövér L. Expozé // Magyar Hírlap. 2020. 15 július.*

вертки хотели бы стать полюсом развития ЕС в постковидный период»⁴⁵.

Единым фронтом выступили страны Вишеградской четверки и на чрезвычайном саммите ЕС в Брюсселе, который вместо запланированных двух дней продолжался четыре: с 17 по 20 июля 2020 г. Там столкнулись идеологические и экономические интересы Севера и Юга, Востока и Запада. Стало очевидно, что теперь уже недостаточно достичь согласия только между Германией и Францией — необходимо учитывать и интересы других группировок, например, Вишеградской четверки, а также «скромной, или бережливой, четверки» (Австрии, Голландии, Швеции и Дании). К Вишеградской четверке на саммите присоединилась и Словения, премьер-министр которой Я. Янша заявил, что «пора кончать с двойным стандартом в отношении стран региона»⁴⁶.

Венгрия сумела добиться для себя серьезных уступок. Если первоначально Еврокомиссия намеревалась понизить на 24% выделяемые ей денежные субсидии из бюджета ЕС на 2021–2027 гг., то в результате изнурительных переговоров согласилась на 15%-ное сокращение, что для Венгрии означает выигрыш в 3 млрд евро.

Кроме этого, канцлер А. Меркель дала обещание до конца 2020 г., т. е. в течение срока, когда Германия будет председательствовать в ЕС, закрыть процедуру в отношении Венгрии по 7-й статье Лиссабонского договора, лишаящей ее права голоса и дотаций, и что требование соблюдения норм правового государства никогда не будет увязываться с приостановкой или прекращением выплат из бюджета ЕС.

Симптоматично заявление, которое В. Орбан сделал по итогам саммита: в действительности не ЕС дает странам ЦВЕ деньги, а страны ЦВЕ возвращают себе часть денег, выкаченных ранее у них Западом. «Поскольку странам ЦВЕ пришлось конкурировать в Евросоюзе не на равных условиях,

45. Orbán Viktor: Jó évet zár a V4 // Magyar Hírlap. 2020. 3 július.

46. Öry M. Viszlát, srácok! // Magyar Hírlap. 2020. 20 július.

нам полагается соответствующая финансовая компенсация. Утверждение, что западники соблаговолили дать нам немного денег унизительно и не отражает действительного положения дел»⁴⁷.

Правительство Венгрии теперь не выполняет безропотно все требования Еврокомиссии, как это было раньше, а само выдвигает ей условия. «Мы это отвоевали!» — так оценил итоги саммита В. Орбан⁴⁸.

В опубликованной 21 сентября 2020 г. в газете *Magyar Nemzet* обширной статье В. Орбан отметил, что экономический и политический вес Европы в мире ныне ничтожен, в области инноваций ЕС плетется в хвосте Востока и Америки (не в последнюю очередь из-за того, что нет объединенной армии, поскольку сегодня НИОКР дают результаты в основном в оборонной промышленности). «Брюссель и Вишеградская четверка устремляются в противоположные стороны: Еврокомиссия довела до абсурда цели в области климатических изменений, социальной Европы, единой налоговой системы, мультикультурализма. Запад, — делает вывод В. Орбан, — утратил свою привлекательность в глазах Центральной Европы»⁴⁹.

Тем не менее леволиберальное крыло в Евросоюзе, несмотря на обещания А. Меркель, не отказывается от идеи увязать предоставление финансовых субсидий из бюджета ЕС с требованиями к странам-получателям в области обеспечения ими критериев правового государства и обязательствами по приему беженцев. Либеральные французские политики из партии «Вперед, Республика!», которую до своего избрания президентом Франции возглавлял Э. Макрон, например, полагают, что без такой увязки невозможно предотвратить превращение Венгрии во вторую Белоруссию. ЕС, по их мнению,

47. *Orbán Victor*: Nem kapunk pénzt az Európai Uniótól, valójában a nyugatiak által innen kivitt pénz egy részét szereztük vissza // *Népszava*. 2020. 31 július.

48. *Orbán Viktor*: Kiharcoltuk! // *MTI*. 2020. 21 július.

49. *Kósa A.* Kampányüzemmódba kapcsolt a Fidesz // *Népszava*. 2020. 22 szeptember.

не должен и дальше финансировать нелиберальную политику венгерского и польского правительств⁵⁰.

Более того, премьер-министр Нидерландов М. Рютте в ходе развернувшейся недавно в парламенте страны дискуссии посетовал, что нужно было бы переучредить Евросоюз, но уже без Венгрии и Польши. Он явился первым среди европейских политиков, кто гласно допустил будущее ЕС без сопротивляющихся диктату Еврокомиссии правительств. Однако учредительные документы ЕС не предусматривают процедуру исключения отдельных стран-членов из рядов Евросоюза. Выход возможен лишь добровольный, по примеру Великобритании⁵¹.

Таким образом, все спорные жизненно важные вопросы в отношении Венгрии с институтами Евросоюза остаются открытыми.

50. *Óry M.* «Brüsszelben megkezdődött a forró ősz» – írta a napokban Varga Judit igazságügyi miniszter // Magyar Hírlap. 2020. 29 augusztus.

51. *Szelestey L.* Szabad szemmel: Orbán katonásdíjáról, írnak, és egy magyar- és lengyelmentes európai közösségről // Népszava. 2020. 22 szeptember.

МАКЕДОНИЯ ВСТУПАЕТ В ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ

Разрастающийся кризис в Евросоюзе не помешал предварительному этапу вступления Македонии в евроатлантическую интеграцию, которое ознаменовалось в марте 2020 г. почти одновременным официальным присоединением Республики Северная Македония к НАТО и решением о начале предвступительных переговоров о ее присоединении к Европейскому союзу. Это стало возможно по окончании острого и длительного политического кризиса в стране и согласия пришедшего к власти прозападного правительства изменить название государства на «Северная Македония», что было непременным условием нормализации отношений с соседней Грецией, блокировавшей вступление страны в НАТО и ЕС.

Трудный путь Македонии в евроатлантическую интеграцию

Внешнеполитическая активность нового македонского руководства по завершении внутривнутриполитического кризиса в 2017 г. была сосредоточена на форсировании вступления страны в НАТО и Евросоюз. Представители правительства принимали участие в многочисленных форумах и встречах с зарубежными партнерами, в ходе которых они аргумен-

тировали необходимость скорейшего приема Македонии в евроатлантические структуры.

Выступая с докладом «Роль РСМ в НАТО», македонский министр иностранных дел Никола Димитров заявил, что помимо гарантии национальной безопасности членство в НАТО содействует дальнейшей демократизации, внутренней консолидации и стабильности, экономическому прогрессу стран-членов. По его словам, Македония должна занять свое место в системе коллективной безопасности и содружестве государств, на которые она равняется как на самые демократические и стабильные¹.

Македонские государственные деятели, выступая за скорейший прием страны в ЕС, подчеркивали важность расширения Европейского союза на Западные Балканы, необходимость европеизировать этот регион, который географически входит в ЕС, и тем самым завершить европейский проект.

Н. Димитров принял активное участие в состоявшемся 9 марта 2020 г. форуме «Стимулирование стратегической автономии – вклад Западных Балкан в европейское единство» в рамках совместного председательства РСМ и Болгарии в Берлинском процессе по Западным Балканам².

17 марта 2020 г. Республика Северная Македония была официально принята в НАТО, после того как последняя из 29 членов Альянса – Испания ратифицировала протокол о ее приеме, завершивший 30-летний путь страны в эту организацию.

Через неделю после этого Брюссель в свою очередь принял решение о начале предвступительных переговоров о присоединении РСМ к Европейскому союзу в качестве полноправного члена этой организации. Это произошло после 15 лет ожиданий страны в статусе кандидата на присоединение и разочарований последних лет, когда Македония в ответ на свою просьбу о запуске завершающей процедуры присоединения к ЕС, официально направленную в Брюссель

1. www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti (дата обращения 22.10.2019).

2. www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti. (дата обращения 9.03.2020).

в 2017 г., трижды получала отказы от руководства ЕС в июне 2018 г., июне и октябре 2019 г. Положительный ответ на эту просьбу был с радостью воспринят в Македонии как победа в длительной борьбе за лучшее будущее страны.

24 марта 2020 г. в Скопье была проведена пресс-конференция, на которой выступили премьер-министр, заместитель премьера по европейским делам и министр иностранных дел РСМ. Глава правительства Оливер Спасовски напомнил о том, что в июне 2018 г, в преддверии вступления страны в НАТО и ЕС, в Македонии заработал механизм проведения реформ в четырех главных сферах – судопроизводстве и верховенстве права, деятельности разведывательных служб, военной администрации и борьбе с криминалом и коррупцией, где уже получены неплохие результаты. Он квалифицировал согласие Брюсселя на начало переговоров как исправление ошибки, сделанной в октябре 2019 г., когда не был достигнут консенсус о принятии положительного решения. По словам О. Спасовски, вступление Македонии в НАТО и начало переговоров о присоединении к ЕС означают завершение важного этапа в жизни страны, после которого открываются новые возможности и перспективы.

Заместитель премьер-министра, албанец по национальности, Буяр Османи сказал, что это решение Брюсселя является признанием достигнутого в Македонии прогресса и приверженности македонского правительства реформам, успехов в строительстве добрососедских отношений вовне, поддержкой внутренней сплоченности общества и стабильности межэтнических отношений. Он отметил, что решение 27 стран ЕС, принятое без предъявления к РСМ каких-либо дополнительных условий, позволяет дать официальный старт переговорному процессу и определить его практические рамки. Таким образом, по его словам, в стране начнется процесс реформирования, формирования европейских институтов, прогресс в образовании, науке и здравоохранении, укрепление стабильности и предсказуемости в экономике, увеличение притока иностранных инвестиций, стимулирование внутренних

инвестиций и предпринимательства, создание новых рабочих мест, повышение заработной платы и уровня жизни граждан.

Министр иностранных дел Н. Димитров отметил, что решение о начале переговоров с Македонией было принято несмотря на чрезвычайную ситуацию, вызванную коронавирусом, и что оно символизирует подлинную силу ЕС³.

Из последних высказываний македонских официальных лиц по поводу отдельных знаковых событий, касающихся ситуации в Евросоюзе, можно отметить заявление Н. Димитрова на встрече 18 марта 2020 г. с одним из членов британского правительства. Реагируя на Брексит, македонский министр сказал, что, продвигаясь к своей цели — стать подлинной европейской демократией, Македония видит в Британии пример системы с сильными демократическими институтами и верховенством права. Он заверил, что Северная Македония будет верным союзником Великобритании и НАТО и станет действовать на благо своей страны, региона и всего альянса⁴.

Одним из подтверждений такой позиции можно считать заявление МИД РСМ, решительно осудившее удары иранских ракет по военным базам США и возглавляемой ими коалиции в Ираке и предупреждающее, что такие неприемлемые поступки только усиливают напряженность в регионе и риск военных столкновений более широкого масштаба. МИД призвал воздерживаться от эскалации напряженности и принять меры к нормализации ситуации.

Результаты экономического развития в 2018 г.

Не будучи членом Евросоюза, Македония не испытывала серьезных последствий кризисных проявлений в этой организации в сферах международных отношений и внутренней политики. Поэтому ей удалось сохранить поступательный рост экономики, начавшийся после 2017 г., по завершении серьезного политического кризиса в стране (см. табл. 8.1).

3. www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti (дата обращения 24. 03. 2020).

4. www.mfa.gov.mk/page/najnovi-vesti (дата обращения 18. 03. 2020).

Таблица 8.1. Динамика основных макроэкономических показателей Северной Македонии в 2016–2019 гг.

Показатели	2016	2017	2018	2019
ВВП, прирост в %	2,8	1,1	2,7	3,6
Инфляция, %	-0,2	1,4	1,5	0,8
Норма безработицы, %	23,7	22,4	20,7	17,3
Платежный баланс, % ВВП	-2,9	-1,0	-0,1	-2,8
Внешнеторговый баланс, % ВВП	-18,8	-17,8	-16,2	-17,3
ПИИ, % ВВП	3,3	1,8	5,6	2,6
Кредиты, прирост в %	6,5	5,4	7,3	7,6
Депозиты, прирост в %	6,1	5,0	12,1	9,0
Дефицит бюджета, % ВВП	-2,7	-2,7	-1,8	-2,0
Государственный долг, % ВВП	48,8	47,7	48,6	48,9
Валютные резервы, млн евро	2613,4	2336,3	2867,1	3262,6
Внешний долг, % ВВП	74,7	73,4	73,3	72,2

Источник: НБРСМ. Годишен извештај за 2019 година. Скопје. Април 2020 година. С. 11.

С самого начала 2018 г. македонская экономика, пережившая в предыдущем году стагнацию, стала постепенно восстанавливаться. После объявленной вначале приостановки в 2017 г. экономического роста и скорректированного затем показателя прироста ВВП на уровне 1,1%, динамика хозяйственного развития начала постепенно ускоряться: прирост ВВП в I квартале 2018 г. составил 0,9%, во II и III – по 3%, в IV – 3,7% в сравнении с соответствующими кварталами предыдущего года⁵. Прирост ВВП за год составил 2,7%.

Локомотивами экономического роста в 2018 г. были промышленность, торговля, общественное питание, транспорт и иностранный туризм. Прирост промышленной продукции в первые три квартала составил 5,2, 4,9, 5%, а за весь год – 5,4%. Рост наблюдался во всех промышленных секторах, особенно в производстве машин и оборудования. Это

5. НБРСМ. Годишен извештај за 2018 година. Скопје. Април 2019. С. 19.

касалось как иностранных предприятий в особых зонах, так и традиционных отраслей. Объем строительства продолжал сокращаться и начал расти только в последнем квартале года.

С точки зрения спроса позитивное влияние на экономическую динамику оказывала внешняя торговля, в первую очередь, экспорт, который увеличился за год на 17% при несколько более медленном росте импорта на 12,4%. Внутренний спрос также повышался благодаря увеличению заработных плат, пенсий, потребительских кредитов, денежных переводов из-за границы от трудовых мигрантов и импорту товаров ширпотреба. Показателем этого служит годовой рост товарооборота в розничной торговле на 8%.

В инвестиционной сфере наблюдались рост долгосрочного кредитования предприятий, увеличение импорта инвестиционных товаров, отечественного производства станков и другого оборудования. В то же время государственные инвестиции, имеющие для Македонии огромное значение, продолжали уменьшаться.

Средняя заработная плата увеличилась на 4,8%, больше всего – в горнодобывающей промышленности, информационно-коммуникационной сфере, здравоохранении и образовании, секторе социальной защиты. Реальная заработная плата с поправкой на инфляцию выросла на 3,3%. С сентября 2017 г. валовая минимальная заработная плата по решению правительства была повышена до 17300 денаров, чистая (после уплаты налогов) – до 12 тыс. (до этого последняя составляла 10080 денаров). В июле 2018 г. МРОТ был вновь увеличен на 1,4%, а за два года повышение составило 6%. С 22 сентября 2018 г. были повышены также заработки работников детских садов, школ и больниц.

Инфляция за год составила 1,5%, главным образом, из-за роста мировых цен и акцизов на табачные изделия. Активная процентная ставка снижалась трижды по 0,25 п.п. и достигла к концу года 2,5%.

Благодаря неослабному вниманию к острой для Македонии проблеме безработицы ежегодно уменьшалась числен-

ность ищущих работу. В 2018 г. занятость выросла на 2,5% (как и в 2017 г.), а норма безработицы снижалась из квартала в квартал, и к концу года сократилась до 20,7%. Производительность труда осталась на уровне 2017 г., когда она снизилась на 1,9%. Затраты труда на единицу продукции выросли на 6%.

Депозиты в банках выросли на 12,1% против 5% в 2017 г. — в основном благодаря вкладам предприятий, в меньшей степени — частных лиц. Банковские кредиты увеличились на 7,3% (против 5,4% в 2017 г.), в большей степени для населения и в меньшей — для корпораций. Доля сомнительных кредитов сократилась до 5,2% от их общего объема.

В результате более быстрого роста экспорта по сравнению с импортом сократился дефицит внешней торговли. Увеличение экспорта связано в основном с повышением объема продукции экспортно ориентированных производств (машин и транспортных средств, химической продукции), а также вывозом железа и стали. Импорт увеличился за счет завоза сырья для новых промышленных мощностей, закупки машин, оборудования и электроэнергии.

Доля Европейского союза во внешней торговле Македонии составляет 72,1%. Наибольшее место занимает экспорт в Германию машин и оборудования предприятиями с участием иностранного капитала, в Китай — стали и железа, в Косово — продовольствия, напитков и электроэнергии. Самый большой вклад в импорт делают Великобритания (драгоценные металлы), Сербия (машины, оборудование, железо и сталь) и Германия (поставки материалов для новых производств). Македония имеет положительный платежный баланс с Германией и отрицательный — с Великобританией, Австрией и Бельгией, на которые приходится основная часть внешнеторгового дефицита с ЕС⁶.

Необходимо отметить, что в последние годы существенно выросла торговля Македонии с азиатскими странами, в первую очередь с Китаем, Турцией и Японией, при уменьшении това-

6. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Ноември 2019. С. 31.

рооборота с Россией, которая теперь в разы уступает Китаю и Турции и лишь немногим превосходит Японию (см. табл. 8.2).

Таблица 8.2. Торговля Македонии с Россией и странами Азии в 2015–2018 гг. (млн евро)

Страны	2015		2016		2017		2018	
	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт	экс-порт	им-порт
Россия	31,70	139,28	44,39	129,63	47,83	133,36	31,01	111,06
Китай	132,14	355,43	43,48	392,43	55,75	394,05	56,08	413,62
Япония	1,01	51,15	0,84	69,25	0,56	92,08	0,51	110,78
Турция	66,59	291,38	64,11	319,44	77,95	324,83	81,58	360,80

Источник: Статистика. Надворешно-трговинска размена по земји. Годишни податоци. 1990–2018.

Дефицит текущего счета платежного баланса Македонии уменьшился с 1% в 2017 г. до 0,1% в 2018 г. Отлив капитала из страны составил за год 115,5 млн евро, или 1,1% ВВП. Происходил он по линии обслуживания торговых кредитов и долгосрочных займов у иностранных кредиторов. В начале года был выпущен новый транш еврооблигаций на сумму 500 млн евро сроком погашения на 7 лет с доходностью 2,75%.

Дефицит госбюджета составил 1,8% ВВП против 2,7% в 2017 г. Финансировался он за счет выпуска еврооблигаций и частично – государственных внутренних займов. Государственный долг на конец года составлял 5202 млн евро, или 48,5% ВВП, в том числе на внешний долг приходилось 33,4% его общего объема.

ПИИ выросли в I квартале 2018 г. на 229,1 млн евро, во II – на 87,4 млн, а в III квартале сократились на 5,9 млн, в целом за год их приток составил сумму, равную 5,8% ВВП, что говорит о возвращении доверия иностранных инвесторов.

Валютные резервы достигли к концу 2018 г. 2867,1 млн евро. НБРСМ скупал валюту для их пополнения. Иностраный валовой долг составил на конец года 7907,5 млн евро (73,7% ВВП), чистый – 2647,1 млн евро (29,7% ВВП).

Неоднозначные макроэкономические результаты 2019 г.

Согласно данным табл. 8.3, одни макроэкономические показатели улучшились в 2019 г. по сравнению с 2018 г., а другие ухудшились. Темп роста ВВП – в 2019 г. 3,6%, впечатляет на фоне замедления динамики в еврозоне, где он составил 1,2% против 1,8% в 2018 г. (в сравнении с предыдущими годами). Прирост ВВП произошел благодаря дальнейшему расширению внешней торговли, росту внутреннего спроса и реализации государственных инфраструктурных проектов. Более высокими темпами, чем в 2018 г., росли средняя заработная плата и валютные резервы. Существенно снизилась норма безработицы до рекордно низкого уровня в 17,3%, выросли объемы экспорта и импорта.

В то же время ухудшился ряд показателей, свидетельствующих о накоплении проблем в важных секторах экономики. Снизились темпы прироста промышленного производства с 5,4 до 3,7%, банковского кредитования предприятий – почти в два с половиной раза при некотором увеличении темпа роста потребительских и ипотечных кредитов, выданных населению. Вклад сельского хозяйства был скромнее, чем год назад. Увеличился дефицит государственного бюджета и внешней торговли, вырос государственный долг, снизились активные и пассивные процентные ставки кредитования. Меньшими темпами росли вклады населения в банках, хотя предприятия продолжали наращивать свои депозиты.

В 2019 г. дважды (в апреле и декабре) повышалась гарантированная государством минимальная заработная плата, которая в общей сложности выросла с 12165 денаров до 14500 денаров в месяц (за вычетом всех налогов). В течение года была увеличена заработная плата врачей на 10% и на 5% младшего медицинского персонала, оклады воспитателей детских садов – на 16 %, учителей, полицейских, военнослужащих и других работников государственного

Таблица 8.3. Основные макроэкономические показатели Северной Македонији в 2018–2019 гг.

Показатели	2018	2019
ВВП (прирост в %)	2,7	3,6
Промышленность (%)	5,4	3,7
Норма безработицы (%)	20,7	17,3
Дефицит госбюджета (% ВВП)	1,8	2,0
Банковские кредиты (%):	7,3	6,0
– домохозяйствам	10,3	10,5
– предприятиям	4,5	1,9
Депозиты в банках (%):	12,1	9,0
– домохозяйств	9,5	7,9
– предприятий	9,5	14,6
Активная процентная ставка	6,1	5,6
Пассивная ставка	2,0	1,9
Экспорт (млн евро)	5860,8	6421,6
Импорт (млн евро)	7671,9	8436,3
Внешнеторговый дефицит	1811,1	2014,7
ПИИ (млн евро)	603,7	290,6
Валютные резервы (млн евро)	2867,1	3262,6
Внешний долг (млн евро)	7873,7	8191,2
Внешний долг (% ВВП)	73,3	72,2

Источник: Најнови макроекономски показатели. Преглед на тековната состојба. Скопје: Народна банка на Република Северна Македонија. Март 2020. С. 5.

сектора – на 5%⁷. Бюджетный дефицит составил 2% ВВП. Покрывался он за счет выпуска государственных облигаций и частично путем внешних заимствований за границей.

Общий объем банковских кредитов достиг в 2019 г. 50% ВВП, на 1,2 п. п. выше, чем в 2018 г. Совокупный объем кредитов в 2019 г. увеличился на 6,0% в сравнении с 2018 г. Это произошло благодаря росту кредитования домохозяйств на 10,5% после прироста этих кредитов на 10,3% в 2018 г. В то же

7. Најнови макроекономски показатели. Преглед на тековната состојба. Скопје: Народна банка на Република Северна Македонија. Март 2020. С. 5.

время темп роста кредитования хозяйственных предприятий снизился в годовом выражении с 4,5 до 1,9%⁸. Такое замедление кредитования хозяйственных предприятий вызывает тревогу, так как это может привести к снижению инвестирования в промышленное производство и затормозить рост ВВП. Инвестиции в целом выросли в 2019 г. после предыдущих двух лет, когда они сокращались.

Наряду с количественным ростом происходит качественное улучшение промышленного производства. Хотя доля обрабатывающей промышленности в создании ВВП оставалась в пределах 19,5% за весь период с 2005 по 2019 гг. и 19% – в общей численности занятых, ее структура заметно изменилась – выросла доля отраслей высокого технологического уровня за счет уменьшения удельного веса менее технологичных традиционных производств. За указанные годы увеличились доли высокотехнологичных отраслей на 1,3 п.п. и средне-высокого уровня – на 21,3 п.п., в то время как уменьшились удельные веса низкотехнологичных производств на 7,9 п.п., а средне-низкого уровня – на 14,7%. В группе низкого уровня значительно снизились доли текстильной и мебельной промышленности, в средне-низкой группе – металлургии, производства неметаллов и кокса, а выпуск рафинированных нефтепродуктов с 2015 г. прекратился. Наибольшие изменения произошли в средне-высокой технологической группе, где значительно увеличилось производство машин, оборудования, автомобилей и прицепов. Высокотехнологичная группа появилась в 2015 г. в виде электроники, оптики и компьютерной техники⁹.

Эти позитивные сдвиги произошли благодаря притоку в Македонию иностранного капитала и созданию новых производственных мощностей, ориентированных преимущественно на экспорт. Удельный вес новых компаний в совокуп-

8. Најнови макроекономски показатели. Преглед на тековната состојба. Скопје: Народна банка на Република Северна Македонија. Фебруари 2020. С. 5.

9. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Ноември 2019. С. 73–76.

ном экспорте Македонији постоянно увеличивался в последнее десятилетие и достиг к настоящему времени 53%. Поскольку они работают в основном на импортном сырье и полуфабрикатах, доля последних в импорте также выросла до 44%. Эти компании производят растущую долю добавленной стоимости и имеют профицит во внешней торговле. Чистый экспорт этой группы предприятий увеличился с 0,4% в 2008 г. до 3,8% ВВП в 2017 г. и до 4,8% в 2018 г. Экспортируют они в основном продукцию химической продукции и изделия группы «Машины и оборудование», в которую входят котлы, машины, механические устройства и их части, электромашин и их детали, звукозаписывающие и воспроизводящие аппараты, телевизоры и видеоаппаратура. Стоимость этих изделий покрывает до 90% всего используемого компаниями импорта. В последние 2–3 года начали вывозиться новые виды продукции – автомобили и современная мебель, на которые приходится 9% экспорта.

Участие новых компаний в общем македонском экспорте выросло с 10% в 2007 г. до 24,8% в 2017 г., из которых на химическую продукцию приходится 10,2%, на оборудование и машины – 10,8%, остальное – на автомобили и мебель. Удельный вес традиционного экспорта сократился до 29%, а на долю новых производственных мощностей приходится около 45% его совокупного объема против 3,4% в 2007 г., при росте доли автомобилей и мебели с 1,8 до 8,5%. Рост экспорта новых компаний сопровождается увеличением необходимого для них импорта, в котором наибольшую долю занимают детали и узлы для сборки, драгоценные металлы, керамика и продукция химической промышленности¹⁰.

Общий объем внешней торговли продолжал увеличиваться высокими темпами: экспорт товаров вырос в 2019 г. на 9,4%, импорт – на 10,3%. Валютные резервы за год увеличились на 359,5 млн евро благодаря интервенциям Народного банка на валютном рынке.

10. Народна банка на Република Северна Македонија. Квартален извештај. Февруари 2019. С. 57–62.

Государственный долг достиг 48,7% ВВП, в том числе на внутреннюю задолженность приходилось 16,1%, а на внешнюю — 32,7% ВВП. Валовой внешний долг Македонии составил на 31 декабря 2019 г. 8191,2 млн евро, или 72,2% ВВП. Хотя в номинальном выражении он увеличился на 317,5 млн евро по сравнению с 2018 г., его отношение к выросшему за год ВВП уменьшилось на 1,1 п.п., при этом государственный долг сократился на 1,3 п.п. при росте частной задолженности на 0,2 п.п. Чистый внешний долг увеличился на 0,4 п.п. — до 24,8% ВВП, и составил 2807,8 млн евро¹¹.

Восходящий тренд экономического развития Македонии был прерван в 2020 г. по причине пандемии коронавируса, последствия которой пока невозможно оценить. Независимо от предшествовавшей ситуации и глубины эпидемии внутри страны длительная приостановка хозяйственной активности в мире, несомненно, окажет отрицательное воздействие на состояние македонской экономики, которая не сможет избежать кризисного спада.

11. Народна банка на Република Северна Македонија. Годишен извештај за 2019 година. Скопје. Април 2020 година. С. 34.

Глава 9

**ПОЛЬША В УСЛОВИЯХ
ЕВРОПЕЙСКОГО КРИЗИСА:
ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА****Основные итоги и динамика социально-экономического развития до пандемии коронавируса**

В период нахождения у власти правоконсервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) с 2015 г. осуществлялась принципиальная корректировка проводившейся с начала трансформации леволиберальной социально-экономической политики. Курс на продолжение правоконсервативной политики был закреплен победой ПиС на парламентских выборах 13 октября 2019 г., когда партия получила более половины мест в сейме и тем самым сохранила право самостоятельно формировать правительство. Прошедшие в июле 2020 г. президентские выборы завершились также победой, хотя и не столь убедительной, ставленника ПиС А. Дуды. При оценке результатов политики правящей партии за прошедшее пятилетие обращается внимание на то, что в стране фактически происходило размывание рыночных основ экономического роста и не было создано прочного задела для развития в будущем. И хотя благоприятная экономическая конъюнктура обеспечила условия для повышения уровня жизни населения страны, продолжение текущего курса на ограничение экономической свободы и политизации экономики за счет расширения государственного сектора может оказать в долгосрочной перспективе негативное влияние на реализацию

провозглашенного еще в начале системной трансформации курса на «осуществление реального цивилизационного прорыва» и подтягивание уровня развития Польши к стандартам развитых европейских стран¹.

В течение всего периода членства в ЕС Польша демонстрирует темпы роста, существенно превышающие показатели большинства развитых европейских стран и средние индексы стран еврозоны. Следствием этого стало подтягивание уровня ее душевого ВВП к среднеевропейскому (с 50,1% в 2004 г. до 72,4% в 2019 г.). Однако Польша все еще остается по этому показателю на шестом с конца месте в ЕС, что связано с крайне низким уровнем, с которого страна стартовала в 1989 г. Сравнительно большая устойчивость польской экономики ярко проявилась в 2009 г., когда страны еврозоны испытали спад ВВП, а польская экономика, несмотря на неблагоприятные условия, выросла, причем разрыв в среднегодовых темпах роста составил 7,3 п.п. В послекризисные годы отмеченное опережение сохранилось и составляет от 1 (в 2016 г.) до 3 п.п. (в 2011 и в 2018–2019 гг.)². Последнее пятилетие обычно характеризуется как годы экономического бума в Польше: за этот период, совпадающий по времени с годами правления Пис, темпы роста ВВП в Польше превышали 3%, а в 2017–2019 гг. составляли соответственно 4,9, 5,1 и 4,0%. Однако, хотя приведенные показатели экономического роста и выглядят на общеевропейском фоне относительно высокими (в среднем за 2016–2019 гг. – 4,4%), они лишь немного больше, чем средний показатель с начала трансформации до 2015 г. (4,1% в год)³.

Детальный анализ квартальных показателей за последнее пятилетие показывает признаки замедления в польской экономике, которые появились еще до начала пандемического кризиса. Темпы роста ВВП, так же как и добавленной

1. for.org.pl/pl/d/82eab9ccc49b1073db9990d405f75a47.

2. Рассчитано по: IMF World Economic Outlook Database.

3. Здесь и далее, если не указано иначе, приводятся статистические данные, опубликованные Главным управлением статистики РП (ГУС). stat.gov.pl.

стоимости, произведенной в промышленности, строительстве и торговле, в течение 2019 г. последовательно снижались. Показатели за I квартал 2020 г., на итоги которого уже в определенной мере повлияло начало карантинных ограничений, отражают наметившуюся ранее тенденцию. В этом смысле, по оценкам польских аналитиков, коронавирус предоставляет правительству некое алиби, т.е. позволяет переложить ответственность за снижение темпов роста и надвигающийся кризис на факторы, от него независимые⁴.

Замедление темпов роста ВВП в 2019 г. обусловило снижение прироста объемов реализованной промышленной продукции с 5,4% в 2018 г до 3,9%, строительно-монтажной продукции – с 14,6 до 2%, розничной торговли – с 4,6 до 3,9%.

Квартальные данные об изменениях основных компонентов ВВП с точки зрения его использования дают ключ к пониманию главных факторов снижения темпов экономического роста. При их сопоставлении можно видеть, что снижение прироста народнохозяйственного спроса во второй половине 2019 г. было выражено даже сильнее, чем это демонстрировали темпы роста ВВП, тогда как рост потребления продемонстрировал большую устойчивость и сохранял более высокую динамику вплоть до конца года. Это относится и к потреблению домашних хозяйств, и к расходам на конечное потребление государственных учреждений, объем которого в течение всего года рос в годовом измерении быстрее, чем потребления в целом.

По экспертным оценкам, охлаждение потребления стало серьезной причиной замедления экономики в 2019 г. Так, реальные расходы домохозяйств на потребление увеличились в 2019 г. на 3,9%, тогда как в 2018 г. – на 4,3%. В III и IV кварталах 2019 г. торможение этого роста стало еще более ощутимым, особенно если учесть, что в течение рассматриваемого пятилетия потребительские расходы росли медленнее лишь в первой половине 2016 г., т. е. непосредственно перед введе-

4. *Czekaj J. Nasz kryzys jest lepszy niż wasz // Rzeczpospolita. 2020.03.06.*

нием масштабных социальных программ. Надежды на то, что выполнение предвыборных обещаний, данных Пис в ходе избирательной кампании 2019 г. по выборам в Сейм и Сенат, дадут положительный импульс для роста потребительского спроса, не оправдались. И хотя эксперты изначально прогнозировали, что этот импульс постепенно исчезнет, на практике это произошло быстрее, чем можно было ожидать: склонность к покупкам в связи с увеличением доходов домашних хозяйств оказалась даже ниже, чем предполагалось, и потребители предпочли увеличить свои сбережения. Во втором полугодии 2019 г. прирост сбережений домохозяйств был максимальным за последнее пятилетие и вырос по сравнению с первым полугодием более чем на 28%⁵.

Замедление роста инвестиций также способствовало снижению динамики роста экономики Польши. Темпы роста инвестиций составили в 2019 г. 7,8 против 8,9% в 2018 г., а в IV квартале 2019 г. снизились до 4,5%. В целом расходы на накопление в течение трех кварталов 2019 г. демонстрировали отрицательную динамику как в годовом исчислении, так и при сопоставлении с предыдущим кварталом.

Обращает на себя внимание тот факт, что уже со II квартала 2019 г. снижаются приросты вклада экспорта и импорта в рост ВВП. Реальный рост польского экспорта во II квартале 2019 г. оказался самым низким со времен мирового финансового кризиса, причем особенно снизился экспорт в Германию и Великобританию.

Таким образом, в 2019 г. изменился вклад отдельных категорий использования ВВП в его реальный рост по сравнению с 2018 г.: снизилось значение народнохозяйственного спроса с 5,3 п.п. в 2018 г. до 2,9 п.п. в 2019 г., в том числе потребления домашних хозяйств — с 2,4 п.п. до 2,2 п.п., капиталовложений — с 1,6 до 1,3 п.п. Одновременно возросло значение фактора внешней торговли — до 1,2 п.п.

5. Cieslak-Wróblewska A. Program 500+ już nie nakręca konsumpcji nad Wisłą // Rzeczpospolita. 2020.03.02.

Внешние источники экономического роста в предпандемический период

Анализируя источники повышения темпов экономического роста в 2015–2018 гг. и последовавшего за ним замедления динамики в 2019 г., польские экономисты чаще всего указывают на внешнюю экономическую конъюнктуру. Так, по расчетам экспертов «Ernst & Young» (далее – EY), в последнее десятилетие увеличение внешнего спроса обеспечивало почти $\frac{2}{3}$ прироста ВВП Польши⁶. Это стало возможным благодаря высокой и растущей степени экономической открытости: отношение польского экспорта к ВВП увеличилось за последние 10 лет более чем на 10 п.п. и в 2018–2019 гг. достигло уровня 55%, что позволило стране войти в группу 25 крупнейших экспортеров мира. В 2018 г. доля Польши в мировом экспорте товаров составила 1,3%, т. е. увеличилась на 0,6 п.п. по сравнению с 2003 г. Все большую роль в нем играет экспорт услуг для компаний (в том числе консалтинговых и ИТ-услуг).

Устойчивость темпов экономического роста Польши во многом определялась преимущественной ориентацией ее экспорта на рынок ЕС. Только $\frac{1}{5}$ польского экспорта идет на динамично развивающиеся неевропейские рынки. Например, Польша экспортирует в Китай товаров общей стоимостью около 2,5 млрд долл., т. е. всего 15% от того, что поступает из Польши, например, в Чехию. Однако такая односторонняя ориентация экспорта в долгосрочной перспективе создает серьезные проблемы, тем более что ЕС в настоящее время становится одним из наименее динамично развивающихся регионов мира.

Не меньшую роль играет субподрядный характер польского экспортного сектора, специфика которого начала проявляться уже в 2019 г. в связи с замедлением темпов роста европейской экономики и в полном объеме проявилась в ходе

6. www.ey.com/pl_pl/news/2020/03/znaczenie-popytu-zagranicznego-dla-wzrostu-gospodarczego.

пандемического кризиса, оборвавшего многие сложившиеся производственные кооперационные цепочки. Динамичный рост экспорта в значительной степени был связан с широким включением Польши в глобальные цепочки поставок, в которых импортируемые товары и услуги объединяются с отечественными при производстве продукции, предназначенной для дальнейшей продажи (в качестве конечных или промежуточных товаров). Экспорт в рамках таких поставок в значительной степени основывается на импортных компонентах, и де-факто только небольшая часть стоимости продукта, продаваемого за границу, производится внутри страны. Так, по оценкам, 27% совокупной добавленной стоимости, содержащейся в польском экспорте, производится за пределами страны — это больше, чем в среднем в развитых странах и в большинстве развивающихся стран. В результате значение внешнего спроса для роста внутренней экономики выражается в стоимости не всего экспорта, а той его части, которая создана за счет отечественного производства и в конечном итоге приобретает зарубежных партнерами⁷. При анализе внутреннего спроса следует учитывать, в какой степени товары, приобретаемые потребителями, производятся внутри страны и в какой они содержат добавленную за рубежом стоимость. В статистических отчетах и при экономическом анализе этот факт, как правило, не учитывается, и рост потребления «механически» интерпретируется как основной драйвер роста польской экономики, хотя в приведенном выше случае такое потребление опирается только на увеличение импорта.

По оценкам ЕУ, внешний спрос на созданную в Польше добавленную стоимость постоянно возрастал: окончательно реализованная за границей, она (в % от совокупной произведенной в Польше добавленной стоимости) увеличилась с примерно 16% в 1995 г. до 39% в 2019 г. Причем если после 2008–2009 гг. реализованная за рубежом часть добавленной стоимости повышалась вплоть до 2018 г. включительно, то

7. Ibidem.

в 2019 г. она практически не увеличилась. Вклад внешнего спроса в рост ВВП Польши впервые за многие годы был менее значимым, чем увеличение внутреннего спроса. В 2019 г., впервые с 2009 г., не было зарегистрировано увеличения стоимости экспорта по отношению к ВВП⁸.

Таким образом, широкое участие в международных сетях создания стоимости, обладая несомненными преимуществами, несет высокие риски зависимости от сбоев во внешнем спросе и в цепочках поставок.

Расширение участия Польши в таких сетях создало ситуацию увеличения подверженности страны таким сбоям, что проявилось в 2019 г. вслед за снижением конъюнктуры в основных странах – торговых партнерах и в еще большей степени – с разворачиванием пандемического кризиса, вызвавшего схлопывание экономической активности во всем европейском регионе (и не только в нем). Это обстоятельство заставляет с оглядкой оценивать перспективы быстрого восстановления темпов экономического роста в ближайшем будущем.

Анализируя ситуацию в стране, эксперты независимого центра «Форум гражданского развития» (FOR) отмечают, что быстрый рост польского ВВП произошел из-за циклического подъема в других странах ЕС, который достиг пика в 2017 г. Действительно, динамика ВВП Польши в последнем пятилетии совпала с соответствующими показателями ее крупнейшего торгового партнера – зоны евро, продемонстрировавшей самый быстрый с 2007 г. экономический рост. Во второй половине 2018 г. стало заметно циклическое замедление в зоне евро, что ослабило потенциал экономического роста в Польше⁹. В статистическом выражении эти процессы накануне 2020 г. выглядели следующим образом: темпы роста экспорта в страны – основные торговые партнеры Польши в 2019 г. резко сократились. Так, темпы роста

8. Ibidem.

9. www.politico.eu/article/polands-economic-miracle-wont-last.

экспорта в Германию (доля которой в совокупном польском экспорте составляет более четверти) снизились с 12,2 и 11,1% в 2017–2018 гг. до 3,1% в 2019 г., в Чехию – с 8,1–7,2 до 1,1%, в Великобританию – с 8,1–4,9 до 1,3%.

В 2019 г., на фоне замедления экономического роста других основных торговых партнеров Польши, динамика польского экспорта в эти страны оставалась высокой. Среди стран ЕС самый высокий годовой прирост экспорта был зафиксирован на французском (на 10,4%) и венгерском (на 9,3%) направлениях. Из десяти наиболее важных для Польши рынков относительно более высокие темпы роста экспорта отмечались в страны дальнего зарубежья (в США – 10,1%) и в Россию – 9,9%, что свидетельствует о начавшейся диверсификации рынков сбыта польскими производителями, которые все больше ориентируются на спрос за пределами ЕС. При этом стоимостной объем польского экспорта в 2019 г. рос более чем в 2 раза быстрее, чем в среднем по ЕС. Это обеспечивалось за счет товаров, которые прежде не имели большого значения в польском экспорте. Расширение производственных мощностей в экспортном секторе, созданных за счет иностранных инвестиций, в значительной степени сгладило последствия ослабления традиционного спроса в экономиках крупнейших торговых партнеров Польши. Именно активное включение в международные цепочки добавленной стоимости созданных за годы трансформации предприятий обеспечило возможность использования внешнего спроса в качестве главного источника развития польской экономики.

Факторы замедления польской экономики

Для оценки действия внутренних факторов развития в течение последнего пятилетия следует остановиться на результатах социально-экономической политики Пис с учетом задач и приоритетов, которые стояли перед экономикой Польши в 2015 г. С формально-статистической точки зрения итоги социально-экономического развития Польши в последние годы не вызывают беспокойства. На фоне довольно высо-

ких темпов экономического роста безработица постоянно снижалась, и в конце 2019 г. она достигла самого низкого за всю историю после начала системной трансформации уровня — около 3%. Повысились доходы домашних хозяйств, росла средняя заработная плата. Последняя в реальном выражении выросла за пять лет почти на 20% — до уровня, равного около 1300 евро. Среднемесячная пенсия по старости — почти на 12% и достигла 568 евро, пенсии крестьянам — на 10% (до 301 евро), а текущее семейное пособие — на 14% (500 евро). Среднемесячный располагаемый доход на одного члена семьи в 2019 г. вырос на 31% по сравнению с 2015 г. и составил 423 евро.

Эти процессы происходили на фоне умеренной инфляции и сбалансированного сальдо счета текущих операций. Отмечавшееся в 2015 г. состояние дефляции было преодолено, и в 2019 г. среднегодовой уровень инфляции достиг 2,3%, а в общей сложности за период с 2015 г. рост цен потребительских товаров и услуг составил 5,4%. На протяжении всего периода сохранялась устойчивость национальной валюты: курс золотого варьировался на уровне 4,2–4,3 за евро и около 3,8 за доллар США. Баланс счета текущих операций платежного баланса в 2019 г. стал положительным и составил 0,5% ВВП.

Однако этот статистический обзор не дает ответов на вопросы, какие процессы стоят за этими показателями и способствовали ли они достижению устойчивого экономического роста. В общем виде динамику этих процессов отражает последовательное падение после 2015 г. рейтингов Польши, подсчитываемых многочисленными международными организациями и касающихся как деловой активности, так и не связанных с бизнесом параметров — оценки стандартов демократии, уровня коррупции и др.

Последовательное снижение во второй половине 2010-х гг. положения Польши в этих глобальных сопоставлениях в немалой степени связано с массивным переосмотром национального законодательства. Так, по данным

«Барометра права», выпускаемого действующим в Польше уже более 27 лет отделением аудиторско-консалтинговой фирмы Grant Thornton¹⁰, только в 2016 г. вступило в силу более 35 тыс. страниц новых правовых документов. И хотя в последующие годы нормотворческая активность в Польше несколько снизилась, в 2018 г. был побит рекорд по «объему производства» нового налогового законодательства, а в 2019 г. законотворческая деятельность вновь интенсифицировалась.

Законодательная активность характеризовалась в Польше большой поспешностью принятия важнейших правовых документов, злоупотреблением парламентскими процедурами законотворчества, для которого нет установленных законом норм проведения, а в случае официальных правительственных законопроектов распространены неоправданные сокращения продолжительности общественных консультаций и формальный характер их проведения¹¹.

В индексе демократии в 2019 г., по данным Economist Intelligence Unit, Польша опустилась на 57-е место (с 48-го в 2015 г.) и находится в группе стран, отнесенных к «несовершенным демократиям», что, по оценкам авторов рейтинга, явилось следствием консервативно-националистического курса ПиС на ограничение независимости судебной власти и прогрессирующую «полонизацию» СМИ¹². Индекс свободы прессы, рассчитываемый организацией «Репортеры без границ», резко снизился (в рейтинге 2020 г. Польша находилась на 62-м месте, тогда как в 2015 г. — на 18-м)¹³. Позиция страны также ухудшилась в рейтинге ряда показателей, измеряющих уровень гражданских свобод, защиту политических прав, ухудшились показатели восприятия коррупции. С 2015 г. затормозился рост, а с 2018 г. началось снижение индекса процветания LEGATUM, в том числе значений его

10. grantthornton.pl/tag/barometr-prawa.

11. for.org.pl/pl/d/82eab9ccc49b1073db9990d405f75a47.

12. www.eiu.com/topic/democracy-index.

13. rsf.org/en/ranking.

важнейших компонентов, таких как инклюзивность, индивидуальные свободы, управление, социальный капитал¹⁴.

В результате принятия нормативных актов, ограничивающих экономическую свободу, Польша оказалась по Индексу экономической свободы на одном из последних мест среди стран ЕС, опустившись в рейтинге с 42-го места в 2015 г. на 46-е в 2020 г.¹⁵ Особенно сильно «просели» за последние годы такие компоненты индекса, как эффективность судов, по уровню которого Польша отнесена сегодня к странам с ограниченным уровнем экономической свободы (*repressed countries*), а также свобода ведения бизнеса в связи с повышением налогового давления на предприятия.

Снижение качества нормативно-правовой среды для развития предпринимательства особенно ярко проявилось в рейтингах показателей *Doing Business*, по сути оценивающих качество экономической политики для стимулирования бизнеса. Положение Польши в рейтинге «условия ведения бизнеса» начиная с 2008–2009 гг. вплоть до 2017 г. постоянно улучшалось, и она переместилась с 76-го на 24-е место среди 190 стран мира, однако за три последних года опустилась на 40-е место.

За последние годы в Польше особенно усложнились такие важные для инвестиционной активности предпринимателей административные процедуры, как, например, открытие бизнеса, уплата налогов, регистрация недвижимости, а также подключение к электросетям. Так, если в 2015 г. в рейтинге «начинающих бизнес» Польша занимала 85-е место (для начала бизнеса нужно было пройти 4 процедуры, на что уходило 30 дней), то в 2019 г. она опустилась на 128-е (5 процедур и 37 дней). В рейтинге «уплата налогов» в 2016 г. Польша находилась на 47-м месте (7 процедур, отнимавших 271 час в год), в то время как сегодня – на 77-м месте (334 часа), что с условиями растущей цифровизации предпри-

14. www.prosperity.com/rankings.

15. www.heritage.org/index/country/poland.

ятий и государственного управления вызывает удивление. Трудоемкое налоговое законодательство ставит Польшу на второе с конца место в ЕС, где продолжительность процедур в среднем составляет 172 часа. В налоговое законодательство за последние годы было внесено более 70 изменений, и сегодня оно заметно сложнее и более трудоемкое для предпринимателей¹⁶.

В 2016 г. из-за необходимых процедур подключения компаний к электросетям Польша оказалась на 46-й позиции в мире, а сегодня — только на 60-й. Интересно, что количество процедур здесь не изменилось (их 4), а время даже уменьшилось (со 122 дней до 112). Однако в других странах за эти годы такое подключение заметно ускорилось, что и обусловило растущее отставание Польши. По позиции «регистрация недвижимости» Польша за этот период опустилась с 38-го на 92-е место, причем количество процедур не увеличилось, но время регистрации значительно возросло — с 33 дней в 2016 г. до 135 в 2019 г.

Важными причинами низкой склонности предприятий к инвестированию стали после 2015 г. упоминавшееся снижение независимости судебной системы, а также ухудшение качества законодательного процесса: поспешное введение нового законодательства, а особенно нестабильность налоговой системы в этот период повысили неопределенность в экономике, и предприниматели превентивно ограничили свои инвестиции, несмотря на благоприятную экономическую ситуацию.

Инвестиции предприятий и домашних хозяйств в Польше за весь период после 2008 г. так и не достигли зарегистрированного тогда близкого к среднеевропейскому показателя (17–18% ВВП). А после посткризисного снижения в 2015 г. они сократились до 15,6% ВВП, в 2018 г. их уровень уменьшился до 13% ВВП, и лишь немного возрос в 2019 г. (до 14,3% ВВП), тогда как в среднем в Европе он составлял около

16. innpoland.pl/161143,za-populizm-ktorym-kupuje-sie-glosy-wyborcze-polityk-nie-placi.

18% ВВП¹⁷. В результате объем совокупных инвестиций так и не достиг заявленного в качестве цели в «Стратегии ответственного развития» уровня в 25% ВВП; напротив, в 2017 г. он упал до 17,5% ВВП, т.е. до самого низкого значения, зарегистрированного в 1995 г. Несмотря на небольшое повышение в конце десятилетия, он все еще примерно на 1,5 п.п. ниже, чем в 2015 г., т.е. накануне прихода к власти ПиС, и составляет лишь 18,6% ВВП.

Низкий уровень инвестиций, особенно частных, негативно отражается на реализации планов по инновационному развитию экономики. По данным «European innovation scoreboard 2020»¹⁸, в 2019 г. Польша занимала четвертое с конца место среди стран ЕС по величине комплексного индекса инновационного развития. И если по удельному весу расходов корпоративного сектора на НИОКР она находилась примерно в середине общего списка стран ЕС (уступая при этом лидерам по абсолютному значению этого индекса в 3 раза), то по индексу расходов госсектора на НИОКР — в последней четверти списка с абсолютным значением соответствующего показателя более чем в 4 раза ниже, чем у европейских лидеров. Эти пропорции задают изначально худшие условия для инновационного развития, поскольку при данном уровне инвестирования в частном секторе чаще всего возможна реализация лишь небольших проектов, использующих устоявшиеся технологии, тогда как для прорывных инноваций нужно значительно более активное инвестиционное участие государства.

На инвестиционную активность и продуктивность производственного сектора во все большей мере начинают воздействовать изменения в структуре сектора МСП, также во многом формируемые, по экспертным оценкам, несбалансированными регуляторными мерами правительства, в частности, изменениями законодательства, нарушениями

17. tep.org.pl/sady-sa-wazne-dla-gospodarki-8-2020.

18. interactivetool.eu/EIS/EIS_2.html.

принципов верховенства закона, а также сохраняющимся высоким налогообложением труда. Ответом предпринимателей на неблагоприятную среду стало ограничение инвестиций и свертывание масштабов деятельности. Так, за период с июня 2015 г. по июнь 2019 г., несмотря на рост экономики, в Польше прекратило функционировать почти 3 тыс. предприятий сектора МСП, а занятость в нем сократилась почти на 80 тыс. чел. В то же время в эти годы благоприятной конъюнктуры занятость на крупных предприятия выросла на 430 тыс. чел., одновременно примерно на столько же увеличилось количество работающих в секторе микропредприятий (до 9 чел. занятых)¹⁹.

Такие сдвиги, подчеркивают польские эксперты, трудно оценивать положительно, поскольку они означают увеличение количества самозанятых в экономике: если в 2015–2018 гг. количество всех микропредприятий увеличилось на 241 тыс., то количество предприятий, где занят только один человек – на 190 тыс. Это означает общее снижение эффективности экономики, поскольку производительность на микропредприятиях почти в 2 раза ниже, чем на более крупных, и почти в 5 раз ниже, чем на аналогичных немецких микропредприятиях. Производительность же на более крупных предприятиях уже достигла примерно половины от уровня их аналогов в Германии. В свою очередь сжатие численности занятых в секторе МСП указывает на то, что микропредприятиям все труднее вырасти до малых, а затем и средних, поскольку у последних нестабильное регулирование сочетается с налоговыми антистимулами. Кроме того, при слабой защите прав собственности, нестабильных и рискованных условиях деловой среды предприниматели выбирают рациональную стратегию – не рисковать и не развивать свои предприятия.

Тем не менее за последние четыре года правительство ПиС ввело дополнительные преференции для самозанятых

19. tep.org.pl/to-nie-jest-kraj-dla-malych-i-srednich-przedsiębiorstw.

(освобождение от взносов в систему социального страхования на 6 месяцев, расчет этих отчислений на основе дохода), что в отсутствие значительных изменений в налогообложении по трудовым договорам повышает привлекательность пребывания в статусе самозанятости. Следовательно, происходит расширение и закрепление структур с меньшей эффективностью, а это снижает уровень конкурентоспособности производственного потенциала Польши.

Отмеченные тенденции находят отражение в настроениях руководителей предприятий в Польше (измеряемые индексом деловой активности – PMI), которые уже в течение многих месяцев остаются пессимистичными. При этом наиболее серьезным препятствием на пути развития предприниматели снова считают изменения в законодательстве и налогах, тогда как нехватка рабочей силы отодвинута на задний план²⁰.

Таким образом, создавая барьеры, которые тормозят модернизацию, экономическая политика ПиС скорее отрицательно воздействовала на формирование фактора инвестиционного спроса. По оценкам экспертов, если принять во внимание последствия действий, предпринятых за последние четыре года для создания фундамента будущего развития, становится очевидным растущее накопление рисков. Производственные активы, которые будут определять доходы в будущем, росли относительно медленно, в то время как потребление и социальные расходы – быстрыми темпами. С точки зрения сбалансированного развития «маятник качнулся в сторону удовлетворения текущих потребностей в ущерб «будущему», ...в ущерб «накоплению» и в пользу «жизни за счет бюджета» вместо «предпринимательства»..., и если это направление сохранится в ближайшие годы (маятник будет качаться еще сильнее), то в долгосрочной перспективе нам нечего и думать о том, чтобы догнать более богатые страны»²¹.

20. dziennikpolski24.pl/barometr-bartusia-firmy-wyczuwaja-gorsze-czasy-a-rzadz-zgrywa-dobrego-wujka-czy-faktycznie-kaczor-wszystko-daje/ar/c3-14449169.

21. andrzejhalesiak.pl/wazne-jest-tu-i-teraz-ale-nie-mozna-zapominac-o-tym-co-bedzie-jutro/.

Популизм предвыборных обещаний versus торможение потребительского спроса

Основным внутренним источником высоких темпов роста, как было показано, стал потребительский спрос, обеспечиваемый повышением доходов населения. В статистическом измерении это выразилось в наметившемся уже в 2015 г. ускорении роста объемов совокупного потребления. Если после финансово-экономического кризиса его ежегодный прирост (в ценах 2015 г.) варьировался в пределах от менее 1 до 2,8%, то после прихода к власти Пис он формировался в основном на уровне 3,3–4,3%. Расходы на частное конечное потребление росли еще быстрее (от 3,8 до 4,5% в разные годы), и их совокупный прирост за 2015–2019 гг. составил 17,8%. Практически таким же в эти годы был прирост реальных располагаемых расходов населения (17,6%). Рост расходов на конечное потребление домашних хозяйств после 2015 г. также заметно ускорился и составил за 2015–2019 гг. 23,5% (в текущих ценах), тогда как за предыдущие пять лет – лишь 16%. Еще быстрее выросли в этот период текущие бюджетные трансферты домашним хозяйствам – на 31,1% (за предыдущее пятилетие – на 19,1%). На 34,8% вырос валовый объем средств, выплачиваемых населению в виде заработной платы и вознаграждений (за предшествующий период он увеличился лишь на 15,8%). Одновременно увеличились валовые сбережения домашних хозяйств – на 28,5%, тогда как за предшествующее пятилетие они сократились почти наполовину.

Приведенные данные отражают реализацию курса на повышение доходов населения, в том числе социальных трансфертов, на фоне начавшегося конъюнктурного роста экономики. Речь идет, в частности, о введении пособий 500+, а также о косвенном повышении доходов за счет снижения пенсионного возраста, о чем было объявлено сразу после начала реализации новой стратегии Пис. Само по себе решение о снижении пенсионного возраста являлось дополнитель-

ным импульсом к замедлению темпов экономического роста в связи с сокращением численности трудоспособного населения на фоне его старения. Очередной всплеск популистских обещаний и роста социальных трансфертов был связан с новым избирательным циклом 2019–2020 гг., и их реализация пришлось уже на период торможения экономического роста. Они в основном касались увеличения социальных расходов (выплаты пособия 500+ на первого ребенка начаты с середины 2019 г., а тринадцатой пенсии – перед парламентскими выборами в конце 2019 г.), дополнительные ежегодные затраты на которые оцениваются в 25–30 млрд злотых²², что примерно соответствует от 12 до 14,6% совокупного объема текущих трансфертов домохозяйствам в 2019 г. Кроме того, примерно 10 млрд злотых предполагалось потратить на введение льгот по подоходному налогу для молодежи и мелких производителей. Реализованные и планировавшиеся меры, таким образом, касались в основном увеличения социальных расходов, и лишь примерно четверть объявленных льгот была в той или иной степени ориентирована на стимулирование роста занятости, т.е. на противодействие снижению темпов экономического роста. Выплачивая социальные пособия в 2019 г., правительство рассчитывало на высокий рост потребления, однако на практике этого не произошло, что стало основной причиной довольно резкого замедления роста всей экономики в конце года.

Из всего объема предвыборных выплат ощутимый прирост доходов в 2019 г. население ощутило в основном от пособий 500+. Однако если в начале реализации этой реформы, в 2016 г., такие выплаты полагались на второго ребенка и последующих детей, а также на первого ребенка для семей с низкими доходами, то расширение прав на их получение на семьи с одним ребенком без введения критерия уровня доходов перенаправило выплаты в пользу более зажиточного населения. Поэтому если в первом случае дополнительные доходы

22. for.org.pl/pl/a/6612,komunikat-5/2019-pis-po-nas-chocby-potop.

пошли на приобретение товаров и услуг, то во втором — привели к резкому росту сбережений во второй половине года²³.

Одновременно вырос портфель потребительских кредитов, по накопленному объему которого в соотношении с ВВП Польша уже находится на одной из передовых позиций в ЕС. А это также снижает дальнейший потенциал роста потребительского спроса, поскольку чем выше уровень долга, тем большая часть вновь приобретенных средств идет на погашение старых обязательств, а не на потребление. Таким образом, «второй тур» социальных трансфертов перед выборами 2019 г. уже не сыграл роль мотора роста потребления и не предотвратил замедления экономического роста.

Рассуждая о возможностях продолжения использования высокого уровня потребления в экономике как двигателя экономического роста, польские экономисты обращают внимание на то, что значительные социальные расходы правительство финансирует во все большей мере за счет усиления налогового давления на производственный сектор, т.е. в ущерб расширению занятости²⁴. Налоги на труд в Польше остаются очень высокими, особенно для занятых с невысокой заработной платой. Работник, зарабатывающий половину средней заработной платы, получает лишь $\frac{3}{5}$ того, что фактически платит работодатель, тогда как почти $\frac{2}{5}$ составляют совокупные налоги и взносы²⁵.

Поэтому расчет на то, что регулярные повышения уровня минимальной заработной платы увеличат платежеспособность населения и усилят потребительский спрос вряд ли реалистичен. Повышение общего уровня заработной платы в стране, как известно, следует за ростом производительности труда в секторах, производящих торгуемые товары, а для устойчивого потребительского бума нужны корпоративные

23. Cieslak-Wróblewska A. Op. cit.

24. dziennikpolski24.pl/barometr-bartusia-firmy-wyczuwaja-gorsze-czasy-a-rzadz-zgrywa-dobrego-wujka-czy-faktycznie-kaczor-wszystko-daje/ar/c3-14449169.

25. tep.org.pl/to-nie-jest-kraj-dla-malych-i-srednich-przedsiębiorstw.

инвестиции, растущий уровень которых и должен поддерживать рост потребления.

Аналитики отмечают парадоксальность ситуации, при которой за экономический популизм и привлечение голосов избирателей определенных социальных групп расплачиваются в основном молодые и трудоспособные жители больших городов, причем не обязательно высокооплачиваемые, т.е. те, кто чаще всего противостоит этому популизму. Поэтому, оценивая социальные программы, заявленные президентом А. Дудой во время избирательной кампании, в частности, планы выплаты 14-й и 15-й пенсий в год, обозреватели отмечали, что кандидат не уточнял, «где он возьмет на это деньги, одним словом, он должен будет взять еще миллиард из чужого кошелька, и эти средства заплатит не его электорат»²⁶.

Финансовая сбалансированность — заложница социального популизма

За 2015–2019 гг. объем государственных расходов увеличился на 24%, причем особенно быстро они росли в 2017–2019 гг., когда их соотношение с ВВП увеличилось примерно на 1 п.п. и составило 42%, что в среднем выше, чем в странах ЦВЕ — членах ЕС. На фоне этих стран Польша выделяется высокими социальными денежными трансфертами (второе место после Словении) и особенно расходами на пенсии, что связано с низким пенсионным возрастом и многочисленными пенсионными привилегиями.

В отличие от многих стран ЦВЕ, в значительной степени преодолевших дефицитность государственных финансов уже в 2016–2017 гг., дефицитность госбюджета в Польше сохраняется: начиная с 2013 г. бюджетный дефицит стабильно сокращался вплоть до 2018 г. (с 4,2 до 0,2% ВВП соответственно), причем особенно высокими темпами в 2017–2018 гг., тогда как в 2019 г. на фоне снижения темпов роста

26. innpoland.pl/161143,za-populizm-ktorym-kupuje-sie-glosy-wyborcze-polityk-nie-placi.

ВВП он несколько возрос (до 0,7% ВВП), оставаясь тем не менее выше среднего показателя по ЕС-27 (-0,1% ВВП).

Снижение бюджетного дефицита на фоне роста госрасходов во время правления ПиС стало результатом ряда факторов²⁷. К ним относятся:

- благоприятная экономическая конъюнктура, которая всегда способствует росту налоговых поступлений. Последние росли темпами, по крайней мере, равными темпам роста ВВП. Кроме того, действовали механизмы, встроенные в государственные финансы в ходе проведенных ранее реформ, ограничивавшие темпы роста ряда государственных расходов, в том числе социального характера. В сочетании с быстрым ростом ВВП это означало, что доля этой части госрасходов по отношению к ВВП сокращалась;
- мероприятия правительства, ориентированные на концентрацию все большей части занятости в крупных компаниях и предприятиях, в которых легче обеспечить налоговое администрирование и повысить собираемость налогов;
- мероприятия правительства по инициированию новых социальных расходов, которые увеличивали дефицит, в сочетании с мерами по его сокращению, включая замораживание некоторых расходов (например, заработной платы в бюджетных организациях), введение новых налогов (например, банковского), а также многочисленные изменения действующего налогового законодательства.

В результате, несмотря на расширение расходных обязательств правительства, дефицит публичных финансов удалось сократить. Однако, как показали итоги 2019 г., этих мер оказалось недостаточно, и даже небольшое замедление темпов роста привело к росту дефицита.

27. tep.org.pl/niski-deficyt-sektora-finansow-publicznych-to-przede-wszystkim-efekt-dobrej-koniunktury-32-2019.

Оценивая динамику баланса публичных финансов в 2015–2018 гг., эксперты приводят следующие расчеты. За этот период дефицит, составивший в 2015 г. в общей сложности 2,6% ВВП, увеличился на 1,1 п.п. вследствие реализации программы 500+, на 0,4 п.п. — за счет снижения пенсионного возраста, на 0,3 п.п. — снижения дивидендов и доходов от продажи земли и на 0,3 п.п. — остальных факторов. Одновременно он сократился на 0,2 п.п. за счет введения банковского налога, на 0,3 п.п. — относительного снижения пенсий и текущих пособий, на 1,0 п.п. — улучшения собираемости НДС, на 0,8 п.п. — структурных изменений в экономике, на 0,9 п.п. — циклических факторов, связанных с повышением конъюнктуры, на 0,3 п.п. — снижения затрат на обслуживание долга и на 0,9 п.п. — действия ранее проведенных реформ и встроенных в институциональную структуру экономики механизмов. В результате в 2018 г. удалось снизить бюджетный дефицит до 0,2% ВВП²⁸.

Улучшение экономической конъюнктуры включает в себя повышение поступлений от налогов и взносов (НДФЛ, налога на прибыль предприятий, взносов в системы социального страхования, медицинского страхования, НДС, акцизных сборов) вследствие роста ВВП, а также уменьшение объемов выплат пособий по безработице из-за снижения ее уровня. Структурные изменения связаны с увеличением фонда заработной платы на предприятиях в сравнении с ВВП и, как следствие, с более высокими поступлениями НДФЛ, а также взносов в страховые социальные и медицинские фонды. К последствиям ранее реализованных реформ и встроенных механизмов были отнесены, например, замораживание пороговых величин начислений НДФЛ, меры в рамках проведенной еще в первой половине 2000-х гг. программы ограничения публичных расходов, связанные с оптимизацией ряда социальных расходов, снижение поступлений от акцизных сборов.

В общем виде приведенный расклад факторов роста и снижения дефицита в 2015–2018 гг. приводит аналитиков к выводу,

28. Ibidem.

что прямые решения правительства способствовали его росту в объеме 1,3% ВВП; решения, связанные с использованием экономической конъюнктуры, обеспечили его снижение на сумму, равную 1,8% ВВП, а не зависящие от правительства факторы снизили дефицит на 2,1% ВВП. Повышение дефицита публичных финансов в 2019 г. обусловлено, с одной стороны, замедлением темпов экономического роста, а с другой — ростом публичных расходов (на 7,6%), что не в последнюю очередь было связано с реализацией социальных мероприятий для мобилизации электората ПиС на парламентских выборах в конце 2019 г.

Говоря о проблемах финансовой сбалансированности, нельзя не упомянуть о ситуации в сфере **государственной задолженности**. В рассматриваемый период показатель госдолга по отношению к ВВП (рассчитанный по методологии ЕС) был снижен с 54,3% в 2016 г. до 46,0%, что соответствует 28 тыс. злотых на душу населения страны. Эта тенденция лежит в русле общеевропейского тренда: в 2015–2019 гг. государственный долг по отношению к ВВП был сокращен, помимо Польши, еще 25 странами ЕС.

Объем госдолга, рассчитанный по польской национальной методологии, заметно ниже — 43,6% ВВП. По расчетам, проводившимся в ГУС РП, в общий объем задолженности следует включать расходы, которые предстоят в будущем, но не покрываются текущими доходами и заимствованиями (например, пенсии, не вошедшие в систему открытых пенсионных фондов — OFE). Этот так называемый скрытый государственный долг оценивался ГУС на конец 2015 г. в 4,8 трлн злотых. Если сопоставить величину этого «скрытого» госдолга с объемом госдолга, рассчитанного по европейской методологии, — 1 трлн злотых, то становится понятной серьезная озабоченность ряда польских экономистов стабильностью финансовой системы страны²⁹.

В целом за последние четыре года, предшествовавшие пандемическому кризису, не удалось воспользоваться благопри-

29. for.org.pl/pl/d/0a8b94f85a877b1dca29ebfd600c77d7.

ятной экономической конъюнктурой в Европе для укрепления системы госфинансов. Более того, эксперты отмечают, что создавалось впечатление, что эта задача не являлась приоритетом правительства ПиС и что лозунг сбалансированного бюджета использовался только в контексте предстоящих выборов³⁰. Достигнутое сокращение дефицита госфинансов было лишь немногим выше, чем в среднем по ЕС, несмотря на относительно высокий дефицит в начале 2015 г. Это означает, что консолидация госфинансов в условиях пандемического кризиса 2020 г. окажется для страны еще более трудной задачей.

* * *

Итоги пяти лет проведения популистского правоконсервативного курса ПиС можно было бы назвать успешными, если не обращать внимание на нарастающие противоречия, узкие места и усиливающиеся риски, которые в конечном итоге вылились в замедление темпов экономического роста в конце текущего десятилетия. В отличие от многих других стран Европы Польша на этом этапе своего развития имела возможность в полной мере опереться на прочную экономическую основу, созданную за годы системной трансформации, а также на выгодное сочетание внешних факторов в виде благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры у основных ее торговых партнеров и притока дешевой квалифицированной рабочей силы из Украины. Однако в преддверии пандемического кризиса, по стечению обстоятельств совпавшего с победой ПиС на парламентских выборах 2019 г. (хотя и не столь убедительной, как в 2015 г.), источником замедления роста экономики стали не только внешние факторы, но и заданный крен в направлении рискованного фискального стимулирования в течение всего последнего пятилетия, что создавало антистимулы в плане дальнейшего динамичного развития и может осложнить процесс послекризисного восстановления.

30. for.org.pl/d/21ec80ac06d3dd8f7cc04b96389b89bf.

РУМЫНИЯ: НЕУСТОЙЧИВОСТЬ ПРОЕВРОПЕЙСКОГО КУРСА

Усиление турбулентности политической жизни

Политика сегодня стала решающим фактором целеполагания в стране. Кризис, переживаемый Евросоюзом, вызовы и риски, связанные с усилением глобальной неопределенности, напрямую отражаются на процессах, идущих в Румынии. При всем многообразии политических игроков, возникших в стране в постсоциалистический период, решающую роль играют 2 партии: левоцентристская Социал-демократическая (СДП) и праволиберальная Национал-либеральная (НЛП). Конкуренция и противостояние между ними осуществляются не только под лозунгом борьбы с коррупцией, ставшей в Румынии, как и в других постсоциалистических странах, своеобразной формой первоначального накопления капитала, но и по линии взаимоотношений Румынии и Евросоюза.

После поражения на президентских выборах в 2014 г., когда В. Понта с небольшим отставанием уступил кандидату НЛП К. Йоганнису, СДП взяла реванш на выборах 5 июля 2016 г. в местные органы власти, а 11 декабря того же года – в парламент. За СДП отдали голоса более 45% избирателей, за ее союзника в политической борьбе – Ассоциацию европейских либерал-демократов (АЕЛД) – около 6%, что обеспечило им более половины мест в нижней палате и сенате. Палату

депутатов возглавил председатель СДП Л. Драгня, сенат — К. Тэричану (АЕЛД), один из бывших премьер-министров. Согласно Конституции, победители получили право не только возглавить законодательный орган, но и сформировать исполнительную власть.

В 2016–2019 гг. объединенная правая оппозиция во главе с НАП, поддерживаемая по существу президентом, объявила открытую борьбу с левоцентристскими представителями в парламенте и потребовала отставку правительства, организовав массовые митинги протеста в Бухаресте и других городах и обвинив действующую власть в коррупции.

Борьбу с коррупцией возглавила Национальная антикоррупционная дирекция (НАД), руководимая прокурором Л. Ковеси, этническим венгром. Были возбуждены сотни уголовных дел против бизнесменов, министров, парламентариев. В 2016 г. НАД открыла три расследования против Л. Драгня по обвинению в фальсификации итогов референдума 2012 г., проведении импичмента тогдашнему президенту Т. Бээску, злоупотреблении властью и получении взятки в последующие годы. Это грозило Л. Драгня тремя с половиной годами тюрьмы с отсрочкой исполнения на два года. После череды судебных тяжб правой оппозиции удалось добиться окончательного приговора, и в мае 2019 г. лидер СДП и председатель палаты депутатов был заключен в тюрьму Рахова вблизи Бухареста. В 2018 г. НАД пыталась начать расследование о взятке, якобы полученной К. Тэричану от австрийской фирмы, но оно закончилось неудачей.

Антикоррупционные процессы в Румынии жестко контролировались Еврокомиссией и Венецианской комиссией, которые вели мониторинг расследований, заслушивали отчеты не только специализированных органов ЕС, но и персонально членов румынского правительства. Поддержка либеральной оппозиции со стороны брюссельской бюрократии в 2016–2019 гг. усиливала противостояние между высшими органами власти в Румынии, вела к расколу элит и в целом в обществе, проблемам в управлении страной. СДП удалось

сформировать правительство после победы на парламентских выборах в 2016 г. только в январе 2017 г. Его возглавил С. Гриндяну, которого через полгода сменил М. Тудосе, исполнявший эту функцию с июня 2017 г. по январь 2018 г., после чего бразды правления перешли к В. Дэнчилэ, первой в истории Румынии женщине на этом посту, ранее возглавлявшей женские организации СДП и избиравшейся в Европарламент от социал-демократов. В июне 2019 г. съезд СДП избрал премьер-министра председателем партии.

Самым мощным детонатором, взорвавшим общество, стала попытка социал-демократов провести реформу юстиции. В январе 2018 г. правительство приняло постановление о помиловании и амнистии, а затем пакет проектов трех законов, предусматривающих изменение статуса Верховного совета судей и статуса судей и прокуроров. Хотя постановление об амнистии и помиловании под давлением протестов парламент отменил уже 22 февраля, борьба социал-демократов за реализацию реформы юстиции в целом растянулась до 2019 г. Именно реформа юстиции привела к активному вмешательству в политическую борьбу в Румынии Евросоюза, имевшего уже подобный прецедент в Польше. Брюссель утверждал, что предлагаемые изменения в национальной юстиции несут угрозу устоям демократии.

Несмотря на все сложности, правительственная коалиция сумела добиться отставки прокурора НАД Л. Ковеси, указ о которой после долгого саботажа вынужден был подписать в июне 2018 г. президент, но только после предупреждения от Конституционного суда о нарушении им своих обязанностей и возможном импичменте.

Политика евроинтеграции радикально изменила все государственные и общественные институты страны, ее положение в глобальном мире. В отличие от «старой» Европы, в которой основной конфликт происходит между космополитической элитой, главным бенефициаром глобализации, и населением, требующим большего суверенитета в решении жизненных проблем, в Румынии истеблишмент и общество

в целом заинтересованы в дальнейшем укреплении интеграции. Наиболее активно идею содружества поддерживает молодежь с высшим образованием, получившая возможность свободно выбирать работу и место жительства за границей.

Системный кризис неолиберализма, охвативший Евросоюз, вызвал не только появление в молодых членах ЕС евроскептицизма, но и поднял проблему национальной идентичности и национального достоинства, а также связанной с этим организационно-правовой субординации государств-членов. На чрезвычайном съезде СДП 10 марта 2018 г. Л. Драгня заявил: «Румыния с успехом интегрировалась в Европейское сообщество, но забыла о себе. Забыла, что она собой представляет»¹.

Отвечая на вызовы времени, СДП подготовила новую программу социально-экономического развития на 2018–2020 гг., сверхзадачей которой объявлялось создание условий для устойчивого экономического роста на новой технологической основе². Это означало отход от жесткого финансового контроля Евросоюза, возрастание регулирующей роли государства в решении задач экономики и социальной жизни.

Именно попытки правящей коалиции стать более самостоятельной в реализации национальной стратегии стали объектом противостояния как с Евросоюзом, так и с внутренней правой оппозицией. Эта борьба создавала дополнительные трудности прежде всего для СДП, в которой после ареста Л. Драгня начались сложные процессы размежевания, усиления недовольства кадровой политикой нового председателя партии В. Дэнчилэ, что выразилось в череде отставок ключевых министров (в том числе МВД), руководителей уездных советов – членов СДП.

Усложнение жизни общества в 2016–2018 гг., усиление контрэлитных настроений в государствах ЕС требовали новых подходов к разрешению противоречий между инсти-

-
1. Evenimentul Zilei. 2018. 11 martie. Более подробно см.: Саморукова А.Н. Румыния: между суверенностью и евроцентризмом // Новая и новейшая история. 2019. №5. С. 145–156.
 2. Program de guvernare 2018–2020. [www.http://guv.zo](http://guv.zo). 2016.

тутами власти и гражданами. По мнению румынских политологов, основная левоцентристская партия Румынии, в силу сравнительной умеренности своих политических взглядов, неуклонно теряла свое влияние на фоне растущего рейтинга формаций с более радикальными идеями³.

Формально сохраняя большинство в парламенте, правительственная коалиция СДП–АЕЛД потерпела решающее поражение на выборах в Европарламент в мае и затем – президента страны в ноябре 2019 г. По данным Центрального избирательного бюро, за СДП отдали голоса 22,51% населения, что позволило получить 10 мандатов европарламентариев, т. е. столько же, сколько у НЛП (26,7%). Однако если социал-демократы потеряли голоса, то либералы увеличили поддержку электората почти на 400 тыс. избирателей. Особенно активно за оппозиционные партии голосовала румынская диаспора за границей. Численность уехавших на заработки и постоянное проживание в государствах «старой» Европы к 2020 г. увеличилась до 5 млн чел. Наибольшим успехом здесь пользовались мелкие партии – сателлиты НЛП и противники СДП (в том числе объединение «Спасем Румынию» и Партия свободы, единства, солидарности), получившие 8 мандатов⁴. АЕЛД не получила в целом ни одного мандата на выборах в Европарламент, не преодолев 5%-ный барьер. По списку НЛП прошла прокурор Л. Ковеси, которая в сентябре 2019 г. была избрана на пост прокурора Европы и, как предполагается, возглавит в конце 2020 г. судебный орган ЕС со штаб-квартирой в Люксембурге. Главной задачей этого суда является контроль за соблюдением финансовых интересов ЕС, расследование преступлений в сфере бюджета, борьба с коррупцией, а также трансграничным мошенничеством по линии НДС на сумму более 10 млн евро и др.

Еще более плачевные результаты были получены коалицией СДП–АЕЛД на выборах президента. Тревожным преду-

3. Видный журналист и политолог Д. Андроник заявил, что «В. Дэнчиэз хоронит СДП, превращая ее в партию-минор, как и ее собратья в Германии» // *Evenimentul Zilei*. 2019. 6 august.

4. *Evenimentul Zilei*. 2019. 6 iunie; *Agerpres*. 2019. 28 mai.

преждением о грядущей неудаче стало заявление К. Тэричану в августе 2019 г. о возможности выхода из правящей коалиции с мотивировкой расширить представительство своей партии в исполнительном органе. Реальная причина недовольства союзника по коалиции была связана с желанием К. Тэричану самому баллотироваться на пост президента. К моменту выборов социологические опросы показывали, что деятельность В. Дэнчилэ одобряют только 30% респондентов, К. Йоганниса — 41%, причем 58% считали, что возможности правящей коалиции исчерпаны⁵.

Президентские выборы прошли в два тура (10 и 24 ноября 2019 г.). К первому туру были допущены 14 претендентов, а завершились они победой К. Йоганниса и провалом лидера СДП. Пришедшие на выборы лица за действующего главу государства отдали 54,86% голосов, за В. Дэнчилэ — 33,91%, что было худшим результатом с 2014 г. Особенно активно за К. Йоганниса голосовала румынская диаспора (94%), в то время как СДП не поддержал ее основной электорат (например, пенсионеры). Из 39 уездов большинство голосов (50–60%) партия получила только в 5. К. Йоганнис во втором туре получил поддержку в 22 уездах, в том числе в столице⁶.

Прошедший электоральный цикл стал реальной проверкой прочности политической системы. В 2016–2019 гг. усилился процесс деформации политических структур, смены лидеров партий и, главное, — партийной принадлежности членов парламента страны и законодательных собраний уездов. Это явление было характерным не только для СДП и АЕЛД, проигравших выборы, но и для более мелких партий. Некоторыми либералами был даже поставлен вопрос о внесении в избирательный кодекс положения о так называемом императивном мандате, запрещающем переход в другую пар-

-
5. Опрос проводился 27 августа – 2 сентября 2019 г. Центром по изучению социологии в городе и селе (Evenimentul Zilei. 2019. 6 sept).
 6. Politica. 2019. 25 noiem; Evenimentul Zilei. 2019. 27 noiem.

тию в течение выборного срока. За 2016–2019 гг. почти 20% парламентариев сменили партийное членство⁷.

В декабре 2019 г. В. Дэнчилэ покинула пост председателя СДП. Вместо нее временно исполняющим обязанности руководителя социал-демократов был избран М. Чолаку, одновременно ставший и председателем нижней палаты парламента. К. Тэричану потерял свой пост председателя сената, за который развернулась жесткая конкуренция представителей различных партий⁸. Уже по итогам первого тура президентских выборов, когда стало очевидным поражение левоцентристской коалиции, К. Йоганнис своим указом сместил с поста председателя кабинета министров В. Дэнчилэ, назначив лидера НЛП Л. Орбана временно исполняющим обязанности премьера. Связано это было с тем, что коалиция СДП–АЕЛД сохраняла небольшое преимущество в нижней палате. Смена руководства правительства была не только формальной, она означала стремление неолиберальных сил изменить основные приоритеты в национальной стратегии, вернуться к прежнему жесткому курсу евроцентризма и северо-атлантического партнерства.

Раскол элит в стране, кризис в ЕС породили негативные настроения в румынском обществе, нарастание пессимизма, агрессивности и даже ксенофобии⁹. В немалой степени этому способствовал миграционный кризис в Евросоюзе. Румынии удалось значительно снизить квоты приема мигрантов, навязываемые ЕС, однако их приток в страну продолжился¹⁰.

Вместе с тем не стало случайным усиление влияния организаций с откровенно националистической идеологией,

7. Evenimentul Zilei. 2019. 16 aug.

8. Evenimentul Zilei. 2019. 27 noiem.

9. Опрос Института социологии Румынии в августе 2016 г. показал, что 71% респондентов настроены против сексуальных меньшинств, 60% – мусульман, 51% – цыган, 32% – венгров и евреев // Evenimentul Zilei. 2016. 24 aug.

10. В 2015 г. ЕС требовал принять 4180 чел., Румыния согласилась на 1785 чел. К 2017 г. политическое убежище получил 721 чел., которые были размещены в шести уездах. Возник нелегальный бизнес мигрантов, в том числе для проникновения в более развитые государства ЕС (Evenimentul Zilei. 2017. 11, 16 aug.),

пропагандирующих румынскую исключительность¹¹. Наряду с первой партией подобного рода, основанной еще в 1992 г. писателем и политиком К. Тудором под названием «Великая Румыния», в 2016 г. официально зарегистрирована партия «Национальная сила», которая в своей программе, ссылаясь на прецедент Брексит, требует от политического класса Румынии не быть слугами Брюсселя, большей суверенизации национальной экономики. В 2018 г. группой генералов в отставке была создана партия «Румынский народ», выступающая за сохранение идентичности нации, против опасности ее исламизации, мультикультуризма и прочих идей, идущих с Запада.

С приходом к власти в ноябре 2019 г. праволиберальной оппозиции, ориентированной прежде всего на блокирование процесса дальнейшего противостояния с Брюсселем, ликвидацию результатов многих начинаний правительства социал-демократов, турбулентность внутри политической жизни в Румынии сохранилась. Началась борьба за досрочные местные и парламентские выборы в 2020 г., за минимизацию влияния левых идей в национальном политикуме и обществе.

Адаптация экономической и социальной политики к кризису в Евросоюзе

Негативные последствия кризиса 2008–2009 гг. для румынской экономики, вызвавшие рецессию производства, выявили недостаточную способность рынка к саморегуляции. Несмотря на программы конвергенции, реализуемые Евросоюзом для новых членов в целях сближения их по уровню социально-экономического развития со «старой» Европой, Румыния продолжила оставаться государством с экономикой периферийного типа, в которой жизненно важные сферы перешли в собственность глобально оперирующих компаний, диктующих задачи экономической стратегии.

11. Evenimentul Zilei. 2016. 24 iulie.

Левоцентристское правительство во главе с председателем СДП В. Понта сделало первые шаги для уменьшения диктата Евросоюза и МВФ, требовавших проведения политики жесткой бюджетной экономии, неуклонного соблюдения критериев Маастрихтского соглашения (в первую очередь, дефицита государственного бюджета не более 3% ВВП). Начиная с 2014 г. и вплоть до конца 2019 г. правительство, возглавляемое СДП, ориентировалось на использование новых факторов роста, способных ускорить в Румынии формирование экономики выше среднего по Евросоюзу уровня.

Концепция среднесрочной стратегии легла в основу программы на 2018–2020 гг., разработанной СДП в 2017 г.¹² Основные ее постулаты: высокая динамика роста (не менее 5% в год); реиндустриализация на базе новейших технологий; увеличение вложений в человеческий капитал; активизация регулирующей роли государства во всех сферах социально-экономической жизни. Претворение в жизнь этой программы вызвало открытое сопротивление праволиберальной оппозиции в самой стране, жесткую критику со стороны Евросоюза, усмотревшего в ней отход от идей свободного рынка и лояльной конкуренции.

При всех трудностях реализации программы ежегодный прирост ВВП страны увеличился с 3,1% в 2014 г. до 7,1% в 2017 г., и хотя он снизился до 4,1% в 2019 г., но остался сравнительно высоким. При этом темпы роста реальной заработной платы, прежде всего, в госсекторе, пенсий, социальных пособий на детей, незащищенным слоям населения были максимальными за весь постсоциалистический период. Этой тенденции способствовала низкая инфляция, а в 2015–2016 гг. даже дефляция (см. табл. 10.1).

12. Program de guvernare. 2018–2020. www.gov.ro. 2017.

Таблица 10.1. Динамика макроэкономических показателей в Румынии (прирост или снижение, в % к предыдущему году)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Валовой внутренний продукт	3,1	4,0	4,8	7,1	4,4	4,1
Промышленность	6,1	2,8	1,7	7,8	3,5	-2,3
Инвестиции	-3,1	8,4	-3,3	6,4	0,8	1,8
Платные услуги населению	-0,3	9,8	5,2	15,3	5,9	13,9
Средняя заработная плата (чистая)	7,5	9,0	10,1	14,3	13,0	...
Норма безработицы	5,4	5,0	4,8	4,0	3,3	3,0
Инфляция	3,0	2,8	1,55	1,34	4,63	3,83
Валютный курс (лей к евро)	4,445	4,450	4,491	4,590	4,650	4,740

Источник: Buletinlunar BNR. 2018, 2020. Pp. 20, 25.

Оценивая результаты принятых мер, председатель СДП в апреле 2019 г. утверждал, что за 2016–2018 гг. румыны избавились от заботы о завтрашнем дне. Расходы граждан на отдых, социально-культурные мероприятия выросли в два раза¹³. Однако уровень оплаты труда, социальной защиты населения продолжал оставаться на фоне средних показателей в Евросоюзе низким. В 2017–2018 гг. средняя заработная плата в бюджетной сфере составляла 700 евро, пенсия – 115 евро, что сказывалось на уровне душевого потребления товаров и услуг¹⁴. Высокой остается норма бедности (доля лиц с доходом ниже 60% от среднего по стране), в указанные годы она держалась на уровне 25% численности всего населения, а с учетом угрозы вхождения в зону бедности – почти 40%.

Радикально менялась фискальная система. Ставка налога на добавленную стоимость (НДС), дающего основные поступления в бюджет, была снижена с 24 до 20%, на продовольствие и напитки (кроме алкогольных) – до 9%. Пакет

13. Evenimentul Zilei. 2019. 12 april.

14. По оценке европейских источников, в 2018 г. чистая средняя заработная плата в Румынии составляла 570 евро, в Германии – 2300 евро. Стоимость предметов потребления и услуг, произведенных в Румынии в расчете на одного жителя, была в 4 раза ниже, чем в Германии. Rechinul Financiar (www.rechinfinanciar.ro. 2019. 22 mai).

фискальных преференций получил малый и средний бизнес, дающий до 60% ВВП. Лимит годового облагаемого дохода повышен с 65 до 100 тыс. евро, дифференцирована шкала на доходы микрофирм (1–3%). Отменены 102 нефискальных видов платежей. Все эти изменения в 2016 г. были зафиксированы в Налоговом и Процессуальном кодексах.

Политику снижения фискальной нагрузки на бизнес и доходы граждан правительство намерено продолжить и в 2017–2019 гг. Было заявлено о намерении снизить ставку подоходного налога с 16 до 10%, уровень страховых платежей с 39,25 до 37,25% с одновременным переносом обязанностей плательщика и налогооблагаемой базы с работодателя на самого работника. Для решения жилищной проблемы в крупных городах правительство предлагало минимизировать ставку НДС до 5% на квартиры стоимостью до 100 тыс. евро¹⁵.

Реформирование налоговой системы предполагало более жесткое администрирование деятельности ТНК, в первую очередь, получивших лицензию на добычу в Румынии углеводородов, другого минерального сырья. В 2018–2019 гг. намечался отказ от твердых ставок НДС, действующих еще с 2004 г. на добычу нефти и природного газа для компаний, разрабатывающих месторождения в зоне континентального шельфа Черного моря, и переход к фискальным расчетам по котировкам этих товаров на Лондонской бирже¹⁶. Наряду с этим был подготовлен проект о введении так называемого «налога на жадность», разрешающего МПФ изымать сверхдоход от завышенных ставок по кредитам. Столь радикальные планы правительства, затрагивающие интересы международного капитала, спровоцировали протесты за границей (например, со стороны Австрии). К ним добавилась неготовность малого и среднего бизнеса к новым механизмам налоговых платежей. Эти причины стали своего рода «минным полем», которое не смогло преодолеть

15. Capital. 2018. 1 martie.

16. Закон 2004 г. устанавливал ставку налога от 3,5% до 13% от стоимости нефти и природного газа с учетом мощности месторождения. В Румынии работают глобально-оперирующие концерны, такие как OMV, MOL, Лукойл, Газпром и др.

правительство, поэтому переход к новым налоговым правилам перенесли с 1 января 2018 г. на более поздний срок.

Несмотря на выпадающие доходы из-за снижения ставок по НДС, который вместе с акцизами и таможенными сборами обеспечивает более половины доходов государственного бюджета, дефицит бюджета удавалось вплоть до 2018 г. удерживать в пределах 3% ВВП благодаря ускорению динамики роста ВВП, росту поступлений от налога на корпорации и сборов по внешнеторговым операциям. Для перехода от политики «горячих денег» к мягкой денежно-кредитной политике, которая стимулировала бы спрос на заемные средства, НБР с 2014 г. последовательно снижал ставку рефинансирования (2014 г. – 2,7%, 2017 г. – 1,75%, 2018 г. – 1,63%), повысив ее только в 2019 г. до 2,5%.

Одновременно коммерческие банки вынуждены были облегчить условия доступа населения и бизнеса к кредитам. Ставки по кредитам для населения в среднем в 2016–2017 гг. снизились до 6,6–6,8%, слегка увеличившись в 2017–2018 гг. до 7,95–7,69%. Нефинансовые организации в 2016–2018 гг. могли получать кредиты по ставкам в пределах 2% (+/–). Объем кредитов, выданных населению после 2014 г., вырос к 2018 г. в два раза.

На фоне кризисных явлений в европейской и мировой экономике сохранение финансовой устойчивости в Румынии потребовало дополнительных мер. Учитывая, что большая часть долгосрочных займов МВФ, ЕБРР, ВБ была погашена, Министерство публичных финансов, другие финансовые структуры взяли курс на повышение роли заимствований на внутреннем рынке. В 2017–2018 гг. примерно $\frac{2}{3}$ бюджетного дефицита намечалось покрывать за счет эмиссии казначейских сертификатов, государственных облигаций с разными сроками окупаемости. Наряду с облигациями, номинированными в леях, действовал закон о выпуске государственных ценных бумаг, номинированных в европейской валюте¹⁷.

17. Ministerul finanțelor publice. Buletin oficial. 2017. Martie. www.mfp.

Впервые в истории фондового рынка страны правительство, учитывая выросшие доходы населения, в мае 2019 г. эмитировало так называемые народные облигации, которые можно было свободно покупать в почтовых отделениях всего за 1 лей, при этом доход не облагался налогом¹⁸. Одновременно намечалось открыть филиалы крупнейшего в стране сберегательного банка, акционером которого было государство, в тех государствах ЕС, где проживала большая часть румынской диаспоры, что давало возможность репатриировать доходы на родину без уплаты комиссионных сборов.

Для поддержания финансовой стабильности, покрытия кассовых разрывов между доходами и расходами государства Министерство публичных финансов неоднократно прибегало к так называемым заимствованиям типа репо (выпуск государственных ценных бумаг в обмен на финансирование банков с участием государства). В апреле 2019 г. был подготовлен проект закона о возвращении золотого запаса Румынии из Банка Великобритании¹⁹.

В финансовой политике Румынии особняком стояла проблема перехода на европейскую валюту. Сроки вступления в зону евро постоянно переносились с учетом конъюнктуры мирового рынка, опыта других стран ЕС (Венгрии, Польши). Выступая на международной конференции в Бухаресте в июне 2019 г., многолетний председатель правления НБР М. Исэреску заявил, что Румыния недостаточно готова к шокам для национального бизнеса и населения, которые вызывает этот переход. Условием для перехода, по мнению банкира, становится повышение реальной конвергенции по уровню душевого производства ВВП с примерно 45 до 70–75% от среднего по ЕС показателя. Эту цель, как

18. Программа называлась «Казна» (tezaug – казна, сокровище). Предусматривалось 2 транша: на 2 года под ставку 4% и на 5 лет при доходности 5% (Evenimentul Zilei. 2019. 4 iunie).

19. Предполагалось вернуть до 55 т золота (почти 92% всего резерва, который хранился в английском банке с 2009 г. и за который Румыния несла расходы по этой услуге). В НБР объем золотого запаса – около 40 т (Evenimentul Zilei. 2019. 1 aprilie).

утверждал руководитель НБР, страна будет достигать, следуя девизу «спешить не торопясь» (*Festina lente*)²⁰.

На фоне успешной реализации стратегии ускорения экономического роста и повышения благосостояния в период 2014–2019 г. менее результативными выглядят итоги инвестиционной политики. Из-за кризиса в ЕС stagнировал приток прямых иностранных инвестиций. В структуре вложений нерезидентов была высока доля ассигнований в уставной капитал, депозиты, долговые финансовые инструменты. Замедлилась абсорбция средств из европейских структурных фондов. Учитывая форс-мажорные обстоятельства, правительство приняло закон о создании Суверенного инвестиционного фонда за счет отчислений от доходов компаний с участием государства²¹.

После систематической критики со стороны Еврокомиссии за наращивание потребительского спроса, наличие дефицита счета текущих операций, опасность роста дефицита бюджета за пятилетие выполнения новой стратегии с 2014 г. удалось смягчить деформации в системе оплаты труда, повысить социальную защищенность. К 2020 г. страна стала испытывать нехватку квалифицированных работников, что стало следствием ее членства в ЕС. После 2007 г. Румыния превратилась в поставщика дешевой рабочей силы. Всего в различные государства ЕС уехало 4,5–5 млн чел. У населения в наиболее продуктивном возрасте (25–39 лет) этот показатель достиг 24%. Хотя свыше 25% румын-мигрантов выполняют неквалифицированную работу, более половины из них получили высшее образование на родине²². Попытка левоцентристского правительства, направленная на повышение благосостояния, расширение возможностей професси-

20. Конференция европейских финансистов «Convergence forward euro enlargement» // Capital. 2019. 7 iunie.

21. Учредителями фонда выступали 90 корпораций. Акции фонда как юридического лица могли бы торговаться на Бухарестской фондовой бирже. Доходы предполагалось использовать для модернизации предприятий и социальной сферы.

22. Agerpres. 2018. 19 martie; Capital. 2019. 19 august.

онального роста, не нашла поддержки у правой оппозиции, возглавившей правительство с ноября 2019 г.

Пандемия COVID-19 болезненно отразилась на Румынии. Были введены срочные меры по защите населения, поддержке системы здравоохранения, деятельности бизнеса. Ущерб, нанесенный экономике страны, может составлять от 5 до 7% ВВП. Кроме того, высокая неопределенность нового этапа интеграции в самом Евросоюзе увеличит вызовы для государств-членов.

Поиски источников финансирования

В своих программах румынское правительство сохраняет ориентацию на политику экономического роста за счет финансовой стабилизации и повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке, а также путем привлечения средств иностранных инвесторов. Целью Программы правительства, принятой в 2019 г., объявлена подготовка реформ, необходимых для осуществления нового этапа модернизации и обеспечения роста доверия частных инвесторов, в том числе иностранных. Этому должно содействовать активное включение государства в инвестиционную политику. В то же время новая модель развития предусматривает расширение экономической свободы.

Особое внимание обращено на привлечение инвесторов в энергетический сектор путем урегулирования взаимоотношений с Еврокомиссией, восстановления стратегического значения инвестирования в акватории Черного моря, разблокирования офшорных инвестиций в газовые проекты. Полностью поддерживая европейскую энергетическую политику, Румыния готова исполнять роль поставщика энергоносителей в регионе в согласии с европейской концепцией энергетического дефицита и обеспечения свободного потребления энергии на европейском рынке. При создании инфраструктуры энергетического сектора предполагается опираться на партнерство с США и вовлечение ЕС и НАТО в управление созданными объектами²³.

23. Programul de Guvernare, 2019.

Освоение резервов углеводородов и транзит энергоресурсов рассчитаны на масштабные инвестиции из структурных фондов ЕС, а также на капитал иностранных и румынских компаний. Уже в 2016–2017 гг. наметилась тенденция увеличения притока иностранного капитала в страну. В 2019 г. он составил 5,3 млрд евро, превысив приток ПИИ 2016 г. на 0,7 млрд евро, а уровень 2014 г. – на 2,7 млрд евро. Объем накопленных ПИИ вырос до 95,4 млрд евро в 2019 г. и составил 45,3% относительно объема ВВП²⁴.

Решение проблемы роста капиталовложений в экономику, сориентированного на повышение конкурентоспособности, требует активного использования фондов ЕС. При подготовке договора о партнерстве в 2018 г., предусматривающего участие страны в программах этих фондов, экспертами ЕК подчеркивалось, что без стратегии повышения конкурентоспособности Румынии, включающей политику исследований и инноваций, невозможно решать проблемы развития. Финансирование проектов в области НТР было объявлено приоритетом программ на 2014–2020 гг. наряду с вложениями в транспортный сектор, состояние которого оценивалось как самое неблагоприятное в ЕС.

По программе на 2014–2020 гг. Румынии было выделено из европейских фондов 43 млрд евро, в том числе из структурных и инвестиционных фондов – 31 млрд евро. Намечалось повысить уровень их освоения до 72,5% к 2020 г. и до 100% – к 2025 г. К концу 2019 г. уровень освоения за указанный период составил только 32%, что соответствовало среднегодовому показателю в 5,3%. Чтобы обеспечить полное освоение средств по программе сплочения, ежегодный уровень освоения фондов FESI должен к 2023 г. вырасти до 17%.

Финансирование Румынии из бюджета ЕС в 2021–2027 гг. предполагается увеличить по сравнению с предыдущим семилетним периодом на 8% – до 46 млрд евро.

24. BNR.ro / Buletin lunar 2020 W1.

Объем открытой линии оценивается до 26,46 млрд евро²⁵. В условиях, пока вопрос о бюджетном финансировании еще не решен, Еврокомиссия выделяет средства на конкретные проекты. В частности, приняты решения о финансировании угольного бассейна в Олтении путем выделения заемных средств в размере 251 млн евро и о предоставлении займа в 36,7 млн евро авиакомпании ТАРОМ²⁶.

Румынское руководство скептически оценивает процесс переговоров о формировании бюджета ЕС на 2021–2027 гг. Президент страны К. Иоханнис отмечал отсутствие прогресса на пути к согласованию. Тем не менее правительство готовило программу использования средств европейских фондов, выделяемых стране. В частности, решается вопрос о транспортной инфраструктуре и о завершении проектов создания национальных и международных линий на румынской территории, на что выделено 4,5 млрд евро из бюджета ЕС. При разработке планов освоения инвестиций из еврофондов Румыния ориентируется на повышение национальной доли финансирования проектов с 15% до 30% и на более сжатые сроки освоения средств. Разрабатывается восемь соответствующих национальных программ²⁷.

Составление бюджета ЕС на 2021–2027 гг. и распределение Фонда восстановления в размере 750 млрд (500 млрд в качестве грантов и 250 млрд — льготных кредитов) не завершены, и по этому поводу ведутся бурные дискуссии. Как подчеркивал президент Румынии К. Иоханнис после встречи на саммите ЕС, Румыния борется за увеличение финансирования по Фонду сплочения и по аграрным фондам, в котором намечено снижение средств на сельское развитие на 15,3% по сравнению с текущим периодом 2014–2020 гг., а также за выравнивание субвенций для румынских фермеров по сравнению с их уровнем в других странах (в 2019 г. субвенции для

25. Euroactiv.ro / acasa 22.01.2020; 14.06.2020.

26. Euroactiv.ro. 2020. 24.04.

27. Monitorul oficial al Romanici. Partea I №888. 2019. 4.XI.

румынских фермеров составляли 195 евро/га при среднем по ЕС – 266 евро/га). При определении Фонда сплочения Румыния стремится сохранить долю софинансирования на современном уровне, повысить значение займов по сравнению с таковым грантов²⁸.

Усложнение внешних связей

Как записано в Программе нового (либерального) правительства, ситуация, с которой Румыния сталкивается в условиях обострения общемировых проблем, определяет изменения в ее внутренней и внешней политике, сориентированной на «модернизацию страны в европейском духе»²⁹.

Нестабильность современной геополитики и мировой экономики, борьба за доминирование на внешних рынках (с применением санкций), структурные сдвиги в Европейском сообществе (Брексит, иммиграционные проблемы), а также глобальные природные катаклизмы (изменения климата, последствия пандемии COVID-19) усложняют возможности развития и внешние связи. Влияние этих процессов на Румынию вызывает «специфический эпидемиологический» кризис³⁰. Меры, направленные на выход из кризиса, предусматривают изменение модели экономического роста, основанной на расширении потребления и продвижении на внешние рынки, в направлении активизации инвестиционных программ и обеспечения конкурентоспособности, сбалансированного развития внешнего сектора экономики. Корректирование модели учитывает позиции западных экспертов, указывавших еще при подписании Договора о партнерстве в 2018 г. на неизбежность кризиса, спровоцированного бумом потребления³¹. В концепции Программы правительства 2019 г. подчеркивается, что «экономический рост является основой благосостояния».

28. Euroactiv/acasa/Afaceri europene. 2020.15.06; Agerpres/economicintern. 2020. 01.06.

29. Programul de Guvernare/Monitorul oficial al Romaniei, partea I.No. 888. 2019. 4.11.

30. Agerpres.ro/interne. 2019. 19.08.

31. Agerpres.ro/externe. 2018. 2.01.

Уровень вовлеченности румынской экономики во внешнеэкономический обмен, который в 2019 г. составил 67% ВВП, определяет влияние экономических связей на внешнеполитический курс страны. В программных документах последних лет, в том числе в Программе правительства 2019 г., внешняя политика определяется как политика национального согласия с целью продвижения и защиты национальных интересов, роста влияния и международного престижа страны, «модернизации и поддержки вестернизации общества и государства»³².

Приоритетным направлением международных отношений Румынии считается стратегическое партнерство с США, а также повышение роли и активности Румынии в Евросоюзе и, соответственно, в НАТО. Подчеркивается, что сочетание этих трех направлений определяет стратегию безопасности и процветания страны. В основу внешнеэкономических отношений положен принцип их соответствия изменениям в экономике западных партнеров, что при ограниченных внутренних ресурсах и неоправданном расчете на внешние источники роста грозит возникновением сбоев в экономике. Румыния столкнулась с трудностями еще до начала 2020 г. Темпы развития снижались по мере ухудшения показателей эффективности внешнеэкономической деятельности.

Как свидетельствуют показатели, представленные в табл. 10.2, резкое замедление экономического роста сопровождалось утратой позиций на внешнем рынке. В 2018 г. прирост внешнеторгового оборота составил 9,7%, в 2019 г. — 3,7% против 11,1% в 2017 г. Страна столкнулась с падением спроса на продукцию ряда ее традиционных отраслей. Стагнировали или сокращались поставки продукции добывающих отраслей — металлических руд, угля, нефти, газа. Снизились экспортные возможности перерабатывающей промышленности, в том числе металлургии, производства каучука и пластмасс, деревообработки. Прирост экспорта в 2019 г. сократился в 4,4 раза

32. Programa de Guvernare. 2019.

Таблица 10.2. Макроэкономические показатели внешнеэкономического обмена Румынии

Показатели	2016	2017	2018	2019
ВВП, млрд евро	169,4	186,2	204,8	210,5
ВВП, % прироста	4,8	7,1	4,4	4,1
Внешнеторговый оборот, млрд евро	113,6	126,2	138,5	143,6
Внешнеторговый оборот, % прироста	7,2	11,1	9,7	3,7
Экспорт, млрд евро	52,2	57,1	61,9	63,1
Экспорт, % прироста	6,3	9,4	8,4	1,9
Импорт, млрд евро	61,4	69,1	76,6	80,5
Импорт, % прироста	7,9	12,5	10,9	5,1
Внешнеторговое сальдо:				
млрд евро	-9,2	-12,0	-14,7	-17,4
% прироста	17,9	30,4	22,5	18,4
% к ВВП	-5,4	-6,4	-7,2	-8,3
Чистый экспорт товаров и услуг, % прироста	-1,6	-3,4	-6,6	-7,6*
Чистый экспорт товаров и услуг, % к ВВП	-0,9	-1,8	-3,2	-3,6*
Текущий счет платежного баланса:				
млрд евро	-2,4	-5,2	-8,96	-10,48
в % к ВВП	-1,4	-2,3	-4,4	-5,0

* оценка: -9,0; ** оценка: -4,3%.

Рассчитано по: данные Buletin lunar BNR 2018 Nov.; 2019 №12; Monitorul oficial al ul Romaniei №888/4.2019.

против уровня 2017 г., а доля экспорта в валовом продукте страны снизилась с 30,7 до 30%. В то же время доля импорта выросла до 38,2% в 2019 г. против 37,1% в 2018 г. несмотря на сдерживание ввоза.

Просчеты в экономической политике не позволили стране сориентироваться на конъюнктуру внешнего рынка, на изменение его структуры, затоваривание и стагнацию спроса, в том числе на рынках ЕС. Сохранение тенденции преимущественного роста импорта сопровождалось увеличением прироста отрицательного торгового сальдо, который в 2018 г. превысил прирост внешнеторгового оборота в 2,3 раза, а в 2019 г. – в 3,3 раза, достигнув 8,3% ВВП.

Стоимостной объем отрицательного чистого экспорта по товарам и услугам за два года увеличился вдвое, как и его доля в ВВП, что отражало сохранение высокого совокупного внутреннего спроса, в том числе на закупки оборудования. По оценке национальной комиссии по стратегии и прогнозам, отрицательный чистый экспорт сдерживал рост ВВП в 2017 г. на 0,7%, в 2018 г. — на 1,8%, в 2019 г. — на 0,8% против среднего показателя 0,5% в предшествующие годы. Предполагалось, что в 2020–2021 гг. торговый дефицит не превысит 8% ВВП, что обеспечило бы снижение негативного влияния чистого экспорта на экономический рост³³.

Нарушение экспортно-импортного равновесия обостряет проблему внешних платежей, ухудшая показатели платежного баланса страны. Повышение в современных условиях спроса на импорт, не обеспеченный конкурентоспособностью румынской экономики, существенно нивелировал показатели динамики текущего счета платежного баланса, достигнутые в период экономического роста к 2014 г.³⁴ Изменение тенденции в балансировании внешнеэкономического обмена отразилось на динамике как текущего счета, так и счета финансовых операций. В 2018 г. отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса возросло до 4,4% ВВП, в 2019 г. еще больше — до 5,5% ВВП.

Идет процесс быстрого увеличения внешнего долга, который до 2016 г. снижался и составил 93 млрд евро, а затем стал расти, достигнув в 2018 г. 99,4 млрд и 103,7 млрд евро в 2019 г.³⁵ Одним из источников увеличения внешнего долга остается краткосрочное кредитование коммерческих операций, на которые приходится почти треть заимствований. В долгосрочной задолженности 35,3% приходится на госдолг,

33. Proiectia principalelor indicatori macroeconomici. Comisie Nationala de strategisi prognoza. Nov 2018.

34. Критический уровень отрицательного счета текущих операций платежного баланса составил 10% ВВП в 2008 г. и был сокращен до 0,5% ВВП к 2014 г.

35. По оценке председателя ЦБ Румынии М. Исэреску, при неизменном курсе внешний долг в текущем десятилетии возрастет вдвое (Adevarul. 2019. 13.08).

обслуживание которого в 2019 г. составило сумму, равную 1,3% ВВП, в то время как обслуживание краткосрочных обязательств на четверть повышало их стоимость, оказывая существенное влияние на рост внешнего долга. Норма обслуживания внешнего долга, которая в 2017–2018 гг. сохранялась на уровне 27–28%, в 2019 г. понизилась до 22% из-за уменьшения доходов от экспорта, и это привело к его увеличению на 4,3 млрд евро. Снижение уровня покрытия импорта экспортом приобрело хронический характер: этот показатель ухудшился с 85% в 2016 г. до 80,3% в 2018 г. и 78,4% в 2019 г.

Лишившись предсказуемости спроса, Румыния уже с конца 2018 г. резко снизила увеличение производства нефти и газа и стала заметным импортером газа и электроэнергии. Доля энергетических и сырьевых товаров в экспорте страны снизилась с 8,2% в 2017 г. до 5,3% в 2019 г., в импорте — выросла с 8,8% до 10,2%.

Изменение структуры экспорта требует повышения доли высокотехнологичной продукции и снижения ее материалоемкости. Отставание во внедрении новых технологий, по мнению румынских исследователей, является следствием длительного недофинансирования НИОКР. Расходы на исследования, составляющие 0,48% румынского ВВП, одни из самых низких среди стран ЦВЕ³⁶. Высокая материалоемкость румынской продукции, превышающая втрое среднеевропейский показатель, рассчитанный на единицу ВВП, препятствует ее продвижению на внешний рынок. По данным Доклада глобальной конкурентоспособности МЭФ 2018 г., Румыния по показателю конкурентных преимуществ находится на 67-м месте среди 137 стран.

Оборонная промышленность является важнейшим каналом модернизации румынского промышленного производства. Этот процесс тесно связан с участием Румынии в НАТО и стратегическим партнерством с США. План оснащения румынской армии в 2019–2028 гг. предполагает качествен-

36. Agerpres.ro. 2018. 02.07.

ное и конкурентное соответствие уровню других стран-членов НАТО и ЕС, что должно обеспечиваться преимущественно за счет внутренних ресурсов. Военные расходы страны в 2018 г. составили 1,7% ВВП, что гораздо выше среднеевропейского уровня, равного 1,2% ВВП. В стране намечается в течение 7 лет увеличить вложения в оборону до 2% и к 2030 г. повысить их до 2,4–2,5% ВВП³⁷.

Поддержка производства на оборонных и других румынских предприятиях, производящих оборудование, совместимое со стандартами в НАТО, регламентирование национального законодательства в области военных закупок с учетом компенсационных сделок, расширение финансирования через Европейский фонд обороны – все это способствует вовлечению промышленности в процесс взаимного экономического обмена с иностранными партнерами – производителями высокотехнологичной продукции.

Приоритеты региональных отношений

Тесное переплетение проблем экономического роста и модернизации с развитием оборонного производства и выходом его продукции на внешний рынок все заметнее влияет на приоритеты внешней политики страны. Как отмечено в Программе правительства 2019 г.³⁸, позиция Румынии в вопросах сотрудничества со странами и регионами одновременно определяется целями противостояния современным вызовам и соответствием обеспечению безопасности и обороны.

Румынская дипломатия существенно дифференцирует направления своей деятельности в соответствии с приоритетами государства на мировой арене. И хотя главным направлением региональных отношений остается консолидация партнерства в рамках ЕС и членства в НАТО, растущее влияние на румынскую внешнюю политику оказывает расширение

37. Portal/ro. 2020. 09.02; Programul de Guvernare 4.XI.2019.

38. Programa de Guvernare.ro / Moniforul oficial al Romanici partea I. No. 888. 2019. 04.XI.

связей с США на основе Совместной декларации о стратегическом партнерстве в XXI веке, подписанной в Вашингтоне в 2011 г. Положения декларации, содержащие гарантии безопасности Румынии и стабильности в черноморском регионе, подтверждались во время встреч президентов двух стран в 2016 г. и 2019 г.

Стратегическое партнерство двух стран охватывает как их военно-политические отношения и вопросы безопасности, так и углубление связей в экономике, включая научно-техническое и инвестиционное сотрудничество. Привлечение США к освоению ресурсов на румынском континентальном шельфе Черного моря согласуется с румынской оценкой положения своей страны, которая «должна стать зоной стабильности, демократии и процветания путем повышения открытости черноморского пространства в целях осуществления европейского и евроатлантического кооперирования»³⁹.

В соответствии с Меморандумом, подписанным в 2019 г., между странами намечается сотрудничество в области энергобезопасности и помощи со стороны США при поставках в Румынию оборудования по программе Международного Агентства атомной энергии, финансируемого США. Инвестором автомобильной фабрики в г. Крайова является американская компания «Ford Motor».

Повышается значимость военно-политического сотрудничества, растет безоговорочная поддержка Румынией американских геополитических инициатив. Вслед за сохранением и расширением присутствия американских военных баз на территории Румынии и за размещением в стране системы ПРО в Девеселу активизируются поставки американского вооружения для румынской армии. В 2019 г. осуществлялись закупки самолетов F-16, начались поставки первых систем ракетных комплексов «Патриот». В 2020 г. Америка приняла участие в оказании поддержки Румынии в борьбе с эпидемией COVID-19, осуществив поставки защитных материа-

39. MAE.ro / cooperare regional (дата обращения 19.02.2019).

лов и оказав финансовую помощь в размере 800 тыс. долл. Развитие двусторонних отношений опирается на деятельность совместной рабочей группы «Tusk-Forse».

Приоритетным направлением является также повышение роли и участия румынского государств в Европейском союзе. Подчеркивается, что укрепление Союза, его сплоченности должно сопровождаться ростом влияния румынского государства, особенно после Брексита.

Стремление к консолидации отношений с Евросоюзом сопровождается повышением значения для Румынии регионального сотрудничества, несмотря на снижение спроса на европейском рынке, на неопределенность, связанную с ростом протекционизма, уязвимостью развивающихся рынков, волатильностью на финансовых рынках. Румыния испытывает негативное влияние процесса экономической стагнации и разбалансированности в европейском регионе.

Динамика румынских поставок экспортной продукции отражает падение спроса. В 2019 г. прирост экспорта в страны ЕС был в 4 раза ниже уровня 2017 г. и составил 2,5%, но превысил динамику общего объема поставок на внешний рынок, выросшего на 1,9%. Доля ЕС в румынской торговле оставалась на уровне 76–77%. Задача улучшения своей позиции в Евросоюзе определяет курс страны на поддержку сплоченности Сообщества. При подготовке Румынии к «ротационному» представительству в Евросовете в первом полугодии 2019 г. и саммиту ЕС в Сибиу К. Иоханнис выразил надежду на позитивную эволюцию Европейского союза без возвращения к обсуждению вопроса о «Европе двух скоростей».

В период своего председательства в ЕС страна активно продвигала вопросы, связанные с энергетическим рынком, в том числе противодействовала проекту «Северный поток–2», с Брекситом и отношениями с Великобританией (было решено сохранить существующий режим до конца 2020 г.)⁴⁰. Среди актуальных для Румынии задач, которые пока не полу-

40. Media.ro / news (дата обращения 7.02.2020).

чили решения, — присоединение к Шенгенской зоне и к зоне евро в соответствии с намеченными целями⁴¹.

Стратегическое партнерство вне ЕС поддерживается с Турцией, Израилем, Молдовой. Сотрудничество с Молдовой является приоритетом румынской внешней политики и направлено на сближение в процессе европейской интеграции и объединение в перспективе, что противоречит нынешним политическим реалиям на юго-востоке европейского региона.

Многостороннее сотрудничество стран юго-восточного региона Европы подкрепляют такие формы взаимоотношений, как: формат «Бухарест/В9», основанный Румынией и Польшей в качестве части стратегии евро-атлантического сплочения путем кооперирования государств восточного фланга НАТО; трехстороннее соглашение между Румынией, Польшей и Турцией, которое предусматривает сотрудничество в области безопасности; многосторонняя акция «Инициатива трех морей» — региональное кооперирование 12 стран на территориях между Черным морем, Балтикой и Адриатикой. На саммите «Инициативы» в 2018 г. Румыния сыграла решающую роль в привлечении США к этому проекту⁴².

Проблемы и трудности продвижения Румынии на европейский (основной для нее) рынок ориентируют страну на расширение связей, поиски новых партнеров на глобальном рынке. Рост внимания к азиатскому направлению, где основными партнерами являются Турция и Китай, активно влияет на позиции во внешней политике и в экономических связях страны.

Турция занимает первое место в румынских поставках на внешний рынок вне ЕС, Китай — в румынском импорте на внесоюзном рынке. На Азию приходится 12% румынского внешнеторгового оборота. Свой рынок для азиатских стран Румыния приоткрыла только в 2017 г. Это повысило

41. EU / cocrione //:Guvermul.ro / pagina oficiala (дата обращения 13.02.2020).

42. Programa de Guvernare.ro / Nov. 2019.

динамику торговли с регионом, но и осложнило проблему его балансирования, прежде всего в отношениях с Китаем. Стремление поддержать финансовое равновесие стимулирует процесс вовлечения Китая в масштабные проекты в области энергетики и инфраструктуры, особенно путем расширения связей на уровне госкомпаний. Потенциал развития отношений с Китаем опирается на китайскую концепцию развития сотрудничества в формате кооперирования Китая – ЦВЕ (16+1) и на инициативу «Один пояс – один путь».

Отношения Румынии с Россией – самым большим соседом страны на юго-востоке Европы, как отмечается в документах МИД Румынии, обязаны учитывать региональные особенности в целях создания прагматичного и предсказуемого сотрудничества. В соответствии с Программой правительства 2019 г. этот курс поставлен в зависимость от «конструктивного вовлечения России в решение конфликта на Украине и обновления стратегического баланса восточного партнерства, соблюдения международных обязательств и международного права, что является абсолютно необходимым условием для активизации диалога»⁴³.

С 2014 г. политическое взаимодействие Румынии с Россией сохраняет черты рецессии, начало которой было положено решениями Совета ЕС в связи с возникновением украинского кризиса, прервавшего контакты стран на высоком уровне. В Румынии активизировалась пропаганда угрозы со стороны России. В соответствии с антироссийской политикой союзников Румынии по НАТО и аналогичной позицией румынского политического руководства сформировалось отношение к России, окрашенное русофобией и враждебностью.

Румынская оценка итогов Второй мировой войны в русле западных концепций, вовлечение Республики Молдова в орбиту румынского влияния и ослабления ее связей с Россией также не способствуют процессу стабилизации двусторонних отношений России и Румынии.

43. www.mac.ro (дата обращения 5.02.2019); Programa de Guvernare/ Monitorul oficial ... 2019. 4.XI.

В 2018–2019 гг. активизировалась деятельность румыно-молдавской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, проводились совместные заседания правительств двух стран. Поддержка курса на сближение в условиях противостояния с Россией спровоцировала раскол общества в Молдавии на проевропейски и пророссийски настроенных граждан.

С заключением Соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС активизировался взаимный товарообмен, составивший в 2018 г. 1,9 млрд долл., что превысило уровень торговли Молдавии с РФ. Одновременно выросло отрицательное сальдо торгового баланса Молдовы с Румынией. Ограниченные возможности поставок молдавских товаров в Румынию и другие европейские страны ориентировали Молдову на расширение связей с Россией. За период действия Соглашения товарооборот РФ с Молдовой увеличился на 28%. Высокая динамика товарообмена и расширение политических контактов с РФ улучшает возможности выхода Республики Молдова на рынок России и других стран Евразийского экономического союза, в котором она имеет статус наблюдателя.

В 2018–2019 гг. экономические связи между Россией и Румынией не отличались устойчивостью. В 2018 г. внешне-торговый обмен между двумя странами сократился на 5,5% (до 4,7 млрд долл. против 4,9 млрд долл. в 2017 г.). Экспорт РФ вырос на 36,5% за счет роста цен на энергоносители, на которые приходится $\frac{3}{4}$ его объема. Это позволило повысить спрос на продукцию румынского машиностроения, импорт которой вырос на 37%, способствуя увеличению объема импорта РФ из Румынии на 12,6%.

В 2019 г. российский экспорт в Румынию вырос на 3,2%, импорт РФ из Румынии упал на 20,6%. Практика свидетельствует, что румынская политика повышения энергетической «независимости» от России при неблагоприятной конъюнктуре влечет за собой потерю Румынии от утраты российского рынка в виде нарастающего торгового дефицита, достигнувшего в 2019 г. 1,7 млрд долл., что было на 20% выше

объема экспорта в РФ. Доля России в румынском экспорте снизилась с 3,1 до 2,5%, в импорте – сохранилась на уровне 4,3%. Доля Румынии в экспорте и импорте РФ не превышает 0,7%⁴⁴.

Концепция разблокирования связей Румынии с Россией, которая отражена в Программе правительства 2019 г., «предусматривает управление экономическими связями (с Россией) при строгом соблюдении режима санкций, принятых ЕС, которые должны продолжаться до разрешения кризиса на Украине. Будет продолжаться приостановка деятельности двусторонней межправительственной Комиссии до решения проблем, вытекающих из общей истории, включая проблему румынского золота»⁴⁵.

Подводя итог проделанному анализу, можно утверждать, что проявившаяся в последние годы некоторая неустойчивость курса Румынии на интеграцию в Европейский союз объясняется не только негативными последствиями переживаемого ЕС кризиса, но и внутренним противоборством двух главных политических партий, а также особо тесными отношениями с США, оказывающими нужное им влияние на политическое руководство страны.

44. Рассчитано по: данные ФТС. Таможенная статистика РФ. 2019; BNR Buletin lunar 2019. №12.

45. Programa de Guvernare. 2019.

Глава 11

**СЕРБИЯ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ:
КРАХ ИЛЛЮЗИЙ ИЛИ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ?**

На современном этапе развития Балканских стран, в частности, Сербии можно проследить структурные изменения во внутренней и внешней политике: от системной неопределенности на фоне краха социалистической системы, конфликтов и военных действий в регионе через европоцентристскую политику, основанную на получении донорской помощи для экономического восстановления (не только от Евросоюза, но и от международных финансовых организаций по программам борьбы с последствиями кризисных ситуаций), до ориентации на расширение направлений сотрудничества и приток инвестиций как из стран исторически присутствующих в регионе (ЕС, России и Турции), так и по линии новых внерегиональных акторов (страны Ближнего Востока, Китай).

Трудно не согласиться с М.М. Лобановым¹ в том, что в рамках проевропейской ориентации Сербия передает значимую часть полномочий по разработке экономической политики и контролю над ее реализацией внешним силам, таким образом осознанно и последовательно повторяя путь

1. Лобанов М.М. Проблемы развития Сербии: как «удержаться на гребне» новой волны экономического роста? Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2019. С. 6.

большинства стран-соседей по восточноевропейскому региону. Все это происходит на фоне усиления конкурентно-конфликтного потенциала в регионе Западных Балкан и нарастающей неоднозначности места и роли России во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Сербии.

Европейский взгляд на экономику Сербии

Текущий этап развития экономики Сербии целесообразно рассматривать через призму евроинтеграционных процессов, в которые страна активно вовлечена. Несмотря на довольно сомнительные преимущества от вступления в ЕС, Балканские страны тем не менее выбрали евроинтеграцию в качестве приоритетного вектора развития, и действующие власти предпринимают все усилия для ускорения данного процесса. Очевидна экономическая зависимость этих стран от ЕС. Желание стать полноценными членами Евросоюза связано не только с боязнью оказаться в изоляции и во враждебном окружении, но и со «стремлением правящих элит придать законность итогам сомнительных приватизаций, сложившемуся социально-экономическому режиму»².

С точки зрения соответствия Копенгагенским критериям и статьям Переговорного досье в очередном докладе Еврокомиссии отмечаются следующие особенности экономического развития Сербии:³

1) *управление* экономикой. Сербия продолжает экономические реформы, однако некоторые из них зашли в тупик, например, в сфере финансового и налогового регулирования, создания необходимых условий для ведения бизнеса, снижения степени государственного участия в экономике. Страна сотрудничает с международными организациями, в том числе с МВФ, по вопросам экономического развития и получения финансирования;

2. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общ. ред. А.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Издательство «Весь Мир», 2015. С. 229.

3. Commission Staff Working Document. Serbia 2019 Report. Brussels: European Commission, 2019.

2) *макроэкономическая стабильность*. Во-первых, темпы роста ВВП к 2018 г. достигли 4%, что связано с ростом потребления (на фоне улучшения состояния рынка труда) и значительной инвестиционной активностью (ввиду низких процентных ставок, роста государственных капитальных вложений, притока ПИИ). Во-вторых, рост потребления привел к росту импорта (в основном энергоносителей и товаров промежуточного потребления), и чистый экспорт стал отрицательным, что увеличило дефицит счета текущих операций платежного баланса. В-третьих, темпы инфляции не увеличиваются (около 2%) благодаря стабильному обменному курсу и низким ценам на продукты питания и коммунальные услуги. Центробанк снижает ключевую ставку для стимулирования экономической активности (3%). В-четвертых, за последние два года бюджет сводится с профицитом (хотя на 2019 г. прогнозировался дефицит в размере 0,5% ВВП, высокие доходы госбюджета позволили увеличить расходы, но необходимо изменить их структуру, отдавая предпочтение инвестициям в инфраструктуру, а не текущим затратам), тем не менее необходимо в дальнейшем снизить налоговую нагрузку (при этом налоговая система нуждается в значительной модернизации и повышении эффективности). В целом экономическая политика государства способствует поддержанию макроэкономической стабильности и росту ВВП;

3) *состояние товарных рынков*. Во-первых, растет количество новых предприятий, при этом общее число компаний в стране сократилось. Во-вторых, законы принимаются без учета мнений заинтересованных сторон (представителей отраслей), что сказывается на их эффективности; затруднена защита прав собственности через суды. В 2018 г. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) внесла Сербию в «серый список» стран с учетом принимаемых мер по борьбе с существенным неформальным сектором экономики и непрозрачной системы предоставления государственной поддержки. В-третьих, доля государственной собственности в экономике сокращается

(на фоне продолжающегося процесса приватизации), при этом для госпредприятий характерна низкая эффективность управления;

4) *состояние финансового рынка*. На фоне роста экономической активности улучшались показатели работы банков (в основном благодаря увеличению кредитования). Около 75% активов банковской системы Сербии приходится на зарубежные банки. Отмечается отсутствие необходимой правовой базы по регулированию деятельности микрофинансовых организаций;

5) *состояние рынка труда*. Наблюдается сокращение безработицы (до 12,7% в 2018 г.) и рост занятости (47%), уменьшение доли теневого сектора в общей структуре занятости, сокращение численности рабочей силы (из-за эмиграции), рост реальной заработной платы. Для рынка труда Сербии характерны несоответствие квалификации рабочих потребностям экономики и региональные диспропорции в уровне профессиональной подготовки;

6) *образование и инновации*. Государство тратит на образование 3,1% ВВП (средний уровень расходов в ЕС – 5%), на НИР – 0,4%, при этом частный сектор инвестирует в два раза больше. Как и в Северной Македонии, правительство запустило программу грантов, стимулирующую сотрудничество между компаниями и образовательными учреждениями;

7) *качество инфраструктуры и основного капитала*. В последние два года наблюдается рост как государственных, так и частных инвестиций (в основном в транспортную инфраструктуру), в том числе ПИИ. Однако уровень государственных вложений не соответствует потребностям экономики, а слабость институциональной базы препятствует дальнейшему росту инвестиций. Цифровизация государственных услуг, с учетом роста пользователей сети Интернет (72% населения), является одним из приоритетов правительства;

8) *структура экономики*. На сектор услуг приходится порядка 60% ВВП. Доля сельского хозяйства (около 8–10%) волатильна из-за сильной зависимости урожайности от погод-

ных условий. Доля промышленности снижается (около 30%). На малые и средние предприятия приходится 60% занятости и почти 50% добавленной стоимости. В основном МСП представлены в сферах строительства, туризма, общественного питания и розничной торговли. Государство реализует программы поддержки МСП, однако они сталкиваются с такими проблемами, как нестабильность деловой среды и неразвитость системы небанковского финансирования;

9) *экономическая интеграция* с ЕС и ценовая конкуренция. Евросоюз является основным торговым и инвестиционным партнером Сербии. Коммерческие банки в Сербии в основном представлены филиалами европейских банков. Основной проблемой в торговле остаются нетарифные барьеры.

Однако приведенные в докладе данные и оценки не учитывают более скромные результаты экономического развития Сербии в 2019 г., свидетельствующие о наступивших негативных последствиях нынешней кризисной ситуации в Европейском союзе, в которую попало большинство стран ЦВЕ, испытавших резкое замедление темпов роста ВВП и сокращение объемов внешней торговли на 2,5–3%. Это заставляет по-другому оценить ход социально-экономического развития Сербии и других стран региона в последнее пятилетие, когда постепенно нарастал системный кризис в Евросоюзе, последствия которого стали ощущаться не только в политической, как до сих пор, но уже и в экономической сфере. Кризис в ЕС начал свое неизбежное деструктивное воздействие на все стороны жизни рассматриваемых стран, которое лишь усугубилось в условиях вынужденной приостановки хозяйственной активности по причине пандемии коронавируса.

Текущее состояние экономики

Не являясь членом Европейского союза, Сербия все же испытала на себе некоторые последствия кризисных явлений в объединении с точки зрения как внутривнутриполитических

и внешнеполитических аспектов, так и экономических параметров развития страны.

Благоприятное сочетание внутренних и внешних факторов экономического роста Сербии способствовало снижению волатильности основных макроэкономических показателей в 2015–2016 гг. по сравнению с довольно неустойчивой динамикой предыдущих пяти лет. Судя по данным табл. 11.1, в экономике Сербии в 2015 – 2019 гг. наметилась положительная динамика с некоторым замедлением темпов в 2019 г.

Таблица 11.1. Динамика основных макроэкономических показателей Сербии в 2015–2019 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, прирост в %	1,8	3,3	2,0	4,4	4,2
Инфляция, %	1,5	1,6	3,0	2,0	1,9
Уровень безработицы, %	17,7	15,3	13,5	12,7	10,4
Платежный баланс, % ВВП	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9
Дефицит/профицит бюджета, % ВВП	-2,7	-0,2	0,7	0,6	0,2
Государственный долг, % ВВП	70,0	67,8	57,9	53,7	52,0
Внешний долг, % ВВП	73,5	72,1	65,1	62,2	61,9

Источники: Основни макроекономски показатељи. Народна банка Србије. Септембар 2020. nbs.rs/export/sites/default/internet/latinica/80/osnovni_makroekonomski_indikator_i.xls; Показатељи екстерне позиције Србије. Народна банка Србије. Септембар 2020. nbs.rs/export/sites/default/internet/latinica/80/indikatori_eksterne_pozicije.xls.

В 2016 г. динамику роста ВВП определяли в основном государственные инвестиции и чистый экспорт, при этом за счет улучшения ситуации на рынке труда, повышения реальной заработной платы и новой волны кредитования увеличились и расходы домохозяйств. В отраслевом разрезе свой существенный вклад в рост ВВП внесла промышленность благодаря восстановлению внутреннего и внешнего спроса, вводу в строй новых производственных объектов в экспортно-ориентированных отраслях, позитивной динамике мировых цен на металлы, улучшению ситуации на рынке банковского кредитования, а также сельское хозяйство — благодаря росту объемов выпуска продукции.

В 2017 г. прирост ВВП замедлился в связи с засухой в первой половине года, повлиявшей на показатели производства сельскохозяйственной продукции и выработки электроэнергии, в структуре производства которой существенная доля приходится на ГЭС. Основными факторами прироста стали увеличение расходов домохозяйств на фоне повышения занятости и заработных плат, расширения кредитования в результате смягчения монетарной политики, а также успехи предприятий сферы услуг (в первую очередь, розничной торговли) и обрабатывающей промышленности, при этом рост в добывающей промышленности и строительстве ожиданий не оправдал.

В 2018–2019 гг. в экономике Сербии наблюдается общая макроэкономическая стабилизация, экономический рост основывается на расширении потребительских расходов домохозяйств, доля которых в структуре ВВП страны традиционно высока. Благодаря дальнейшему смягчению монетарной политики, увеличению объемов кредитования и повышению заработных плат в частном секторе сербская экономика показала более чем 4%-ный прирост ВВП. Динамика показателей экономического роста в данный период более устойчива благодаря успехам в решении ключевых проблем, а именно: постепенной диверсификации промышленного производства; стабильному росту в экспортно-ориентированных отраслях обрабатывающей промышленности; диверсификации структуры внешнеторговых операций; инвестициям в создание и модернизацию транспортной и производственной инфраструктуры.

В этой связи стоит отметить, что государственная инвестиционная политика основывается на формировании благоприятных условий для частных инвесторов, заинтересованных в создании производств с высокой экспортной квотой, и осуществлении крупных проектов инфраструктурной модернизации. Привлечение ПИИ в экономику страны сопровождается формированием экспортных платформ, деятельность которых с определенным временным лагом влияет на пока-

затели чистого экспорта. Иностранные инвестиции для сербской экономики имеют особое значение в связи с тем, что уровень сбережений населения остается достаточно низким (12–14% к ВВП)⁴.

Для поддержания экономического роста и деловой активности Национальный банк Сербии (НБС) с мая 2013 г. прибегает к смягчению кредитно-денежной политики, что стало возможным благодаря низкому инфляционному давлению и невысокой волатильности обменного курса динара. В 2018 г. НБС снизил ключевую процентную ставку в режиме таргетирования инфляции до 3%, а в 2019 г. до самого низкого уровня – 2,25%.

Наряду с положительными тенденциями на рынке труда (снижение уровня безработицы с 17,7% в 2015 г. до 10,4% в 2019 г.) более низкие процентные ставки способствовали росту кредитования компаний и населения вместе с урегулированием проблемных («плохих») кредитов посредством списания и продажи организациям небанковского сектора. Несмотря на неопределенность на мировом финансовом рынке, в 2018 г. сохранялась относительная стабильность обменного курса динара. Банковская система Сербии по-прежнему характеризовалась высокой ликвидностью. Показатель достаточности капитала в размере 22,3% на конец года значительно превышает нормативный минимум в 8%, применяемый с июня 2017 г. и предписанный международной нормативной базой⁵. Индикаторы банковского сектора свидетельствуют о его устойчивости, а острая в недавнем прошлом проблема просроченной задолженности перестала представлять угрозу для финансовой стабильности. С 2015 г. относительные показатели государственного и внешнего долга Сербии также демонстрируют тенденцию к сниже-

4. Проблемы экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы в условиях новой реальности в мировой экономике: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019. С. 253.

5. Годишњи извештај о пословању и резултатима рада. Народна банка Србије. 2018. nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2018.pdf.

нию, достигнув в 2019 г. минимальных значений за рассматриваемый период. Доказала свою эффективность и новая бюджетная политика, на результаты которой повлияли меры фискальной консолидации, административная и пенсионная реформы, реструктуризация государственных предприятий.

Об улучшении деловой и инвестиционной среды Сербии свидетельствуют оценки зарубежных экспертов и организаций. Согласно докладу о международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2018 г., Сербия улучшила свои позиции и заняла 65-е место в группе из 140 стран. Как и в 2017 г., был достигнут прогресс в отношении показателей макроэкономической среды, которому способствовали низкая инфляция, сокращение государственного долга стабилизация показателей финансовой системы, в первую очередь, благодаря значительному сокращению доли проблемных кредитов в общем объеме кредитов, высокой достаточности капитала и большей доступности финансирования для МСП, а также более благоприятный кредитный рейтинг страны.

В 2019 г. международная среда характеризовалась обострением торговой и геополитической напряженности, что замедлило рост мировой экономики. Такое развитие событий также отразилось на волатильности цен на сырьевые товары, в первую очередь, на нефть, и привело к усилению неопределенности на международном финансовом рынке. В условиях слабых перспектив роста мировой экономики ведущие центральные банки, Европейский центральный банк и Федеральная резервная система США начали смягчение кредитно-денежной политики в середине 2019 г. В условиях низкого инфляционного давления и благоприятной внутренней макроэкономической среды Сербия также дополнительно смягчила денежно-кредитную политику.

В 2019 г. относительная стабильность обменного курса динара была сохранена. Валютные резервы Национального банка Сербии, которые являются важным элементом устойчивости национальной экономики к внешним факторам

неопределенности, увеличились на 2,1 млрд евро и составили рекордные 13,4 млрд евро на конец года. Национальная банковская система по-прежнему характеризовалась наличием необходимого уровня ликвидности, а также адекватной капитализацией с коэффициентом достаточности капитала более 23% на конец 2019 г.⁶

Все банки страны были включены в систему быстрых платежей, оператором которой является НБС. В том же году продолжилось совершенствование платежной карты DinaCard, что позволило использовать ее при расчетах в Интернете, а также за рубежом в сотрудничестве с международными платежными системами UnionPay и Discover. В условиях низкой и предсказуемой инфляции и относительно стабильного обменного курса НБС продолжил реализацию стратегии динаризации, в первую очередь путем поддержки развития внутреннего финансового рынка и инструментов хеджирования валютных рисков. В конце года были приняты нормативные акты, направленные на изменение валютной структуры кредитования в направлении увеличения доли кредитов в динарах в общем объеме кредитов и создания условий, способствующих более благоприятному финансированию, особенно малых и средних предприятий. Благодаря росту сбережений в динарах более чем на 30% в течение 2019 г. прогресс в процессе динаризации стал заметен, доля вкладов предприятий и населения в динарах на конец 2019 г. составила 35,1%, что является самым высоким показателем с момента начала реализации стратегии динаризации.

Таким образом, за пятилетний период было сделано достаточно много для финансовой и макроэкономической стабилизации, которая позволила компаниям увеличить инвестиции и создать новые рабочие места. В свою очередь рост инвестиций и дальнейшее восстановление потребления домашних хозяйств успешно компенсировали замедление

6. Годишњи извештај о пословању и резултатима рада. Народна банка Србије. 2019. nbs.rs/internet/latinica/90/90_4/godisnji_izvestaj_2019.pdf.

роста внешнего спроса, сказавшегося на небольшом снижении в 2019 г. прироста ВВП до 4,2%. В условиях опережающего роста внутреннего спроса и положительных тенденций на рынке труда инфляция оставалась достаточно низкой седьмой год подряд и составила в среднем за период около 2%.

Результатом предпринятых мер стало улучшение позиций Сербии в международных рейтингах. В докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса» отмечается, что Сербия продолжает приближаться к лучшей международной практике с точки зрения условий ведения бизнеса – страна увеличила общее количество баллов и вошла в 2018 г. в число 50 лучших из 190 стран, а в 2019 г. улучшила показатели и поднялась на 44 место. Еще одним подтверждением достигнутых макроэкономических результатов стало повышение агентством Standard & Poor's прогноза по Сербии со стабильного на позитивный. В 2019 г. агентство Fitch повысило кредитный рейтинг Сербии с «BB» до «BB+» со стабильным прогнозом дальнейшего улучшения. Рейтинговое агентство Moody's повысило прогноз по рейтингу Сербии со стабильного до положительного, в том числе благодаря самому быстрому снижению отношения долга к ВВП за пять лет по сравнению со странами с аналогичным кредитным рейтингом.

Тем не менее, несмотря на все успехи, не стоит забывать и об издержках, связанных с реализацией амбициозных планов и задач экономического развития Сербии. Как справедливо отмечает М.М. Лобанов, «в числе важнейших проблем развития страны следует остановиться на общественных, в том числе связанных с социальными издержками экономических реформ. В период их имплементации произошло снижение общего уровня жизненных стандартов и возросли риски усиления процесса социального расслоения. Меры фискальной консолидации привели к устойчивому снижению реальных пенсий и зарплат в бюджетной сфере (при этом заработная плата в здравоохранении и образовании снижается, тогда как в госкомпаниях – растет). Уровень оплаты труда остается одним из самых низких в Европе, а его

производительность неуклонно сокращается. Естественная убыль населения и повышение его медианного возраста будут в большей степени ограничивать потенциал хозяйственного роста и увеличивать налоговую нагрузку на занятых в экономике. Успехи в борьбе с безработицей в немалой мере связаны с усиливающейся тенденцией трудовой миграции за рубеж. Отток квалифицированной рабочей силы не только сводит на нет возможность технологической модернизации, но и ставит под сомнение долгосрочную эффективность экономической модели, основанной на использовании преимуществ «экспортных платформ»⁷.

Внешнеэкономические и инвестиционные связи

В нынешних реалиях для Сербии актуальна проблема формирования многовекторной внешнеэкономической политики, одним из приоритетов которой выступает расширение сотрудничества с азиатскими и ближневосточными странами. Негативные последствия кризиса в Европейском союзе также заставляют Сербию диверсифицировать свои инвестиционные связи. Этот новый тренд во внешнеэкономической стратегии страны наметился с начала 2010-х гг. При этом влияние сербских хозяйствующих субъектов в странах-партнерах вне ЕС (КНР, Турции, Ближнего Востока) остается весьма ограниченным, что предопределяет несбалансированность внешней торговли и взаимных инвестиций.

Оценивая внешнеторговую ситуацию в Сербии за последние 5 лет по сравнению с более ранним периодом, стоит отметить, что более 65% экспорта страны приходится на страны ЕС, около 5,5% – на азиатские страны и в среднем 5% – на Россию. Порядка 60% импорта Сербии приходится также на страны ЕС, при этом в 2018–2019 гг. данный показатель снижался, в то время как удельный вес агрегированного показателя по Азии (куда в том числе входят Китай, Турция, страны Ближнего Востока) вырос до 21,3% в 2019 г. (табл. 11.2).

7. Лобанов М.М. Указ. соч. С. 50–51.

Таблица 11.2. Динамика внешнеторговых связей Сербии со странами Евросоюза, Азии и Россией (млн долл.)

	2006	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт							
Всего	6 428	9 795	13 361	14 833	16 946	19 157	19 558
ЕС-28	3 867	5 922	8 775	9 811	11 211	12 861	13 059
Доля в экспорте Сербии, %	60,2	60,5	65,7	66,1	66,2	67,1	66,8
Россия	311	535	725	794	995	1 020	977
Доля в экспорте Сербии, %	4,8	5,5	5,4	5,4	5,9	5,3	5,0
Азия	129	313	659	812	975	1 049	1 178
Доля в экспорте Сербии, %	2,0	3,2	4,9	5,5	5,8	5,5	6,0
Импорт							
Всего	13 172	16 735	18 184	19 219	22 126	25 817	26 548
ЕС-28	6 375	9 800	11 350	12 114	13 799	15 599	15 550
Доля в импорте Сербии, %	48,4	58,6	62,4	63,0	62,4	60,4	58,6
Россия	2 142	2 157	1 739	1 513	1 595	2 037	2 458
Доля в импорте Сербии, %	16,3	12,9	9,6	7,9	7,2	7,9	9,3
Азия	1 749	2 357	3 176	3 532	4 441	5 371	5 649
Доля в импорте Сербии, %	13,3	14,1	17,5	18,4	20,1	20,8	21,3

Рассчитано по: данные Международного торгового центра (International Trade Centre). www.trademap.org/Index.aspx.

Рассматриваемый период можно охарактеризовать наличием следующих изменений по сравнению с 2006 г.: доля стран Евросоюза по экспорту и импорту росла, однако начиная с 2018 г. удельный вес по экспорту несколько снизился, по удельному весу импорта тенденция к снижению наметилась еще раньше – с 2017 г., что свидетельствует о проявлении последствий кризиса в ЕС, в том числе и во внешнеторговых связях с Балканскими странами. Доля азиатских стран в торговле с Сербией выросла по экспорту на 4 п.п. (до 6% в 2019 г.) и по импорту на 8 п.п. (до 21,3% в 2019 г.); доля России в экс-

порте немного выросла (до 5% в 2019 г.), а в импорте снизилась (до 9,3% в 2019 г.).

Инвестиционные связи Сербии также претерпели некоторые изменения за последние годы в связи с активностью Китая, Турции и арабских стран в регионе. Эксперты МВФ отмечают, что мотивы инвесторов на Балканах изменились: если в первой половине 2000-х гг. их привлекали дешевая рабочая сила и возможность выхода на новый рынок с потенциалом роста, то сейчас они заинтересованы в производительности труда и высокой квалификации рабочей силы. Также важным преимуществом является перспектива членства в ЕС и связанное с процессом евроинтеграции повышение уровня правовой защиты капиталовложений⁸.

Европейские компании активно развивают инвестиционные проекты в Сербии. Крупнейший частный европейский инвестор в Сербию – итальянско-американский автомобильный концерн Fiat Chrysler Automobiles N.V. – представлен в стране компанией FCA Srbija, 33% акций которой принадлежат государству. Начальные инвестиции в проект, подразумевавший реконструкцию завода в г. Крагуевац, составили более 500 млн евро, затем было дополнительно инвестировано еще более 200 млн евро. На данный момент компания является вторым крупнейшим экспортером в стране, ее деятельность позволила увеличить приток ПИИ в Сербию, развить автомобильную промышленность с применением современных технологий и создать рабочие места. Значительная часть финансовых средств для реализации данного проекта была получена в кредит от Европейского инвестиционного банка (ЕИБ).

В Сербии также функционируют филиалы немецкой фармацевтической компании Stada (представлена компанией Немофарм), датской пивоваренной компании Carlsberg, немецких промышленных компаний Messer Group и Robert

8. IMF Working Paper: Foreign Direct Investment in New Member States of the EU and Western Balkans: Taking Stock and Assessing Prospects. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2018. P. 6.

Bosch GmbH, немецкой химико-промышленной компании Henkel, французского производителя шин Michelin и др. На сербском рынке представлены австрийский мобильный оператор A1 Telekom («Vip») и итальянская банковская группа Intesa Sanpaolo. Данные компании являются крупнейшими европейскими инвесторами в Сербии.

Евросоюз оказывает поддержку инвесторам, заинтересованным в финансовых вложениях в сектор энергетики и транспорта, экологические проекты, создание цифровой инфраструктуры, социальную сферу. Для поддержки инвестиций по данным направлениям была создана специальная платформа – Western Balkans Investment Framework (WBIF), в рамках которой инвесторам выделяются гранты и кредиты от ЕС (включая средства из фондов IPA и Европейского банка реконструкции и развития), международных организаций, правительств стран региона и 20 стран-доноров (наиболее активными из которых являются Норвегия, Швеция, Австрия и Германия). С 2009 г. благодаря WBIF на Балканы было привлечено около 11 млрд евро, с помощью которых реализовано 146 проектов. Однако стоит отдельно отметить тот факт, что 72% финансовых потоков представлены кредитами⁹.

На Балканах также заметна активность Европейского инвестиционного банка, который с 2008 г. суммарно инвестировал в регион 7,6 млрд евро, из которых 54% направлены в Сербию. В структуре финансовых потоков ЕИБ в регионе преобладают кредитные линии (44%) и инвестиции в транспортную инфраструктуру (30%). В промышленность направляется порядка 7% инвестиций, в сферу услуг – 5%. Также ЕИБ предоставляет средства национальным кредитным учреждениям для кредитования местного малого и среднего бизнеса ввиду высоких рисков ведения бизнеса и затрудненного доступа к финансированию.

9. Infrastructure Investment in the Western Balkans. A First Analysis – European Investment Bank, 2018. P. 11. www.eib.org/attachments/efs/infrastructure_investment_in_the_western_balkans_en.pdf.

Действительно, инвестиционная привлекательность Сербии в последние годы стабильно росла, что привлекло внимание не только традиционных инвесторов – ЕС, Россию, Турцию, но и внерегиональных игроков – Китая и стран Персидского залива. В частности, Китай и ОАЭ уже в 2018 г. входили в десятку крупнейших инвесторов в Сербию.

Стоит отметить, что в экономической сфере на Балканах в целом и в Сербии в частности достаточно сильны позиции Турции, которая исторически всегда присутствовала в культуре, экономике и политике региона – более или менее интенсивно в разные периоды. Некоторые эксперты отмечают, что Турция стремится выстраивать со всеми странами региона равноправные партнерские отношения в отличие от ЕС, который «подразделяет страны на тех, кто соответствует «европейским» ценностям, и тех, кто не разделяет их в полной мере». Учитывая непоследовательную политику ЕС по отношению к самой Турции, такое деление может «уменьшить позитивный эффект от всех действий ЕС в регионе», а также спровоцировать его исламизацию¹⁰.

Важную роль в экономике Балкан и Сербии играет Китай, который заинтересован в логистическом потенциале региона: китайские компании инвестируют в телекоммуникации и инфраструктуру с целью продвижения готовой продукции на рынки ЕС. Среди крупных проектов можно выделить строительство порта в Черногории, автодороги и скоростной железной дороги в Сербии, приобретение угольной электростанции и металлургического комбината в Сербии. Более того, Китай начал инвестировать и в энергетический сектор, поскольку на балканском рынке нет конкуренции со стороны западных компаний, что позволяет стране развивать перспективные «зеленые» технологии. Также восточный партнер заинтересован в потенциальном вступлении стран региона в ЕС, что позволит китайским компаниям

10. Энтина Е.Г. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан: монография / Е.Г. Энтина. М.: Ин-т Европы РАН, 2016. С. 47.

обойти торговые ограничения и напрямую выйти на европейский рынок.

Существенный импульс развитию отношений Китая и стран Западных Балкан придает многосторонний формат сотрудничества «16+1», предложенный первым в целях расширения двусторонних связей КНР со странами региональной группы от Прибалтики до Балкан. Страны Западных Балкан за последние несколько лет стали новым приоритетным направлением китайских инвестиций в связи с проектом балканского участка Морского Шелкового пути XXI в.

Строительство Балканского Шелкового пути Китай начал с флагманских инвестиций в порт Пирей, рассматривая Грецию как ворота в Европу через Балканы. Вторым крупным проектом является строительство высокоскоростной железной дороги Белград—Будапешт протяженностью 350 км. Этот инфраструктурный проект с бюджетом в 2,9 млрд долл. значительно сократит время транспортировки китайских товаров в Европу. Венгерскую часть магистрали стоимостью 1,8 млрд долл. должен на 85% финансировать китайский Эксимбанк в виде кредита на 20 лет под 2,5% годовых, а строительством занимается китайская компания China Railway International Corporation. Сербскую часть стоимостью 1,1 млрд долл. будет финансировать тот же китайский Эксимбанк на сумму около 300 млн долл. и на 800 млн долл. один из российских банков, а построить — ОАО «РЖД»¹¹.

С использованием китайской модели финансирования реализован ряд крупных проектов на Балканах общей стоимостью около 6 млрд евро. Построены, в частности, автостреды в Сербии, Боснии и Герцеговине, Черногории, Македонии и Албании, а также часть железной дороги Белград — Суботица (часть маршрута, связывающего Белград с Будапештом). Использование китайских кредитов Сербией объясняется отсутствием привлекательных альтернатив со

11. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.

стороны ЕС для финансирования огромных инфраструктурных потребностей региона. При этом в отношении стран с низким уровнем экономического развития китайская модель несет в себе существенные риски роста долговой зависимости. Важно отметить, что в рамках проекта покупка большинства компонентов и материалов (в том числе рабочей силы) из Китая, по сути, переводит китайские финансовые ресурсы, выделяемые на проекты, обратно в Китай, не стимулируя интенсивный рост национальных экономик стран региона. Это может значительно затруднить погашение задолженности в будущем, а также вызвать проблемы в платежном балансе. Передача всех бизнес-рисков местным органам власти также не гарантирует участие китайской стороны в выработке долгосрочной экономической эффективности проекта.

Такого рода «восточный поворот», в том числе и во внешнеэкономической стратегии Сербии, помимо определенных рисков, может послужить также дополнительной возможностью для укрепления экономических связей с Россией, например, в рамках подписанного в октябре 2019 г. Соглашения о свободной торговле между Сербией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Достигнутые договоренности сулят экономические выгоды для стран ЕАЭС и Сербии как в краткосрочной перспективе — экономия таможенных платежей в отношении существующего экспорта, так и в среднесрочной — реализация экспортных возможностей в условиях расширения зоны режима свободной торговли. Соглашение фиксирует комплекс обязательств по соблюдению: международных стандартов по применению процедур лицензирования; запретов и количественных ограничений; технического регулирования и санитарных и фитосанитарных мер; сборов, связанных с прохождением таможенных процедур; применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер, охраны прав на интеллектуальную собственность.

«Балканский маршрут», антироссийские санкции, Brexit и коронакризис: позиция Сербии

Миграционный кризис 2015 г. в очередной раз показал неготовность Евросоюза предотвратить критическую ситуацию на дальних рубежах и, как следствие, необходимость борьбы с его последствиями на внешнем и внутреннем контурах Объединения.

Для разрешения возникших проблем Еврокомиссия приняла два плана действий. 20 апреля 2015 г. был утвержден план из 10 пунктов, в котором упор делался на усиление морского пограничного контроля, вплоть до потопления судов. Второй план из 17 пунктов (так называемый план Юнкера) был принят 25 октября 2015 г., когда стало ясно, что приток беженцев на континент не только не прекращается, но даже усиливается. К этому моменту десятки тысяч беженцев вышли из Греции и вплотную подошли к границам Шенгенской зоны. Основными элементами нового плана стали нормализация сухопутного пограничного контроля между странами, не входящими в ЕС и Шенгенскую зону, распределение миграционных квот, строительство лагерей для беженцев. Таким образом, Европа перешла от сооружения «внешних», морских заграждений к сдерживанию на собственной периферии. Параллельно создавались условия для мягкой адаптации тех, кого выслать было невозможно¹².

Основной удар этого кризиса приняли на себя Балканские страны, начиная с Греции, соседствующей с побережьем Малой Азии, и далее по «балканскому маршруту», проходившему через Македонию, Сербию и Хорватию. Понятие «балканский маршрут» стало активно употребляться с 2015 г., когда в Европу, преодолевая морской путь из Турции в Грецию, массово устремились мигранты из ряда стран Ближнего и Среднего Востока, а также Африки. Первоначальный «бал-

12. Пивоваренко А.А. Защищая рубежи. О миграционном кризисе в Юго-Восточной Европе // Российский совет по международным делам. 2016. russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zashchishchaya-rubezhi-o-migratsionnom-krizise-v-yugo-vostoch.

канский маршрут» до его закрытия в 2016 г. (путем резкого ужесточения пограничного контроля на границах ряда Балканских стран) пролегал из Греции через Македонию, Сербию, Хорватию, Словению, Австрию. Оттуда мигранты зачастую продолжали свой путь в Германию или страны Северной Европы. В марте 2016 г. по итогам экстренного саммита в Брюсселе страны ЕС приняли план восстановления Шенгенской системы, закрытия «балканского маршрута» передвижения мигрантов и ограничения нелегальных потоков беженцев. Однако закрытие «балканского маршрута» не прекратило полностью приток беженцев, а лишь уменьшило его, а также вынудило их искать пути через другие страны.

Находясь в середине «балканского маршрута», Сербия также столкнулась с рядом серьезных проблем в силу того, что возможности пограничных служб были ограничены и они не могли справиться с большим потоком беженцев, а отсутствие четкой политики по нелегальным мигрантам негативно сказывалось на обеспечении безопасности внутри страны.

В сложившейся ситуации Сербия была вынуждена применить стратегию «открытых дверей на вход и выход» для того, чтобы не собирать большое количество беженцев на своей территории и снизить ущерб от их нахождения для социальной и экономической системы страны. Для этих целей в приграничных районах с Македонией были созданы гуманитарные центры и активизировано автобусное сообщение до Белграда и Нови-Сада. Отчасти благодаря данным мерам поначалу удалось избежать скопления мигрантов в Центральной Сербии и переместить их ближе к северной и западной границам.

Однако закрытие границы с Венгрией, а вслед за этим и перекрытие КПП на границе с Хорватией привело к тому, что тысячи мигрантов скопились на территории Сербии. Ранее они задерживались в стране не дольше 2–3 дней. Произшедшее перекрытие путей на Запад автоматически сделало Серию местом длительного пребывания масс мигрантов и увеличило ее расходы. Транзит тысяч переме-

щенных лиц через Сербию, по признанию министра труда Александра Вулина, ранее ежедневно стоил республике около 15 000 евро, но с июля 2015 г. сумма ожидаемо возросла вместе с увеличением потока мигрантов и ухудшением погодных условий. В августе 2015 г. министр иностранных дел Сербии Ивица Дачич предупредил представителей Евросоюза о том, что 1 млн евро помощи, которую ЕС планировал направить Сербии и Македонии, недостаточно. На тот момент средства Евросоюзом не были выделены, поэтому порядка 120 тыс. евро на нужды центра приема мигрантов в Каниже на венгерской границе и остальные расходы на беженцев пришлось изыскивать в сербском бюджете¹³.

Пытаясь доказать верность Евросоюзу посредством миграционной «разгрузки» европейских соседей, Сербия одна из немногих продемонстрировала гуманное отношение к беженцам, получившим необходимую помощь и принятым во временных центрах. Руководство страны полагало, что это положительно скажется на имидже Белграда в ЕС и ускорит его принятие в члены. На деле же пользы от массового приема мигрантов как для самой Сербии, так и для ее евроинтеграционных перспектив не оказалось.

В связи с этим последующая риторика руководства страны несколько изменилась, и уже в начале 2020 г. Президент Сербии А. Вучич заявил о том, что страна не станет ждать советов ЕС и в случае резкого наплыва мигрантов будет действовать в интересах собственной национальной безопасности. Для этого силовые структуры страны предпринимают необходимые меры, способные остановить поток мигрантов на определенных участках границ Сербии в случае резкого наплыва беженцев из-за ситуации в Турции и Сирии. В частности, по сообщениям ряда региональных СМИ в августе 2020 г., в Сербии полным ходом идет строительство забора на южной границе страны. Чтобы обуздать нелегальную

13. Мигранты и ЕС нашли спасение в Сербии // Коммерсантъ. 2015. 20.09. www.kommersant.ru/doc/2814769.

иммиграцию, Сербия строит забор вдоль границы с Северной Македонией. Мэр пограничного города Прешево заявил, что строительство забора из колючей проволоки было частью соглашения с Евросоюзом, но до сих пор ни Еврокомиссия, ни сербское Министерство внутренних дел не подтвердили, что такое соглашение существует.

На текущий момент проблема нелегальной миграции для Сербии, вызванная кризисом 2015 г. никуда не исчезла, а последствия для страны ощущаются до сих пор, в том числе в виде экономической нагрузки, а также социальной напряженности в сочетании с проникновением радикального ислама, которые могут дестабилизировать ситуацию в регионе.

Касательно позиции Сербии в отношении антироссийских санкций, введенных коллективным Западом в 2014 г., стоит отметить, что страна оказалась в числе тех государств, которые отказались присоединиться к ним, считая их неприемлемыми. Со своей стороны, Европейский союз пытался использовать разные инструменты давления из своего арсенала, среди которых намеренное замедление процесса евроинтеграции страны, прямые требования и шантаж со стороны его представителей. Так, еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан в ноябре 2014 г., накануне визита в Белград, подчеркнул, что для участия в переговорном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в том числе и по вопросу введения санкций.

После принятия Россией контрсанкций, запретивших импорт сельскохозяйственной продукции из стран Евросоюза, начался рост сербского экспорта в Россию. Официальный Брюссель рекомендовал странам-кандидатам «воздерживаться в целях поддержания международной солидарности от использования новых торговых возможностей, возникающих в результате введения российских ограничительных мер»¹⁴.

14. Князев Ю.К. Позиции стран Центрально-Восточной Европы в отношении санкций Запада против России // Новая и новейшая история. 2015. №6. С. 154.

Иными словами, государства Юго-Восточной Европы получили предупреждение о том, что деятельность их аграрных и пищевых компаний на освободившихся нишах российского рынка будет тщательно проверяться. В ответ на это сербское руководство обязалось не выдавать субсидий на расширение экспортных производств, но при этом не чинить препятствий для вывоза в Россию имеющейся продовольственной продукции¹⁵. Выгодами «импортозамещения второго порядка» Сербии не удалось воспользоваться в достаточной степени. Страна так и не использовала то дополнительное преимущество для наращивания поставок своего продовольствия, которое возникло в условиях проводимой политики санкций и контрсанкций между Европейским союзом и Россией. В этот же период заявила о себе еще и проблема реэкспорта европейских товаров через территорию Сербии и других Балканских стран.

Проблема выхода Великобритании из Евросоюза также опосредованно влияет на отношения Сербии с ЕС и Россией. Как полагает ряд экспертов, решение британского народа о выходе из Европейского союза может негативно повлиять на процесс евроинтеграции Балканских стран и как минимум затян timer процесс принятия новых членов в объединение, а также усилит влияние внерегиональных партнеров, в том числе и России. Также высказываются предположения, что Балканы нужны ЕС чтобы «заполнить вакуум», образовавшийся после выхода Великобритании. Такие высказывания скорее носят чисто имиджевый характер, так как даже все вместе Балканские страны не смогут заменить вклад Великобритании в ЕС. Сразу после Brexit зазвучали оценки о неэффективности ЕС и некотором ослаблении его влияния в регионе Западных Балкан. Не удивительно, что большинство жителей страны негативно относятся к процессу евроинтеграции.

В каком-то смысле Brexit стал поводом для того, чтобы поставить под сомнение эффективность функционирования

15. Страны Центрально-Восточной Европы в санкционной войне Запада против России: политические позиции и экономические последствия: Доклад / Под ред. д.э.н. Ю.К. Князева. М.: Институт экономики РАН, 2015. С. 39–40.

ЕС и дальнейшую приверженность расширению состава объединения. Тем не менее, несмотря на некоторое разочарование реформами, связанными с процессом вступления в ЕС, в целом европейская перспектива продолжает оставаться для Сербии привлекательной, в том числе с точки зрения получения образования и работы.

При этом, продолжая следовать европейским путем, Белград по-прежнему сохраняет «особые отношения» с Москвой, подписывает соглашение о ЗСТ с ЕАЭС, проводит многовекторную внешнеэкономическую политику в отношении внерегиональных стран и старается балансировать на всех этих направлениях — особенно в свете все более туманных перспектив ближайшего вступления в Евросоюз и перед лицом нового вызова 2020 года — пандемии коронавируса.

Охватившая практически все страны мира коронавирусная инфекция и последовавшие в связи с этим карантинные мероприятия серьезным образом отразились и на ситуации в Сербии, на помощь которой в первую очередь пришли Россия и Китай, несмотря на ожидание ее от европейских соседей. Активную и действенную помощь, оказываемую Сербии и другим Балканским странам со стороны России и Китая, сразу охарактеризовали как «коронавирусную дипломатию» («дипломатию масок», «дипломатию здоровья» и т.п.).

С самого начала эпидемии Сербия в качестве страны-кандидата обращалась к Евросоюзу с просьбой о помощи. Однако спустя несколько дней президент страны начал резко высказываться об отсутствии общеевропейской солидарности. Более того, Германия, являющаяся главным торговым партнером Сербии в области медицины, запретила продажу оборудования и медикаментов.

Не дождавшись проявления солидарности со стороны Евросоюза, А. Вучич обратился за помощью к Китаю, который направил в страну пакет необходимой помощи, аппараты искусственной вентиляции легких (ИВЛ), медицинские маски, а также врачей с опытом борьбы против коронавируса.

В конце марта 2020 г. Белград направил в Москву официальный запрос о помощи в рамках соглашения между правительствами двух стран о сотрудничестве в области чрезвычайного гуманитарного реагирования. Именно в тот момент, когда собственные мощности Сербии оказались практически исчерпаны, поступила российская помощь. В составе 11 бортов военно-транспортной авиации ВКС России был доставлен в Белград необходимый гуманитарный груз. Помимо специального медицинского оборудования, средств защиты и 16 единиц военной техники были также направлены 87 военных медиков – специалистов-вирусологов войск радиационной, химической и биологической защиты. Новости о российской помощи мгновенно разошлись в сербских социальных сетях, набирая большое количество репостов и многочисленных комментариев со словами благодарности.

Пакет финансовой помощи, а также долгосрочный кредит на цели «социально-экономического восстановления региона» со стороны Евросоюза был все же предложен Балканским странам. Распределение средств выглядело следующим образом: Сербия получает 93,4 млн евро, Босния и Герцеговина – 81 млн, Северная Македония – 68 млн, Косово – 68 млн, Черногория – 53 млн и Албания – 50 млн евро. Объем помощи достаточно солидный, но запоздалый, в связи с чем Сербия, даже оказавшись главным реципиентом, от каких-то специальных выражений благодарности Брюсселю воздержалась.

Кризисная ситуация в Европейском союзе находит свое проявление в разных сферах: внутривластной, международной, экономической и социальной, причем не только в странах-членах, но и в странах – кандидатах на вступление. Миграционный кризис 2015 г., определенная «renaционализация» политики расширения ЕС, выход Великобритании из Евросоюза, усиление евроскептицизма и пандемия коронавируса 2020 г. внесли свои коррективы в экономическую и политическую повестку Сербии, реальные последствия которых предстоит оценить в будущем.

РЕАКЦИЯ СЛОВАКИИ НА ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Брексит. Риски и неопределенности

Выход Великобритании из Евросоюза — событие для Объединения, несомненно, кризисное — вызвал живую реакцию в Словакии с самого начала этого сложного процесса. Британский референдум состоялся за неделю до начала словацкого председательства в Евросоюзе, которое пришлось на вторую половину 2016 г. и прошло под знаком Брексита. Для Словакии как для страны — председателя ЕС возникла необходимость пересчитывать и переписывать ранее подготовленные стратегические документы ЕС, включая долгосрочный бюджет. Тем не менее, к завершению словацкого председательства, 15 декабря, был озвучен план вывода Британии из ЕС — событие беспрецедентное в истории евроинтеграции¹.

В Словакии реакция на выход из ЕС была не в пользу Великобритании. «Брексит должен стать болезненным не для Евросоюза, а для Британии, чтобы служить своего рода предупреждением для остальных стран, входящих в ЕС», — заявил премьер-министр Словакии Роберт Фицо. По его словам, нельзя допустить, чтобы Лондон в переговорах о новых

1. Шишелина Л.Н. Четыре председательства в совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. 2016. №6. С. 20–31.

взаимоотношениях с Евросоюзом после Брексита извлекал для себя одни выгоды, а ЕС оставался в проигрыше. «Если Британия заинтересована в доступе на европейский рынок, то только при условии, что она сохранит те четыре свободы (перемещения товаров, лиц, услуг и капиталов), которые ныне имеет ЕС. Об этих четырех свободах Евросоюз не будет вести переговоры, в этом нельзя уступать», – заявил Фицо².

На сайте Министерства иностранных и европейских дел Словацкой Республики в разделе «Брексит» приведена любопытная оценка этого события в экономическом плане. «На долю Великобритании приходилось около 13% населения ЕС и 13,5% его ВВП (по ППС). Эта потеря не является катастрофической для ЕС. Например, постсоциалистические государства, которые вступили в ЕС в 2004 – 2013 гг., вместе взятые сегодня имеют более высокий ВВП (по ППС), чем Великобритания»³.

Бросается в глаза неправомерность такого сравнения. Во-первых, одна страна сравнивается с одиннадцатью вместе взятыми, а во-вторых (и это главное), Великобритания была чистым донором Евросоюза, а постсоциалистические страны – главные реципиенты помощи из структурных фондов ЕС, прежде всего из Фонда сплоченности (Cohesion Fund). Уменьшение взносов в этот Фонд вследствие Брексита с большой вероятностью скажется на их бюджетах. Этот риск подтвердил сотрудник словацкого ведомства, курирующего инвестиции и процессы информатизации. По его словам, главным опасением Братиславы при разработке и формировании новой оперативной программы в ЕС на период 2021–2027 гг. является возможность заметного сокращения финансовых средств Европейского союза в связи с выходом Великобритании из Унии. Он также отметил, что Брексит заметно понизит экономические показатели практически всех стран ЕС. В отчетный период 2007–2013 гг. Словакия

-
2. Куранов А. Премьер Словакии считает, что Brexit должен быть предупреждением странам ЕС. 2016. 22.11. ria.ru/20161122/1481923713.html.
 3. www.mzv.sk/europske-zalezitosti/brexit-vseobecne-info.

использовала более 11 млрд евро, предоставленных по линии структурных фондов Евросоюза. В итоге к каждому евро, выделенному из бюджета страны на тот или иной проект, было добавлено 4 «европейских» евро, что является весьма ощутимой помощью для не самой богатой страны Европейского союза. Около 97% финансовых средств удалось использовать для развития государственной инфраструктуры⁴.

Опасения словацкого чиновника оправдались при обсуждении нового семилетнего бюджета ЕС. В Евросоюзе существует группа «Друзей политики сплоченности» – неформальная организация, созданная в 2012 г. и объединяющая наименее развитые страны ЕС, в основном Центральной и Восточной Европы. Члены группы выступают против сокращения Брюсселем затрат на «политику сплоченности», на ее саммитах разрабатываются меры для совместного противостояния таким планам Брюсселя. 1 февраля 2020 г. на саммите в Португалии участники группы подписали соответствующую декларацию, в которой угрожали заблокировать переговоры о будущем бюджете, если параметры Фонда сплоченности будут пересмотрены. «Ни одно государство-член не должно пострадать от резкого и непропорционального сокращения средств Фонда сплоченности», – говорится в декларации⁵.

Обострившиеся противоречия в полной мере проявились три недели спустя на саммите ЕС. Этот экстренный саммит по вопросу новой семилетней финансовой перспективы состоялся 20–21 февраля 2020 г. и не принес ничего, кроме скандалов. Он был остановлен из-за многочисленных разногласий участников. «Старая» Европа намерена сокращать свои перечисления в Брюссель, так как бюджет ЕС из-за Брексита уменьшается на 75 млрд евро. Денег на дотации странам Восточной Европы у Брюсселя не остается. Группа «Друзей политики сплоченности» призвала богатых соседей

4 Машков И. Еврофонды помогают экономике Словакии. 2018. 21.09. interaffairs.ru/news/show/20592.

5. 15 стран Евросоюза объединились в Клуб друзей кохезии. 2020. 06.02. www.nasha.lv/V-DAUGAVPILSE/1/28561/15-stran-Evrosoyuz-a-objedinilis-v-Klub-druzej-kohezii.

по общему европейскому дому увеличить на треть ежегодные взносы в бюджет ЕС, чтобы компенсировать выпадающие из-за Брексита доходы и сохранить на следующие семь лет все действующие фонды, проекты и выплаты. Германия, Австрия, Швеция, Дания и Нидерланды в противовес этой группе образовали неформальную «экономную пятерку» стран, выступающих за сокращение нового семилетнего бюджета ЕС. Канцлер Австрии Себастьян Курц подчеркнул, что для его страны неприемлемо отдавать в бюджет ЕС более 1% валового национального дохода. Сейчас страны ЕС перечисляют в Брюссель 1,067% ВВП, страны-доноры намерены эту долю уменьшить, в то время как «Друзья политики сплоченности» предлагают увеличить ее до 1,3% ВВП. Экономить предлагается на «европейской солидарности» – политике сплоченности. «Экономная пятерка» фактически лоббирует «Европу двух скоростей» – форсированное развитие «ядра» Евросоюза – без оглядки на периферию⁶. Возвращаясь к оценке Брексита на сайте Министерства иностранных и европейских дел Словакии как «некатастрофической потере», можно отметить, что февральские события в Евросоюзе, последовавшие за ним, доказывают ровно обратное.

Еще одна цитата с этого сайта: «Как и любая ситуация, Брексит имеет не только негативные последствия, но и открывает новые возможности, например, увеличение притока иностранных инвестиций за счет компаний, которые будут заинтересованы в перемещении своей деятельности в континентальную Европу»⁷. Словакия получила крупную британскую инвестицию, но не вследствие Брексита – договоренности по ней были заключены за полгода до референдума. В декабре 2015 г. британская автомобилестроительная компания Jaguar Land Rover, принадлежащая индийскому концерну Tata Motors, подписала соглашение с правитель-

-
6. Носович А. Бунт стран-доноров: Западная Европа сбрасывает с шеи Прибалтику. 2020. 25.02. www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/25022020-bunt-stran-donorov-zapadnaya-evropa-sbrasyvaet-s-shei-pribaltiku.
 7. www.mzv.sk/europske-zalezitosti/brexit-vseobecne-info.

ством Словакии о строительстве завода в городе Нитра на западе страны стоимостью 1,4 млрд евро. Для Словакии это одна из самых крупных зарубежных инвестиций с момента получения независимости, а для британского концерна – важный шаг в рамках стратегии глобального расширения бизнеса. Производственную площадку для завода кроме Словакии компания Jaguar Land Rover присматривала в Чехии, Венгрии, Польше, США и Мексике. Окончательный выбор был сделан после того, как правительство Словакии изменило действующее законодательство, смягчив условия для работы инвесторов.

После референдума по Брекситу компания Jaguar Land Rover подтвердила свои намерения и в сентябре 2016 г. начала строительство завода, открытие которого состоялось в октябре 2018 г. Заявленная производственная мощность завода – 150 тыс. автомобилей в год, штат будет состоять из 2800 сотрудников⁸.

Прогнозировать приток иностранных инвестиций вследствие Брексита, о котором говорится на сайте МИД Словакии, сейчас не представляется возможным. Пока эксперты не готовы сказать, что Брексит окажет существенное влияние на инвестиции в долгосрочной перспективе. Но уже имеются оценки динамики некоторых отраслей экономики. Словакию как крупного производителя автомобилей интересуют, прежде всего, тенденции в этой отрасли. Европейская ассоциация автопроизводителей и еще 22 национальных объединения выпустили совместное заявление, в котором предупреждают о серьезных потрясениях для отрасли в случае, если Великобритания выйдет из ЕС без сделки. Автомобильные компании уверены, что если Брексит пройдет без заключения компромиссного соглашения, как планируется сейчас, то рынок ждет катастрофа, которая отразится сначала на европейских покупателях, а затем и на всех остальных. Все

8. Jaguar Land Rover на этой неделе подпишет соглашение о строительстве завода в Словакии. 2015. 09.12. rns.online/industry/Jaguar-Land-Rover-na-etoi-nedele-podpishet-soglashenie-o-stroitelstve-zavoda-v-Slovakii-news-2015-12-09/; Jaguar Land Rover открывает новый завод в Словакии. 2018. 26.10. landrover-atlantm.by/news/article/3380/#popupFormIndex.

начнется с более суровых коммерческих условий ведения бизнеса с Великобританией и многомиллиардных налогов. Налаженная бесперебойная торговля автомобилями и запчастями будет разрушена. «Необходимо предотвратить Брексит без сделки», – подчеркнул Бернارد Маттес, президент ассоциации автопроизводителей Германии.

По предварительным подсчетам, «жесткий» Брексит приведет к тому, что автопроизводители будут вынуждены потерять на таможне около 5,7 млрд евро. Заводы по выпуску машин находятся по обе стороны Ла-Манша, и компании уже начали заявлять о намерении закрыть производственные площадки в связи с планом Великобритании выйти из ЕС без соглашения⁹.

Сумеет ли Британия до конца 2020 г. заключить соглашение с Европейским союзом о торговле, пока неизвестно. «Словакия всегда придерживалась вариантов, которые могли бы отсрочить выход Великобритании из ЕС или исключить реализацию этого плана, – отметил премьер-министр республики Петер Пеллегрини. – Брексит не в интересах Евросоюза и, в частности, Словакии, а уж тем более Брексит без соглашения»¹⁰. Негативное влияние готовящегося Брексита на взаимную торговлю между двумя странами начало прослеживаться после референдума. С 2016 по 2018 гг. Великобритания переместилась с пятого на восьмое место среди стран-партнеров Словакии по экспорту. Ее доля в словацком экспорте упала с 6,04 до 4,33%¹¹.

Последствия Брексита скажутся не только на внешней торговле, но и на экономике страны. Сразу после референдума по Брекситу в словацком Министерстве финансов заявили о том, что решение о выходе Британии из ЕС может негативно сказаться на динамике ВВП страны в течение сле-

9. Автокомпании пообещали катастрофу из-за «Брексита». 2019. 23.09. ru.motor1.com/news/372332/industrie-automobile-europeenne-inquietude-brexit.

10. Словакия поддержит возможную отсрочку Brexit. 2019. 12.10. tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6991936.

11. atlas.media.mit.edu/en/profile/country.

дующих нескольких лет и представили «оптимистичный», «реалистичный» и «пессимистичный» сценарии для экономики. Последние два варианта предполагали потери вплоть до 0,2–0,3% от ВВП Словакии в период 2016–2019 гг.¹² Национальный банк Словакии тоже представил свои данные, по которым Брексит может замедлить рост словацкой экономики в совокупности на 0,34% до 2020 г. Это означает потерю 5,3 тыс. рабочих мест и дополнительную инфляцию в 0,4 %.

Экспорт Словакии в Великобританию по итогам 2015 г. составил 5,5% от общего объема, а импорт – 1,6%. При умеренной торговой активности между Словакией и Великобританией Брексит будет иметь лишь косвенное влияние на словацкую экономику. Неопределенность – главный риск, связанный с уходом Великобритании из Европейского союза. Он будет в целом влиять на еврозону, что заметно скажется на Словакии, так как это единственная страна Вышеградской группы, отказавшаяся от национальной валюты. Также стоит учитывать цепную реакцию: Брексит окажет сильное воздействие на экономику Германии, а она, будучи крупнейшим экономическим партнером Словакии, в свою очередь повлияет на нее¹³.

Словаки, проживающие в Великобритании (их около 100 тыс. чел.) должны до 30 июня 2021 г. зарегистрироваться по новой «брекситной» схеме, касающейся граждан стран Евросоюза. Это гарантирует им все существующие права граждан ЕС и в то же время не ограничивает их право на возвращение в Словакию, переезд в другую страну и сохраняет словацкое гражданство. Британское правительство пообещало, что для студентов из ЕС, начинающих обучение в 2020/2021 учебном году, плата и финансовая помощь останутся на том же уровне, что и в настоящее время¹⁴.

12. Словакия оценила негативное влияние Brexit'a. 2016. 15.07. news.rambler.ru/europe/34199637-slovakiya-otsenila-negativnoe-vliyanie-brexit-a.

13. Молдованов Р. Словакия и Brexit. 2016. 27.06. slovackiemomenty.com/2016/06/27/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-brexit.

14. www.mzv.sk/europske-zalezitosti/brexit-vseobecne-info.

Евроскептицизм в Словакии

Согласно опросу общественного мнения, проведенному Евробарометром, 75% словаков в 2016 г. были вполне довольны своим положением в ЕС, а поэтому серьезного роста евроскептицизма в случае выхода Британии там не ожидалось. По другим данным, выйти из Европейского союза на тот момент хотели только 22,6% словаков, что вполне коррелирует с результатом опроса Евробарометра¹⁵. Однако, несмотря на единство взглядов власти и общества в отношении членства Словакии в ЕС, в стране существует политическая сила, выступающая против этого. Национальная и радикальная парламентская партия «Котлеба – Народная партия наша Словакия» объявила сбор подписей под петициями о проведении референдумов о выходе Словакии из ЕС и НАТО. В петиции указывается, что членство в ЕС ограничивает суверенитет Словацкой Республики, наносит ущерб ее национальным интересам¹⁶.

Лидер Народной партии Словакии Мариан Котлеба через два дня после референдума по Брекситу заявил: «Граждане Великобритании решили отказаться от диктата Брюсселя. Это отличное время для того чтобы и Словакия покинула европейский «Титаник», идущий ко дну. Поэтому мы начнем выполнять еще одно избирательное обещание – собирать подписи за референдум о выходе Словакии из ЕС»¹⁷.

Итоги британского референдума вдохновили и других евроскептиков в Словакии. Выход из ЕС в том или ином виде поддержали три партии словацкого парламента: кроме ультраправой «Котлеба – Народная партия наша Словакия» партии «Мы – семья» и «Свобода и солидарность». Вместе

15. Палмери Т. Последствия Брексита для Европы. 2016. 23.06. inosmi.ru/politic/20160623/236949831.html; Молдованов Р. Указ. соч.

16. Щербакова Ю.А. Непростой путь Словацкой Республики в Европейский союз // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 3. С. 53–72.

17. Националисты Словакии начали сбор подписей за выход страны из ЕС. 2016. 25.06. gordonua.com/news/worldnews/137993.html.

они имеют в законодательном органе страны 43 места из 150. И хотя идея «развода» с Евросоюзом продвигалась оппозиционными парламентскими партиями, она находила все большую поддержку населения. В 2017 г. заместитель председателя партии «Котлеба – Народная партия наша Словакия» Милан Угрик заявил, что жители страны активно поддерживали их инициативу и половина необходимых для плебисцита подписей уже есть. По Конституции Словакии для проведения народного голосования требуется собрать 350 тыс. подписей. По словам политика, ЕС изначально сосредотачивался на взаимовыгодном экономическом сотрудничестве европейских стран, но позже организация трансформировалась в централизованную структуру, которая, угрожая санкциями, давит на своих членов. В руководящих органах ЕС Словакия имеет слишком маленькое представительство для того, чтобы влиять на решения организации. Страна вынуждена приспосабливаться к чужому законодательству, которое часто наносит ущерб ее национальным интересам, – пояснил словацкий парламентарий¹⁸.

Причины, по которым Словакия могла бы покинуть ряды ЕС, отличаются от тех, что сыграли ключевую роль во время голосования в Великобритании. Если в Соединенном Королевстве тема иммиграции стала центральной, то для Братиславы камнем преткновения является греческий долговой кризис. Словакия, как и Греция, входит в еврозону, а поскольку последняя, как многие уверены, рано или поздно станет банкротом, то кризисной волной будут затронуты все члены зоны евро¹⁹.

Словакия неоднократно была единственной страной еврозоны, которая сопротивлялась решениям Евросоюза выделять финансовую помощь Греции. 12 августа 2010 г. словацкий парламент сэкономил своей стране 816 млн евро, отказавшись помочь Греции наравне с остальными государ-

18. Лару Д. В Словакии готовят референдум о выходе из ЕС. 2017. 05.02. iz.ru/news/664629.

19. Словакия задумалась о референдуме о выходе из ЕС. 2016. 25.06. business-swiss.ch/2016/06/slovakiya-referendum-o-vyhode-iz-es.

ствами еврозоны. В Брюсселе простили словакам эту выходку: потеря 816 млн евро на фоне обещанных Афинам 110 млрд евро (объем Европейского плана помощи) не выглядела фатально. Все свелось к короткому заявлению комиссара по финансам Олли Рена, который выразил сожаление о некрасивом и несолидарном поведении Братиславы²⁰.

В декабре 2010 г. спикер парламента и лидер входящей в правящую коалицию партии «Свобода и солидарность» Рихард Сулик написал статью в местную газету *Hospodarske noviny*, где всерьез рассуждал о возможности выхода своей страны из еврозоны. Сулика возмутило именно то обстоятельство, что попавшей в тяжелое положение Греции нужно помогать из общей казны, хотя та же Словакия не имела никакого отношения к тому, что греческая экономика пришла в упадок. Возмущение Сулика можно понять: ВВП на душу населения в Словакии меньше, чем в Греции. Действительно, более бедный вынужден был спасти более богатого. В 2011 г. парламент Словакии первоначально высказался против плана по расширению полномочий Европейского фонда финансовой стабильности, которое ускорило бы выделение грекам денег. Попутно была отправлена в отставку премьер Ивета Радичова: она согласилась на участие Словакии в спасении греческой экономики и тем самым подписала своему кабинету смертный приговор. Пакет мер, необходимых для выделения помощи Греции, парламент Словакии принял со второго раза²¹.

В 2015 г. история с принуждением Словакии помогать Греции получила новый виток. Словакия опять стала единственной страной еврозоны, которая категорически отказалась участвовать в дальнейшем спасении греческой экономики. «Мы будем приветствовать любую реструктуризацию греческих долгов, которая не затронет наши финансы, —

20. Словакия отказалась помогать Греции деньгами. 2010. 13.08. investgazeta.delo.ua/ekonomika/slovakija-otkazalas-pomogat-gr-272295.

21. Трухачев В. Словакия бросила вызов еврозоне. 2011. 14.10. www.pravda.ru/world/1095197-slovensko.

заявил премьер-министр Роберт Фицо. — Но пусть никто не просит словаков, получающих зарплаты размером в 550–600 евро и пенсии в 250–300 евро, чтобы они скинулись и послали Греции 1 миллиард евро». По данным правительства, именно 1,1 млрд евро является той суммой, которую переговорщики в Брюсселе в любой момент могли потребовать от Словакии для предоставления новых займов Афинам²².

После референдума по Брекситу эта болевая точка с греческим долгом вспомнилась словакам на этот раз как повод для выхода из ЕС.

Недовольство политикой Евросоюза

Словацкий политик, премьер-министр Словацкой Федеративной Республики в составе Чехословакии в 1991–1992 гг. и активный общественный деятель современности Ян Чарногурский в 2016 г. отметил, что недовольство Евросоюзом в Словакии растет, даже несмотря на то, что приверженцев ЕС в ней больше, чем его противников. Причины недовольства, которые являются общими для антиевропейских активистов Словакии и Чехии, — это исламизация Европы, европейская бюрократия, обязательные квоты на принятие мигрантов²³.

Накануне председательства Словакии в ЕС в 2016 г. обобщил смысл заявлений высокопоставленных словацких политиков сводился к тому, что Брюссель занял доминирующее положение в ЕС и что часть полномочий необходимо вернуть из европейской столицы в столицы членов Союза. В течение полугода своего председательства в ЕС Словакия планировала добиться того, чтобы Брюссель не просто передал часть своих полномочий государствам — членам Евросоюза, а передал их всем, а не только «тяжеловесам», главным из которых является ФРГ. Эти заявления противоречили идее

22. Невзлин А. Словакия не будет скидываться на Грецию. 2015. 03.07. www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=16403&Itemid=13.

23. Словацкий экс-политик Ян Чарногурский: Нет смысла говорить о выходе из ЕС Словакии или Чехии. 2016. 17.07. www.prague-express.cz/interview/64849-slovatskij-eks-politik-yan-charnogurskij-net-smysla-govorit-o-vykhode-iz-es-slovakii-ili-chekhii.

европейского супергосударства, во главе которого, по замыслу автора проекта — министра иностранных дел Германии Франка-Вальтера Штайнмайера, будут стоять главные экономики во главе с Берлином.

По словам Роберта Фицо, европейские «тяжеловесы» — Франция, Германия и Италия слишком долго заправляют в ЕС. «Судьбоносные решения о будущем Европы не могут определяться решениями одной или двух стран или странами, основавшими союз»²⁴. Фицо в первую очередь критиковал Еврокомиссию, которая после принятия Лиссабонского договора получила невиданные ранее полномочия и начала диктовать всему континенту, как ему следует жить.

«У членов ЕС есть ощущение, что их как бы отодвинули в сторону, — вторит своему шефу глава МИД Словакии Мирослав Лайчак, кстати, считающий, что Европе нужно «новое партнерство» с Россией. — Политикой должны руководить государства — члены Евросоюза, а Еврокомиссия должна придавать их решениям силу законов»²⁵. По словам Лайчака, страны ЕС должны иметь больше полномочий, потому что именно в них, а не в «европейских институтах» живут европейцы. Мирослав Лайчак тоже недоволен работой Еврокомиссии. Он считает, что европейское «правительство» в немалой степени виновато в том, что население Европы все меньше доверяет Евросоюзу²⁶.

Выход Великобритании из ЕС может изменить взаимоотношения между группировками стран внутри него. Великобритания выполняла роль баланса, не позволявшего Германии выдвинуться в геополитические лидеры. Теперь ситуация может измениться. Страны Восточной Европы опасаются сильной Германии. Кроме того, США и Великобритания оказывали дипломатическую поддержку политическим и экономическим aspirations восточноевропейских стран.

24. Мануков С. Неудобный для ЕС и Германии президент. 2016. 01.07. expert.ru/2016/07/1/v-bratislave-schitayut-cto-v-es-slishkom-mnogo-bryusselya.

25. Там же.

26. Там же.

Благодаря этому голос Польши, Словакии или Чехии звучал на европейской сцене громче. Динамика отношений европейских «легковесов» с «тяжеловесами» (Германия, Франция, Италия) сохранялась благодаря американцам и британцам. Теперь «вишеградцы» боятся снижения этой динамики²⁷.

Уже несколько лет ведутся бурные дискуссии по поводу концепции «многоскоростной Европы», продвигаемой Германией и Францией. Страны Вишеградской группы воспринимают ее резко негативно. «Брюссель должен формулировать условия таким образом, чтобы они были достижимы для всех стран ЕС. Реализация концепции «многоскоростной Европы» приведет лишь к усилению разрыва между западными и восточными странами, а чувство жителей восточноевропейских государств, что они относятся ко «второму сорту» в ЕС, только усилится, — рассказал «Известиям» депутат Европарламента от Словакии Иван Штефанец²⁸. «Уже сами предложения о многоскоростной Европе возбуждают опасения у тех государств, которые заранее знают, что не смогут выдержать большую скорость. Счастье Словакии в том, что мы первыми из стран Вишеградской четверки перешли на евро, у нас многое заранее было готово к вступлению в Шенген, мы можем энергично реагировать на развитие ЕС. Но понятно, что многоскоростной Евросоюз именно реформе ЕС мало чем может помочь», — заявил глава словацкого парламента Андрей Данко журналистам «на полях» конференции глав парламентов стран ЕС в Риме. «Как только начнут возникать различия (между странами ЕС), то и для Словакии начнутся проблемы, например, в социальной сфере. Потому что есть предположения, что социальную систему может забрать Евросоюз», — сказал Данко²⁹.

27. Гулевич В. Brexit и Вишеградская «четверка». 2016. 07.08. interaffairs.ru/news/show/15761.

28. Лару Д. Концепция «многоскоростной Европы» расколола Евросоюз. 2017. 09.03. iz.ru/news/669438.

29. Куранов А. В Словакии заявили, что концепция многоскоростной Европы разобьет Евросоюз. 2017. 18.03. ria.ru/20170318/1490311984.html.

В рамках этой новой концепции главной угрозой для Словакии, как и для других стран-получателей помощи из еврофондов и демонстрирующих свою нелояльность Брюсселю, является возможность потерять эту помощь в обмен на больший суверенитет в рамках ЕС. Словакия проявляла солидарность с Евросоюзом по двум позициям — отказываясь от помощи Греции и от приема мигрантов. В этой связи Президент Франции Эммануэль Макрон в интервью, которое опубликовали в СМИ четырех стран Вишеградской группы, заявил: «Европа — это не супермаркет. У нас есть коллективная потребность в согласованности и солидарности. Мы не можем получать преимущества от европейского бюджета, не демонстрируя при этом солидарности в вопросах миграции»³⁰.

Словакия, как и другие страны Центрально-Восточной Европы, столкнулась с продуктовой дискриминацией — с двойными стандартами продуктов питания внутри Евросоюза. Инспекторы Государственной службы ветеринарного и пищевого контроля Словакии проверили порядка двадцати различных видов товаров в сетевых магазинах в Братиславе и некоторых австрийских городах. И в Австрии, и в Словакии это были одни и те же европейские марки: различные колбасные изделия, сыры, молочная продукция, шоколад, хлеб и напитки. Половина из тестируемой продукции имела отличия от западноевропейской, которые, по словам инспекторов, «существенно сказывались на качестве». Например, продукты содержали меньше мяса и больше жира, искусственных добавок, подсластителей и красителей, даже сами порции весили меньше³¹.

И хотя совместная борьба Вишеградской четверки с «пищевым апартеидом» не привела к желаемым результатам, так как исследовательский центр Еврокомиссии не обнаружил ущемления прав потребителей в восточных станах

30. Макрон призвал Венгрию и Польшу не относиться к Европе, как к супермаркету. 2018. 26.10. vesti.ua/mir/309755-makron-prizval-venhriju-i-polshu-ne-otnositsja-k-evrope-kak-k-supermarketu.

31. Дай им, Боже, что нам негоже: в ЕС признали факты «пищевого апартеида». 2017. 23.10. ria.ru/world/20171023/1507191109.html.

ЕС, внимание к этой проблеме было привлечено и получено обещание еврокомиссара наказывать за применение двойных стандартов качества продуктов питания³².

Миграционный кризис

Одной из главных европейских проблем, оказавшей существенное влияние на результат британского референдума, стала миграционная политика Брюсселя. Среди стран наиболее недовольных обязательными квотами на мигрантов оказалась и Словакия. В июне 2015 г. в Братиславе прошли массовые демонстрации протеста против миграционной политики ЕС, в которых участвовало от 8 до 10 тыс. чел. Митингующие скандировали лозунги: «Словакия — словакам», «Нет исламизации Европы!», «Европа для европейцев». Представитель МВД Иван Метик заявил, что Словакия не готова принять беженцев-мусульман, поскольку для них процесс интеграции в словацкое общество будет затруднителен, так как в стране нет мечетей³³.

Накануне председательства Словакии в ЕС во второй половине 2016 г. премьер-министр страны Роберт Фицо заявил, что миграционная политика Евросоюза не работает и что объединенная Европа так и не смогла наладить диалог со своими гражданами³⁴. Вопросы миграции и распределения квот по приему беженцев на территории Евросоюза принадлежали к числу главных приоритетов Словакии, ставшей во главе Совета ЕС. В этой связи словаки попытались продвинуть свой проект, который отражал позицию стран Вишеградской группы. Он подразумевал более гибкое распределение квот, позволяющее совместное решение проблем беженцев всеми странами — членами Евросоюза в зависимости от их возможностей и желания. Словакия озвучила новый

32. Кауфманн Д., Позднякова Н. Есть ли в ЕС двойные стандарты качества продуктов питания? 2019. 29.06. clck.ru/PaitN.

33. Тарасов И. Интересы стран Вишеградской группы и миграционная политика ЕС. 2015. 13.10. www.foreignpolicy.ru/analyses/interes-y-stan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politika-es.

34. Мануков С. Указ. соч.

принцип «гибкой солидарности» (в дальнейшем — «эффективной солидарности») в отношении решения миграционного кризиса, согласно которому каждое государство должно иметь возможность самостоятельно определять свой вклад в разрешение ситуации с притоком беженцев, основываясь на своих возможностях в управлении миграцией. Формы участия государств могут быть самыми различными — от финансовой помощи до операций по высылке беженцев. Словакия столкнулась с серьезным сопротивлением представителей ЕС, которые непреклонно отстаивали принцип квотированного распределения беженцев. К сожалению, для Братиславы все пункты проекта одобрить не удалось, однако свою четкую позицию по непринятию гигантского числа переселенцев, способных изнутри взорвать Словакию, да и, пожалуй, всю Европу, словаки отстаивали³⁵.

В качестве примера «эффективной солидарности» словацкий министр внутренних дел Роберт Калиняк привел оказанную Словакией помощь соседней Австрии в размещении на своей территории 1200 беженцев, обратившихся за предоставлением убежища. Они ожидали решения австрийских властей в словацких миграционных центрах³⁶. Другим направлением стала гуманитарная помощь. Так, власти страны согласились принять вне квотного распределения 100 беженцев-христиан из Сирии, но к концу 2016 г. в Словакии проживало всего несколько сирийских женщин с детьми. Из Ирака к концу 2015 г. прибыло 149 христиан, однако осталось только 89 человек: остальные вернулись обратно на родину³⁷.

Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Словакии Петер Стано заявил: «Мы поддерживаем идею «гибкой

35. Машков И. Итоги председательства Словакии в Совете ЕС. 2017. 05.04. interaffairs.ru/news/show/17262.

36. Глава МВД Словакии: в ЕС восприняли предложение по урегулированию миграции. 2016. 18.11. tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3795917.

37. Четверикова А. С. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10 (№4). С. 130–143.

солидарности», которая основывается на возможностях каждого отдельного государства. Словакия внесла весомый вклад в разрешение миграционного кризиса, выделив для этого 11 млн евро, а также предоставив 364 эксперта, которые задействованы при охране внешних границ ЕС в тех странах, которые находятся под сильным давлением мигрантов. Система квот, считает Братислава, не работает. Свою позицию Братислава менять не собирается и ждет решения суда, которое должно быть вынесено в конце этого года»³⁸.

Венгрия и Словакия в 2015 г. подали иск в Европейский суд с целью отменить обязательные для стран – членов Евросоюза национальные квоты на расселение беженцев. Истцы стремились оспорить решение Совета ЕС от 22 сентября 2015 г., которое обязывало страны Евросоюза в течение двух лет принять 120 тыс. беженцев, прибывших в Грецию и Италию, чтобы снизить миграционное давление на эти два государства. 6 сентября 2017 г. суд отклонил иски Венгрии и Словакии и обязал эти страны принимать беженцев в соответствии с решением ЕС. Венгрия должна была разместить на своей территории 1294 чел., однако не приняла ни одного, Словакия должна была принять 902 чел., но на 6 сентября 2017 г. на территории страны оказались лишь 16 беженцев³⁹.

Антироссийские санкции

Словакия как член Евросоюза вынуждена была в 2014 г. присоединиться к санкциям ЕС, хотя премьер-министр страны Роберт Фицо с самого начала открыто выступал против них и на протяжении следующих лет боролся за их смягчение. Однако, несмотря на свои неоднократные публичные заявления о бессмысленности и неэффективности экономических санкций, Р. Фицо ни разу не воспользовался правом вето при голосовании по вопросам санкций.

38. Лару Д. В Восточной Европе отказались принимать мигрантов. 2017. 07.03. iz.ru/news/668985.

39. Дельфинов А. Европейский суд обязал Венгрию и Словакию принимать беженцев. 2017. 06.09. pdw.com/p/2jQ4g.

Сменивший его в 2018 г. Петер Пеллегрини сохранил прежнюю риторику Братиславы в отношении антироссийских санкций. Во время посещения крупнейшего в республике завода по производству алюминия в городе Жьяр-над-Гроном 7 июня 2018 г. он выразил мнение, что этому производству наносят ущерб не американские пошлины в отношении Евросоюза, а антироссийские санкции. По его словам, компания Slovalco, которой принадлежит завод, не может купить основное сырье у российских компаний, поскольку нарушит эти санкции⁴⁰. Говоря о неэффективности антироссийских санкций, Петер Пеллегрини в октябре 2018 г. заявил, что объем экспорта страны и торговли с РФ в период с 2013 по 2016 гг. упал более чем в два раза⁴¹. «Мы не считаем, что санкции кому-то помогают: ни Евросоюзу, ни Российской Федерации. Словакия всегда предпочитает диалог, а не санкции», — сказал Пеллегрини на заседании Петербургского международного экономического форума⁴².

Результаты исследования аналитического центра «Европейский совет по международным отношениям» свидетельствуют, что в трех европейских странах — Австрии, Греции и Словакии — доля жителей, которые считают санкции против России «слишком жесткими», больше, чем доля тех, кто придерживается мнения о «сбалансированной» или «недостаточно жесткой» санкционной политике ЕС. Кроме того, респондентам также задали вопрос о том, какую сторону должен будет, по их мнению, занять Евросоюз в конфликтных ситуациях между США и Россией. Согласно опросу, большинство европейцев хотели бы, чтобы ЕС занял нейтральную. Между тем в Словакии доля тех, кто считает, что их страна должна занять сторону России, выше, чем число тех, кто

40. Словацкий премьер рассказал о вреде антироссийских санкций. 2018. 08.06. eadaily.com/ru/news/2018/06/08/slovakiy-premer-rasskazal-o-vrede-antirossiyskih-sankciy.

41. «Научились считать»: в Европарламенте заявили о миллиардных убытках ЕС из-за санкций против России. 2019. 24.04. finance.rambler.ru/economics/42080960/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

42. Премьер-министр Словакии заявил, что европейские санкции против РФ вредят обеим сторонам. 2019. 07.06. tass.ru/ekonomika/6526225.

выступил бы за поддержку Вашингтона. Опрос проводился в 14 странах ЕС, в нем приняли участие более 60 тыс. чел.⁴³

Экономические последствия кризиса

В 2018–2019 гг. в Евросоюзе и еврозоне темпы прироста ВВП снизились. В Словакии в 2018 г. продолжилось увеличение этого показателя, начавшееся в предыдущем году после существенного замедления в 2016 г. Однако в 2019 г. произошло ухудшение положительной динамики: темп прироста ВВП замедлился на 1,5 п.п. (см. табл. 12.1).

Таблица 12.1. Прирост ВВП (в % к предыдущему году)

Страны	2015	2016	2017	2018	2019
Евросоюз 28 стран	2,4	2,0	2,6	2,0	1,5
Еврозона 19 стран	2,1	1,9	2,6	1,9	1,3
Словакия	4,8	2,1	3,0	3,9	2,4

Источник: Eurostat. ec.europa.eu/eurostat/data/database.

В том же году, по данным UNCTAD, отмечается снижение объема товарного импорта Словакии из Евросоюза в целом, а также из стран ЕС-15 и из еврозоны⁴⁴. Основной позицией в импорте Словакии являются автозапчасти, а промышленный сектор Европы в последние годы испытывает большие сложности по причине замедления мирового спроса.

Совокупный товарный импорт Словакии также резко замедлил свою динамику в 2019 г., когда его прирост, по отношению к предыдущим годам, составил 2,3% против 9,0% в 2018 г. Прирост словацкого экспорта уменьшился столь же существенно: до 1,2% по сравнению с 7,2% в 2018 г.⁴⁵ Эта неблагоприятная тенденция, несомненно, усугубила наступившую в 2020 г. экономическую рецессию из-за коронавирусной пандемии.

43. В Австрии, Греции и Словакии недовольны антироссийскими санкциями больше, чем в других странах ЕС – опрос. 2019. 10.09. www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=516961&lang=RU.

44. unctadstat.unctad.org.

45. Eurostat. ec.europa.eu/eurostat/data/database.

Словакия первой из стран Евросоюза была вынуждена реагировать на Брексит как страна – председатель ЕС на тот момент. Другие последствия выхода Британии из ЕС для Словакии неспецифичны: страна подвержена общим для стран-реципиентов рискам, связанным с возможным уменьшением финансовой помощи от Евросоюза, а словацкие компании – общим для европейских компаний рискам из-за перспективы «жесткого Брексита». Недовольство Евросоюзом у Словакии, как и у других стран Вишеградской группы, выражается, в частности, в несогласии с миграционной политикой, концепцией «многоскоростной Европы», продуктовой дискриминацией, работой Еврокомиссии. Но она, будучи единственным в Вишеградской четверке участником еврозоны, недовольна еще и требованием помогать Греции. Последнее обстоятельство подстегивает евроскептические настроения в стране. К этому добавляются экономические последствия кризиса в Евросоюзе, выразившиеся в резком замедлении в 2019 г. темпов роста ВВП страны и ее внешней торговли.

СЛОВЕНИЯ – ВЕРНЫЙ, НО УЯЗВИМЫЙ ЧЛЕН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Являясь составной частью Евросоюза с 2004 г. и более узкой зоны евро, Словения помимо получения несомненных выгод неизбежно испытывала на себе негативное воздействие кризисных явлений в этих регионах. В экономической сфере это проявлялось в снижении темпов роста ВВП страны вслед за замедленной динамикой внешнего окружения. По данным Евростата, темпы прироста ВВП в странах ЕС снизились с 2,6% в 2017 г. до 2% в 2018 г. и 1,5% в 2019 г., а в зоне евро – с 2,6% в 2017 г. до 1,9 и 1,3% в 2018 г. и 2019 г. соответственно. Эти скромные темпы отставали от мировой динамики, которая тоже замедлилась, но превышала европейские показатели более чем в два раза.

Помимо внутренних причин существенное влияние на ухудшение макроэкономических показателей в ЕС оказывала растущая неопределенность во внешнеэкономической сфере под влиянием торговой войны США против Китая и Евросоюза, а также выхода Великобритании из Европейского союза. На 2020 г. прогнозировалось дальнейшее ухудшение положения в ведущих странах мира, включая основных торговых партнеров Словении. Соответственно ожидалось сокращение реальных возможностей внешнеторгового обмена как внутри ЕС, так и за его пределами. Однако эти неблагоприятные прогнозы оказались чрезмерно оптимистичными по сравнению с кризисной реальностью, в которую погрузился мир в 2020 г. по причине разрушительной пандемии коронавируса.

Развитие реального сектора экономики

Неурядицы в Европейском союзе отрицательно сказались на динамике словенского ВВП и других макроэкономических показателях последних двух лет (табл. 13.1). Темпы прироста ВВП замедлились в 2018 г. и снизились в 2019 г. в два раза по сравнению с 2017 г. (до 2,4% против 4,8%).

Таблица 13.1. Основные макроэкономические показатели Словении в 2016–2019 гг. (% прироста к предыдущему году)

Показатели	2016	2017	2018	2019
ВВП	3,1	4,8	4,1	2,4
Промышленность	4,6	7,7	3,6	2,9
Строительство	–3,7	8,3	8,0	4,0
Услуги общественные	2,3	2,1	1,6	1,7
Услуги частные	3,3	5,8	4,5	2,5
Потребление государства	2,7	4,0	4,3	2,1
Потребление домохозяйств	3,9	2,0	2,8	2,7
Инвестиции (всего)	0,0	13,8	9,3	1,2
Инвестиции в основной капитал	–3,7	10,4	9,1	3,2
Занятость	1,8	3,0	3,2	2,4
Норма безработицы	8,0	6,6	5,1	4,5
Баланс текущего счета	5,5	6,3	6,1	6,6
Экспорт товаров и услуг	6,4	10,5	6,1	4,4
Импорт товаров и услуг	6,6	9,1	6,6	4,2
Инфляция	–0,2	1,6	1,9	1,7
Государственный долг (% к ВВП)	78,7	74,1	70,1	68,0
Сальдо государственного бюджета	–1,5	0,0	0,8	2,5

Источники: Gospodarska in finančna gibanja. Ljubljana: Banka Slovenije. April 2019. S. 9; April 2020. S. 9.

В 2018 г. не произошло роста внутреннего потребления в ожидавшемся объеме, и годовой прирост ВВП на 4,1% был обязан прежде всего продолжившейся экспортной экспансии. Обращали на себя внимание неравномерность прироста по кварталам (в I квартале – 4,7%, во II – 4,0%, в III – 4,8%,

в IV – 4,1%¹) и замедление роста в самом конце года, произошедшее из-за меньшего прироста выпуска промышленной продукции в отраслях, производящих станки и оборудование, и снизившейся динамики внешней торговли.

Вклад экспорта в прирост ВВП оставался решающим в 2018 г., когда улучшение ситуации на рынке труда и рост потребления домохозяйств на 2,8% еще не стали главными факторами экономического роста. Вклад частного потребления в прирост ВВП даже снизился с 1,7 до 1%. В то же время укрепилась собственные источники финансирования предприятий, способствовавшие росту производства в условиях благоприятной внешнеторговой конъюнктуры.

Понижительная тенденция экономического роста, начавшаяся в конце 2018 г., сохранилась и в 2019 г., когда прирост ВВП составил 2,4%, превысив тем не менее на 1,1 п.п. средний в еврозоне уровень. Резкое замедление темпов произошло в основном из-за ухудшения внешней конъюнктуры и соответствующего замедления динамики торговых связей Словении, являвшимися главным драйвером развития последних лет. Соответственно повысился вклад внутреннего потребления, в основном домохозяйств, расходы которых выросли благодаря повышению средней заработной платы и снижению безработицы. В то же время резко замедлился рост инвестиций в основной капитал с 10,6% в 2018 г. до 1,4%². Доля инвестиций в ВВП составила в 2019 г. 19,3%, что на 2,6 п. п. ниже, чем в среднем в еврозоне.

Объем ВВП Словении составил в 2019 г. 48007 млн евро, на душу населения пришлось 22905 евро. По ППС последний показатель превысил 27000 евро, что соответствовало 87% среднего по ЕС уровня³.

В структуре ВВП в последние годы происходили интересные сдвиги: в 2018 г. доля сельского хозяйства увеличилась

-
1. Gospodarska in finančna gibanja. Ljubljana: Banka Slovenije. 2018. Oktober. S. 9; Bilten Narodne banke Slovenije. December 2018. S. 4, 100; Povzetek makroekonomskih gibanj. Marec 2019.
 2. Letno poročilo 2019. Banka Slovenije. Maj 2020. S. 18.
 3. Ekonomsko ogledalo. 2020. No. 2. S. 29.

до 2,2% против 1,8% в предыдущем году, промышленности — до 27,2% против 22,9%, строительства — до 6% против 4,8%. Соответственно уменьшилась доля сферы услуг — до 64,6% против 69,5% в 2017 г.⁴

В промышленности после максимального за последние 5 лет прироста в 2017 г. на 7,7% этот показатель снизился почти в 2 раза в следующем году и до 3% в 2019 г. Но и этот показатель более чем в 2 раза превышал средний уровень стран еврозоны. Рост произошел также в торговле, складском хозяйстве, общественном питании. Весьма неравномерной была динамика в строительстве, где после спада на 3,7% в 2016 г. наступило резкое улучшение в 2017–2018 гг. (прирост на 8% в год) и I квартале 2019 г. (+15%) — в основном за счет возведения нежилых объектов благодаря финансированию из госбюджета и фондов ЕС. Однако за весь 2019 г. прирост составил 4% из-за резкого замедления активности в следующие месяцы. Начал сокращаться объем жилищного строительства, и предложение нового жилья стало отставать от спроса, в результате чего цены на него выросли почти на 30%.

Начал замедляться рост инвестиций в предчувствии дальнейшего спада производственной активности: после бурного роста в 2017–2018 гг. (в среднем на 10% в год) в 2019 г. инвестиции в целом выросли всего на 1,2%, а в основной капитал — на 3,2% в условиях увеличения запасов нерезализованной продукции. Снизились инвестиции в строительство из госбюджета, что сказалось на замедлении роста импорта. Степень использования производственных мощностей остается высокой в обрабатывающих отраслях промышленности, где условия финансирования экспорта в целом благоприятны, однако растут опасения грядущего ухудшения внешней конъюнктуры.

Происходит замедление роста производительности труда: если до мирового кризиса она повышалась в среднем на 4% в год, то в 2017–2018 гг. темпы ее увеличения снизились

4. Ibidem.

до 1,9%. После длительной рецессии с рекордно высокой безработицей на пике мирового кризиса численность активно занятого населения вернулась на исторически наивысший уровень 2008 г. При росте ВВП за последнее десятилетие всего на 8% производительность труда увеличилась на 7% по сравнению с 35% в предыдущем десятилетии.

Возобновившийся экономический рост качественно отличается от докризисного: если прежде он основывался на повышении производительности в среднем на 4% ежегодно, то в последнее время достигается в основном благодаря ежегодному увеличению занятости на 3,1% при повышении производительности менее чем на 2% в год. Производительность в обрабатывающих отраслях промышленности на основе технического переоснащения до кризиса повышалась в среднем на 7% в год, тогда как после кризиса — на 2–3% при ежегодном росте занятости на 4,6%.

Недостаточно высокий рост производительности в последние годы говорит о низком качестве экономического роста, который остается в основном экстенсивным и осуществляется преимущественно за счет притока новой рабочей силы. Это было обусловлено необходимостью снижения высокой безработицы, но сейчас ситуация меняется: численность работников увеличивается в основном за счет иностранных трудовых мигрантов. Поэтому назрело изменение экономической политики в направлении перестройки производства на более интенсивный, инновационный лад.

После небольшой дефляции в 2016 г. (–0,2%) в последующие годы возобновилась инфляция, темпы которой повысились с 1,6% в 2017 г. до 2% ежегодно в 2018–2019 гг. На ее динамику в большей степени повлиял рост мировых цен на нефть и услуги, чем внутренний платежеспособный спрос. Особенно сильно росли цены на энергоносители и зависящие от них товары и услуги (например, на отопление). Хотя цены на бензин и дизельное топливо регулируются государством, они выросли параллельно с повышением мировых цен. Цены на продукты питания росли умеренно, быстрее —

на услуги, особенно транспортные. В то же время цены на промышленные товары длительного пользования в 2018 г. снизились на 0,7%.

Темпы роста потребления в среднем снижаются, особенно в государственном секторе, в 2019 г. они сократились в 2 раза. Однако потребление домохозяйств в течение последних четырех лет продолжало возрастать в среднем на 3% ежегодно. Номинальный рост заработных плат в 2018 г. составил 3%, в частном секторе — 3,2%, в общественном — 2,2%. Реальный рост заработных плат из-за инфляции был меньшим — 1,7%.

В 2019 г. средняя номинальная заработная плата увеличилась на 4,3%, в том числе в сфере государственных услуг — на 6,5%.

Валовая заработная плата в 2019 г. составила в среднем 1725 евро, увеличившись за год на 4,5%, в то время как чистая (за вычетом налогов и сборов и потому меньшая в 2 раза по сравнению с валовой) повысилась на 2,5% при ее нулевом реальном росте из-за инфляции. Средняя заработная плата в государственном секторе увеличилась на 6,5%. Одновременно в 2 раза замедлился рост стоимости услуг частного сектора. Повышение общего уровня заработных плат тормозят менее требовательные иностранные мигранты, приезжающие в основном из стран — не членов ЕС.

Занятость в последние 4 года возрастала равномерно по 2,5% в год. Она находится сейчас на довольно высоком уровне и охватывает немногим меньше половины всего населения. Наибольший прирост занятости — в строительстве и промышленности. Половина всего прироста приходится на иностранцев.

Рост занятости способствует снижению безработицы. Численность зарегистрированных безработных сократилась со 120 тыс. в 2012 г. до 70 тыс. в 2019 г., когда она уменьшилась на 5,5% в сравнении с предыдущим годом. Норма безработицы уменьшилась за этот период с 10 до 4,5%, но она снижается в последние годы медленнее, чем раньше. Дело

в том, что безработица теперь носит структурный характер и свидетельствует о неоптимальном распределении работников в зависимости от их профессиональной подготовки. Это подтверждает динамика трудовой миграции словенцев в зарубежные страны, которая по численности в 2019 г. была на 8,6% меньше, чем год назад.

Ситуация в финансовом секторе

Финансовое положение основных субъектов словенской экономики в целом улучшалось в последние годы. Состояние финансов домохозяйств в среднем укрепилось благодаря росту заработных плат и снижению безработицы — доходы росли быстрее расходов. Объем вложений домохозяйств также рос быстрее их обязательств, причем по всем каналам — по линии банковских депозитов, приобретения акций, страхования и пенсионных отчислений. Доли этих каналов оставались стабильными. Обязательства росли преимущественно за счет долгосрочных требований.

Рост финансовых требований и обязательств предприятий в 2019 г. несколько замедлился. Их вложения капитала в банки оставались высокими, как и инвестиции за границей. Выросли обязательства как по инвестиционным, так и по коммерческим кредитам.

Финансовое положение банков также улучшается. Данные последних двух лет говорят о том, что многолетний банковский кризис остался позади. Кредитование нормализовалось, причем с 2016 г. постепенно повышалась доля потребительских кредитов (с 21,1 до 21,8% в 2019 г.) за счет уменьшения удельного веса корпоративного кредитования (с 22,8 до 20,4%). Выросли обязательства по кредитам и вкладам населения и предприятий. Балансовое состояние банковского капитала улучшилось в 2019 г. на 2,1 млрд евро, а объем активов достиг 40,9 млрд евро. Устойчиво росли вклады населения.

Банковское кредитование тоже увеличивалось по мере улучшения финансовых балансов. Кредиты небанковскому

сектору выросли в 2019 г. на 6%. Впервые за ряд лет прирост кредитов предприятиям был выше, чем населению. Этому способствовало улучшение финансового положения предприятий из-за снижения задолженности, роста доходов и ликвидности, а также стабилизации общей ситуации в экономике. Уверенно росли кредиты населению, особенно по линии жилищной ипотеки. Потребительские кредиты выросли более чем на 10%.

Улучшились кредитные портфели банков. Доходность оставалась высокой, хотя и появились признаки ее снижения. Низкие проценты по депозитам предприятий сдерживали их дальнейший рост. Чистая процентная маржа снизилась до 1,81%. Капитализация и ликвидность банков были тоже на высоком уровне. Однако остаются большие различия в капитализации банков между крупными и мелкими кредитными организациями. Доля проблемных кредитов сокращалась и стабилизировалась на уровне 2,6% по потребительским и 2% по жилищным займам. Банки в целом сократили свою внешнюю задолженность, хотя со второй половины 2018 г. она вновь стала расти.

Бюджетные доходы росли быстрее расходов. Государственный бюджет сводился в последние годы с растущим профицитом, достигшим 2,5% ВВП в 2019 г. Способствовало этому и превышение поступлений из бюджета ЕС над отчислениями из Словении. В 2017 г. от Евросоюза поступило 391 млн евро, а уплачено в бюджет ЕС 378 млн евро. В 2018 г. было израсходовано 726,3 млн евро (71,4% от предоставленной ЕС суммы), а платежи в евробюджет составили 509,7 млн евро. Следовательно, за год было получено на 216,6 млн евро больше, чем перечислено⁵. Совокупный долг государства снизился с 78,7% ВВП в 2016 г. до 68% в 2019 г.⁶

5. Ekonomsko ogledalo. 2020. No. 2. S. 19.

6. Gospodarska in finan na gibanja. Ljubljana: Banka Slovenije, 2020 (Januar). S. 9.

Внешнеэкономические связи

Показатели внешней торговли Словении в последние четыре года были довольно противоречивыми. Темпы прироста экспорта товаров и услуг после максимальных 10,5% в 2017 г. снизились в следующем году до 6,1%. В 2019 г. динамика экспорта товаров резко замедлилась до 4,4%. Динамика импорта была аналогичной, отличаясь от показателей экспорта на несколько десятых процентного пункта. В 2019 г. рост товарного импорта также затормозился и составил 4,4%. Стоимость товарного экспорта Словении составила 31983,8 млн евро, импорта – 30656,5 млн евро. Внешнеторговый профицит достиг в 2019 г. 1,3 млрд евро⁷.

В 2018 г. более высокими темпами рос экспорт инвестиционных товаров (10,4%) и продукции широкого потребления (9,7%). Ниже среднего был рост экспорта сырья и материалов (8,7%). Импорт инвестиционных товаров также рос более высокими темпами (14,3%). Темпы ниже средних были характерны для ввоза сырья и материалов (10,6%) и потребительских товаров (10,2%). Степень покрытия импорта экспортом составляла 104%.

В 2019 г. второй год подряд имело место замедление номинального роста экспорта товаров в страны зоны евро, преимущественно в Италию и Германию. Товарный экспорт в страны ЕС увеличился всего на 3,6%. Быстрее рос экспорт фармацевтических и других медицинских изделий, а также автомобилей и транспортного оборудования. Существенно замедлился и импорт из государств Евросоюза – с 10,2% до 3%. Это в первую очередь относится к инвестиционным товарам и промежуточным изделиям для сборки готовой продукции.

Существенных изменений в географической структуре словенской внешней торговли пока не происходит. Экспорт товаров в государства Евросоюза в 2018 г. составил 77% совокупного товарного экспорта страны, в 2019 г. – 78%. Больше

7. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Januar 2020. S. 3.

всего повысился экспорт в Германию и Италию, на которые пришлось более половины всего прироста (53%). Импорт из этих двух стран увеличился на 10%. Вместе с Австрией их доля в общем приросте импорта из ЕС составила 46%. Как в 2018, так и в 2019 г. на долю всех стран ЕС пришлось 79% словенского импорта.

За 2018 г. экспорт словенских товаров в Россию составил 798,5 млн евро, или 94,3% от уровня 2017 г. Импорт из России достиг 523,3 млн евро, увеличившись на 38,2%. Сальдо по обмену товарами в пользу Словении резко уменьшилось до 2,3 млн евро против 178,8 млн в 2017 г.⁸ В 2019 г. товарный экспорт в Россию увеличился на 12,1%, в то время как рост импорта продолжался еще более высоким, чем год назад, темпом – 46%⁹.

Заметно увеличился в 2018 г. экспорт из Словении транспортных и туристических услуг, который по объему намного превосходил их импорт. Первое место по объему занимали пассажирские перевозки, второе – транспортировка грузов. Динамика экспорта услуг в 2019 г. затормозилась. Снижился рост предоставляемых транспортных, строительных и даже туристических услуг. Замедлился также рост импорта услуг. Экспорт услуг вырос на 7,3%, импорт – на 4,1%, профицит в торговле услугами составил 2826 млн евро.

Замедление темпов роста внешней торговли Словении усугубилось в I квартале 2020 г. еще до начала пандемии коронавируса, о чем говорят данные табл. 13.2.

Прирост экспорта в январе на 3,8% сменился в марте падением его объема на 9,7 %, а в целом за первый квартал – снижением на 2%. С началом пандемии в апреле 2020 г. произошел обвал внешней торговли примерно на 40%. В последующие месяцы торговые связи начали постепенно восстанавливаться, и по итогам первого полугодия 2020 г. объем товарооборота оказался на 15% ниже, чем в предыдущем году.

8. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. December 2018. S. 6, 7.

9. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Januar 2020. S. 6.

Таблица 13.2. Динамика товарного экспорта и импорта Словении в I полугодии 2020 г. (в % к предыдущему периоду 2019 г.)

Показатели	Январь	Январь– февраль	Январь– март	Март	Апрель	Январь– июнь
Экспорт	103,8	103,9	98,0	90,3	64,5	86,5
Экспорт в ЕС	103,6	102,4	95,9	87,0	59,4	84,0
Импорт	103,8	99,3	98,0	88,2	58,6	84,3
Импорт из ЕС	103,0	98,6	95,9	87,6	54,8	82,9

Источники: Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. Januari, februar, marec, april, junij 2020. S. 6.

Примечательно, что как по экспорту, так и по импорту падение темпов в торговле со странами ЕС опережало в период январь–апрель 2020 г. соответствующие показатели совокупной внешней торговли Словении. Это говорит о том, что последствия кризиса в Евросоюзе были существенным фактором замедления общей внешнеторговой динамики, да и восстановление торговли со странами ЕС в мае–июне 2020 г. шло медленнее, чем с миром в целом.

Экспортная экспансия и продолжившееся сокращение внешней задолженности способствовали в 2018 г. росту профицита текущего счета платежного баланса на 297 млн евро – до 3375 млн евро. Увеличение профицита произошло благодаря выросшему положительному салдо в торговле услугами на 430 млн евро¹⁰. Профицит текущего счета платежного баланса достиг в 2019 г. рекордного уровня в 6,6% ВВП. Он составил почти 3,2 млрд евро, увеличившись на 370 млн евро по сравнению с предыдущим годом¹¹.

Валовая внешняя задолженность страны на конец декабря 2018 г. составила 42148 млн евро, на 1083 млн меньше, чем год назад. В наибольшей мере задолженность снизилась у государства (на 1 млрд евро). Банковские долги тоже уменьшились на 0,4 млрд евро, долг Банка Словении – на 0,2 млрд. Задолженность других секторов повысилась на 0,4 млрд евро.

10. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. December 2018. S. 1.

11. Letno poročilo 2019. S. 19.

На государство приходилось 49% совокупного долга страны, на банки – 16%, остальная часть – на нефинансовые организации. Чистый внешний долг страны был равен 4131 млн евро, он сократился за год на 3,3 млрд евро. Чистый долг государства составлял 16 млрд евро, тогда как другие секторы были чистыми кредиторами¹².

По состоянию на конец 2019 г. валовой внешний долг Словении был равен 43796 млн евро – на 1648 млн больше, чем год назад. Его объем достиг 93,7% ВВП. Платежные требования страны насчитывали 42820 млн евро. Следовательно, чистая задолженность составила 976 млн евро, снизившись на 3155 млн евро по сравнению с 2018 г.¹³ Эти данные говорят о существенном улучшении финансового положения страны в международном плане.

Проблемы конкурентоспособности словенской экономики

Небольшая словенская экономика неизбежно ориентируется на экспорт, стремясь занять наиболее выгодное место в международном разделении труда. Об огромной роли внешней торговли в воспроизводственном процессе свидетельствуют данные о соотношении объемов внешнеторгового оборота и ВВП страны: в 2017 г. отношение объема экспорта товаров к ВВП составляло 55%, экспорта товаров и услуг – 70%, стоимости экспорта и импорта товаров – 105%, объема всей внешней торговли товарами и услугами – 112%.

В истекшие пару десятилетий в мировой торговле произошел сдвиг в сторону резкого увеличения обмена промежуточными изделиями, участвующими в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. На них уже приходится две трети мирового товарооборота. Статистические данные говорят о небольшом и даже сокращающемся влиянии этого мирового тренда на словенскую экономику, ее конкурен-

12. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. December 2018. S. 12.

13. Ekonomski odnosi Slovenije s tujino. September 2020. S. 12.

тоспособность и финансовые результаты. За период с 2000 по 2017 гг. отношение совокупного словенского экспорта (товаров и услуг вместе) к ВВП страны выросло с 50% до 70%. Значительное повышение этого показателя сопровождалось увеличением, после вступления Словении в ЕС и присоединения к зоне евро, доли промежуточных изделий в экспорте товаров, что свидетельствует о повышении степени вовлеченности страны в мировой процесс межстрановой вертикальной фрагментации производства.

В страновом разрезе на Германию приходится 19% словенского экспорта, на Италию – 10%, Австрию – 9%, Францию и Хорватию – по 5%, Венгрию – 3%, на прочие страны ЕС – 20%, на Россию и США – по 2%, на азиатские страны – 2%, на прочие страны мира – 23%¹⁴. Доля продукции с добавленной стоимостью (ПДС) в словенском экспорте в Германию составляет более 50%, в Австрию – 40%, Италию – 48%, Хорватию – 48%, Францию – 65%, Россию – 80%, США – 167%, Китай – 235%, Японию – 345%, в страны остального мира – 76%, а в среднем по миру – 63%¹⁵. Из этих данных видно, что доля продукции с добавленной стоимостью в экспорте Словении в страны, являющиеся ее главными торговыми партнерами, меньше, чем в среднем по миру. В США, Китае и Японии эти доли значительно выше. Это объясняется тем, что, во-первых, словенский экспорт в наиболее важные страны в основном состоит из продукции обрабатывающих отраслей, где фрагментация производственного процесса глубже, а во-вторых, более развитые государства ЕС представляют собой производственные хабы, переправляющие словенскую часть экспортируемой продукции в США и страны Азии. Поэтому доли продукции с добавленной стоимостью в экспорте Словении в США и страны Азии намного превышают 100%, ибо они учитывают двойным счетом словенские

14. *Damjanović Milan, Banerjee Biswajit.* Structure and competitiveness of the Slovenian economy in the world of increasing production fragmentation. *Delovni zvezki Banke Slovenije / Bank of Slovenija working papers.* 2/2018. P. 12.

15. *Ibidem.* P. 13.

поставки промежуточных изделий, реэкспортируемых европейскими государствами в третьи страны.

В 2014 г. экспорт продукции с добавленной стоимостью из Словении достиг 19 млрд долл. Его доля в совокупном экспорте составила 63%, что является неплохим показателем степени включенности страны в глобальные стоимостные цепочки. Но не менее важное значение имеет также масса приращенной словенскими производителями стоимости, которая различается по видам продукции.

Как и любая малая страна, Словения вынуждена импортировать не только полуфабрикаты, но и первичное сырье, переработка которого также дает прирост добавленной стоимости. По сравнению с сельским хозяйством, добывающей промышленностью и сферой услуг обрабатывающая промышленность имеет более фрагментарное производство. Там самая высокая степень вертикальной специализации и межстрановой торговли ПДС. Поэтому ее доля в экспорте страны хоть и свидетельствует о высокой степени ее включенности в международную производственную интеграцию, тем не менее, не отражает подлинного участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (ГЦДС). Для уточнения такого участия необходимо избавиться от двойного счета добавленной стоимости и не учитывать ту часть общей стоимости ПДС, которая идет на экспорт, но была импортирована для дополнительной обработки (т. е. импортированную часть в экспортируемой продукции). Полученный таким образом показатель, не учитывающий импортную компоненту в экспортируемой продукции, наиболее точно выражает степень участия страны в ГЦДС. Этот показатель, как правило, ниже для малых открытых стран, сильно зависящих от импорта, в сравнении с более крупными и располагающими собственным сырьем государствами.

Динамика степени участия Словении в ГЦДС свидетельствует о том, что словенская доля стала увеличиваться после вступления страны в ЕС в 2004 г., снизилась в кризисном 2009 г., вновь росла до 2012 г. и стабилизировалась в 2013—

2014 г. на уровне немногим более 60% совокупного экспорта, причем 60% приходилось на импортосодержащие продукты и 40% на товары полностью отечественного производства.

Словенский экспорт преимущественно ориентируется на продукцию обрабатывающего сектора с доминированием импортной компоненты. В сфере услуг (транспорт, оптовая торговля, электроснабженческие сети, строительство) в наибольшей мере сочетаются импортосодержащие и полностью отечественные компоненты. Фармацевтика в меньшей мере участвует в ПДС из-за ее ориентированности на выпуск конечной продукции, но она имеет большую долю импортной компоненты, как и металлургия, металлообработка, автомобилестроение, резиновая и пластмассовая отрасли, химическая промышленность, компьютерная, деревообрабатывающая, мебельная, бумажная, текстильная, пищевая отрасли, составляющие основу словенского экспорта. Гораздо меньше импортная составляющая в розничной торговле, научно-технической сфере, сельском и лесном хозяйстве, программировании, телевидении, страховании, здравоохранении, государственных услугах, доля которых в экспорте незначительна.

Общий показатель доли ПДС в экспорте на уровне 63% мало что говорит о конкурентоспособности этой продукции и приносимой для Словении пользе. Исключение импортируемой добавленной стоимости из стоимости финальной продукции позволяет уточнить степень реального участия страны в межстрановой вертикальной специализации. Часть словенского экспорта из-за двойного счета почти полностью заносится в актив страны, хотя реально она является экспортом иностранных партнеров. С учетом этого ухудшается реальная позиция Словении в межстрановой специализации и в экспорте промежуточной продукции. При таком подходе обнаруживается, что самая высокая доля ПДС в фармацевтике и производстве транспортного оборудования, где более 60% экспорта приходится на отечественную добавленную стоимость. Самая низкая доля отечественной добавленной стоимости (28%) – в автомобилестроении с глубоко фрагмен-

тированной продукцией. Наибольшие сравнительные преимущества перед развитыми странами ЕС у Словении именно в фармацевтике и производстве транспортного оборудования, а в сравнении с «новыми» членами ЕС — в производстве компьютерных компонентов, электронике и оптике.

Доля отечественной ПДС в словенском экспорте превышает средний мировой уровень в фармацевтике (на 10 п.п.), транспортном оборудовании (24 п.п.), компьютерном производстве (13 п.п.), текстильной и швейной (3 п.п.), а также мебельной промышленности (1 п.п.). Эта доля ниже среднемирового уровня в металлообработке (–17 п.п.), деревообработке (–23 п.п.), добывающей промышленности (–11 п.п.), производстве резиновых и пластмассовых изделий (–8 п.п.), бумажной промышленности (–18 п.п.), производстве машин и оборудования (–4 п.п.), металлургии (–8 п.п.), химической промышленности (–8 п.п.), пищевой промышленности (–3 п.п.), производстве электротоваров (–2 п.п.), автомобилестроении (–6 п.п.)¹⁶.

В процессе все большего интегрирования словенской экономики в глобальные производственные цепочки и специализации на производстве промежуточной продукции происходит сокращение доли отечественной добавленной стоимости в совокупном экспорте. В период 2000–2014 гг. удельный вес отечественной добавленной стоимости в экспорте страны снизился с 67 до 64%. За это время уменьшилась доля капитала в экспортируемой продукции на 1,8 п.п. и доля труда на 1,2 п.п., в том числе низкоквалифицированного — на 2,2 п.п., средней квалификации — на 1,4 п.п., а участие высококвалифицированного труда выросло на 2,4 п.п.

Словенская промышленность интегрируется в глобальные цепочки в основном через посредство Германии, являющейся крупнейшей экономикой в ЕС и главным торговым партнером Словении. Участие ПДС словенского происхождения в германском экспорте выросло за вышеуказанные 15 лет

16. *Damjanović Milan, Banerjee Biswajit.* Op. cit. P. 22.

на 30% благодаря использованию высококвалифицированной рабочей силы, чья доля в германском производстве повысилась более чем на 60%. Большая часть продукции, в производстве которой высока доля неквалифицированного труда, экспортируется из «старых» членов ЕС в «новые», и в гораздо меньшей степени, в страны Азии.

Страны — недавние члены Евросоюза экспортируют свою ПДС, созданную благодаря более дешевой рабочей силе, в Германию и другие развитые страны, причем их доля в выпуске германской продукции росла в 3 раза быстрее по сравнению со словенской. Движение к большей доле отечественной ПДС в словенском экспорте происходит медленнее, чем в других странах со схожими характеристиками, в частности, в государствах ЦВЕ. Поскольку сравнительные преимущества Словении сконцентрированы в отраслях с низкой долей ПДС, целенаправленное повышение этой доли будет способствовать большей включенности страны в ГЦДС. Новые возможности открываются также в связи с распространением межстрановой фрагментации производственного процесса на финансовые услуги, видео- и аудиопродукцию, информационно-коммуникационную сферу, где доля ПДС в экспорте уже удвоилась. Ориентируясь на это, приходится учитывать, что глубоко фрагментированное производство больше подвержено внешним шокам по сравнению с выпуском финальной продукции. Особенно это касается малых и средних предприятий, которым необходима финансовая и деловая поддержка для обеспечения их большей устойчивости в кризисных условиях.

Растущая вертикальная специализация при сохранении импортной зависимости экспорта требует от внешнеторговой политики не только обеспечения доступа Словении к внешним рынкам, но и большей открытости экономики с целью упрощения доступа и стимулирования иностранных инвесторов, осуществляющих трансфер на словенскую территорию ПИИ, новых знаний и технологий. Поскольку углубленная интеграция в ГЦДС менее выгодна при использовании низ-

коквалифицированной рабочей силы, необходимы дополнительные программы повышения квалификации и переквалификации занятых работников и более эффективная политика подготовки молодых кадров.

В условиях фактического исчерпания потенциала Евросоюза как обширного рынка для словенского экспорта все острее ощущается необходимость географической диверсификации внешнеэкономических связей страны. В выступлении на деловой конференции «Экспортируем умнее – как повысить объем словенского экспорта» 16 октября 2019 г. министр иностранных дел Словении М. Церар поддержал дальнейшую диверсификацию словенского экспорта и уменьшение его зависимости от Европейского союза, на который, по его словам, приходится почти 80% внешней торговли страны. Он упомянул, что за прошедший год 14 словенских делегаций посетили страны Европы, Азии и Африки, также были проведены заседания смешанных комиссий по сотрудничеству с Украиной, Египтом, Российской Федерацией и рядом других государств. М. Церар высказал пожелание, чтобы в будущем Словения торговала не только с ближайшими соседями, и добавил, что было бы большой ошибкой не использовать деловые возможности в других частях света¹⁷.

Наиболее перспективным считается азиатский вектор внешнеторговой экспансии, а среди стран предпочтение отдается сотрудничеству с Китаем. В беседе с министром иностранных дел КНР во время его визита в Словению М. Церар констатировал укрепление сотрудничества между двумя странами в политической и экономической сферах. Он назвал Китай важнейшим торговым партнером Словении в Азии, занимающим 13-е место в общем списке. С 2013 г. товарооборот между двумя странами увеличивался на 15% ежегодно и достиг в 2018 г. 1,3 млрд евро. М. Церар заверил, что Словения будет содействовать превращению порта Копер в удобные ворота проникновения китайских фирм в регион

17. Novice MZZ. 2019. 16.10. www.gov.si

ЦВЕ. На 2020 г. запланировано взаимное проведение китайско-словенских дней науки и инноваций. Министры обсудили также вопросы сотрудничества в рамках соглашения между государствами ЦВЕ и Китая, известного под названием «Проект 16+1»¹⁸.

В отличие от других стран ЦВЕ Словения привлекает сравнительно мало прямых иностранных инвестиций. Она не создает особых благоприятных условий для их притока в страну, не открывает для них свободных зон и не стимулирует иностранных инвесторов более низкими налогами и другими льготами. По закону компании с иностранной собственностью обладают одинаковыми с местными предприятиями правами и обязанностями. Поэтому ежегодные поступления и накопленный объем ПИИ не столь велики, как у других стран ЦВЕ.

Объем накопленных ПИИ в Словении на конец 2017 г. составил 13,7 млрд евро. По сравнению с предыдущим годом он увеличился на 5,4%. Приток ПИИ за 2017 г. был равен 842,5 млн евро. Направлялся он в основном в обрабатывающие отрасли и сферу финансов и страхования. Чистый словенский долг по линии ПИИ сократился за год на 148,6 млн евро.

Больше всего ПИИ в 2017 г. поступило из Австрии, Люксембурга, Швейцарии, Германии и Нидерландов. Вкладывались они помимо вышеуказанных сфер также в торговлю и ремонт автомобилей. Необходимо отметить, что такие государства, как Люксембург, Нидерланды, Кипр и подобные им офшорные страны, из которых поступают ПИИ в больших объемах, на самом деле являются посредниками в экспорте инвестиций, а сами реально вкладывают за границей гораздо меньше собственных средств. По словенским данным, из поступивших в страну из Люксембурга накопленных ПИИ по состоянию на 2017 г. в размере 1558,9 млн евро люксембургским инвесторам принадлежало только 280,5 млн. По Нидерландам соответствующие объемы составляли 1071,5

18. Novice MZZ. 2019. 14.12. www.gov.si.

и 457,6 млн евро, по Кипру – 228,5 и 129,0 млн. Другие страны, наоборот, реально вкладывают ПИИ гораздо в большем объеме, чем непосредственно из них поступающих средств. Это значит, что принадлежащие им инвестиции вкладываются формально через посредство других государств и отражаются в национальной статистике последних. К таким странам относятся Германия, из которой в 2017 г. поступило в Словению 1151,9 млн евро, а объем принадлежащих ей ПИИ составил 1989,5 млн, США, у которых соответствующие объемы ПИИ были равны 19,3 и 1812,2 млн евро, Япония – 47,1 и 317,9 млн евро, а также Россия – 176,1 и 537,7 млн евро. Десятью крупнейшими инвесторами собственных ПИИ в Словению в 2017 г. были Австрия (2036,8 млн евро), Германия (1989,5), США (1812,2), Италия (1292,9), Хорватия (702,3), Франция (667,9), Россия (537,7), Нидерланды (457,6), Великобритания (356,1) и Япония (317,9 млн евро)¹⁹.

Предприятия, получившие ПИИ, составляют 1,5% их общего числа (не считая финансовых посредников). На обрабатывающие отрасли приходилось 25,8% таких предприятий и половина от всей численности занятых на них работников. Их доходность (8,1%) была примерно на среднем для стран ЕС уровне. Норма прибыли от ПИИ в целом составила 5,7% и была выше среднего за 2009–2017 гг. показателя (5,4%). Предприятия с иностранным капиталом получили в 2017 г. прибыль в размере 1066,3 млн евро. Реинвестировано из прибыли было 340,2 млн евро, на 206,4 млн меньше, чем год назад. Эти предприятия получили на одного работника больше прибыли и добавленной стоимости в сравнении со средним по стране уровнем. Заработная плата на них превышала этот уровень на 10,1%²⁰.

По объему накопленных ПИИ, составляющему 32% ВВП, Словения отстает от других стран ЦВЕ. Он примерно на 25% меньше среднеевропейского уровня и сильно усту-

19. *Neposredne naložbe / Direct investment – 2017*. Banka Slovenije. Oktober 2018. S. 25.

20. *Ibidem*. S. 11–12.

пает рекордсменам в этой области Чехии и Венгрии (соответственно 72 и 67 %). Более низкая, чем в Словении, норма накопленных ПИИ только в Германии. Ежегодный прирост ПИИ в Словении в посткризисный период также невелик. Их общий объем увеличился после 2009 г. на 9 п.п., тогда как в других странах ЕС прирост был существенно выше, а в Чехии он составил рекордные 24 п.п. В развитой и самодостаточной Германии объем накопленных ПИИ вырос за этот период всего на 2 п.п.²¹

Словенские прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ) составили на конец 2017 г. 5,9 млрд евро, увеличившись на 2,9% по сравнению с предыдущим годом. Более четверти этой суммы находится в их опосредованной собственности, т. е. оформлена как собственность местных бизнесменов. Непосредственно словенским собственникам принадлежит 72,6% всех ПЗИ. Основная их часть (60,8 %) приходится на четыре страны бывшей Югославии. В пятерку стран с наибольшими объемами инвестиций из Словении входит и Россия.

Приблизительно треть общей суммы словенских ПЗИ вложена в обрабатывающие отрасли промышленности. Более половины этой суммы предприятия инвестировали в те виды деятельности, которыми они постоянно занимаются, и поэтому могли сами оборудовать и наладить производство в зарубежных странах²².

Общая прибыль словенских инвесторов за рубежом составила в 2017 г. 116,6 млн евро. Норма прибыли – 2,7%, и она была выше средней за 2010–2017 гг., равной 2,2%. Из полученной прибыли было реинвестировано за границей 31,8 млн евро. В Словению было переведено по линии ПЗИ за год в общей сложности 280,3 млн евро.

Словения имеет значительно меньший, чем у развитых стран ЕС, объем накопленных прямых инвестиций за рубежом – 14% ВВП при среднем по ЕС уровне в 60%. Прирост

21. Ibidem. S 16.

22. Ibidem. S. 12.

словенских ПЗИ за послекризисные годы составил 2 п.п. против 27 п.п. в целом в ЕС. Словения является чистым импортером прямых инвестиций с объемом превышения импорта над экспортом в размере 19% ВВП, в то время как этот показатель составляет 61% ВВП в Чехии и 5,1% ВВП в Словакии²³.

Вышеприведенные данные показывают, что Словения отстает от других стран ЦВЕ как по объему накопленных ПИИ, так и по темпам их прироста в последнем десятилетии. Они подтверждают своевременность предложений ряда словенских экспертов о необходимости усиления стимулирования притока ПИИ с целью повышения их роли в переоснащении отечественного производства с помощью современных высокотехнологичных инноваций и в обеспечении стабильного экономического роста. Это позволило бы повысить включенность словенского бизнеса в международные производственные цепочки.

Позиция Словении по кризисным проблемам Евросоюза

Словенское руководство официально позиционирует себя как твердого сторонника единства Европейского союза. Представители Словении на общеевропейских форумах и двусторонних встречах не упускают случая выразить поддержку укреплению единства и мощи ЕС, подчеркивая при этом необходимость партнерства с третьими странами.

При посещении Парижа государственный секретарь Симона Лесковер в разговоре с советником президента Макрона высказалась за мощный и единый ЕС и за его сотрудничество с третьими государствами. Она заявила, с намеком на особую позицию Франции, что стратегически автономный ЕС лучше защищал бы свои интересы²⁴.

В ходе заседания комиссии по сотрудничеству между Словенией и Баварией в Шкофье-Локе обсуждалось будущее

23. Ibidem. S. 17.

24. Novice MZZ. 2019. 15. 11. www.gov.si.

ЕС с учетом вызовов в условиях быстро меняющегося мира. Со словенской стороны было заявлено, что они остаются твердыми защитниками ЕС и выступают за соблюдение и впредь принципов свободы, верховенства права, прав человека, солидарности и других европейских ценностей. Министр иностранных дел РС М. Церар высказался против национализма, популизма и дезинформации, сказав: «Вместе мы сильнее и сможем найти ответы на глобальные вызовы». Касаясь роли и эффективности ЕС, он вопрошал: какова была бы наша жизнь, если бы не было ЕС, без общей валюты евро, без Шенгенской зоны и свободы передвижения людей, товаров, услуг и капитала, как и без совместных проектов развития?²⁵

В то же время Словения стремилась соблюдать нейтралитет в ходе длительного процесса выхода Великобритании из Евросоюза. М. Церар в беседе с английским послом в Любляне отметил важное значение Брексита во всех отношениях, а особенно для граждан обеих стран. Он сказал, что Словения будет с уважением относиться к этому соглашению и соблюдать все права британских граждан, которые они имели до сих пор, и ожидает того же самого по отношению к словенским гражданам. Подтвердив, что Словения поддерживает положения документа, Церар выразил надежду на продолжение широкого и амбициозного сотрудничества между Великобританией и Евросоюзом, основанного на устойчивом балансе прав и обязанностей. Он высказал уверенность в том, что дальнейшие переговоры будут проходить в конструктивном духе и обеспечат соблюдение интересов словенских и других граждан ЕС и предприятий всех стран²⁶.

Подчеркивание важного значения единства и приоритета общих интересов не мешает Словении выступать за сохранение своих материальных выгод, когда они оказываются под угрозой. Государственный секретарь И. Малли заявил, что новый семилетний бюджет ЕС фактически выражает

25. Ibidem.

26. Novice. 2020. 31.01. www.gov.si

амбиции Евросоюза на предстоящий период: «Мы нуждаемся в большей, а не меньшей Европе и поэтому должны настаивать на принятии проекта, представленного Европейской комиссией в 2018 г.»²⁷. Он призвал к проведению сильной политики сплочения и высказался против резкого снижения выделяемых на это средств как на государственном, так и на региональном уровне, за осуществление совместной политики интенсивного развития сельской местности.

Дело в том, что в мае 2018 г. Европейская комиссия опубликовала проект, предусматривавший объем финансирования в 2021–2027 гг. в размере 1135 млрд евро (1,11% ВВП 27 стран ЕС). Группа стран — доноров стала настаивать на уменьшении этой суммы на 115 млрд евро — до 1020 млрд, или 1% ВВП, причем самые крупные сокращения шли по линии политики сплочения и общей сельскохозяйственной политики. Финляндия как председатель Совета ЕС представила в декабре 2019 г. компромиссный вариант финансирования в объеме 1087 млрд евро, который также предусматривал уменьшение средств на политику сплочения и развитие сельской местности. Этот вариант получающие помощь от ЕС страны сочли неприемлемым²⁸.

На заседании Совета ЕС по иностранным делам в ноябре 2019 г. Государственный секретарь Словении С. Лесковер высказалась за более тесную координацию в повышении роли малых стран ЕС в доступе к финансированию проектов экономического развития²⁹.

При обсуждении будущей европейской финансовой архитектуры на заседании Совета ЕС 25 ноября 2019 г. звучали оценки, в том числе со словенской стороны, что существующая европейская система слишком сложна, раздроблена и ей не хватает четкости в работе³⁰.

27. Novice. 2020. 1.02. www.gov.si.

28. Ibidem.

29. Novice MZZ. 2019. 25. 11. www.gov.si.

30. Ibidem.

На заседании Совета ЕС по общеевропейским делам в Брюсселе 10 декабря 2019 г. государственный секретарь Д. Божич выразил несогласие с предложением Финляндии уменьшить в 2021–2027 гг. финансирование политики сплочения. Он обратил внимание на снижение расходов ЕС для региона Западной Словении на основании статистических данных за 2015–2017 гг. о повышении степени его развитости, выступил за скорейшее, не позднее марта 2020 г., начало переговоров о присоединении к ЕС Северной Македонии и Албании³¹.

На состоявшемся в конце января 2020 г. в Португалии Третьем саммите Объединения друзей сплочения в составе 17 государств (Болгарии, Венгрии, Греции, Испании, Италии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Португалии, Румынии, Словакии, Словении, Хорватии, Чехии, Эстонии) при участии европейского комиссара по бюджету и администрированию Й. Хана и европейского комиссара по сплочению и реформам Э. Феррейра была принята декларация о финансировании Евросоюза в предстоящем плановом периоде 2021–2027 гг., в которой было высказано пожелание о заключении амбициозного, сбалансированного и справедливого договора по этому вопросу. Участники саммита ясно высказались против сокращения средств, предназначенных для политики сплочения, чтобы ни одно государство не ощутило серьезного непропорционального их снижения.

Подчеркивание озабоченности сохранением европейского единства сочетается с двойственной позицией Словении по конкретным острым вопросам. 15 октября 2019 г. М. Церар довольно витиевато высказался о проблеме Каталонии как о нежелательном прецеденте. Позиция Словении, сказал он, состоит в том, что нельзя вмешиваться в дела других государств, включая их судебную практику. Но это не относится к случаям, когда речь идет о нарушении независимости судей, как это имеет место в Польше и Венгрии. В своей внешней

31. Novice MZZ. 2019. 10.12. www.gov.si.

политике Словения систематически и всецело выступает за верховенство права и правовое государство. Поэтому как внутри страны, так и за границей словенцы уважают решения судов. Основываясь на собственном опыте, словенцы выступают за право народов на самоопределение и понимают стремление каталонцев к независимости. Но Словения, выходя из СФРЮ, исходила из закрепленного в Конституции права народов на самоопределение вплоть до отделения. В этом отношении ситуацию в Каталонии нельзя сравнить с положением Словении, которая отделялась с целью добиться демократии, прав человека и правового государства. Испания же сегодня сама является таким государством. Необходимо уважать целостность Испании, которая гарантируется ее Конституцией. В то же время Словения выступает за мирный диалог между Мадридом и каталонским правительством, так как репрессии не могут привести ни к чему хорошему³². Можно подумать, что отсутствие упомянутой записи в Конституции СФРЮ остановило бы словенцев от сепаратистских устремлений!

На встрече министров иностранных дел стран НАТО М. Церар говорил об усилении трансатлантической солидарности, в том числе в борьбе с ИГИЛ, и о необходимости отвечать на новые вызовы и внешние угрозы. Он поддержал вступление в НАТО в 2020 г. Северной Македонии, которая станет 30-м членом этой организации. Выступая за укрепление обороноспособности и профилактической роли НАТО, М. Церар высказался также за диалог с Российской Федерацией, сохранение контроля за вооружением, ограничение оружия массового поражения и за разоружение, а также скорейшее начало переговоров о вступлении в ЕС Северной Македонии и Албании.

Обращает на себя внимание постоянное настаивание Словении на приеме в Евросоюз Северной Македонии и Албании в пику другой позиции о нежелательности даль-

32. Novice MZZ. 2019. 15.10. www.gov.si.

нейшего расширения ЕС. Словения стремится представить себя защитницей интересов стран Западных Балкан. Во время двухдневного визита в Белград М. Церар в декабре 2019 г. заявил, что Словения активно и твердо выступает за продолжение расширения ЕС и поддерживает скорейшее вступление в Союз Сербии.

М. Церар на заседании международной конференции «Rome Med 2019» рассказал о положении дел на западнобалканском миграционном пути в связи с выросшим в 2019 г. числом незаконных переселенцев и о мерах словенского правительства по охране внешней границы Шенгенской зоны и предотвращению гуманитарной катастрофы. Он высказался за усиление сотрудничества между странами с целью предотвращения исхода и транзита мигрантов и искоренения причин массовой иммиграции в Европу³³.

В связи с январскими событиями 2020 г. вокруг Ирака Словения заявила, что разделяет позицию ЕС и осуждает нападение на коалиционные силы в Ираке и посольство США в Багдаде. После нападения на аэродром в Эрбиле Министерство обороны Словении приняло решение об эвакуации шестерых словенских военнослужащих. МИД Словении выразило глубокую обеспокоенность по поводу эскалации конфликта и применения силы в Ираке. Словения осудила ракетные обстрелы военной базы в Ираке, где были размещены войска международной коалиции против ИГИЛ, и выступила против дальнейшей эскалации напряженности в регионе³⁴.

Явно не желая портить отношения с США, Словения вынуждена поддерживать в мягкой форме общеевропейскую позицию, критикующую неприемлемые шаги американской администрации. На заседании Совета ЕС по иностранным делам словенский представитель выступил за сохранение договора об иранском ядерном разоружении и выразил надежду,

33. Novice MZZ. 2019. 6.12. www.gov.si.

34. Novice MZZ. 2020. 6–8.01. www.gov.si.

что Иран вернется к его выполнению в полном объеме³⁵. МИД Словении сделал заявление о том, что с сожалением узнал о начале официального выхода США из Парижского соглашения по климату. Он напомнил, что Словения вместе с Сингапуром, Исландией, Коста-Рикой, ОАЭ и Островами Зеленого мыса инициировала в ходе 74-й сессии ГА ООН в сентябре 2019 г. создание Зеленого союза для борьбы за здоровую экологию на Земле.

В отношении событий на Украине официальная Любляна полностью поддерживает позицию Брюсселя. Государственный секретарь С. Лесковер, принимая украинскую делегацию, приветствовала развитие дружеских отношений между Словенией и Украиной и поддержала приверженность Украины евроатлантической интеграции. Она отметила прогресс в проведении украинцами реформ, особенно в укреплении правосудия и борьбе с коррупцией, и заявила о поддержке Словенией этих мер³⁶. Во время посещения Киева ради политических консультаций С. Лесковер подтвердила уважение Словенией суверенитета и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. Словения, как сказала она, выступает за мирное решение конфликта на востоке Украины в духе Минских соглашений³⁷.

С учетом печального опыта глубокой и затяжной рецессии, наступившей в годы мирового кризиса после периода ускоренного экономического роста, в Словении ведется экспертный мониторинг хозяйственной динамики с целью выявления признаков возможного спада высокой деловой активности, последовавшей в краткий период восстановления. Опубликованный в 2018 г. доклад на эту тему содержит

35. Novice MZZ. 2019. 11.11. www.gov.si.

36. Novice MZZ. 2019. 18.11. www.gov.si.

37. Novice MZZ. 2019. 8.11. www.gov.si.

подробный анализ показателей динамических трендов, на основании которого сделан вывод, что по данным за 2017 г. «словенская экономика пока не находится в состоянии перегрева и что большинство исследованных переменных растут умеренными темпами»³⁸. Но в 2018–2019 гг. позитивные тренды начали явно затухать. Тем не менее некоторые эксперты продолжали оптимистически оценивать ход развития экономики в ближайшей перспективе.

Центр макроэкономического анализа и развития при правительстве Республики Словении в своем «Осеннем прогнозе экономического развития на 2019 и 2020 гг.» опубликовал следующие оценки ожидаемых в 2020 г. показателей в сравнении с предварительными итогами истекшего года: объем ВВП – 48,2 и 50,9 млрд евро, ВВП на душу населения – 23350 и 24641 евро, инфляция – 1,8 и 2,0%, зарегистрированные безработные – 74,1 и 70,8 тыс. человек, норма безработицы по словенской методологии – 7,7 и 7,2%, прирост средней валовой заработной платы – 4,6 и 5,1%, прирост импорта – 9,2 и 5,5%, профицит текущего счета платежного баланса – 2,2 и 2,4 млрд евро, или 4,9 и 4,7% ВВП, профицит государственного бюджета в 2019 г. – 225 млн евро³⁹. Очевидно, что эти сдержанные оценки, учитывавшие понижательные тенденции 2018–2019 гг., будут далеки от реальности, так как эксперты не могли предвидеть негативных последствий длительной остановки хозяйственной активности в 2020 г. вследствие пандемии коронавируса.

В целом осторожный оптимизм, появившийся в годы послекризисного подъема, начал постепенно утрачиваться с учетом нарастающих трудностей в развитии отраслей обрабатывающей промышленности, в строительстве и в благосостоянии домохозяйств. Можно с большой долей уверенности утверждать, что Словению вновь ожидают непростые вре-

38. *Papadopoulos Georgios*. Towards the development of an overheating identification frameworks: the case of Slovenia // *Delovni zvezki Banke Slovenije / Bank of Slovenia working papers*. 4/2018. P. 21.

39. *Urad RS za makroekonomska analiza in razvoj*. Jesenska napoved gospodarskih gibanj za leti 2018 in 2020.

мена, пережить которые удастся с наименьшими потерями только при условии проведения экономической политики, четко выверенной с целью эффективного использования имеющегося научно-производственного потенциала и его наращивания для решения задач дальнейшей диверсификации внешнеэкономических связей ради экспортной экспансии по всему миру.

ХОРВАТИЯ: ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Основными причинами внутреннего кризиса ЕС послужили дестабилизация экономической ситуации под воздействием мирового финансово-экономического кризиса, а также нарастающая хозяйственная стагнация и довольно медленное посткризисное восстановление экономик большинства стран – участниц интеграционного объединения, в том числе и Хорватии. Перед угрозой оказалось устойчивое экономическое развитие членов ЕС, реализуемое путем формирования единого внутреннего рынка как основополагающей задачи евроинтеграции. К этому можно добавить проблемы, связанные с растущими издержками глобализации, которые не могут быть разрешены с помощью региональной интеграции. Последствия нарастающего кризиса ЕС отражаются в политической, экономической и социальной сферах Республики Хорватии.

Социально-экономическая ситуация

По словам министра финансов Хорватии, кризисные явления в Евросоюзе способны оказать незначительное влияние на экономику страны в целом. Действительно, макроэкономические показатели Хорватии, касающиеся потребления домохозяйств, розничной торговли, части строительного сек-

тора, а также туристической отрасли, не сильно подверглись влиянию внутреннего кризиса в ЕС¹.

Хорватия, учитывая низкий уровень инфляции и профицит сальдо счета текущих операций, располагает внутренними финансовыми резервами для противодействия в случае необходимости внешним шокам. Некоторые экономисты полагают, что экономика страны не будет подвергнута воздействию трудностей в Евросоюзе в той степени, в какой она была затронута в 2008–2009 гг. В настоящее время наблюдаются лишь признаки замедления экономической активности в странах ЕС, являющихся одной из движущих сил глобального экономического роста. Такие же тенденции проявляются и в Хорватии, которая, естественно, «импортирует экономический цикл» своих основных торговых партнеров по ЕС и страдает от внутренних структурных проблем².

Согласно аналитическим прогнозам Хорватского народного банка, можно выделить основные потенциальные источники макроэкономической дестабилизации, связанные с ситуацией на международной арене, а именно: растущую геополитическую неопределенность, вызванную Брекситом, и возможное усиление протекционизма, способное привести к ухудшению условий финансирования и дальнейшему росту неопределенности. Риски, связанные с политической ситуацией в Италии и необходимостью осуществления дополнительной бюджетной консолидации, пока не оказывают существенного влияния на другие европейские страны, включая Хорватию³.

Войдя в состав ЕС в 2013 г., Хорватия получила доступ к единому общеевропейскому рынку, что способствовало включению части экономики в глобальные цепочки созда-

-
1. Country report Croatia 2019. Including an in-depth review on the prevention and correction of macroeconomic imbalances // European Commission, Commission Staff Working Document, Brussels, 2019.
 2. Constitutional Court of the Republic of Croatia (USRH), Decision U-III-5074/2017 of 22 May 2018, Zagreb.
 3. Country report Croatia 2019.

ния валовой стоимости. Вместе с тем экономика Хорватии стала полностью зависимой от ЕС, что лишило ее возможности самостоятельно противодействовать влиянию внешних шоков.

После шести лет рецессии и начавшегося восстановления в 2015 г. темпы роста реального ВВП ускорились до 3,5% в 2016 г. за счет бурного роста внешней торговли и туризма. Темпы экономического развития превысили среднегодовые показатели ЕС, составившие 2,3%. Начиная с 2017 г. наметилась неблагоприятная тенденция замедления экономического развития страны. В 2018 г. темпы прироста реального ВВП Хорватии сократились до 2,7%, против 3,1% в 2017 г. Этот тренд сохранился и в 2019 г., хотя по сравнению с предыдущим годом темп экономического развития страны ускорился на 0,2 п.п. — до 2,9% (см. табл. 14.1).

Таблица 14.1. Динамика основных макроэкономических показателей Хорватии в 2014–2019 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП (постоянные цены 2010 г., млн евро)	43,4	44,6	46,6	49,1	51,6	53,9
ВВП на душу населения (тыс. евро)	10,2	10,6	11,2	11,9	12,6	13,3
Прирост ВВП (постоянные цены, %)	–0,1	2,4	3,5	3,1	2,7	2,9
Внешний долг (% ВВП)	113,1	108,1	95,9	88,9	82,7	75,7
Экспорт товаров и услуг (% ВВП)	43,3	46,4	47,7	50,1	50,5	52,1
Импорт товаров и услуг (% ВВП)	43,7	46,1	46,5	49,4	51,3	52,2
Уровень занятости (старше 15 лет, %)	43,3	44,2	44,6	45,8	46,9	47,7

Источник: ЦБ Хорватии. www.hnb.hr/statistics/main-macroeconomic-indicators.

В 2018 г. стоимостной объем реального ВВП Хорватии (в постоянных ценах 2010 г.) составил 51,6 млн евро⁴ за счет наибольшего вклада таких структурных компонент, как частное потребление и международный туризм. Потребление домохозяйств увеличилось в результате роста располагае-

4. Данные ЦБ Хорватии. www.hnb.hr/statistics/main-macroeconomic-indicators.

мого дохода населения (реальной заработной платы), а также денежных переводов из-за рубежа⁵. В 2019 г. ВВП страны возрос до 53,9 млн евро.

Позитивные результаты развития недостаточны для того, чтобы выйти на докризисные темпы экономического роста. Среднегодовые темпы роста реального ВВП Хорватии в 1,9% в период 2013–2018 гг. были ниже, чем в других странах восточного расширения ЕС: в Румынии и Болгарии данный показатель составил соответственно 4,4% и 2,8% за тот же период⁶.

По данным Евростата, в 2017 г. ВВП Хорватии на душу населения достиг почти 11,9 тыс. евро по паритету покупательной способности (ППС), что составило 40,7% от среднего аналогичного показателя по ЕС. Благодаря дальнейшему экономическому росту в 2018 г. подушевой ВВП по ППС вырос до 12,6 тыс. евро, достигнув 41,8% от среднего по ЕС уровня. В 2019 г. продолжился рост рассматриваемого показателя, значение которого достигло 13,1 тыс. евро, или 42,2% среднего уровня по ЕС (рис. 14.1).

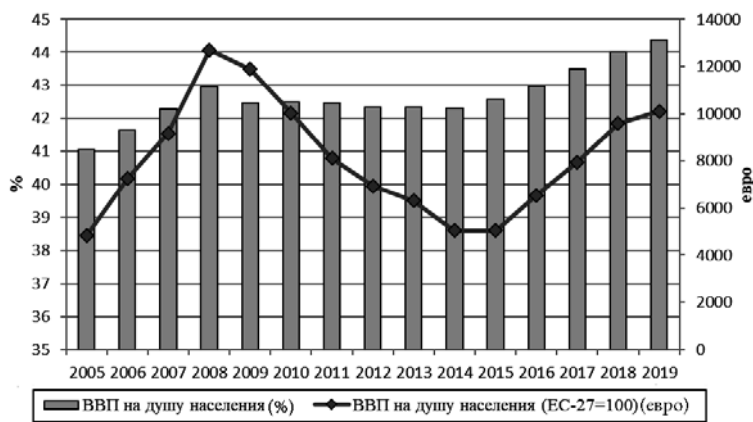

Рис. 14.1. Динамика ВВП на душу населения по ППС в Хорватии, в 2005–2019 гг.

Рассчитано по: данные Eurostat. ec.europa.eu/Eurostat.

5. *Hermine V.* Croatia: Weaker growth momentum // The Vienna Institute for International Economic Studies, Forecast Report. Spring 2019. Pp. 76–79.
6. Данные Международного валютного фонда. www.imf.org/external/datamapper.

Объем государственного долга Хорватии, несмотря на его сокращение в процентном выражении, остается на довольно высоком уровне. Так, в 2019 г. данный показатель по отношению к ВВП составил 78,7%, что на 3,8% ниже уровня 2018 г. Небольшому уменьшению государственного долга способствовали рост ВВП и укрепление курса национальной валюты. Доходы государства увеличились в результате оживления экономической активности в стране, а расходы несколько сократились, что способствовало уменьшению бюджетного дефицита и сокращению государственного долга. Уровень задолженности в частном секторе также постепенно снижается, в то время как кредитная активность медленно набирает обороты⁷.

Одновременно с сокращением частного и государственного долга при положительном сальдо по счетам текущих операций постепенно уменьшается внешняя задолженность Хорватии. В 2019 г. объем внешнего долга страны был зафиксирован на уровне 75,7% ВВП, который по сравнению с 2018 г. снизился на 7 п. п.⁸

После преодоления экономического спада рынок труда Хорватии постепенно восстанавливается, что сопровождается устойчивым ростом занятости. В 2019 г. уровень занятости в экономике страны увеличился на 8 п.п. и достиг рекордной за период 2014–2019 гг. отметки в 47,7%. Начиная с 2013 г. в результате создания новых рабочих мест, а также усиления эмиграции и старения населения, безработица начала снижаться довольно быстрыми темпами, особенно в последние пять лет. По данным МВФ, уровень безработицы в Хорватии сократился с максимально достигнутой отметки в 19,8% до 9,9% в 2018 г. В 2019 г., на фоне улучшения условий на рынке труда, уровень безработицы снизился до 6,6%⁹.

Участие различных факторов в динамике ВВП продемонстрировано на рис. 14.2. Наблюдался отрицательный

7. *Vidovic H.* Croatia: Moderate growth ahead // *Wiiw Forecast Report No. Spring 2018, March 2018.* Pp. 86–89.

8. Данные ЦБ Хорватии. www.hnb.hr/statistics/main-macroeconomic-indicators.

9. Там же.

вклад чистого экспорта в рост реального ВВП. Стоит отметить, что промышленное производство снизилось почти на 1% в 2018 г., причем наиболее выраженное сокращение его объемов пришлось на металлические изделия, химическую продукцию, а также судостроение¹⁰.

Что касается туристического сектора Хорватии, то нарастающий кризис в ЕС несущественно повлиял на динамику его развития. Экономическая значимость иностранного туризма находит свое выражение в его растущем вкладе как в экономическое развитие страны, так и в совокупный уровень занятости. Наряду с потреблением частных домохозяйств международный туризм Хорватии выступает в качестве одного из главных стимуляторов экономического развития страны (рис. 14.3).

Совокупный вклад международного туризма в увеличение занятости населения, в том числе экономические эффекты от инвестирования капитала и цепочек поставок, довольно высок. В нем задействовано более 310 тыс. работников, что составляло примерно 23% от общего уровня занятости в хорватской экономике в 2018 г. О прямом воздействии туристического сектора Хорватии на уровень занятости говорит тот факт, что в 2018 г. было создано свыше 139 тыс. новых рабочих мест в гостиничном бизнесе, туристических агентствах, а также в авиакомпаниях, что составляет 10,6% от общего уровня занятости в стране¹¹. Этот показатель был выше уровня 2017 г. – 10,1%.

В 2018 г. совокупный доход в туристическом секторе оценивался в 11,4 млрд долл. США, что составило почти 23% от ВВП Хорватии. Прямой вклад международного туризма в экономическое развитие страны ежегодно увеличивается. В 2018 г. он был равен 10,2% от ВВП, что на 0,1% больше, чем в 2017 г.¹²

10. *Hermine V.* Op. cit.

11. World Travel & Tourism Council. Croatia. Travel & Tourism Economic Impact – March 2019.

12. Данные World Travel & Tourism Council. www.wttc.org/datagateway.

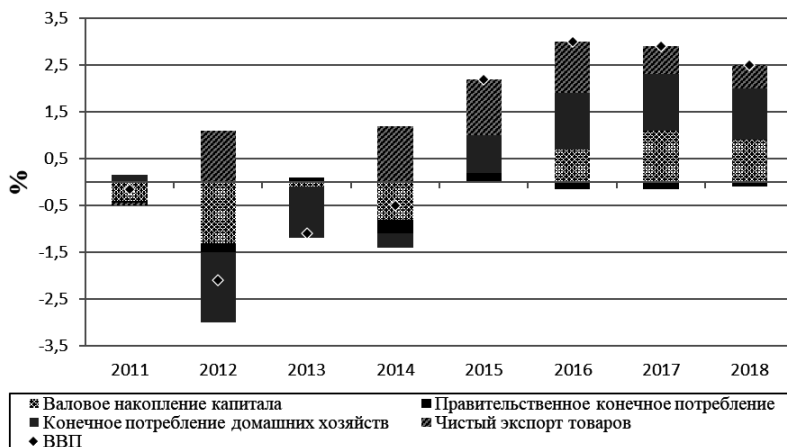

Рис. 14.2. Реальный прирост ВВП Хорватии и его компонентов в 2011–2018 гг.

Рассчитано по: данные Eurostat. ec.europa.eu/eurostat/data/database.

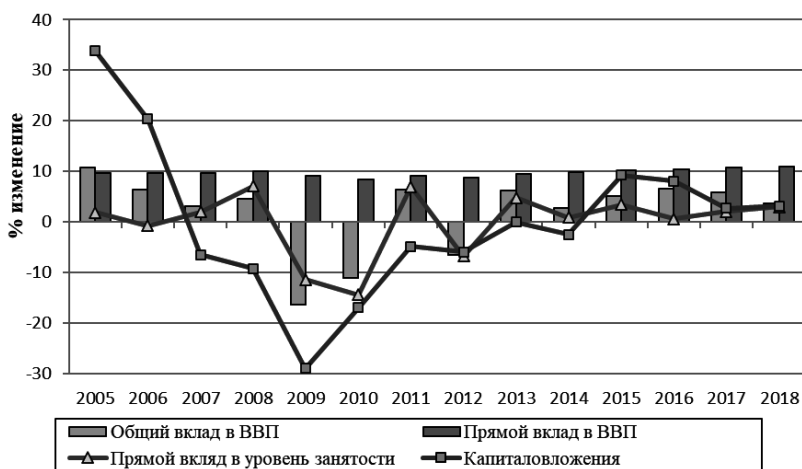

Рис. 14.3. Экономические показатели туристического сектора Хорватии в 2005–2018 гг.

Источник: данные World Travel & Tourism Council. www.wttc.org/datagateway.

Преобладающая роль туристического сектора в экономике свидетельствует о том, что последняя является мало-диверсифицированной, моноотраслевой. Поэтому нынешнее правительство Хорватии стремится улучшить инвестиционные условия в стране посредством ослабления административных барьеров и сокращения налогового бремени. В основе политики правительства лежит цель создания делового климата, способного сделать экономику Хорватии привлекательной и динамичной не только для развития туризма, но и для разнообразных иностранных капиталовложений. Именно поэтому правительство инициировало комплексную налоговую реформу, которая призвана снизить налоговые ставки на прибыль и другие налоги с корпораций¹³.

Внешняя торговля

Став равноправным участником евроинтеграции, Хорватия получила доступ на общеевропейский рынок, который стал главным во внешней торговле страны. К 2019 г. доля стран ЕС достигла своего максимума — почти 75% общего товарооборота Хорватии. Однако стоит отметить, что доля европейского рынка во внешней торговле страны сохраняется на неизменном уровне уже на протяжении длительного времени. Это свидетельствует о том, что Хорватия, как и другие страны ЦВЕ, исчерпывает экономический потенциал евроинтеграции, и на фоне внутреннего кризиса в ЕС проявляются стагнационные тенденции в торговле с остальными участниками интеграционного объединения.

После резкого увеличения объемов внешней торговли Хорватии в 2017 г. произошло сокращение темпов роста товарооборота в 2018 г. Так, среднегодовые темпы роста товарного экспорта страны в 2018 г. (4,4%) сократились более чем в 2 раза по сравнению с темпами 2017 г., которые составляли 11,4%. Темпы роста импорта составляли 8,5% в 2018 г. против 11,3% в 2017 г. (рис. 14.4). На фоне нарастающих кризисных

13. Vidovic H. Op. cit. Pp. 86–89.

явлений в ЕС в 2019 г. произошло дальнейшее снижение темпов роста основных показателей внешней торговли Хорватии, за исключением экспорта. Среднегодовые темпы роста экспорта страны составили 5,2%, незначительно увеличившись по сравнению с темпами 2018 г. Объемы совокупного импорта и товарооборота страны выросли на 5,3%, что на 0,9 и 0,4 п. п. ниже, чем в прошлом году¹⁴.

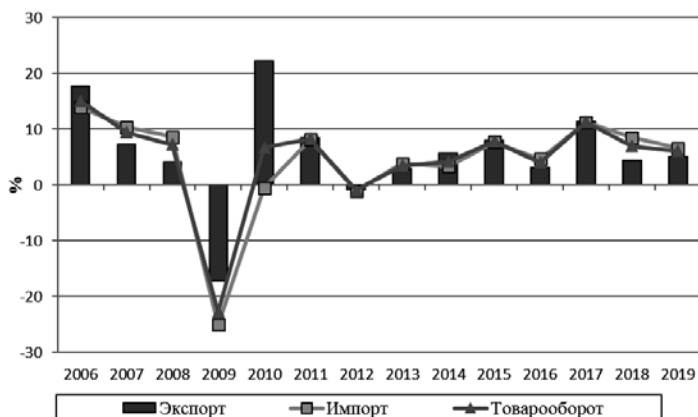

Рис. 14.4. Динамика среднегодовых темпов роста основных показателей внешней торговли Хорватии в 2006–2019 гг.

Источник: данные Хорватского народного банка. hnb.hr/statistics/statistical-data/rest-of-the-world/balance-of-payments.

Главными внешнеторговыми партнерами Хорватии являются Италия и Германия, которые первыми начали ощущать проявления европейского кризиса. Нарастающая экономическая стагнация в этих странах может неблагоприятно отразиться на развитии хорватской экономики, в том числе и туристического сектора страны. Приток немецких и итальянских граждан, которые составляют значительную часть туристов, посещающих Хорватию, может сократиться из-за ослабления их покупательной способности.

14. Данные Хорватского народного банка. hnb.hr/statistics/statistical-data/rest-of-the-world/balance-of-payments.

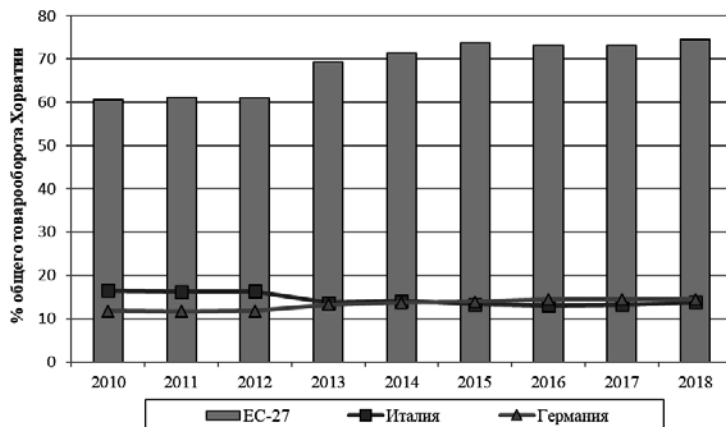

Рис. 14.5. Внешняя торговля Хорватии с основными торговыми партнерами в 2010–2018 гг.

Источник: данные UNCTADstat. unctadstat.unctad.org/wds.

Значимость Италии и Германии для внешнеторговых отношений Хорватии, несомненно, велика: в 2018 г. доля этих государств в совокупном товарообороте страны составила 28,2%, или 12,8 млрд долл. США в стоимостном выражении (см. рис. 14.5).

В связи с растущей геополитической неопределенностью, вызванной выходом Великобритании из состава ЕС, торговыми конфликтами, а также налоговой конкуренцией, среднегодовые темпы роста немецкой экономики в 2018 г. снизились до 1,5% по сравнению с аналогичным показателем 2,5% в 2017 г.¹⁵ Схожим образом складывается экономическое положение и в Италии. В 2018 г. среднегодовые темпы роста итальянской экономики замедлились до 0,9% по сравнению с 1,7% годом ранее¹⁶. Последствия этого, безусловно, негативно сказываются на хорватской экономике, в частности на внешнеторговых отношениях.

15. Данные Международного валютного фонда. www.imf.org/external/datamapper.

16. Там же.

Экономические связи Хорватии с Германией и Италией находятся на высоком уровне, и поэтому любые дисбалансы в покупательской способности или потребительских настроениях в этих странах отражаются на экономической деятельности первой. Это свидетельствует о том, что хорватская экономика сильно подвержена влиянию внешних шоков.

Нынешняя политическая и экономическая ситуация, сложившаяся на международной арене, диктует Хорватии необходимость диверсификации внешнеэкономических связей за счет расширения сотрудничества с новыми партнерами. Такая потребность обусловлена, прежде всего, истощением потенциала экономического развития Хорватии из-за трудностей интеграции в европейский рынок и ограниченных возможностей дальнейшего развития торгово-экономических отношений с Россией. В качестве альтернативного источника экономического роста Хорватии могут выступить торговые связи со странами Азии, чей внешнеторговый потенциал может оказать ощутимый вклад в развитие хорватской экономики.

На протяжении последних пяти лет во внешней политике Хорватии происходит постепенное смещение приоритетных направлений международного сотрудничества в сторону азиатских стран. Наиболее перспективным направлением развития внешнеторгового сотрудничества Хорватии становится расширение связей со странами Азии. Оно может в некоторой мере восполнить сужение торговли с Россией и замедление ее роста со странами ЕС¹⁷. Если в 2013 г. на долю стран Азии во внешней торговле Хорватии приходилось 8,1%, то в 2017 г. уже 8,5%. На них пришлось 6,1% хорватского экспорта и 10,1% импорта. При этом доля Китая и Турции в совокупном экспорте Хорватии составила 0,8 и 1,1% соответственно. По сравнению с 2016 г. объем торговли Хорватии со странами Азии увеличился на 11,9%. При этом торговля

17. Азиатский вектор в экономической стратегии стран Центрально-Восточной Европы: Монография / Отв. ред. Н.В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2019.

Хорватии с Китаем и Турцией выросла на 23,8% и 25,9% соответственно.

Торговля между Хорватией и азиатскими партнерами постепенно набирает обороты, хотя и медленными темпами, и ее объем будет расти по мере использования всего потенциала экономического сотрудничества.

Позиция Хорватии в отношении кризисных проявлений в ЕС

Хорватское правительство сосредоточено на дальнейшей экономической интеграции страны в Европейский союз, укрепляющий свои позиции в мире. Главные внешнеэкономические задачи правительства Хорватии связаны с новыми вызовами, вставшими перед Евросоюзом, а именно – с регулированием отношений между ЕС и Великобританией по вопросам Брексита, завершением переговоров о принятии нового семилетнего бюджета ЕС, определением ключевых приоритетов ЕС на период 2021–2027 гг., а также его экономическими отношениями со странами ЮВЕ.

Проявляющиеся в Хорватии проблемы связаны с глобальным экономическим замедлением и нарастающей стагнацией в ЕС. Хотя среднегодовые темпы экономического роста страны в период 2018–2019 гг. превышают среднее значение аналогичного показателя по ЕС, это не гарантирует дальнейшего динамичного развития. Нынешняя экономическая ситуация в Хорватии смягчается тем, что два из трех рейтинговых агентств в 2019 г. повысили кредитный рейтинг Хорватии до инвестиционного уровня, что позволило стране привлечь внимание международных финансовых институтов, а также снизить уровень заимствований со стороны правительства, корпораций и граждан¹⁸.

Текущий год ознаменовался новыми шагами на пути предстоящего вступления Хорватии в еврозону, что является важным этапом в процессе перехода на евро. Центральный

18. ЦБ Хорватии. hnb.hr/publicness/news.

банк и правительство Хорватии осуществляют меры, предусмотренные Планом действий до середины 2020 г. с целью вступления страны в еврозону и установления тесного взаимодействия между Хорватским народным банком и ЕЦБ.

Несмотря на успешное проведение ряда структурных реформ в рамках подготовки к членству в еврозоне, хорватское правительство ожидает в 2020 г. замедление темпов экономического роста страны. Основные причины этого связаны с неопределенностью торговых отношений между США и Китаем, а также с рисками, вызванными проблемами во внешнеторговых связях ЕС с США и выходом Великобритании из Евросоюза.

В 2019 г. глава Хорватского народного банка Борис Вуйич принял участие в качестве спикера в очередной ежегодной встрече Всемирного банка и МВФ в Вашингтоне, в ходе которой обсуждались основные направления политики хорватского Центрального банка, направленные на поддержание финансовой стабильности страны как в докризисные, так и в кризисные периоды. Звучала мысль, что подготовительные меры к кризису должны предприниматься в период экономического роста¹⁹.

Брексит и расширение Европейского сообщества были приоритетными темами во время шестимесячного председательства Хорватии в ЕС. Хорватия, как самый молодой член Европейского союза, столкнулась с множеством серьезных задач, которые должны решаться в интересах всех членов Европейского сообщества, прежде всего — это урегулирование отношений между Евросоюзом и Соединенным Королевством, выход которого из ЕС состоялся 31 января 2020 г.

Хорватия проявляет сожаление об уходе Соединенного Королевства из Европейского союза, однако придерживается мнения о том, что экономическое состояние объединения остается сильным даже без Великобритании. Состав

19. ЦБ Хорватии. www.hnb.hr/-/priprema-za-krizu-nuzna-je-u-vrijeme-rasta.

Европейского союза сократился, но экономически он останется сильным и единым, как и прежде, считают представители Хорватии. Сожалея об уходе одного государства-члена из европейского сообщества, они отмечают укрепление единства внутри ЕС, которое 27 стран-участниц продемонстрировали за последние пять лет.

Хорватия рассматривает Брексит как одну из возможностей для амбициозного и долгосрочного партнерства с Великобританией. Выход Великобритании из состава ЕС также является новым началом в экономических отношениях между Хорватией и Соединенным Королевством. Как в качестве председателя Совета, так и на двусторонней основе Хорватия по-прежнему полна решимости приложить все усилия для того, чтобы сохранить Соединенное Королевство в качестве одного из основных внешнеторговых партнеров²⁰.

Считается, что выход Соединенного Королевства из ЕС не окажет существенного влияния на экономику Хорватии, в том числе на туристический сектор страны. В 2019 г. Хорватию посетило 897,5 млн туристов из Великобритании, которые в общей сложности провели 4,6 млн ночевков; увеличение по сравнению с 2018 г. составило 4,2% и 3,4% соответственно²¹. Положительная динамика туристического потока с Великобританией продолжилась и в январе 2020 г., когда свыше 1,7 тыс. туристов прибыли в Хорватию и провели там 5,5 тыс. ночевков, что на 2 и 7% соответственно больше по сравнению с январем 2019 г. Формальный выход Великобритании из Евросоюза не привел к существенным изменениям в хорватском туристическом секторе. Однако этого нельзя сказать о неожиданной пандемии коронавируса, негативные последствия которой пока трудно оценить.

20. www.total-croatia-news.com/politics/41210-brexit.

21. Данные World Travel & Tourism Council. www.wttc.org/datagateway.

* * *

Нарастающие кризисные явления в ЕС пока не оказали существенного влияния на экономическое состояние Хорватии. Тем не менее явным следствием кризиса можно считать замедление в 2019 г. темпов роста внешней торговли страны. Такие социально-экономические показатели, как уровень занятости в экономике, прирост ВВП и уменьшение внешнего долга, демонстрировали накануне 2020 г. положительную динамику, которая была резко приостановлена в условиях охватившей весь мир эпидемии коронавируса.

ЧЕХИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ КРИЗИСНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Брексит

Состоявшийся Брексит явился наиболее ярким результатом обострения противоречий между сторонниками и противниками европейской интеграции. Создан прецедент выхода из Евросоюза – событие для объединения, несомненно, кризисное. Ян Младек – авторитетный чешский политик с опытом работы в парламенте и правительстве заметил: «Самый главный вызов: как существовать после Брексита, как будет осуществлена процедура развода и что предпримет Брюссель для упреждения подобных демаршей. Если же говорить о дальнейшей стратегии, то в ее основе должен остаться уже проверенный принцип: терпеливое и выверенное движение вперед, без всяких скачков»¹.

Выход Великобритании из ЕС будет иметь сложные и многосторонние последствия для стран-членов. Он, несомненно, повлияет на экономику стран в целом и на ее отдельные секторы; компании, имеющие экономические связи с британскими; граждан европейских стран, проживающих

1. Снегирев В. Союз нерушимый? Какие призраки бродят по Европе // Российская газета. 2019. 8 февр. rg.ru/2019/02/08/kakie-treshchiny-groziat-fundamentu-obshcheevropejskogo-doma.html.

в Великобритании, также как и на британцев, проживающих в странах Европы; межстрановое сотрудничество в сфере науки и образования и пр.

Еще до референдума британская аналитическая компания Global Counsel составила список государств, по которым ударит возможный выход Великобритании из ЕС. Чехия оказалась в нем на 9-м месте. «Чешская экономика небольшая, открытая и ориентирована на экспорт. Поэтому место Чехии в этом рейтинге соответствует реальности. Чехия экспортирует в Великобританию продукцию машиностроения, в основном, автомобили «Шкода». На них уже падает спрос. Что касается чешского ВВП, то выход Британии из ЕС при наихудшем сценарии снизит его на 0,4%, и то не сразу», — комментирует экономист чешского банка Komerční banka Виктор Зейсель².

С приближением Брексита оценки его влияния на чешскую экономику становились более детальными. В 2019 г. Czech Radio отмечало, что в 2018 г. чешский экспорт в Соединенное Королевство превысил 200 млрд крон (8 млрд евро). Эта сумма составляет 4% от общего объема экспорта. Однако товар из Чехии поступает на британские острова также через соседнюю Германию, а Брексит негативно отразится и на немецком экспорте. «На деле это будет выглядеть так, что ощутимо уменьшится количество заказов из таких государств, как Германия», — отметила главный аналитик Торговой палаты Чехии Карина Кубелкова³.

По подсчетам компании Deloitte, в случае «жесткого», неурегулированного Брексита темпы роста чешской экономики замедлятся на 0,2%, что означает сокращение ВВП в денежном исчислении на 10 млрд крон.

-
2. В Чехии просчитали последствия возможного выхода Британии из ЕС. 2016. 15.06. prague-express.cz/economics/64440-v-chehii-rasschitali-posledstviya-vozmozhnogo-vykhoda-britanii-iz-es.
 3. Туречкова Э. Чем может обернуться для чешского бизнеса «жесткий» брексит? 2019. 09.08. www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/chem-mozhet-obernutsya-dlya-cheshskogo-biznesa-zhestkij-breksit.

Заместитель председателя чешской Ассоциации экспортеров Отто Данек считает, что из-за роста таможенных пошлин и других неожиданных препятствий возможны проблемы с доставкой товаров в обоих направлениях. В группу риска входит, прежде всего, отрасль автомобилестроения, на которую приходится четверть чешского экспорта в Великобританию. По мнению Петра Кнапа, аналитика компании EY, предполагается уменьшение спроса на новые автомобили. «Ожидается, что рынок продажи новых автомобилей на британских островах может уменьшиться на 10–20%. Это будет обусловлено, во-первых, снижением курса фунта стерлингов, а во-вторых, замедлением экономики Соединенного Королевства», – отмечает он⁴.

Подготовке к последствиям Брексита и поиску возможных новых совместных проектов в сфере бизнеса и инвестиций был посвящен чешско-британский семинар в Лондоне, который провела Чешская торговая палата при поддержке Министерства иностранных дел Чехии 6–7 июня 2018 г. На семинаре отмечалось, что помимо торговли у Чехии с Великобританией развивались совместные инвестиционные проекты. Британские фирмы были в числе основных инвесторов в чешскую экономику, а чешские инвесторы вкладывали в секторы энергетики, недвижимости и финансовых услуг Великобритании. В ходе семинара были обсуждены возможные аспекты влияния Брексита на отрасли экономики и проведены деловые встречи⁵.

Негативное влияние готовящегося Брексита на взаимную торговлю между двумя странами начало прослеживаться после референдума. С 2016 по 2018 гг. Великобритания переместилась с третьего на пятое место среди стран-партнеров Чехии по экспорту. Ее доля в чешском экспорте упала с 5,04% до 4,6%⁶.

4. Там же.

5. www.mzv.cz/london/en/trade_and_economy/czech_british_business_and_investment.html.

6. atlas.media.mit.edu/en/profile/country.

Когда Брексит наконец состоялся, чешские аналитики прокомментировали, какие шаги удалось предпринять отечественным компаниям для смягчения его последствий. «Некоторые фирмы заморозили все свои инвестиции в Великобританию, часть компаний нашли для себя другие экспортные страны, так как опасались «жесткого Брексита» Ряд фирм зарегистрировались в качестве отечественных британских производителей или открыли в Соединенном Королевстве филиалы, чтобы их не воспринимали в качестве заграничных субъектов», — комментирует Радек Шпицар, вице-президент Союза промышленности и транспорта⁷. Чешские аналитики не исключали снижения объемов экспорта чешских товаров сразу после Брексита.

Из-за сложностей, которые могут возникнуть в связи с Брекситом, чешские депутаты приняли проект так называемого Lex Brexit, который в течение переходного периода до конца 2020 г. позволяет воспринимать Великобританию на равных с остальными членами Евросоюза. По окончании переходного периода торговля Чехии с Великобританией во многом будет зависеть от договора, который она подпишет с Соединенным Королевством. Если вырастут таможенные пошлины, то подорожает чешская продукция, ввозимая в Великобританию⁸.

Среди социальных последствий Брексита можно назвать, в частности, его влияние на граждан Чехии, проживающих в Великобритании (как и на британцев в Чехии), а также на чешских студентов, проходящих обучение в Соединенном Королевстве. В Чешской Республике проживают 8 тыс. граждан Великобритании. Согласно специальному закону, принятому в январе 2019 г. правительством, Чехия гарантирует

7. Каймаков А. Британцы выстроились в очередь за чешским паспортом. 2020. 31.01. [ruski.radio.cz/britancy-vystroilis-v-ochered-za-cheshkim-pasportom-8109187](http://ruski.radio.cz/britancy-vystroilis-v-ochered-za-cheshskim-pasportom-8109187).

8. Туречкова Э. «Жесткий» Брексит может обернуться нехваткой некоторых видов лекарств. 2019. 29.01. ruski.radio.cz/zhestkiy-breksit-mozhet-obernutsya-nehvatkoy-nekotoryh-vidov-lekarstv-8139952; Каймаков А. Брексит приближается, но чешский бизнес сохраняет спокойствие. 2020. 08.01. [/ruski.radio.cz/breksit-priblizhaetsya-no-cheshskiy-biznes-sohranyaet-sпокойствие-8111167](http://ruski.radio.cz/breksit-priblizhaetsya-no-cheshskiy-biznes-sohranyaet-sпокойствие-8111167).

британцам сохранение прежнего статуса до конца 2020 г. «В течение этого времени граждане Великобритании могут пользоваться теми же правами, что и раньше. Это касается предоставления вида на жительство, заключения брака, подачи заявления о получении чешского гражданства, получения медицинской страховки и разрешения на работу, признания квалификации», — сообщил глава чешского МВД Ян Гамачек⁹. По данным министра труда, в Чехии в 2019 г. было трудоустроено примерно 4 тыс. подданных Соединенного Королевства. В основном они работают в топ-менеджменте крупных компаний, и их уход может неблагоприятно отразиться на рабочем процессе.

Непринятие подобного закона могло бы негативным образом сказаться на жизненных условиях 40 тыс. чехов, проживающих в настоящее время на территории Соединенного Королевства, — уверены чешские политики. Многие будут зависеть от действий Великобритании: парламент Чехии намерен использовать этот рычаг в интересах своих граждан и, по-видимому, будет вводить зеркальные с британцами меры.

«Жесткий» Брексит может коснуться и чешских студентов, которые учатся в британских университетах, хотя, как считают в Министерстве образования Чехии, те из них, которые поступили осенью 2019 г., должны оставаться там на тех же условиях, что и до него. По программе Евросоюза Erasmus+ в Великобританию ежегодно выезжает около 600 студентов из Чехии. Еще 500 молодых людей учатся на постоянной основе в британских университетах. Соединенное Королевство — вторая по популярности страна для обучения за рубежом, и 15% всех чехов, которые учатся за границей, выбирают именно Туманный Альбион¹⁰.

9. Туречкова Э. Чем обернется брексит для британцев, проживающих в Чехии? 2019. 10.01. ruski.radio.cz/chem-obernetsya-breksit-dlya-britancev-prozhivayushchih-v-chehii-8141541; Айзпурбит К. В шаге от «жесткого брексита» — что ждет ЕС и Чехию? 2019. 16.01. ruski.radio.cz/v-shage-ot-zhestkogo-breksita-chto-zhdet-es-i-chehiyu-8141036.

10. Там же.

Через неделю после референдума по Брекситу чешский президент Милош Земан призвал провести в стране референдум о членстве страны в Евросоюзе и НАТО. При этом он отметил, что проголосовал бы против выхода страны из обеих организаций. У Земана нет полномочий для проведения референдума. Кроме того, любой референдум по отношениям с ЕС потребует внесения изменений в Конституцию, которые могут быть одобрены только в том случае, если за них проголосуют больше 60% депутатов в обеих палатах чешского парламента. В мае небольшая оппозиционная чешская партия «Заря» уже пыталась предложить провести референдум о членстве в ЕС, но не набрала достаточно голосов для своей инициативы. Евросоюз критикуют коммунисты, имеющие третью по численности фракцию в парламенте, а также некоторые члены консервативной Гражданской демократической партии. По данным опроса, проведенного Центром изучения общественного мнения (CVVM) в апреле 2016 г., деятельность Евросоюза одобряли 25% чехов по сравнению с 32% годом ранее¹¹.

Через год Земан вновь высказался за проведение референдума. «Должны решать граждане. Выход Чехии из ЕС теоретически и практически возможен, если будет принят закон о референдуме, внесенный в парламент, — отметил Земан. — Я — сторонник прямой демократии, сторонник референдума, я бы этот референдум (о выходе из Евросоюза) поддержал, но сам голосовал “против”»¹².

Каким образом выход Великобритании из ЕС может изменить взаимоотношения между группировками стран внутри Евросоюза и как это отразится на Чехии, комментирует Ян Младек: «Конкретно для Чехии последствия Брексит не означают ничего хорошего. Когда мы хотели чего-то добиться в рамках Союза, то использовали обычно два подхода. Или

11. Президент Чехии призвал к референдуму за выход из ЕС и НАТО. 2016. 01.07. www.rbc.ru/rbc_freenews/577649029a7947164c7e1866.

12. Земан поддержал идею референдума о выходе Чехии из ЕС. 22.06.2017. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4359170>

обращались за поддержкой к группе стран Вышеграда или к группе стран, которые не входили в зону евро, но имели общие с нами интересы, например, в области ядерной энергетики, свободной торговли. Эту вторую неформальную группу, безусловно, возглавляла Великобритания»¹³. Требования Евросоюза в области энергетики Младек считает ограничением экономического суверенитета Чехии. «Брюссель настоятельно требует от нас закрытия угольных электростанций и перехода на альтернативные источники энергии. В Чехии же, к сожалению, мало и солнца, и ветра. Поэтому повышающиеся ежегодно обязательные квоты на альтернативные источники не всегда выглядят справедливыми»¹⁴.

Недовольство политикой Евросоюза

Помимо разногласий в сфере энергетики у чехов есть и другие причины недовольства Евросоюзом. Это и слишком большие полномочия Еврокомиссии, и сохраняющееся различие в уровнях развития стран Евросоюза, и концепция «многоскоростной Европы», и несогласие с двойными стандартами качества продовольствия в западных странах и в новых странах — членах ЕС. Недовольство работой Еврокомиссии прозвучало в выступлении премьер-министра Чехии А. Бабиша 1 мая 2019 г. в Варшаве на саммите «Вместе для Европы» по случаю 15-летия вхождения стран в Евросоюз. «Членство в ЕС не имеет для ЧР альтернативы, но безальтернативно и то, что сам союз должен меняться», — заявил Бабиш. «Мы, — отметил он, — должны принципиально изменить ситуацию доминирования сильной и политизированной Европейской комиссии. Нам нужно, чтобы главным двигателем стал Европейский совет, то есть встречи президентов и премьеров»¹⁵. В Манифесте Чешской социал-демократической партии 2019 г. отмечалось: «В ЕС мы выступаем

13. Снегирев В. Указ. соч.

14. Там же.

15. *Задорожник* Э.Г. Чешская Республика в ЕС: «осмотрительные ожидания» и реальность // Современная Европа. 2019. № 7. С. 27–37.

за снижение экономических и социальных различий между странами. Через 15 лет после вхождения в него мы все еще плетемся за западными странами, хорошей рекомендацией это назвать нельзя»¹⁶.

Ряд восточноевропейских стран, в том числе Чехия, раскритиковали заявления Парижа и Берлина о необходимости ускорения евроинтеграции в соответствии с концепцией «многоскоростной Европы». По сути, речь идет о формировании «элитного клуба» внутри ЕС, поскольку восточноевропейские члены объединения не могут поддерживать такой же темп развития, как Германия, Франция и ряд других стран. Для восточноевропейцев становится очевидно, что западные лидеры не хотят тянуть за собой «слабых», которые к тому же отстаивают свои права и национальные интересы, как, например, в случае с миграционным кризисом. «Давление со стороны западных членов может привести к серьезному расколу внутри ЕС. Многие страны могут задуматься о выходе из Евросоюза, что в перспективе чревато развалом объединения», — пояснил «Известиям» депутат Европарламента от Чехии Томаш Здэховски¹⁷.

Страны Восточной Европы столкнулись с продуктовой дискриминацией — с двойными стандартами продуктов питания внутри Евросоюза. Власти этих стран провели сравнительную экспертизу целой линейки продуктов, в результате которой выяснилось, что одни и те же продукты питания, которые продаются в западных и восточных странах ЕС, серьезно отличаются друг от друга по составу, вкусовым качествам и даже по объему. «Подобные исследования были проведены и в Чешской Республике. Полученные результаты были теми же: продукты в Чехии и западных странах ЕС, а именно в Германии и Австрии, различаются по составу и по качеству», — рассказал пражский политолог и гражданский

16. Там же.

17. Лару Д. Концепция «многоскоростной Европы» расколола Евросоюз. 2017. 09.03. iz.ru/news/669438

активист Ян Миклас¹⁸. В ответ на претензии чешского правительства компании заявили, что только «удовлетворяют местные вкусы», когда «используют различные рецепты». «Я не думаю, что у чехов и австрийцев такие разные вкусы. Мы входили в Австро-Венгерскую империю, и если вы посмотрите на наше меню, то поймете, что вкусы у нас одинаковые», — заявил министр сельского хозяйства Чехии Мариан Юречка¹⁹. Ритейлеры были гораздо более откровенны. «Продукты первого сорта поставляем в Великобританию, второго — в Восточную Европу», — пояснил Мэтт Симистер, директор по снабжению сети супермаркетов Tesco, в ходе заседания комитета по торговле палаты общин Великобритании²⁰.

23 октября 2017 г. в Братиславе прошел саммит «За единое качество продуктов для всех», организованный руководством Чехии и Словакии. В саммите приняли участие главы государств Чехии, Венгрии, Польши и Словакии, министры ряда других восточноевропейских стран, а также представители Еврокомиссии и Европарламента. Лидеры стран Вишеградской группы заявили, что международные компании продают в Восточной Европе продукты более низкого качества и из более дешевого сырья, чем в странах Западной Европы, и потребовали от Еврокомиссии устранить эту дискриминацию.

Отвечая на претензии, комиссар ЕС по вопросам юстиции, прав потребителей и гендерного равенства Вера Юрова предложила новые методики сравнения качества продуктов. Участники саммита поддержали эту инициативу, но подчеркнули, что этого недостаточно. Лидеры четырех стран настаивали на том, чтобы были внесены изменения на законодательном уровне. «Существующие законы ЕС не позволяют преследовать в судебном порядке подобную деятельность.

18. Пищевой апартейд: Восточная Европа стала «мусорным ведром» для Брюсселя. 2017. 30.07. ria.ru/world/20170730/1499368664.html.

19. Там же.

20. Там же.

Мы должны это изменить», — заявил премьер-министр Чехии Богуслав Сobotка²¹.

После этого саммита Еврокомиссия ввела специальные единые методики тестирования напитков и продовольствия. В конце июня 2019 г. были представлены результаты проверки продуктов питания, проведенной по заказу Еврокомиссии ее собственным исследовательским центром.

Исследователи протестировали 1400 продуктов из 19 государств Евросоюза, 10 из которых — на востоке ЕС. Согласно результатам исследования, никакого систематического ущемления прав потребителей в отношении качества продуктов питания и напитков в восточных странах ЕС не установлено. Правда, согласно результатам исследования, почти треть продуктов отличалась по составу ингредиентов, несмотря на идентичную упаковку. Но в ЕС подчеркивают, что это не обязательно ведет к падению качества продуктов. Ведь для производителей продовольственных товаров важную роль играет фактор региональных вкусовых предпочтений. Установить единый стандарт, указывающий на то, что речь идет именно о продуктах питания для стран на востоке ЕС, авторам исследования не удалось.

Между тем еврокомиссар Вера Юрова заявила, что за применение двойных стандартов качества продуктов питания ЕС отныне будет наказывать. «Потребители могут быть абсолютно уверены в том, что состав ингредиентов соответствует тому, что указан на упаковке», — заверила Юрова²². Еврокомиссар по вопросам культуры и образования Тибор Наврачич в свою очередь отметил, что его радует отсутствие разницы между качеством продуктов питания на востоке и западе Евросоюза, но тревожит то, что почти треть продуктов имеет измененный состав ингредиентов, хотя и продается во всех странах в одинаковых упаковках²³.

21. Миклашевская А. Восточная Европа осудила продуктовую дискриминацию со стороны Запада. 2017. 23.10. www.kommersant.ru/doc/3439886.

22. Кауфманн Д., Позднякова Н. Есть ли в ЕС двойные стандарты качества продуктов питания? 2019. 29.06. clck.ru/PaitN.

23. Там же.

Недовольство Евросоюзом отражают и опросы общественного мнения. Отношение граждан Чехии к пребыванию своей страны в составе ЕС менялось. В канун присоединения Чешской Республики к Европейскому союзу — 1 мая 2004 г. — позитивную оценку этому шагу давало подавляющее большинство граждан. Свое «да» Евросоюзу во время референдума 2003 г. сказали 77% голосовавших. В первой половине 2019 г., согласно опросу «Median», осуществленному по заказу «Чешского Радио», позитивно членство своей страны в ЕС оценивает более 60% респондентов, по данным агентств «Behavio», STEM и «Europeum» — 56%. Однако на протяжении последних полутора десятилетий показатели поддержки членства в ЕС чешскими гражданами претерпевали ощутимые изменения. Так, например, в 2010 г. членство поддерживали 59%, в апреле и ноябре 2012 г. — 43 и 47% соответственно. В 2015 и 2016 гг., по данным STEM, со знаком плюс о ЕС говорили меньше 40% граждан чешского государства. С 2017 г. начался новый рост этого показателя, однако до уровня 2003 г. еще далеко.

«Сегодняшний Европейский союз и его институты управления, по представлениям наших граждан, работают плохо, делают множество ошибок. Причем все это может быть мнимым, так как большое количество людей в функционировании ЕС не разбирается и вопросом этим вовсе не интересуется. Но у них присутствует такое поверхностное ощущение, что с Евросоюзом что-то не то», — комментирует глава правления агентства STEM Ян Гартл. «Наша актуальная проблема заключается в том, что мы потеряли энергию стремления в будущее, оказались в состоянии неопределенности. У людей появилось ощущение, что все происходящее не имеет смысла, что мы уже никуда не продвигаемся. Наша собственная идентификация, как граждан Европы, весьма слабая. Это лишь некое ощущение, не имеющее четких контуров»²⁴.

24. Полтора десятилетия в ЕС: Чехия в поисках евроидентичности. 2019. 01.05. www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/15-let-v-evropejskoj-seme-chexiya-v-poiskax-sobstvennoj-suti.

Вопрос о вхождении Чехии в еврозону регулярно ставился с того момента, когда республика стала полноправным членом Евросоюза, т.е. с 2004 г. Однако чехи не раз переносили дату перехода на евро, и по сути, саботировали этот процесс. Очередной датой был назван 2020 г., но в 2019 г. премьер-министр республики Андрей Бабиш заявил, что Чехия связывает свой экономический рост с сохранением национальной валюты и не планирует переходить на расчеты в евро. По его словам, отказ Чехии от перехода на евро связан «с серьезными проблемами, которые переживает еврозона». Как полагает премьер, эти трудности можно преодолеть только в случае, если еврозону покинут Греция и Италия, которые не реализуют болезненные для населения, но необходимые для оздоровления собственной экономики реформы. Таким образом, Чехия отказалась переходить на евро, хотя должна была это сделать, и присоединилась к «странам-отказникам» Дании и Швеции, что в планы Еврокомиссии явно не входило. Это еще раз подтверждает кризис единства в европейском сообществе²⁵.

Миграционный кризис

Чехия, как и другие страны Вишеградской группы, отвергла квоты на распределение беженцев в странах Евросоюза. Об этом неоднократно заявляли первые лица страны — президент Милош Земан, премьер-министр Богуслав Сobotка, глава МВД Милан Хованец.

22 сентября 2015 г. министры внутренних дел стран Евросоюза приняли план по введению обязательных квот на прием 120 тыс. беженцев. Решение было принято большинством голосов, но Румыния, Чехия, Словакия и Венгрия проголосовали против него. На следующий день после принятия этого решения премьер-министр Чехии Богуслав Сobotка

25. Чехия нашла путь к отмене антироссийских санкций. 2017. 10.03. yandex.ru/turbo/s/vz.ru/world/2017/3/10/861384.html; Бабиш заявил, что Чехия не планирует переходить на евро. 2019. 08.06. tass.ru/ekonomika/6529134.

отмечал, что квоты «не сработают и не приведут к устранению реальных причин миграционного кризиса»²⁶.

В июле—августе 2015 г. во многих городах Чехии прошли митинги и демонстрации — как против мигрантов, так и в их поддержку. В стране отмечался рост ксенофобских настроений. Возникшие на этой волне движения «Блок против ислама» и «Мы не хотим ислам в Чешской Республике» заявили о своих политических амбициях в преддверии региональных выборов 2016 г. Результаты опросов Европейской комиссии «Евробарометр» показали, что чехи относятся к беженцам крайне негативно. Отрицательное отношение к ним высказали 81% опрошенных чехов — этот показатель самый высокий в ЕС. Согласно результатам опроса, проведенного агентством STEM, три четверти чешского населения выступали за возобновление пограничного контроля на внутренних границах Шенгенского пространства ЕС.

Прага, по словам М. Земана, должна помогать непосредственно на территориях, откуда беженцы в Европу поступают. Кроме того, президент опасается, что навязанный прием беженцев из ближневосточных и африканских стран повлечет за собой экспансию Исламского государства в Европу. Власти Чехии укрепляли силовые структуры (расширялся штат полиции, увеличивался бюджет МВД), создавали лагеря беженцев близ границ государства (крупнейшие в г. Бела-под-Бездезем и в поселке Вышни-Льготы), оказывали помощь за пределами ЕС (в частности, Чехия софинансировала работу лагеря Затари в Иордании). Чешский католический епископат разослал в приходы воззвание, чтобы по договоренности с местными органами самоуправления они приняли у себя семьи христианских беженцев, которые составляют ничтожное число в общем потоке мигрантов²⁷.

26. Земан о беженцах в Чехии: Я приветствую только званых гостей. Это — не тот случай. 2015. 25.09. gordonua.com/news/worldnews/zeman-o-bezhencah-v-chehii-ya-privetstvuyyu-tolkovanyh-gostey-eto-ne-tit-sluchay-99318.html.

27. Тарасов И. Интересы стран Вишеградской группы и миграционная политика ЕС. 2015. 13.10. www.foreignpolicy.ru/analyses/interesy-stan-vyshegradskoy-gruppy-i-migratsionnaya-politica-es.

Глава Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер заявил о возможности санкций в отношении Чехии в случае отказа принять мигрантов на основании согласованных ЕС осенью 2015 г. квот. «Искренне надеюсь, что европейское благоразумие, дух и ценности возобладают...но мы сделаем это (введем санкции), если ничего не поменяется», – цитирует Reuters выступление господина Юнкера в Карловом университете в Праге²⁸.

Ранее министр внутренних дел Чехии Милан Хованец заявил, что стране лучше подпасть под санкции Евросоюза, чем допустить неконтролируемый приток беженцев. Согласно разработанным в ЕС квотам, Прага должна была разрешить въезд более чем 2,6 тыс. мигрантам в течение 2017 г. Чехия приняла лишь 12 человек. Глава МВД страны заявил, что больше беженцев страна размещать у себя не собирается²⁹.

В июне 2017 г. Европейская комиссия (ЕК) официально начала процедуру разбирательства по поводу невыполнения тремя странами – Польшей, Венгрией и Чехией своих обязательств по приему мигрантов. Премьер-министр Чехии Богуслав Сobotка высказался против расследования ЕК по мигрантам. «Квоты на прием беженцев снижают доверие граждан Чехии к механизмам ЕС и препятствуют поиску решений по выходу из миграционного кризиса», – заявил господин Сobotка³⁰.

«Возможно, наше заявление об отказе от квот на уровне правительства усложнило жизнь, но оно было честным. Оно вписывается в контекст нашей политики, которую можно охарактеризовать, как политику здравого смысла. Если успех и неуспех в приеме мигрантов оценивается по разнице в четыре человека, как в случае с нами и Словакией – Словакия приняла 16 мигрантов, а мы 12 мигрантов, то все поставлено с ног на голову. Мы откровенно заявляем, что система не

28. ЕС пригрозил Чехии санкциями в случае отказа принимать мигрантов. www.kommersant.ru/doc/3320303.

29. Лару Д. Чехия и Словакия выбирают санкции вместо мигрантов. 2017. 20.04. iz.ru/news/685979.

30. Еврокомиссия начала расследовать причины отказа Польши, Венгрии, Чехии принимать мигрантов. 2017. 13.06. www.kommersant.ru/doc/3324765.

работает», — заявил Роман Ваня, председатель депутатского комитета по вопросам безопасности³¹.

Три страны получили официальное уведомление Брюсселя и предупреждение о том, что если ситуация не изменится к лучшему, ЕК оставляет за собой право подать иск в Европейский суд, что и было сделано в декабре 2017 г.

Сенсацией на декабрьском саммите ЕС 2017 г. стало заявление Вишеградской группы о том, что она выделяет 35 млн евро на укрепление границ Ливии, через которую идет основной миграционный поток в Европу. Финансовый вклад всех четырех стран одинаковый. Эти средства призваны помочь Италии осуществить начатый ею в Ливии проект, который позволяет задерживать в этой стране нелегальных мигрантов и возвращать их в страны своего происхождения. Италия приняла эту сумму, зная, что таким образом Вишеградская группа как бы «откупается» от обязательных квот, на которых настаивает Брюссель. Это означает, что Италия, страдая больше других от наплыва нежелательных мигрантов, фактически присоединилась к этим четырем странам. Кроме того, Австрия, несмотря на недовольство Берлина, стала ключевой страной, которая добилась закрытия для нелегальных мигрантов из Турции так называемого Балканского маршрута, после чего миграционные потоки переместились в Ливию. Австрия одобряет инициативу Вишеградской группы и Италии и будет действовать солидарно с ними, так как полностью поддерживает идею, что мигрантам нельзя позволять незаконно проникать в ЕС. Таким образом, страны Вишеградской группы инициировали раскол в ЕС, так как стали проводить собственную миграционную политику, вразрез с брюссельской³².

24 июня 2018 г. состоялся неформальный «мини-саммит» ЕС, который был призван прозондировать почву и сблизить позиции стран накануне главного саммита, посвященного прео-

31. Каймаков А. Квоты на мигрантов — ЕС настаивает, Чехия отказывается. 2017. 14.06. ruski.radio.cz/kvoty-namigrantov-es-nastaivat-chehiya-otkazyvaetsya-8190082.

32. Латышев С. Евросоюз раскололся из-за мигрантов. 2017. 16.12. pravdoryb.info/evrosoyuz-raskololsya-iz-za-migrantov.html.

долению миграционного кризиса в Европе. Смягчить дискуссию не получилось: саммит бойкотировали страны Вишеградской группы, куда входят Польша, Венгрия, Чехия и Словакия. Эти страны наотрез отказываются принимать у себя мигрантов. Консервативные правительства восточноевропейских государств боятся, что мигранты из мусульманских стран размоют национальную и культурную идентичность местных этносов. Более того, страны этой четверки организовали свой собственный, по сути, альтернативный саммит в Будапеште 21 июня, на который приехал канцлер Австрии, представитель правоконсервативной Австрийской народной партии Себастьян Курц. Участники альтернативного саммита сошлись на том, что все усилия ЕС должны быть направлены не на распределение беженцев по квотам, на чем настаивает Германия и власти ЕС, а на укрепление внешних границ и сокращение потока мигрантов³³.

Польша, Венгрия и Чехия нарушили законодательство ЕС – такое решение вынес Суд ЕС в Люксембурге 2 апреля 2020 г., удовлетворив иск Еврокомиссии. Суд указал, что отказавшись выполнять постановление Совета ЕС о перераспределении просителей убежища, принятое в сентябре 2015 г., три страны не выполнили свои обязательства. По его мнению, страны не могут отказываться от своих обязательств в ЕС, ссылаясь на свои обязанности в сфере поддержания общественного порядка и защиты внутренней безопасности. Кроме того, они не имели права утверждать, что механизм перераспределения беженцев якобы не работал.

Решение Суда является обязательным для исполнения, но он пока не наложил штрафы. Еврокомиссия решила дать время трем странам для исполнения своих обязательств, но в случае дальнейшего отказа будет внесен новый иск, связанный с финансовыми санкциями³⁴.

33. *Игнатченко И.* Армия приезжих. Приведет ли миграционный кризис к распаду Евросоюза. 2018. 28.06. www.forbos.ru/biznes/363819-armiya-priezzhikh-privedet-li-migracionnyy-krizis-k-raspadu-evrosoyuza.

34. *Демидова О.* Суд ЕС признал нарушение миграционного права Польшей, Венгрией и Чехией. 2020. 02.04. clck.ru/PdUkP.

Антироссийские санкции

Руководство Чехии с самого начала заняло подчеркнуто негативную позицию в отношении антироссийских санкций. Милош Земан, избранный президентом незадолго до их введения, неоднократно высказывался за их отмену, подчеркивая, в частности, что санкционный режим против России вредит чешскому сельскому хозяйству, и называл санкции бессмысленными и неэффективными.

«Санкции США и Евросоюза против России излишни и контрпродуктивны. Между цивилизованными странами необходим диалог. Те, кто поддерживает санкции, позволяют использовать себя в качестве инструмента политической войны и выступают против установившегося диалога цивилизаций», — заявил президент Чехии Милош Земан, выступая в сентябре 2014 г. на международном форуме «Диалог цивилизаций». Эту встречу, где Земан был наиболее высокопоставленным гостем, организовал глава корпорации «Российские железные дороги» Владимир Якунин, один из приближенных российского президента. Слова Земана заставили смутиться многих в чешском правительстве и МИДе, ведь на официальном уровне Прага солидарна с западными санкциями против Москвы. Участие чешского президента в мероприятии, организованном Якуниным, попавшим под действие этих санкций, с дипломатической точки зрения выглядело скандально.

М. Земан и ранее критиковал жесткую позицию Евросоюза в отношении российской политики на Украине — позицию, разделяемую в самой Чехии не только правоцентристской оппозицией, но и частью правящей коалиции. По мнению Земана, Россия — ценный потенциальный союзник Запада в борьбе с терроризмом и исламским экстремизмом, об опасности которого чешский президент часто говорит. Ради этого союза, как полагает Земан, стоит отменить санкции против Москвы³⁵.

35. Шимов Я. Интернационал эгоистов. 2014. 03.10. www.svoboda.org/a/26617076.html.

Разброс мнений в Чехии относительно России огромный — среди чешских политиков есть как радикальные русофобы, так и русофилы. Чешский президент Милош Земан остается одним из наиболее ярких европейских политиков, выступающих за отмену антироссийских санкций. Тем не менее правительство страны поддерживает ограничительные меры против России. Глава чешского государства, выступая в октябре 2017 г. в ПАСЕ, предложил в качестве решения украинского кризиса России заплатить Украине за Крым. Впрочем, никто из высших руководителей страны точку зрения президента не поддержал.

Самой пророссийской политической силой Чехии многие годы считалась Коммунистическая партия, лидер которой Войтех Филип выступил категорически против антироссийских санкций. Он отметил, что ограничительные меры бьют по чешским экспортерам, в то время как их инициаторы из США сумели нарастить товарооборот с Россией, фактически заняв место чехов и других европейцев.

Самой антироссийской позиции придерживаются либерал-консерваторы из партии «ТОП-09». Так, среди четырех чешских граждан, которым МИД России закрыл въезд в страну в 2015 г. в связи с грубыми антироссийскими высказываниями и действиями, значатся сразу три представителя этой политической силы. В программе партии не просто говорится о поддержке санкций — «ТОП-09» стала единственной чешской силой, выступающей за российскую демократическую оппозицию и скорейший прием в НАТО Украины и Грузии. Почетный председатель партии, бывший глава МИД Чехии и один из инициаторов программы ЕС «Восточное партнерство» Карел Шварценберг, вошедший в российский черный список, не просто поддержал продление санкций, но и заявил, что Владимир Путин угрожает безопасности Чехии. Он уверен в том, что антироссийские меры необходимо ужесточать, и рано или поздно они возымеют нужный эффект³⁶.

36. Трухачев В. Чехия: раскол из-за антироссийских санкций. 2017. 04.12. rissiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/chekhiya-raskol-iz-za-antirossiyskikh-sanktsiy/?sphrase_id=41864314.

Экономические успехи Чехии последних лет могли бы быть еще более заметными, если бы из-за санкционной войны между Евросоюзом и Россией страна не потеряла значительный сегмент своей внешней торговли. В 2012 г. товарооборот между Россией и Чехией достиг рекордной суммы — 14 млрд долл., но по итогам 2016 г. он опустился до уровня 6,1 млрд долл. Компенсировать убытки Праге пришлось через увеличение зависимости от торговли с Евросоюзом, на которую уже в 2015 г. приходилось 84% всего внешнеторгового оборота страны. Одновременно сократилось и количество российских туристов, которые традиционно оставляли в Чехии немалые суммы³⁷.

Санкции Евросоюза против России не принесли желаемого результата. Такое мнение выразил премьер-министр Чехии Андрей Бабиш в интервью немецкому изданию *Die Welt* в сентябре 2019 г. По его словам, Брюссель должен нормализовать отношения с Москвой, однако главным условием для этого глава чешского правительства считает завершение конфликта на Украине. «Инициатива должна исходить от нас, европейцев», — уверен политик³⁸.

Экономические последствия кризиса

В 2018–2019 гг. стали сказываться экономические последствия кризиса в Евросоюзе не только на самом объединении, но и на отдельных странах, исключением не стала и Чехия. Данные табл. 15.1 демонстрируют, что после благополучного для ЕС 2017 г. в следующие два года наблюдалось ежегодное снижение темпов роста ВВП стран-членов в общей сложности на 0,5–0,6 п.п. Замедление динамики экономического развития в Чехии было еще более выраженным: темпы прироста ВВП страны уменьшились на 2 п.п. в 2018 г. и еще на 0,9 п.п. в 2019 г.

37. Чехия нашла путь к отмене антироссийских санкций. 2017. 10.03. yandex.ru/turbo/s/vz.ru/world/2017/3/10/861384.html.

38. Когалов Ю. Премьер Чехии: Санкции ЕС против России не сработали. 2019.23.09. rg.ru/2019/09/23/premer-chehii-sankcii-es-protiv-rossii-ne-srabortali.html.

Таблица 15.1. Прирост ВВП (в % к предыдущему году)

Страны	2015	2016	2017	2018	2019
Евросоюз 28 стран	2,4	2,0	2,6	2,0	1,5
Еврозона 19 стран	2,1	1,9	2,6	1,9	1,3
Чехия	5,4	2,5	5,2	3,2	2,3

Источник: Eurostat. ec.europa.eu/eurostat/data/database.

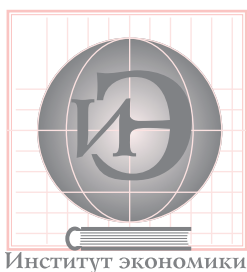
В еще большей степени упали в 2019 г. темпы роста внешней торговли страны. По данным UNCTAD, отмечается снижение объема торговли товарами Чехии со странами Евросоюза в целом, а также с ЕС-15, т.е. со старожилами Евросоюза и со странами еврозоны³⁹. Основной товарной группой в импорте Чехии являются автозапчасти, а промышленный сектор Европы в последние годы испытывает большие сложности по причине замедления мирового спроса.

По данным Евростата, темпы прироста совокупного экспорта Чехии снизились с 6,3% в 2018 г. до 3,7% в 2019 г. в сравнении с предыдущими годами. Прирост объема импорта замедлился еще больше: с 8,3% до 2,1% за соответствующие годы. И это произошло до случившегося в 2020 г. обвала всех макроэкономических показателей по причине пандемии коронавируса.

Нынешние кризисные явления в Евросоюзе отражаются на Чехии, как и на других странах Восточной Европы. Это и неопределенности с дальнейшим получением финансовой помощи от Евросоюза в связи с Брекситом, и опасения увеличения давления со стороны Германии и Франции, и разногласия с Брюсселем по приему мигрантов и обсуждаемой концепции «многоскоростной Европы», а также недовольство антиросийскими санкциями, хотя в этом вопросе нет единства внутри страны. Свое видение миграционной

39. unctadstat.unctad.org.

политики, несогласие с продуктовой дискриминацией Чехия вместе со странами Вишеградской группы готова отстаивать даже путем явного конфликта с руководством Евросоюза. Отказ страны от перехода на евро иллюстрирует очередное нежелание подчиниться требованиям Брюсселя из-за кризисных явлений в еврозоне.

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

Научное издание

**Кризис в Европейском союзе: последствия
для стран Центрально-Восточной Европы**

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Ерзникян М.Д.

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 30.12.2020.

Заказ № 30 Тираж 300 экз. Объем 17,9 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0678-8

9 785994 006788